АНТИСЕМИТИЗМ

Ломброзо

Державин

АНТИСЕМИТИЗМ

Чезаре Ломброзо

Г. Р. Державин

**Материалы
и документы**

Издательство
«Крафт+»

Издательство «Крафт+»

АНТИСЕМИТИЗМ

Чезаре Ломброзо

Антисемитизм
и современная наука

Г. Р. Державин

Мнение об отвращении
в Белоруссии голода
и устройстве быта евреев

**Материалы
и документы**

М. П. фон Кауфман
Н. И. Гиляров-Платонов
Г. О. Гинцбург
Н. П. Игнатьев

Москва 2003

ББК66.1
А 72

А 72 **Антисемитизм** — М.: Издательство «Крафт+», 2002. — 360 с.

ISBN 5-93675-038-8

Расхожие разговоры «о евреях» сегодня часты, но не новы, и, как правило, сводятся к крайностям: «за» или «против», так как далеко не каждый, располагая достаточным запасом знаний, при обсуждении даного вопроса может сохранить холодную голову. Проанализировать и понять истоки еврейского вопроса помогут представленные в книге работы знаменитого итальянского психиатора Чезаре Ломброзо и великого русского поэта и государственного деятеля Г.Р. Державина до сих пор, к сожалению, неизвестные широкому кругу читателей.

ISBN 5-93675-038-8 ББК 66.1

9 785936 750274

© Издательство «Крафт+», 2002

Содержание

От редакции.....6

Ч. Ломброзо

Антисемитизм и современная наука
(*Пер. Е. Пархомовского*).....15

Г.Р. Державин

Мнение об отвращении голода в Белоруссии
и устройстве быта евреев.....117

Материалы и документы

М.П. Кауфман
Записка, представленная в 1881 году
сенатору Половцову, ревизировавшему
по высочайшему повелению Киевскую губернию.....253

Н.П. Гиляров-Платонов
Еврейский вопрос в России
(составлено на основе статей и писем
Н.П. Гилярова-Платонова).....284

Г.О. Гинцбург
Всеподданнейшая записка барона Г.О. Гинцбурга
от 22 марта 1882 года с замечаниями министра
внутренних дел графа Н.П. Игнатьева.....328

Н.П. Игнатьев
Всеподданнейшая записка министра внутренних
дел графа Н.П. Игнатьева.....335

Г.О. Гинцбург
Всеподданнейшая записка барона Г.О. Гинцбурга
от 6 марта 1890 года.....343

От редакции

Несмотря на свое звучное название книга ни в коем случае не претендует на полноту освещения столь больного вопроса для современного общества, как еврейский. В основу данного сборника положены две работы: Ч. Ломброзо «Антисемитизм и современная наука» и Г.Р. Державина «Мнение об отвращении голода в Белоруссии и устройстве быта евреев». Первая принадлежит перу известного итальянского психиатора и криминалиста, основоположника антропологического направления в криминологии и уголовном праве Ч. Ломброзо (1835–1909). Его труд «Гениальность и помешательство» нашел признание во всем мире и не раз уже переиздавался на русском языке. В предлагаемом читателю исследовании Ч. Ломброзо рассматривает, опираясь на исторические факты, причины вспыхнувшей с новой силой волны антисемитизма в Германии и России во второй половине XIX века.

Место работы Ч. Ломброзо в данном сборнике – постановка проблемы. Ломброзо, настроенный вполне благожелательно к евреям, искренне недоумевает о причинах столь одиозного отношения к ним в разных странах Европы, справедливо отмечая в качестве возможных причин консерватизм и замкнутость, нечистоту на руку и ряд других негативных черт данной нации, от которых ей следует, по мнению Ломброзо, избавляться с тем, чтобы стать полноправным членом семьи европейских народов.

Вторая и третья части книги посвящены истории этого же вопроса, но касаются уже исключительно России – тем интереснее они будут для читателя. Во второй публикуется «Мнение» сенатора Г.Р. Державина (1743–1816), а в третьей – документы, относящиеся к концу XIX века – времени еврейских погромов, и посвященные как раз анализу ситуации и поиску причин

столь сильного антиеврейского движения на юге России. Эти документы дают возможность проследить изменение политики русского правительства, проводимой по отношению к еврейскому населению России. Кроме записок Н.П. Игнатьева, М.П. фон Кауфмана и Г.О. Гинцбурга, адресованных Александру III и, соответственно, носящих официальный характер, в третьей части публикуются заметки известного в XIX веке публициста Н.П. Гилярова-Платонова. Эти заметки интересны тем, что написаны они были, как говорится, по горячим следам и адресованы широкому кругу читателей, будучи опубликованными в газете «Современные известия».

***

В результате так называемых разделов Польши (1772, 1893, 1795 годов) Правобережная Украина (Волынь и Подолия) и вся Белоруссия вошли в состав Российской империи. Значительную часть населения этих территорий составляли евреи.

В пору существования самостоятельного польского государства, еще при Казимире Великом (1333–1370), евреи получили от короля значительные торговые привилегии; здесь практически отсутствовали какие-либо ограничения для них (за исключением приобретения дворянского достоинства). Благодаря этому они составили в Польше так называемое «третье сословие» – торгово-промышленные круги. Краков, Прага, Вильно считались крупнейшими в Восточной Европе центрами талмудической учености и образования. Кроме того, еврейские общины были автономны от государства, на территории которого они жили. Функцию управления общиной и посредничества между ней и государством выполнял кагал – выборный орган самоуправления еврейской общины. Кагал устанавливал внутренний распорядок жизни общины, имел высокий моральный и духовный авторитет среди евреев, вершил суд и т.д.

Приняв в российское подданство польских евреев, русское правительство (уже в 1791 году) определило для них черту оседлости – право российских подданных еврейской национальности на проживание лишь в 15 западных губерниях империи.

Собственно, впервые российское правительство столкнулось с проблемой неблаговидных действий еврейства в России на рубеже XVIII–XIX веков. В 1800 году, согласно именному рескрипту Павла I, для производства следственных действий в Белоруссию был направлен сенатор Г.Р. Державин (более известный широкому кругу читателей как поэт). Официальной целью поездки было выявление корыстолюбивых помещиков, оставляющих своих крестьян без пропитания.

Столкнувшись в Белоруссии с тем фактом, что евреи в широких масштабах спаивают местное население и являются существенной причиной голода крестьян, Державин приказал закрыть принадлежавшие евреям винокуренные заводы в Лёзне (Лиозне) (Могилевская губ.). Впоследствии он обобщил свои наблюдения в особом «Мнении об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев и их преобразовании». Другое название: «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев».

В своей записке Державин подробно излагает историю еврейского народа, начиная с библейских времен и пребывания их в Египте. Подробно анализируются источники их дохода, взаимоотношения с местным населением, массовый неконтролируемый властями наезд евреев из провинций Австрийской империи и Германии после принятых там строгих мер, ограничивающих их деятельность.

Основными тезисами записки Державина являются: «устроить их политически и нравственно подобно про-

свещенным народам», «поставить евреев, относительно общежительских обязанностей, наравне с прочими России подвластными народами».

В качестве подступа к решению проблемы (помимо долговременной задачи их перевоспитания посредством внедрения вместо религиозных школ светского образования, как и во всем остальном государстве) Державин настаивал на необходимости путем переписи определить реальное количество евреев в Белоруссии. После этого часть оставить в Белоруссии, а не имеющих продуктивных занятий распределить по другим губерниям, предоставив им с помощью губернской администрации возможность заниматься там земледелием и другими полезными занятиями. В этих целях предлагалось давать переселяющимся евреям льготу на 6 лет для заведения «хозяйства и фабрик».

По поручению Павла I записка Державина была направлена в Правительствующий Сенат. После смерти Павла I Александр I приказал (9.11.1802) рассмотреть ее особому Комитету, получившему название «Комитет по благоустроению евреев», в составе В. Зубова, Державина, Кочубея, Чарторыжского и Потоцкого. Доклад Еврейского комитета был сделан императору в октябре 1804 года уже после отставки Державина, по мнению ряда исследователей, последовавшей в немалой степени в результате его неподкупной позиции и давления на императора Александра I царедворцев, тесно связанных с еврейством.

Тем не менее, в декабре 1804 года было утверждено «Положение о евреях» (основные идеи Державина были частично проведены: было признано целесообразным переселение евреев из сельской местности в города, в дальнейшем практически не исполненное под предлогом отсутствия средств на это у губернской администрации, а фактически из-за подкупа ее евреями, не желавшими

прекращать свою весьма доходную деятельность по винному делу).

На протяжении первой половины XIX века русское правительство в своей политике по отношению к еврейству, по сути, следовало рекомендациям Державина. Для этого при правительстве то и дело учреждались различные комитеты для «благоустройства быта евреев». А в правление Николая I, при котором, кстати сказать, было принято значительное число законов, направленных на улучшение положения евреев, при дворе формируется (в законодательном порядке так и не утвержденная) группа влиятельных евреев-финансистов, которые отстаивают интересы своих единоверцев при правительстве и, взаимодействуя с кагалами, обеспечивают связь между ними и правительством. В этот негласный орган в разное время входили такие финансисты, как бароны А.Л. Штиглиц, Г.О. Гинцбург, С.С. Поляков и др. Они пользовались значительным влиянием вследствие того, что обеспечивали русскому правительству заграничные займы в банках Франции и Германии под умеренные проценты (со времени правления того же Николая I постоянные иностранные займы стали нормой для России).

Собственно, перед русским правительством стал ряд вопросов. Во-первых, уничтожение самоизоляции евреев как нации и слияние их с христианским населением империи. Выход виделся в уходе от классического талмудического образования – освобождении евреев от влияния Талмуда и раввината, распространения в их среде европейского образования путем дозволения обучения еврейских детей в начальных училищах, гимназиях и университетах наравне с остальными подданными (с 1844 года в губерниях постоянной еврейской оседлости начала создаваться сеть казенных еврейских училищ). Поначалу дело шло туго, эта инициатива правитель-

ства основной массой еврейского населения была воспринята как форма репрессий, но уже в 70-х годах XIX века евреи заполонили все учебные заведения Юго-Западного края.

С целью уничтожения замкнутости еврейских общин в том же 1844 году специальным указом кагалы упразднялись. Но тем не менее уничтожить этот институт не удалось: они продолжали существовать негласно на средства общины (см. служебную записку М.П. фон Кауфмана).

Второй вопрос, так и не решенный правительством, – поголовная перепись евреев-подданных Российской империи – был тесно связан с несением последними воинской повинности и их налогообложением.

Третья болезненная проблема – право иудеев на владение землей и какие-либо с ней операции. Во-первых, вопрос был в достаточной мере запутан многочисленными законами, положениями, разъяснениями и комментариями к ним. Во-вторых, и существовавшее законодательство в строгом смысле этого слова не соблюдалось: евреи часто действовали через подставных лиц, владение в обход закона прикрывалось ложными арендами и т.п. вещами, доводя до крайности и разорения крестьян Юго-Западного края (особенно процесс усилился после реформы 1861 года, см. служебную записку М.П. фон Кауфмана). Для разрешения этой проблемы уже с 1804 года правительство принимает ряд мер с целью привлечения еврейского населения к земледельческому труду: выделяет свободные земли в черте оседлости, дает налоговые льготы, освобождает от несения воинской повинности, дает ряд других привилегий. Но увы, подданные не захотели заниматься сельским хозяйством... И уже в царствование Александра II (с 1859 года) правительство сворачивает свою деятельность в данном направлении.

И уж притча во языцех – шинкарство и кормчество евреев – неприкрытое спаивание и, как следствие, обнищание населения.

На этом фоне многочисленных жалоб на ограничения прав еврейского населения и расширении черты оседлости выглядят несколько одиозно.

Либерализация правительственного курса при Александре II (отменено высочайшее секретное повеление 1844 года о запрещении приема евреев на гражданскую службу (1856), приняты законы об уравнении их в правах с остальным населением относительно призыва на военную службу (1856), о разрешении проживать вне черты оседлости купцам первой гильдии (1846), лицам, имеющим ученую докторскую степень (1861), евреям-ремесленникам (1865), уволенным в отставку из армии нижним чинам (1867) и др.) привела к еврейским погромам в Кишиневе, Одессе, а также в шести южных губерниях.

Первоначально правительство, выслав в район погромов войска для защиты интересов еврейского населения, заняло жесткую позицию, т.к. беспорядки рассматривались как следствие революционной пропаганды. Но, рассмотрев обстоятельства дела (в Юго-Западный край была отправлена специальная группа чиновников для расследования причин произошедшего, среди них был М.П. фон Кауфман), пришло к выводу: погромы – следствие угнетения христианского населения ростовщиками и кабатчиками-евреями.

Уже в 1881 году, по горячим следам, начинается пересмотр законодательства о евреях: создается специальный комитет под председательством Д.В. Готовцева, который в результате проведенной работы пришел к выводу о нереальности слияния евреев с христианским населением, а также предложил ряд мер по умалению прав первых: им запрещалось проживание вне городов

и местечек, приобретение, залог и аренда земли, питейная торговля в городах, что на практике означало выселение евреев из сельской местности по решению сельских сходов. Собственно, столь серьезными намерениями правительства и вызвана первая записка барона Г.О. Гинцбурга, адресованная Александру III, на которую последовала незамедлительная реакция со стороны министра внутренних дел Н.П. Игнатьева, опровергавшего в своих замечаниях и служебной записке факты, представленные бароном.

В комитете министров сторонники принятия проекта Министерства внутренних дел столкнулись с отчаянным сопротивлением, в результате чего были приняты компромиссные «Временные правила», утвержденные 3 мая 1882 года. Согласно им, евреи лишались права селиться вне городов и местечек, им запрещалась торговля вином в воскресные дни и христианские праздники, а также сделки, связанные с землей.

Но разработка закона, который регламентировал бы все стороны жизни евреев в Российской империи, стояла на повестке дня. И здесь столкнулись два противоположных мнения: с одной стороны, выводы особой комиссии во главе с графом К.Н. Паленом, проработавшей с 1883 по 1888 год (в нее вошли тот же Г.О. Гинцбург, Н.С. Лесков и др.); в целом комиссия высказалась за либерализацию политики по еврейскому вопросу (документы, разработанные этой комиссией до сих пор не опубликованы). С другой стороны, проект, разработанный в Министерстве внутренних дел к 1890 году под руководством товарища министра внутренних дел В.К. Плеве, намечавший ужесточение «Временных правил» и превращение их в постоянно действующий закон. Этот проект и вызвал к жизни вторую записку Гинцбурга.

Такова в общих чертах история вопроса и накал страстей вокруг него в XIX веке.

***

Необходимо отметить, что в работах и документах, вошедших в данный сборник, особенно Ч. Ломброзо, употребляется большое количество устаревших, а порой уже давно вышедших из употребления терминов, много неточностей, связанных с неразработанностью как медицинской, так и исторической классификации и терминологии в XIX веке, что обусловило необходимость многочисленных редакторских примечаний.

Редакция выражает особую благодарность В.М. Острецову и Н.П. Шандарину за консультации, проведенные в ходе работы с текстами.

Чезаре Ломброзо

Антисемитизм и современная наука

Перевод с итальянского
ЕФРЕМА
ПАРХОМОВСКОГО

Предисловие[1]

Получив несколько месяцев тому назад приглашения Neue Freie Presse и Reveu des Revues высказать свое мнение об антисемитизме, я не совсем охотно ответил им: я почувствовал отвращение, подобное тому, какое охватывает даже самого терпеливого ученого, когда он приступает к изучению наиболее отталкивающих человеческих выделений. Решение вопроса о том, может ли быть оправдано в наше время существование ненависти между двумя народами, уже само по себе является ужасной и горестной обязанностью, с которой примириться очень трудно.

Но когда я приступил к работе, то, как это нередко бывает, не только исчезло тягостное чувство принужденности, но я мало-помалу проникся сознанием необходимости новых исследований, тщательных и подробных, какие предпринимает прилежный исследователь, находясь перед задачей, ускользающей из его рук. Я убедился, что подобное общественное зло, тяготеющее над столькими человеческими существами и столькими странами, заслуживает всегда внимательного изучения. После того, как я уже пользовался средствами психиатрии и экспериментальной антропологии при решении гораздо более трудных проблем, как, например: о природе гения, о природе общеуголовного преступления и преступления политического, — я уже не затруднялся приступить и к этому вопросу с тем же новым, введенным мною в качестве метода научного исследования орудием, которое охраняло к тому же меня от величайшей опасности, представляющейся лишь в подобного рода вопросах: от пристрастности. Я стал еще более

---

[1] Печатается по изданию: Ч. Ломброзо. Антисемитизм и современная наука. Киев, 1909.

спокоен за результат предпринятого мною исследования, когда увидел, что в некотором отношении я могу воспользоваться трудами благородных и глубоких ученых: Leroy-Beaulieu (Israel dans les nations, 1893); Nowikow (La lutte des races); Luscan (Posizione antropologica degli ebrei, 1892; Jacobs (The Iews journal of the Antropology Institute of Great Brittan, 1885—1886, 1891).

Помощь этих ученых, вышедших из среды национальностей, наиболее богатых как антисемитами, так и юдофилами, была для меня новым залогом беспристрастности моего собственного мнения, полученного, как я уже упоминал, другим путем.

Я, однако, не надеюсь настоящей работой убедить хотя бы одного из тех фанатиков, которые пользуются этническим вопросом как орудием для достижения нездоровой (malsane) славы. Когда мы в политике имеем дело с партией, которая представляет собой форму, прикрывающую и оправдывающую наши природные наклонности, наши инстинктивные чувства, то ни убеждения, ни самые серьезные исследования ни к чему не приводят.

Глава 1
Причины

Словно леденящий ветер проносится над самыми цивилизованными нациями в эти последние годы, когда повсюду говорят о человеколюбии, о братстве народов, поток дикой ненависти, давая место таким сценам, которые навряд ли были возможны даже в мрачную эпоху средних веков. Это антисемитизм, получивший свое новое имя и новый толчок из Германии, свирепствовавший в предыдущие эпохи под другими, менее научными именами и тлевший в низших слоях европейских народов.

Он представляет собою явление настолько важное, что социолог должен заняться им и изучить его причины и средства для устранения его.

В чем же кроются наиболее очевидные причины антисемитизма? Говорят: различие рас, резкое в особенности там, где сближению их не содействовали смешанные браки и взаимные интересы.

Но эта причина недопустима; мы видим гораздо более сильное расовое несходство среди народов, которые уже слились; можно даже сказать, что в Европе нет такой страны, которая не представляла бы собой мозаики различнейших рас. Так, во Франции мы видим совместное существование кельтов и басков с латинской и германской расами (Нормандия), а в Англии — кельтов с англосаксонской и латинской.

Указывают далее и на крупные богатства евреев, как на причину антисемитизма.

Бебель, например, указывает на то, что почти вся хлебная торговля в Германии находится в руках евреев. Но ведь мы не замечаем наличности инстинктивной ненависти к владельцам крупных богатств, а тем более к некоторым народам, как англичане и американцы, только за то, что они чрезвычайно богаты.

Не кажется мне достаточной причиной и различие в вере: не возбуждают же подобной антипатии живущие среди нас буддисты и магометане.

Надо, значит, обратиться к двум другим, более влиятельным причинам; обе они атавистичны, а потому и более могущественны.

Первая кроется в том удовольствии, которое доставляет нам чувство превосходства над другими, и является, так сказать, воспоминанием о древнем господстве свободного арийца над порабощенными народами; чувство это усиливается тогда, когда оно становится национальным, следовательно, свободным от чувства стыда за личное тщеславие, и из подражания.

Этой именно причиной можно объяснить взаимную ненависть между русскими и поляками. Некоторые люди чувствуют удовлетворение в господстве: они верят в истинное превосходство своей натуры; это легко понять, читая рассуждения Брамина о Судре, чье прикосновение к себе он считал уже преступлением, или, например, то, что писали до Гладстона ученые англичане об ирландцах, не способных, по их мнению, к совершенствованию. Ненавидимые, естественно, начинают реагировать на такое несправедливое чувство, и, таким образом, столкновения все учащаются и обостряются.

Другая причина антисемитизма обязана своим происхождением наслоениям памяти. Она является пережитком той ненависти, которую питали римляне к евреям, осмелившимся вначале оказать им сопротивление, а впоследствии путем распространения христианства даже дать им настоящий реванш в области религии. Эта ненависть еще усилилась в средние века, когда духовное сословие, став господином положения и умов, возвело ее на степень долга и ритуала.

Следы антисемитизма заметны еще в преследовании евреев в больших городах древнего мира.

В Риме, Александрии, Антиохии греко-римская чернь ополчалась на чужеземца, скорее, за его отличие в обычаях и культуре, нежели как на врага своих богов. Профессор фон Тренчке имел уже среди них знаменитых предшественников, Ювенала и Тацита, когда последние рассуждали о субботе и обрезании[1] и беспокоились о юдаизации античного общества[2].

Нельзя поэтому удивляться, что вся Европа единодушно поддерживала такое преследование, не только доставлявшее радости содеянного зла и легкого обогащения, но и считавшееся заслугой. Нечего удивляться и тому, что следы такой дикой ненависти тем упорнее и деятельнее, чем более бессознательно передалась она потомству этих преследователей. К этому следует еще прибавить разобщенность жилищ, несходство обычаев, пищи и языка, конкуренцию в торговле, возбуждавшую зависть и увеличивавшую и действительное, и мнимое различие, вследствие чего унижение их представлялось желательным, если не всей стране, то отдельным лицам, и, наконец, психическую эпидемию, распространяющую и во стократ усиливающую ненависть и легенды.

Глава 2
Недостатки евреев

Одной из причин преследования евреев был отчасти и характер самих преследуемых.

Не то, чтобы им недоставало ума или тонкости, — совсем наоборот: их продолжительный и сконцентрированный в течение веков навык к торговле привел к тому преобладанию в них хитрости, лжи и тому недостатку мускульной энергии, которые общи всем торгов-

---

[1] *Тацит.* Анналы. Кн. V; Ювенал, XIV. С. 100.

[2] *Leroy-Beaulieu.* Israel dans les nations. 1893.

цам. Публика, находя в них эти свойства в таком концентрированном виде, не замечала, однако, что эти свойства общи всем людям данной профессии, а считала их особенностями одних только евреев.

Повод к преследованию давала и частая среди них дегенерация, которая благоприятствовала появлению множества гениальностей, но наряду с ними и неврастеников, мегаломанов и амбициозных.

Некоторую роль сыграла в этом отношении также их инстинктивная отчужденность от других, порожденная замкнутой жизнью в тесных улочках гетто, в особенности на Востоке и в России, а затем и странное удержание древних обычаев и средневековой одежды, принятой в некоторых странах (Испания, Восток), которым они придают почти религиозное значение. Черта эта, как мы увидим далее, находится в противоречии со страстью к новизне, тоже очень сильной в них.

Этот консерватизм был подкреплен и религиозным консерватизмом, выразившимся в сохранении не только главных черт веры, но и тех обрядов, которые уже более не гармонируют с нашим временем.

Как это всегда происходит с религиями, которые по мере того, как стареют, все более и более искажаются, иудейская религия дала порасти на своих прекрасных монотеистических линиях — как бы для того, чтобы восполнить их слишком большую простоту — целой куче обрядов, которым ее последователи, подобно ханжам, придают уже большее значение, чем ее основным принципам. Таков дикий обряд обрезания, который, как доказал Спенсер, представляет настоящий символический рудимент человеческих жертвоприношений; таков и глупый обряд употребления опресноков[1] на Пасху. Эти об-

[1] Опресноки — в иудейском пасхальном обряде тонкие сухие лепешки из пресного теста. — *Ред.*

рядности, расходясь с обычаями тех народов, среди которых живут евреи, естественно, возбуждают тем больший смех и отвращение, чем более важное значение придают им ортодоксы.

Употребление кожаных повязок на руку и голову с вшитыми в них религиозными формулами (например, Бог един) связано, конечно, с той эпохой, когда написанному слову, только что изобретенному, придавалось чудесное, символическое и мистическое значение, вследствие чего и могли тогда верить в то, что написанная формула может творить чудеса.

Теперь любой извозчик ежедневно прочитывает тысячи строк в газетах, и приписывание написанной формуле магического значения лишь возбуждает смех или наводит на мысль о какой-то печальной тайне. Некоторые атрибуты восходят еще дальше в древность, как мы это видим в неленом ношении ортодоксальными евреями молитвенных плащей с кистями — настоящие остатки тех мнемонических узлов, которыми первобытные люди пользовались до изобретения идеографического письма и азбуки (например, жители Перу); они дошли даже до употребления при жестоком обряде обрезания зубов и каменного ножа, подобно нашим предкам, жителям пещер.

Этот консерватизм доводил евреев до прямо варварской нетерпимости. Барух Спиноза был в XVII веке отлучен от культурнейшей в мире еврейской общины[1]. Моисей Мендельсон[2], этот прототип Патана Мудрого,

---

[1] Барух Спиноза в 1656 году был изгнан из общины за свои пантеистические идеи, высказанные в трактатах «О боге и человеке и его счастье» (1658–1660) и «Теологическом трактате» (1670, по сути, это первая критика Ветхого Завета). – *Ред.*

[2] Моисей Мендельсон (Мозес Мендельсон, 1729–1786) – немецкий просветитель, ведущий деятель и фи-

был в XVIII веке, в эпоху просвещения, свидетелем того, как немецкие и польские раввины осудили его немецкий перевод Пятикнижия и псалмов. Да чего больше, берлинская синагога не допускала книг на народном языке и отлучила одного из своих прихожан за чтение немецкой книги! Век тому назад чтение немецкой книги считалось преступлением среди немецких евреев.

Наряду с сильным умом еврей обнаруживает нередко недостаточно возвышенный характер; можно сказать, что с укреплением и обострением первого, в нем нередко понижается уровень второго. Это одна из самых упорных рас, которая когда-либо существовала: одни лишь сильные, настойчивые, энергичные могли так упорно оставаться евреями; вот почему вся нация наделена таким страшным упорством. Но чтобы устоять, еврей должен был скрывать эту черту под маской смирения, покорности и податливости, такой необычайной податливости, которая дает место и нравственной подчиненности.

Эту гибкость всего своего существа еврей приобрел не без вредных для себя последствий: от частого сгибания спина его стала согнутой по привычке. Принужденный мириться со всякими положениями, он должен был привыкнуть и к нехорошим компромиссам: он часто становился угодливым льстецом и часто жертвовал в борьбе за жизнь совестью и честью (Леруа).

Затем, он совершенно потерял некоторые из своих великих исторических достоинств. Храбрость и презрение к жизни были когда-то выдающимися качествами этой сильной нации, которая верила в то, что имеет своего Бога, советника в завоеваниях и войнах, и которая

нансист гаскалы – движения, возникшего среди евреев, за приобщение последних к европейскому образованию и выступающего против их замкнутости (см. с. 205). – *Ред.*

залила реками собственной крови стены Mossada[1], где занявший город триумфатор впервые увидел необыкновенное даже и для римского сердца зрелище: самоубийство целого города, не желавшего пережить свой позор.

Но исключительная редкость в настоящее время самоубийств и воинских подвигов среди евреев показывает, что этим качеством они более не обладают, а вместо него в них имеется почти инстинктивная робость и сильнейший страх смерти.

Одной из причин еврейской деградации, равно как и лукавства и двуличия является, по словам Леруа-Болье, то обстоятельство, что они подвергались влиянию наследственной бедности и нищеты, разрушающих в странах с суровым климатом и душу и тело. Еще и теперь живут они в России и Румынии под действием множества направленных против них законов; живут только благодаря уловкам, проскальзывая сквозь петли окружающей их сети ограничительных законов. Игра между евреями и христианами неравная, что и толкает первых к обману.

Отец Соломона Маймона, раввин Осия, подстрекал своего сына бороться хитростью. «Не следует употреблять силу, — поучал он его, — но хитрость». Когда братья Соломона ловко завладели пуговицей, которую будущий философ раньше насильно у них же отнял, Соломон пожаловался отцу. «А зачем же ты допустил это? — заметил ему отец, — старайся в другой раз быть хитрее их».

---

[1] Имеется в виду заключительный эпизод Иудейской войны 66–73 годов. В 66 году в Палестине (провинции Рима) вспыхнуло восстание, вызванное как злоупотреблениями римской администрации, так и социально-политической борьбой внутри иудейского общества. Сопротивление продолжалось до падения последнего оплота восставших – крепости Массада в 73 году. – *Ред.*

Вспомним (пишет Леруа-Болье) хотя бы о наиболее честных занятиях их отцов: разносчики товаров, барышники, винопродавцы, старьевщики; вспомним еще золотых дел мастеров при короле или султане, их банкиров и откупщиков. Такие занятия не могут облагораживать характер и возвышать душу.

Агент фиска либо сеньора, еврей походил на птицу, дрессируемую для охоты или рыбной ловли в пользу хозяина; он был наследственным агентом во всех насилиях, во всех вымогательствах. И он обращался с низшими так же безжалостно, как обращались с ним свыше, чтобы извлечь как можно больше для тех, кто видел в нем лишь губку для выжимания нужных им денег.

Остановимся на примере. Польским евреем, посредником [в торговле] Востока, долгое время пользовались государство и сама церковь для взыскания податей, налогов, повинностей, долгов и проч.

Такой посредник в силу своей профессии должен был быть двуличным: одно лицо, почтительное, угодливое и вечно улыбающееся, было обращено в сторону господина, другое — жестокое и надменное — к крестьянину, арендатору; таким-то образом в нем стали уживаться надменность и приниженность (Леруа).

В физическом отношении еврейская нация слаба. Еврей, в особенности в больших центрах Востока, часто небольшого роста и хрупок; имеет вид изнуренный и жалкий.

Но ни одна раса не обнаруживает наряду с такой незначительной видимой силой такой выносливости к лишениям. Это происходит от того, что они душой и телом, нравственно и физически являются продуктом 2000-летнего подбора, самого сурового и болезненного, которому когда-либо подвергались живые существа. Все, что только было слабого, было отнято у них смертью,

либо крещением. Вот откуда та выносливость к лишениям, подобной которой нигде не встретишь.

Желание евреев возвыситься над другими, заставить себя ценить и считаться с собой — при отсутствии чего-нибудь другого множеством драгоценностей, блестящими экипажами и проч. — это желание, быть может, и естественное в тех, кто долго был под гнетом, делало их несимпатичными потому, что всякий человек всегда хочет быть первым среди других, но совсем не любит, когда того же хотят другие. Укажем в заключение и на скучность, и монотонность их культа, в котором мало пластичности и художественности, на меланхоличность духа, свойственную евреям еще со времен Тацита, — и вот самые частые причины индивидуальной и национальной антипатии.

Глава 3
Эпидемия

Но если, как это правильно заметил Ферри (Nuova Rassegna, 1893), вышеупомянутые причины и могут объяснить скрытую антипатию между евреем и его согражданами, то они вовсе недостаточны для объяснения тех страшных эпидемических взрывов ненависти, которые превращают это скрытое спорадическое чувство в коллективное неистовое, в одну страсть, в почти всеобщее и моментальное опьянение, которое под самыми странными предлогами ведет к взрывам, к резне, к тем печальным историческим событиям, которые волновали и заливали кровью целые страны. Таковы избиения 1096, 1146, 1306, 1321, 1541, 1559, 1576, 1614, 1623, 1628, 1653 годов под обычным предлогом убийства христианского ребенка или насмешек над проповедью и проч. Таковы взрывы этой ненависти в настоящее время в Германии и России.

Эти печальные явления могут быть объяснены не иначе, как посредством недавно открытого эмпирического закона: эпидемии суть быстрые, периодические обострения тех болезней, которыми мы спорадически и с меньшей интенсивностью болеем всю жизнь.

Так, например, по мнению Heiricourt'a, индийская холера является лишь обострением местной (colera nostrale), потому что бациллы их тождественны или разнятся в очень малом, за исключением лишь того, что во время эпидемии они размножаются миллионами, быстро распространяются и оказывают гораздо более губительное действие. Известно также, что спорадические и слабые симптомы инфлуэнции[1] наблюдаются при обыкновенном гриппе; и что эпидемический зоб[2] поражает иногда целые казармы или интернаты, особенно в тех местностях, где господствует хронический зоб; золотуха[3] есть также лишь слабая форма чахотки[4]; гастрическая лихорадка — слабая форма тифа[5].

Все эти острые формы происходят от местных причин (паломничество в Мекку, высокие температуры, голод) и исчезают благодаря собственному своему распространению после того, как они поразили и в боль-

[1] Лихорадка. – *Ред.*

[2] Видимо, здесь имеется в виду эндемический зоб — заболевание щитовидной железы, поражающее население определенных областей при нехватке в пище, в воде и окружающей среде йода. – *Ред.*

[3] Золотуха – старое название формы экссудативного диатеза (ранее ошибочно считалось, что золотуха – проявление туберкулеза кожи в силу схожести симптомов и слабой разработки классификации заболеваний). – *Ред.*

[4] Чахотка – легочная форма туберкулеза. – *Ред.*

[5] Ранее тифом называли любое проявление лихорадки с затемнением сознания. В данном случае, видимо, имеется в виду брюшная форма тифа. – *Ред.*

шей или в меньшей степени иммунировали все население. Не иначе обстоит дело и с антисемитизмом.

Что же именно вызвало в последние годы обострение этой эпидемии? Ферри и здесь правильно утверждает, что это обострение вызывается действиями правительства и отдельных партий в политических целях.

Бисмарк[1], скоро и грубо разрешивший мечом Бренна вопросы, какие великий государственный человек, как, например, Кавур[2], решил бы более деликатными средствами: политикой и красноречием, – Бисмарк, видя среди оппозиции порядочное число семитов с Ласкером во главе, возбудил и направил против евреев народные инстинкты точно также, как он, по тем же причинам, боролся с католиками конфискациями и тюрьмами. Народ, атавистические инстинкты которого поощрялись высоким политиком, не заставил себя дважды повторить этот призыв, и раз начавшееся в этом

---

[3] Бисмарк Отто фон Шёнхаузен (1815–1898), князь, первый рейхсканцлер германской империи (1871–1890), осуществил объединение Германии на основе Пруссии, укреплял в стране господство юнкерско-буржуазного блока, вел борьбу против клерикально-партикуляристской оппозиции, ввел «исключительный закон» против социалистов. – *Ред.*

[4] Кавур Камилло Бенсо (1810–1861), лидер либерального течения итальянского Рисорджименто. В 1852–1861 годах (кроме 1859) – премьер-министр Сардинского королевства. Стремился объединить Италию вокруг Сардинского королевства путем династических и дипломатических сделок, в чем и сравнивается здесь с Бисмарком, сделавшим ставку на вооруженную агрессию: вытеснив из Германского союза Австрию, Бисмарк создал под патронажем Пруссии Северо-германский союз, а в ходе войны с Францией (1870) были объединены разрозненные германские земли. – *Ред.*

направлении движение достигло больших размеров, нежели, быть может, того хотел его инициатор.

Аналогичное явление имело место и в других странах. Нецелесообразные приемы Бисмарка неоднократно служили предметом подражания. Такова уж печальная участь этого гонимого народа. Все последствия неблагоприятных социально-политических условий, которых евреи никоим образом не могли породить, злонамеренно сваливались на них теми, кто в этом видел для себя единственное спасение от народного гнева, который в противном случае неминуемо обратился бы на действительных виновников.

Злоупотребляя существующими предрассудками и религиозной враждой (пишет Ферри), глубоко внедрившимися в народные массы — преимущественно в среду сельского населения, — там надеялись отвести движение протеста против чрезмерного богатства немногих и исключительной нищеты большинства, натравливая дурные инстинкты масс против «убийц Христа».

В России, как и в Германии (для менее цивилизованного народа это естественно), расовая вражда приняла столь острую и эпидемическую форму, что ей заразились не только крестьяне, но и беспристрастные мыслители; так, например, спрошенные мною по этому поводу Дриль и Тарновский заявили мне, что они не находят ничего странного в тех мерах, которые принимаются здесь против евреев, потому что русские евреи непохожи на евреев всех других стран и достойны своей участи. А ведь они, как мы это увидим, были не только полезны для этой страны, но и необходимы ей. В России они образовали, как ныне в Румынии, а в средних веках у нас, ту первую подпочву торгово-промышленного класса, которого недостает русскому народу, состоящему из чиновников и солдат, дворян и крестьян.

К антисемитизму толкал политиков и народы еще другой двигатель, еще и другой эпидемический микроб. В Европе всякая эпоха, даже всякая часть эпохи имеет, как это видно при ближайшем изучении, свой политический лозунг. В 1789 — права человека и гражданина, в 1815 — легитимизм, в 1859 — национализм, после 1880 во всей Европе и, по рефлексу, также в Северной Америке преобладает мода на протекционизм и интернационализм наизнанку, согласно которому различные народы стараются отделиться один от другого, замкнуться в собственных границах, стремятся к собственному благополучию в ущерб такому же благополучию других народностей, забывая насколько близорука эта государственная политика. Если последняя приносит вред всем остальным народам, то она, следовательно, вредна и для собственной страны. Отсюда повсеместные таможенные заставы и прочее[1]; отсюда и снова разгоревшаяся вражда французов к итальянцам, русских к немцам, Америки ко всем, а к китайцам и итальянцам в особенности. Даже австралиец, этот продукт новейшей современности, начинает уже замышлять и ставить преграды против ненавистного чужеземца, в котором он, однако, еще нуждается для дальнейшего развития своей культуры. Все, словом, возвращаются к древнему hostis—hostis (чужеземец — враг). Поэтому вполне естественно, что различие рас послужило предлогом для национальной антипатии, подобно той, которую возбуждают немцы в России, англичане в португальских колониях и наоборот.

---

[1] Автор почему-то не упоминает о том, что во второй половине XIX века окончательно были ликвидированы внутренние таможни в странах Европы вследствие объединения Германии и Италии, чему способствовало как раз осознание своей национальной особости. – *Ред.*

Известное значение имело также, с одной стороны, религиозное чувство, с другой — социалистическое движение, отчасти вследствие угождения (подобно правительству) народным инстинктам, отчасти вследствие ненависти к крупному состоянию господствующих классов.

И действительно, в то время, как скрытый и спорадический антисемитизм (говорит Ферри) наблюдается более или менее во всех странах Европы, антисемитизм эпидемический и политический развит только в тех странах, где сильнее движение к социальным и политическим реформам (социализм в Германии, нигилизм в России, национализм в Австрии); но гласом вопиющего в пустыне оказывается пропаганда антисемитизма в тех странах, где менее развит социализм, как, например, в Италии, Франции, Испании и Англии.

Более того. Страны с сильно развитым политическим антисемитизмом суть именно те, где христианское религиозное чувство проявляет еще достаточную жизненность (Ферри).

Следует еще прибавить, что действие вышеупомянутых причин обостряется и особенно благоприятствует развитию эпидемии (как в болезнях) именно там, где евреи находятся в большом числе (Россия, Румыния, Германия) и где зачатки болезни находятся, следовательно, в большом количестве, и чаще поэтому случаи заражения.

И, как это обыкновенно бывает при моральных эпидемиях, сумасшедшие или, еще более, полусумасшедшие (маттоиды) раздувают этот огонь еще сильнее политических главарей и государственных политиков.

Эти безумцы и полоумные — самые деятельные пропагандисты, потому что к их странному красноречию, примитивному и пламенному, и потому сильно действующему на народ, примешивается полное отсутствие уважения к благопристойности или к тем более или

менее условным обычаям, которыми отличаются обыкновенные уравновешенные головы, вследствие чего они влияют также и своим ненормальным образом действия.

Таков тот инженер Paasch, автор наделавшей много шуму брошюры «Еврейско-Прусское посольство заграницу», которого в июне прошлого года в Берлине признали сумасшедшим.

Альварт, как и Морес, — очевидно, сумасшедшие или полоумные (маттоиды), которые вместо логики и фактов пускают в ход свою абсурдную и не логичную, но очень большую и энергичную порывистость безумия и фанатизма. Вот почему они оказывают такое сильное влияние на массы, которые не рассуждают, но живут чувством и дают увлечь себя людям с более сильной страстью и фанатизмом.

В этом именно смысле я и объясняю себе одно странное сообщение, которое я получил из Бухареста от доктора H. Foscanlance по поводу некоторых моих мыслей об антисемитизме, высказанных на страницах Neue Freie Presse. Согласно этому сообщению, все наиболее фанатичные антисемиты больны сифилисом, следы которого они носят в организме.

«Я родился и получил воспитание в Румынии, — пишет мой корреспондент, — где я видел антисемитизм par exellence, т.е. где антисемитизм не проявляется спорадически (как в Австрии, Германии, Франции), но вошел в обычай. Все сменяющие друг друга правительства поддерживают его, увеличивая число ограничительных законов, направленных против евреев, так что последние находятся в Румынии в таком унизительном состоянии, которого не мог бы вообразить себе даже самый пылкий антисемит Германии и Австрии. Итак, в Румынии я сделал следующее наблюдение.

Заметьте, я не говорю здесь о тех, кто становится антисемитом по моде или по лени, ни о тех, кто стоит в

стороне, потирая тихонько руки, в ожидании извлечь выгоды из этой травли евреев; я говорю здесь только об антисемите по страсти, по призванию — о тех, которые обнаруживают в своей ненависти все, что только есть отвратительного в человеке; о тех, которые науськивают низменные страсти толпы и которые были бы, конечно, осуждены на галеры, если бы те, на кого они обрушиваются, не были бы евреями.

Так вот, значит, я убедился в том, что все антисемиты болели сифилисом, который оказал известное влияние на их мозг. Я собрал статистические сведения о всех ярых антисемитах в нашей стране — и все они больны или умерли паралитиками или сумасшедшими вследствие этой болезни.

Я заметил среди моих знакомых, среди лиц, которых я всегда вижу, что проявляют больше всего ненависть к семитам все болевшие сифилисом (не исключая даже некоторых евреев, которые и сами антисемиты).

Я знал лиц весьма миролюбивых, которые не могли бы убить и мухи, но после заболевания сифилисом они сделались фанатичными антисемитами, не смотря на то, что ни до, ни после того они с евреями ничего общего не имели.

Если мои наблюдения не должны быть приписаны непонятной случайности, то я в праве утверждать, что самые ярые антисемиты, как Ahlvardt, Lichermann, von Souveenleug, Stolter, Rolung, Gessman, Lueger, Drumont, Mores и др. больны сифилисом, благоприобретенным или наследственным.

Бухарест, 16 июня 1893 г.»[1]

---

[1] В XIX веке сифилис зачастую приобретал черты эпидемии в силу того, что не было способов его лечения и не проводилась профилактика заболевания. Поэтому им болели целые области. – *Ред.*

Первое впечатление от этого письма — это подозрение относительно того, не скрывается ли здесь шутка или же, что это сумасбродная идея. И на самом деле, чтобы можно было сказать по этому поводу что-нибудь положительное, автор письма должен был следовать норме, требуемой новой антропологической школой для возможности сделать выводы, то есть пользоваться определенным числом точных и ценных фактов; он должен нам указать, каков процент сифилитиков среди антисемитов и прочее и сколько них среди лиц, чуждых вообще данному вопросу.

Но до тех пор, пока это не будет сделано, может идти речь лишь о наблюдении, не совсем серьезном и точном, над которым не следует, однако, смеяться, как бы оно не казалось смешным с первого взгляда. Здесь, прежде всего, следует подумать о том, что сифилис сильно свирепствует в Румынии, особенно в высших классах, быть может, больше, нежели во всех остальных частях Европы.

В связи с последним обстоятельством и стоит ответ, данный мне некоторыми серьезными лицами, когда я предпринял было исследования о пеллагре в Румынии: по их мнению, эта болезнь обязана своим происхождением именно сифилису. Теперь уже нет сомнения в том, что пеллагра[1], не имеет ничего общего с сифилисом и происходит лишь от употребления испорченного маиса; но, находя чрезвычайно часто эти две болезни вместе, одной из них стали приписывать первенствующее значение. Впрочем, не было бы ничего удивительного, если бы оправдалось положение о

[1] Пеллагра – авитаминоз, недостаток витамина никотиновая кислота (PP), может возникнуть в силу однообразного питания, например, кукурузой, бедной данным витамином. – *Ред.*

том, что число сифилитиков среди антисемитов выше нормы, потому что множество душевных и нервных болезней, как, например, общий паралич, спинная сухотка[1] порождены и во всяком случае усиливаются непосредственным влиянием сифилиса. Как я уже указывал в своей книге «Политические преступления и революции», многие из величайших фанатиков, в особенности те, которые вносят в политику жестокие инстинкты уголовных преступников, чем дают выход своим преступным и безумным наклонностям, превращая их в эксцессы политических партий, больны настоящими душевными болезнями: общим параличом, paranoja[2] (классический пример — Марат[3]).

---

[1] Спинная сухотка – хроническое заболевание нервной системы с преимущественным заболеванием спинного мозга и спино-мозговых корешков. Является одним из частых проявление нейросиджимиса. – *Ред.*

[2] Паранойя (греч. безумие) – психическое заболевание, характеризующееся возникновением какой-либо не на чем реально не основанной идеи. Идея овладевает сознанием больного и человек не поддается разубеждению. Часто больные подводят под свою идею жесткий базис, основанный на неверной трактовке фактов. – *Ред.*

[3] Марат Жан Поль (1743–1793) – в период Великой французской революции один из вождей якобинцев (партия в Конвенте, пришла к власти в 1793 году). С тем, чтобы поддержать республику во Франции, якобинцы пошли на жесткие меры, получившие название «террор» – политика насилия и принуждения, целенаправленно проводимая правительством. В том числе был принят и закон, предписывавший арест и содержание в тюрьме людей только лишь по подозрению в преступных замыслах (не говоря о деяниях). За время правления якобинцев (1793–1794) было казнено около 33–40 тыс. человек, из них по приговорам чрезвычайных судов 16 тыс. – *Ред.*

Последние болезни могут быть осложнены или даже порождены алкоголизмом, морфинизмом и сифилисом, как и всеми вообще заразными началами, благоприятствующими развитию так называемых церебро-спинальных дегенераций.

И по моим личным наблюдениям в Италии в тех, например, местностях, где наиболее злоупотребляют алкоголем (в Романьи), существуют партии, более склонные к эксцессам. То же самое видим мы в местностях, где свирепствует малярия, как, например, в Калабрии, Гроссето, Павии: там умеренные партии редко имеют перевес над крайними. Точно также и Парижской коммуне, как известно, благоприятствовало и даже вызвало ее, если можно так выразиться, злоупотребление алкоголем во время осады (Delitto politico di C. Lombroso. Bocca, 1888 года).

Итак, не принимая за достоверное это странное утверждение моего корреспондента, я все-таки думаю, что оно заслуживает внимания и подлежит обсуждению и исследованию.

Глава 4
Вред антисемитизма. Смешение рас

Каковы бы, однако, ни были происхождение и причины антисемитизма, но раз антисемиты существуют и выделяются как политическая партия, опирающаяся на сентименты целых групп населения, то государственный деятель должен задать себе вопрос: имеет ли эта партия практический фундамент? Представляет ли антисемитизм какие-нибудь выгоды? Не спасает ли он нас, чистейших арийцев, от вредной примеси, не мешает ли он нам слиться и выродиться вместе со слабыми и малодушными евреями? Не стремится ли он удалить с нашего организма паразитов, питающихся на наш счет, ничего не давая нам взамен?

Посмотрим, что отвечает современная наука устами своих ученых, живущих среди народов наиболее зараженных антисемитизмом: русских и немцев.

Чаще всего утверждают, что еврей как семит оскверняет чистоту наших рас и тормозит их прогресс.

«Семит, — пишет Picard[1], — не цивилизатор и не поддается прогрессу. Он хотя и умеет разжиться, но не идти вперед. Когда он к чему-нибудь стремится — его стремление бесплодно. Аравия осталась нетронутой чужеземным прикосновением, и что же дала ей эта чистота? Неподвижность. То же произошло с Марокко, а Испания своей отсталостью в культуре обязана, конечно, тому, что не изгнала совершенно евреев и мавров, почему она и носит в себе теперь слишком много следов их крови. И повсюду в Европе, где имеется значительное количество семитской крови, наблюдаются и невежество, и развращенность».

Это обвинение выставлено, насколько мне кажется, лишь для оправдания наследственной антипатии, которую мы ничем другим достаточно оправдать не можем, и не выдерживает серьезной научной критики, потому что евреи вовсе не чистые семиты; в Европе же, как я указал уже, нет высшей расы, не смешанной с другими, в виду того, что само это смешение является одним из величайших факторов прогресса (см. мою книгу «Политические преступления». Ч. I). Где можно найти более чистых арийцев, нежели индусы — эти вековые рабы? А цыгане разве не ультра-арийцы? И они стоят ведь несравненно ниже арабов. А Сицилия и Калабрия не богаты разве — без вреда для себя — семитской кровью?

«Что сталось бы с Францией, — спрашивает Леруа-Болье, — если бы в ней принялись отыскивать примесь галлов и сделали бы лозунгом: Франция — кельтам?

[1] *Picard.* Syntèse de l'antisemityme. Bruxelles, 1890.

Под расами арийской, кельтской, латинской, германской, к которым принадлежат народности, населяющие Европу, находятся обширные, более древние пласты, по-видимому, только покрытые индоевропейскими движениями. Европейские ископаемые расы, расы Кро-маньона или Неандерталя (la razza di Cro-Magnon o quella di Neanderthal) не потерялись среди арийской. Француз или немец, претендующий на чистоту своей индогерманской крови, происходит от пещерного человека. Словом, мы ныне так же мало можем считать себя арийцами, как и латинами»[1].

Но замечательно то, что обвинение евреев в порче арийской расы лишено всякого научного основания и потому, что сами евреи представляют собой уж народность скорее арийскую, нежели семитскую. Это ясно следует из прекрасных сообщений, сделанных недавно Лушаном на XXIII съезде немецкого антропологического общества[2]. Он доказал, что народы, называемые семитскими, далеко не составляют нетронутой арийской примесью расы, так как в нее вошли финикийцы, вавилоняне, а также ассирийцы, абиссинцы и арамейцы. Ныне же одни бедуины и южные арабы принадлежат еще к чистой семитской расе, сохранившей от древних семитов язык, удлиненную форму черепа, смуглую окраску, короткий небольшой нос (полная противоположность, следовательно, еврейского носа).

Совсем иное нашел он у евреев, среди которых он собрал 60 тыс. данных и измерений.

Он констатировал, что они дают 50% отчетливых брахицефалов[3], 11% светловолосых и значительный про-

---

[1] *Leroy-Beaulieu.* Israel dans les nations. 1893.

[2] La posizione antropologica. Degli ebrei. Berlin, 1892.

[3] Брахицефал – человек, имеющий определенное строение черепа, при котором продольное измерение (от ос-

цент чисто еврейских носов; затем величайшее разнообразие смешанных типов, как по размерам головы, так и по цвету глаз и волос; наконец, 5% настоящих долихоцефалов[1]. Следовательно, среди евреев имеется лишь небольшой процент настоящих семитов, тогда как самая значительная часть их принадлежит к другим расам.

Из 120 тыс. наблюдений, сделанных Jacobs'ом в Англии, оказалось среди евреев 21% голубоглазых и 29% светловолосых. Количество рыжеволосых среди них же превышает втрое количество их среди русских и австрийцев и вдвое среди немцев!

То же самое нашел и я после изучения нескольких сотен венецианских и пьемонтских евреев (см. Приложение I).

Но откуда же появились, спрашивает Luschan, брахицефалы среди сирийцев и евреев? Откуда у них выгнутые носы и большое количество светловолосых?

Что касается последних, то есть светловолосых, то присутствие их среди сирийцев можно было бы объяснить крестовыми походами, а среди евреев — примесью арийского элемента, благодаря продолжительному переходу светловолосых людей в иудаизм. Но если и верно то, что этот переход из христианства в еврейство, неоднократно запрещавшийся в течение средних веков, был явлением нередким, то верно, однако, и то, что он недостаточен для объяснения наличности среди евреев 50% брахицефалов и 29% светловолосых.

Но есть другое объяснение, более надежное. В Сирии и самой Палестине мы также находим некоторое

нования носа к затылочному бугорку) только незначительно превышает поперечное; брахицефалия – короткоголовость. – *Ред.*

[1] Долихоцефал – человек, у которого череп в продольном измерении значительно больше, чем в поперечном. – *Ред.*

количество светловолосых (почти те же 11%, что и у наших евреев) — вот почему надо подумать о самаритянах[1], часто упоминаемых в Библии, — о рослых сыновьях Еноха, бывших именно светловолосым народом, как о том неоспоримо свидетельствуют некоторые изображения, оставленные нам древними египтянами.

Точно также не подлежит сомнению, что древние самаритяне были ветвью тех светловолосых народов, чьи мегалитические памятники можно найти также на северном берегу Африки; то были, верно, привлекаемые теплом европейцы, двинувшиеся через море до Африки, подобно тому, как несколько позже наводняли Италию германские нашествия. Эти светловолосые народы побережья Средиземного моря (которых Brush отождествляет, как библейских иафетов, с Tamehu[2] египетских надписей и памятников) за полторы тысячи лет до Христа — время, когда мы начинаем немного знакомиться с ними, — не были еще тогда теми пионерами цивилизации, ростки которой позже показались под солнцем Греции. Египтяне рисуют их как людей светлокожих, но диких, одетых в звериные шкуры, разукрашенных перьями, почему первые и глядели на них с тем презрением, с каким мы в свое время глядели на диких негров. Эти тамеху (Tamehu) были кровь от крови, плоть от плоти нашей; происхождение их не было безызвестным и самим египтянам, так как имя Tamehu означает именно: народ из стран Севера. Это может нам

---

[1] Самаритяне – народность, образовавшаяся после захвата города Самарии (Центральная Палестина) ассирийским царем Саргоном II (722 г. до н.э.) в результате смешения арамейских и вавилонских колонистов с остатком израильского и ханаанейского населения. – *Ред.*

[2] Возможно, имеются в виду племена гиксосов (см. прим. на с. 53). – *Ред.*

уже вполне объяснить, по крайней мере, наличность светловолосых евреев.

Но как же объяснить частую и иногда исключительную брахицефалию евреев даже среди нас, где встречаются черепные указатели в 88 (Приложение I)? Для этого надо обратиться к результатам, полученным благодаря исследованиям Luschan'a в Малой Азии: здесь вместе с греками и турками преобладают армяне. Последние же дают экстраординарную брахицефалию (это самый брахицефалический народ на земном шаре) почти без исключения: черные глаза, черные гладкие волосы и тот именно большой и загнутый нос, который отмечен нами, как еврейский; мы сделаем лучше, квалифицируя его в будущем как армянский.

Эти черты находятся также среди греков и турок Малой Азии, разнящихся по языку и религии; это показывает, что они являются остатком предшествовавшей однородной первобытной народности, родственной армянам (armenoidi), которая соответствует анариан-ской и прагреческой народности, чье существование предполагается на основании изучения этих языков Гоммелем и Паоли.

Что касается Сирии, то и здесь сделанные наблюдения и измерения доказывают существование наряду со светловолосыми и многочисленными, несомненно, семитскими типами огромного большинства людей смуглых, брахицефалов и высокого роста, почти однообразно распределенных среди населения городов и деревень, гор и равнин, среди друзов и маронитов, среди магометан и ортодоксальных сирийцев; их несомненно можно отождествлять с магометанами — брахицефалами Малой Азии, следовательно, с алуридами Гоммеля: исторически они затем связаны с большим культурным народом Ittiti.

Этот последний народ (Ittiti) процветал в Сирии и в Малой Азии лет за 1500 до Рождества Христова, и с

ним уж давно познакомили нас египетские источники и анналы ассирийцев, равно как и Библия[1].

К нему относится большая серия особых изваяний, найденных между Смирной и верхним Евфратом, в горах Тавра и горной стране Амануса; раскопки, предпринятые в последние годы у Зендскарли, пролили окончательно полный свет на него.

На упомянутых только что изваяниях видны люди с чертами армяновидной расы, так что они кажутся продуктом семитских рас.

Это подтверждает ту мысль, что евреи-брахицефалы происходят от Ittiti'ов, каковые, будучи настоящей арийской расой, имели весьма передовую культуру уже в древности, имели свои эпические песни задолго до Гомера, обладали полной системой клинообразных письмен и воздвигали грандиозные дворцы с художественными изваяниями, которыми мы восхищаемся даже ныне, еще в то время, когда италиоты жили в пещерах и подземельях и едва умели создавать себе орудия из кремня.

Следовательно, преобладание арийского элемента в древних евреях несомненно; мы не говорим уже о других многочисленных смешениях, имевших место в позднейшие эпохи.

Действительно, Иосиф [Флавий] ясно говорит о том, что большое количество греков считались членами еврейской общины в Александрии[2]. Много евреев из Кирены, Антиохии, Пальмиры, больших восточно-еврейских центров, были по происхождению греческой или греко-египетской крови. К эллинизировавшимся евре-

---

[1] Возможно, имеются в виду хетты – индоевропейский народ, населявший Малую Азию около 1650–1250 годов до н.э. – *Ред.*

[2] То же самое говорит и Тацит.

ям примешивались затем объевреевшиеся греки; и, факт менее известный, то же происходило и в самом Риме. Ювенал в прославленном переходе к XIV сатире проводит различие между простым прозелитом и обращенным, всецело перешедшим в иудейство: он указывает на отцов, довольствовавшихся соблюдением субботы и воздержанием от употребления свинины, между тем как сыновья, более ревностные, нежели их отцы, доходят и до обрезания (mox et praeputium ponunt).

Запрещение жениться на чужеземках, так часто повторенное в V веке, указывает на то, как часты стали подобные союзы. Книга Руфи, моавитянки, служит этому доказательством; некоторые толкователи даже предположили, что эта патриархальная идиллия направлена против ригористов в защиту чужеземок.

Итак, весь этот этнический антагонизм между евреем и европейскими народами рассеивается, как дым, при свете краниологии[1], в виду того, что еврея скорее следует считать арийцем, нежели семитом.

Эта широкая арийская основа, сдобренная еще этнической смесью, столь полезной для человечества, и климатическим вмешательством, еще более полезным, объясняет нам, почему несмотря на столько причин их инферiорности (включая уж и богатство семитской крови, которая, по крайней мере, в 5% несомненна) евреи так скоро привыкли к арийским обычаям, так ассимилировали себе арийский дух и даже превзошли его в некоторых случаях, — объясняет, почему они, сохраняя особый вид, который не мог не проявиться от родственных браков и закрытой однообразной жизни, все же почти совершенно походят на арийское население, среди которого они живут.

[1] Краниология – наука, изучающая размеры и формы черепов при классификации современных рас, географическое распространение этих рас, историю их формирования и т.п. – *Ред.*

Глава 5
Черты, общие европейским народам

Таким-то образом и можно объяснить наличность светловолосого типа среди евреев, типа также редкого в странах южных и частого — до 29% — в странах севера; можно объяснить то, что именно в Англии евреи отличаются теми гладкими, тонкими и светлыми волосами, тем высоким лбом и тем небесным цветом глаз, которые свойственны истинному британцу. Этим именно объясняется преобладание среди пьемонтских евреев круглоголовых со светлыми волосами, а среди венецианских – квадратных или продолговатых черепов с черными волосами (мы это увидим в Приложении I); объясняется, почему у евреев в оазисе Varegh на 32^0 южной широты кожа негров, а черты лица белых; в Абиссинии — приплюснутый нос, толстые губы, прогнатизм[1] и, наконец, жесткие курчавые волосы негров, а вместе с тем светлая, как у нас, кожа[2]. Это потому, что они подверглись климатическому и этническому воздействию отдельных областей.

Статистики Европы хором утверждают, что евреи дают большее количество индивидуумов мужского пола и значительно меньшую смертность, нежели христиане в тех же местностях Германии[3], Франции и Венгрии.

---

[1] Прогнатия – аномалия прикуса, характеризующаяся значительным выступлением верхней челюсти вперед и отсутствием контакта передних зубов при смыкании челюстей. – *Ред.*

[2] *Broca.* Bulletin de la Societe d'antropologie. 1869.

[3] В Пруссии среди евреев 113 мужчин на 100 женщин; в Ливонии 120 мужчин на 100 женщин (Bobboye Edinb. lorn. of Science, 1825). В Пруссии умирает среди христиан 1 на 34, среди евреев – 1 на 40 и т.д.

Но точное наблюдение над евреями Вероны доказало мне, что разница эта очень незначительна и зависит исключительно от того, что эти статистики не обратили внимания ни на то, что они имеют дело с промышленным населением, которое надо сравнивать только с зажиточным католическим населением, ни на мнимое отсутствие незаконнорожденных евреев, теряющихся среди католиков, ни на мнимое увеличение смертности, которую учреждения вроде детских приютов и больниц относят за счет католического населения (см. Приложение II).

Эта же причина и фиктивная редкость незаконнорожденных евреев объясняет нам изобилие мужчин евреев в Пруссии и Франции (120 на 100 женщин), так как известно, что преобладание детей мужского пола наблюдается чаще в законных браках.

Замечено было, что «биостатическая» разница между евреями и христианами идет, все уменьшаясь, с востока на запад, от стран, где евреи живут изолированно, к странам, где они смешиваются с прочим населением. Так, сотрудники Census Bulletin отмечают, что чем больше время пребывания евреев в Америке, тем больше приближается уровень рождений и смертности [их] к общему уровню Соединенных Штатов. Другими словами, свойственные евреям особенности идут, все уменьшаясь, по обе стороны Атлантического океана по мере того, как они ассимилируются с окружающим населением. Усваивая нравы и обычаи последнего, евреи начинают приближаться к нему и морально. Если бы все они крестились, то статистике после двух-трех поколений не удалось бы найти в них уж ничего особенного[1].

Евреи ростом меньше своих сограждан, но, как говорит Jacobs, это является следствием их пребывания в городах; мы еще прибавим — в тесных и грязных улочках.

[1] *Leroy*. Israel chez les nations, Pag. 183.

Постоянным пребыванием в городах, более спокойной и богатой жизнью и неподверженностью алкоголизму объясняется в значительной степени меньшая смертность их детей в возрасте 3—5 лет, меньший процент самоубийств, более редкое заболевание заразными болезнями и отчасти — меньший среди них процент преступности.

Почти во всех странах, говорит Леруа-Болье, носят они на себе следы язычников (Gentili): принимая нравы и обычаи своих соседей христиан, они их ассимилировали и сохраняли настойчивее самих последних, так что и спустя века они все еще сохраняют печать тех стран, где жили некогда их отцы.

Это видно в евреях, как северных, так и южных, немецких и португальских.

И на самом деле, откуда эта разница между ашхенази и сефардами, продолжает далее Леруа-Болье? Что это за своеобразный исторический раскол, разбивший сынов Израиля на две неравные части?.. Это различие исключительно национальное и географическое; оно скорее арийского характера, чем семитского, и происхождением своим обязано модификациям, которым евреи подвергались в среде тех наций, где они жили.

Евреи немецкие и испанские, ашхенази и сефарды[1], так хорошо идентифицировались с туземным населением тех стран, куда они попали, что, встретившись спустя тысячу лет, уже не могли признать друг друга.

Это разделение соответствует и этническому. Так, согласно Neubaner'у, «немецкие евреи (ашкенази) имеют большой рот, толстый нос и курчавые волосы, тогда как у их испанских собратьев (сефарды) нос тонкий и удлиненный, большие красивые глаза и стройное тело».

---

[1] Сефарды — потомки евреев-выходцев с Пиренейского полуострова, проживали на территории Османской империи. — *Ред.*

Он, может быть, преувеличивает, но разница между ними в разных странах довольно велика.

«Во всех почти гениях-евреях Германии: в Гейне и Берне, как и в Лассале и Марксе, — этих полубогах социализма, чувствуется немецкое воспитание, немецкий фон, немецкая почва» (Leroy).

Если предположить, что в их крови действительно есть какое-либо болезнетворное начало (virus), то его нельзя считать ни вполне еврейским, ни вполне французским.

И на востоке, и на западе те из евреев, которые избрали своим боевым оружием перо, завербовывались политическими партиями своих стран и проникались духом времени, в которое они жили.

Их неспособность к пластическим искусствам, общая всем семитам, столь древнего происхождения, что следы ее имеются уже в суровых иконоборческих законах Библии.

Нельзя, однако, отрицать того, что в современных евреях замечаются способности противоположные древним; среди них уже можно видеть живописцев и скульпторов и, — что еще замечательнее, — неверующих и мотов.

Вообще же свойства евреев обыкновенно аналогичны свойствам, преобладающим в местностях, где они осели: ученые в Германии, суеверные в Польше, говоруны в Венеции, сдержанные и необщительные в Пьемонте; Акоста и Спиноза — два еврея, наиболее сильно боровшиеся против иудейских верований и суеверий, родились в Голландии, как раз там, откуда из среды граждан несемитов вышли и наиболее ожесточенные противники католической ортодоксии.

Словом, еврей часто приходится нам более близким родственником, нежели надменный мадьяр и горделивый росс (Moscovita), — пишет Леруа-Болье.

Эту склонность к ассимиляции можно видеть даже в России, как это хорошо отметил Новиков («Борьба рас»).

«Нетерпимость к евреям была одним из самых больших препятствий к их смешению. Израилиты в некоторых странах, как в России, несколько времени назад начали ассимилироваться и питать патриотические чувства, мало-помалу перестали посещать синогогу и становились индифферентными к вопросам религии. Именно нетерпимость — лишение их гражданских и политических прав и постоянные преследования — заставила их вернуться и уйти в свою общину. Тогда синогога становится их домом, и они теснее сближаются между собой. Прежде некоторое количество евреев переходило в христианство, теперь же те, кто уважает себя, уж больше этого не делает».

«Сколько раз приходится слышать: "мы преследуем евреев потому, что они не ассимилируются; еврей никогда не станет ни русским, ни немцем". Но никто не спрашивает, однако, почему именно ассимилируется человек с окружающей его средой. Индивидуум присоединяется к среде потому, что это доставляет ему удовольствие; еврей же, как и всякий человек, предпочитает богатство бедности, почести — позору, славу — неизвестности. И это предположение, что евреи не ассимилируются, надо считать чистейшим абсурдом».

А указанные различия объясняются легко. Jacobs и Мантегацца говорят по этому поводу: заставьте два европейских семейства жить в течение веков в городе, как в тюрьме, так, чтобы они подвергались почти тем же особым условиям, и вы увидите, насколько они будут разниться от прочих и вместе с тем получать отличительные, только им общие особенности, как их имеют дворяне, духовенство и военные.

Здесь же разница еще больше, потому что воздействие на них было продолжительнее.

Обратимся к нравственным качествам. Многие из достоинств и недостатков современного еврея вообще уже заметны в его древней истории. Например, упор-

ство, доходящее иногда до упрямства, и живейшая любовь к отечеству; еще скупость, жадность к золоту, теологическое легковерие, преувеличенная верность традициям, как бы странны и прихотливы они не были, склонность к общественности, хитрость и тонкость — качества, которыми они обладают в высшей мере.

Это сильное чувство патриотизма, унаследованное от древних, и исключительная склонность к консерватизму, чему мы уже привели доказательства, суть причиной того, что раз осевши в какой-нибудь стране, среди какого-нибудь народа, даже враждебного им, они сохраняюсь его нравы и обычаи больше самого коренного населения, что показывает, насколько они смешиваются.

Когда вы спрашиваете, говорит какой-то путешественник[1], константинопольского еврея, из какой он страны, он вам ответит: из Испании — я испанец! А он изгнан оттуда уже 5—6 веков.

Испания была для них новой обетованной страной. Они предпочли ее язык и верно удержали в своем изгнании мужественную речь своего «жестокого отечества», как выразился сын одного маррана[2], дон Мигуэль де-Барриос.

В Голландии, где они нашли себе приют, единоверцы Спинозы еще в конце XVII века увлекались культивированием своего старого (castillan) диалекта, писали на нем прозой и стихами.

---

[1] Revues de deux mondes 1872.

[2] Марраны – крещеные евреи. В IX веке, в период арабского завоевания Перинейского полуострова, евреи встали на сторону завоевателей, нередко открывая им ворота городов. После же Реконкисты христианские рыцари, проливавшие кровь в войне с арабами, остались без земель, находившихся в руках евреев-иудеев, последние стремились также проникнуть в слои высшей аристократии и держали в своих руках все финансовые операции, в том числе давали кредиты и королевскому двору. Естествен-

В Дамаске, например, евреи носили иногда тюрбан; переселившись, они сохранили его во многих областях ислама, и если цвет тюрбанов у них иной, то это по их же воле. Все знают длинное облачение и воротник польского еврея: для нас — классический костюм его. Но мы не правы, представляя его себе таким в прошлом; это они сохранили костюм польского земледельца.

Это упорство в сохранении одеяния нового отечества объясняет их политический героизм там, где дело касается их приемного отечества, героизм, которого достаточно, чтобы опровергнуть появившиеся на этот счет сомнения.

Даже в Польше, где с ними плохо обращались и презирали, целые батальоны евреев сражались против угнетателей общей родины. В Италии среди «Тысячи» их было восемь, тогда как они составляли миллионную часть населения. Достаточно было поговорить минуту с депутатом Finzi, чтобы увидеть, сколько искренней любви к отечеству было в этом осужденном за него к смерти, который умел вытерпеть за него даже муки самой ненавистной клеветы.

История помнит их защиту Неаполя под предводительством Велизария[1] и Пиренеев против франков[2].

но, все это вызывало недовольство, и евреи были поставлены перед выбором: или креститься (стать марранами), или быть изгнанными из страны (см. прим. на с. 158). – *Ред.*

[1] Велизарий (504–565) – византийский полководец, сподвижник императора Юстиниана I в попытках реставрации Римской империи. Непонятно, о каком эпизоде здесь идет речь. Известно, что в 536 году Велизарий осадил Неаполь, в котором действительно была сильная еврейская община, оказавшая сильное сопротивление византийскому полководцу. Город был взят хитростью. – *Ред.*

[2] Видимо, имеется в виду Реконкиста – отвоевание Испании у арабов христианским воинством. – *Ред.*

Глава 6
Смешанные расы

Антисемитские инсинуации, основанные на антропологии, совершенно ошибочны еще и потому, что если бы европейцу действительно удалось сохранить чистоту своей расы от смешения с чужой кровью, то эта чистота была бы для него вредной. Бисмарк, поступавший на деле совсем иначе, высказал это однажды своим солдатским языком: «чтобы создать хорошую немецкую расу, надо случить немецкого жеребца с еврейской кобылой».

И действительно, чрезвычайно велико то благоприятное влияние[1], которое получается от скрещивания рас. Это явление можно связать с другим, замеченным Дарвином, согласно которому оплодотворение в растениях, даже двуполых, должно быть скрещенным; его надо сопоставить также с законом Романесса: что первопричиной эволюции надо считать независимую вариацию.

Примером могут служить нам ионяне[2], которые, несмотря на свое родство с дорянами[3], были революционерами и дали величайших гениев (Афины); это произошло, конечно, и потому, что они раньше смешались с лидийцами и персами в колониях Малой Азии и на островах, причем они подверглись двойному скрещиванию: рас и климатов.

---

[1] См. «Политическое преступление». С. 107.

[2] Ионийцы – одна из основных групп древнегреческих племен, жили в Аттике, на о-вах Эвбея, Хиос, Самос и др., а также на части побережья Малой Азии (Иония). – *Ред.*

[3] Дорийцы – древнегреческое племя, первоначально заселяло Среднюю Грецию, с 1200 года до н.э. началось переселение дорийцев в юго-западные районы Греции. К XI веку до н.э. под власть дорийцев попали юго-западная часть Пелопоннеса, Истмийский перешеек и ряд островов Средиземного моря. – *Ред.*

Первое и, может быть, самое величайшее человеческое изобретение — азбука — обязано своим происхождением семито-египетскому скрещиванию. Необходимость переписывать свои семитские имена по-египетски толкнула пастушеское племя гиксов[1] к фонетизму, к выбору отдельных иероглифических знаков, оставляя последним лишь их характерные свойства — звук[2].

Этот же алфавит стал европейским, благодаря греко-семитскому скрещиванию.

Доряне, не смешавшиеся с другими расами, сохранили свой суровый, воинственный и упорный в сохранении обычаев характер[3].

Японцы же, стоявшие прежде ниже китайцев и не обладавшие ни их способностями к торговле, ни их необычайной деятельностью, оказываются теперь куда более склонными к эволюции и революциям[4]; это, несомненно, является следствием большого смешения японцев с малайскими расами, тогда как китайцы, принадлежащие хотя к высшей желтой расе, подверглись, одна-

---

[1] Гиксосы – группа азиатских племен, вторгшаяся в 1700 году до н.э. из Передней Азии через Суэцкий перешеек в Египет и завоевавшая страну. Состав гиксосов был весьма пестрым, судя по наличию у них как семитских, так и хурритских племен. – *Ред.*

[2] *Rouge*. Ongines egypt. de l'alphabet phoenicien. Academie des Inscriptions, 1859.

[3] Revue d'Antropologie. Paris, 1888.

[4] Видимо, имеется в виду так называемая «Революция Мэйдзи» – незавершенная буржуазная революция 1867–1868 годов, которая свергла власть сёгунов, восстановив правление императоров. В Японии данные реформы были приняты настороженно, китайские же чиновники писали о них с нескрываемым сарказмом и возмущением, издеваясь над стремлением японцев копировать «западные методы», указывая, что они забыли заветы предков. – *Ред.*

ко, гораздо меньшему смешению[1]. Скрещиванием поляков с германцами можно объяснить культуру первых, так рано развившуюся до таких значительных размеров среди остальных славян, еще грубых и рядом с самими немцами еще не столь цивилизованными, хотя последние-то и принесли полякам первые начатки цивилизации[2].

Все города Польши возникли действительно благодаря немецкой эмиграции, основавшей колонии в ненаселенных пустынных территориях, внося туда свои муниципальные статуты, науки и искусства, которым поляки были раньше чужды[3].

Точно также вторжение семитских и немецких элементов в Россию ускорило там распространение социалистических и позитивистских идей.

Самый передовой народ Европы, давший трех величайших гениев нашей эпохи – это английский, произошедший от смешения кельтской, германской и латинской рас; Ирландия же, где смешение меньшее, дала много мятежников, но ни одного гения.

Франшконте во Франции, благодаря примеси немецкой крови, дала большое количество революционеров и гениев, как ныне Истрия и Триэст, благодаря примеси итальянской, славянской и немецкой крови.

И наоборот, в тех немногих случаях, где я при изучении черепов нашел полнейшее однообразие расы, как в Абиссинии и Сардинии (там черепа похожи друг на

---

[1] *Lanesson.* L'evolution de peuples de l'extreme. Orient, 1888.

[2] Скрещивание с германцами происходило там и в доисторические эпохи: в Польше, Пруссии, а также и на Волыни находят прямоугольные долихоцефальные черепа германского типа. – Dict. d'antropologie.

[3] *Nitchmann.* Geschichte der politichen Literatur, 1885.

друга как две капли воды, конечно, потому, что других там не было или же эти другие формы черепа были подчинены и поглощены главным этническим типом), там народы обнаруживают низшее умственное развитие, нежели народы со смешанными формами черепа. Поэтому-то Сарды стоят ниже сицилийцев: они не имеют и не имели никогда большого гения.

Когда Picard объясняет отсталость Испании тем, что она не очистилась совершенно от семитов, то он, повидимому, забывает многочисленные гекатомбы[1], преследовавшие эту цель; сделать в этом направлении больше, чем убивать и изгонять евреев тысячами, страна эта уж навряд ли могла. Наоборот, этот пример говорит против него, так как именно по вине этих преследований и этой резни Испания осталась более чистой и более бесплодной, нежели прочие европейские расы.

Известно затем, что Сицилия, где примесь норманнской, греческой и больше всего семитской крови так велика, что следы ее весьма заметны в языке, архитектуре и самом населении, Сицилия, вопреки уверениям Pikard'a, представляет собой самую склонную к прогрессу часть Италии, где всякая новая идея (социализм, криминальная антропология) быстро пускает корни, тогда как во всей прочей Италии эти идеи были еще подавляемы и над ними насмехались. Сицилийцы имели и имеют теперь множество гениальных личностей (Sergi, Crispi, La Farina, Pitre, Amari, Puglio, Paterno, Canizzaro, Verga, Capuana) как в области литературы, так и в науке и политике.

---

[1] Гекатомбы – бессмысленное, жесткое истребление или гибель большого количества людей. – *Ред.*

Глава 7
Гении и новаторы-евреи

Ну, а были ли полезны эти евреи? Мы видели, что Picard обвиняет всех евреев в абсолютной бесплодности, и что, по его мнению, еврей совершенно чужд прогрессу.

«Когда он волнуется, волнение его бесплодно: он умеет обогащаться, но не пробиваться вперед. Таковы арабы и марокканцы, которые продолжают оставаться чистыми семитами»[1].

«Так называемые семитские народы, говорит Ренан[2], не обладают разносторонне широким умом, который представляет необходимое условие совершенствования».

«Это можно было бы сказать про арабов, — замечает Леруа-Болье, — несмотря на школы Багдада и Кордовы; это можно было бы сказать про древних евреев, но уж никак не про современных, поднявшихся и выросших от нашего прикосновения до гигантских размеров. Если есть разница между европейцем и азиатом, между востоком и западом (разница, впрочем, сравнительно недавняя), то это — новая идея прогресса, новое сознание совершенствования, ставшее теперь слепой верой, которой вполне проникнуты и ученые и невежды». Евреи были очень много раз во главе новых европейских движений и дали сравнительно большую пропорцию гениальностей, что (см. «Политическое преступление») равносильно их революционности. Из их среды выделились: в политике – Абрабанель и Дизраели; в диалектике – Спиноза; в иронии — Гейне; в журналистике — Юнг, Вейль и др.; в музыке — Мейербер и Галеви; Шифе, Валентине, Конгайме, Траубе, Френкель родились евреями. Словом, в сравне-

[1] *Picard.* Synthese de l'antisemitismo, 1851.
[2] *Renan.* Malenge d'histoire et de voyages.

нии с христианами они дали не меньшую, а может быть, даже большую пропорцию интеллектуальных творцов; они проявляются ныне и в тех науках, к которым семитская раса считалась неспособной, именно: в точных науках и математике, где мы теперь видим имена Segre, Sylvester, Goldschmidt, Beer, Marcus, Besso, Loria, Castelnuovo, Volterra и другие.

У Jacobs'a[1] появилась оригинальная мысль перевести в цифры и формулы то, что он называет the comparative ability евреев в сравнении с англичанами и шотландцами; он вычислил, что пропорция евреев, создавших себе за последние сто лет имя, выше, нежели у их сограждан-христиан, он исследовал гениальность евреев Восточной Европы методом, употребленным Гальтоном в своей книге «Hereditary genius», сравнив ее с гениальностью англичан, шотландцев и вообще европейцев.

Он разыскал среди миллиона людей, достигших пятидесятилетнего возраста, самых выдающихся за период 1785—1885 гг. и делит их на несколько категорий. В первой он насчитывает четырех знаменитых евреев, во второй семнадцать; среди полутора миллиона он насчитывает их 29, принадлежащих к первым двум классам, тогда как среди англичан-неевреев их 22–23.

Затем он доказывает посредством цифр и графических кривых, что среди евреев насчитывается большее количество великих людей, но меньшее число средних дарований (Geni Mediocri); среди же англичан и шотландцев преобладают последние.

Англичане дают 256 тыс. средних дарований на миллион, шотландцы – 239 тыс., евреи – 222 тыс.

---

[1] *A. Jocobs.* Dirtribuzione comparata della capacita (Ability) degli Ebrei journal of Autuhop of institute ot Creat Britoin aud Ireland. London, 1885—1886 Pag 251—79, tav XV.

Наоборот же, среди случайно взятой сотни людей можно было бы насчитать 72 менее способного еврея, 74 шотландца и 76 англичан; поэтому низший интеллектуальный уровень у евреев на 20% ниже, чем у шотландцев.

Из следующей таблицы можно видеть специальные способности евреев и европейцев на 1000 знаменитостей:

	Европейцы	Евреи
Актеры	21	34
Земледельцы	2	-
Антикварии	23	26
Архитекторы	6	6
Артисты	40	34
Авторы	316	223
Священнослужители	130	105
Инженеры	13	9
Адвокаты	24	40
Врачи	31	49
Торговцы	12	43
Военные	56	6
Граверы	3	-
Разные	4	3
Метафизики	2	18
Музыканты	11	71
Натуралисты	22	25
Мореплаватели	12	-
Филологи	13	123
Поэты	20	36
Экономисты	20	26
Ученые	51	52
Скульпторы	10	12
Государи	21	-
Государственные деятели	125	83
Путешественники	25	12

Почти равные цифры видим мы у архитекторов, артистов, законодателей, натуралистов, скульпторов и ученых.

Искусства и науки, где евреи наиболее отличаются: музыка, драматическое искусство, медицина, математика, социология и филология. Склонностью к филологии и учености вообще они обязаны наследственному изучению древних текстов, а также вынужденным переселениям в среду народов, говоривших на разных языках. Что же до того, что склонность их к искусству выразилась больше всего в склонности к музыке, то это надо объяснить влиянием законов, считавших всякое нарисованное или изваянное изображение идолом.

Оспаривать большие способности евреев к математике, физике и естественным наукам теперь уж никто не может. Просто поразительно, как эта нация, по-видимому, вся ушедшая в погоню за конкретными материальными благами, могла после диаспоры (здесь: рассеяние. – *Ред.*) выказать столько способностей к абстрактным наукам, к астрономии и физике (Леруа).

Jacobs устанавливает также зависимость между людьми гениальными и умалишенными и заключает, что там, где число первых больше, больше и число вторых. Таким образом: англичане насчитывают 3050 душевнобольных на миллион жителей, шотландцы – 3400, английские евреи – 3900.

«Прошло всего немного времени, — говорит Леруа-Болье, — после того, как по сигналу, данному Францией, пали стены гетто, и уже большое число французских, немецких, австрийских, английских, итальянских и других евреев не только расселились по нашим улицам и городам, но и заняли кафедры университетов, сцены театров и даже трибуны наших политических собраний. В этой новой борьбе только что освобожденный еврей сразу занял первенствующее место; он соперничает с нами в искусстве и в современных науках,

даже в тех, которые ему раньше были совсем чужды, и для этого – явление, не имеющее прецедентов в истории, — ему даже не оказывалось необходимым пройти через 2—3 поколения.

Евреи занимают выдающееся положение среди нас, несмотря на то, что их очень мало — один или два на сто; в Италии и Франции 1—2 на тысячу. На всех почти поприщах, особенно там, где нужны ум и усидчивость, евреи уже целые сто лет занимают первые места. Этот успех семитов в различных областях является, конечно, одним из главных факторов антисемитизма» (Леруа-Болье).

От Гершеля[1] до брата Мейербеера, Беера, берлинского астронома, есть еще бесконечное число евреев, посвятивших себя астрономии.

Что касается политических деятелей, то из самых знаменитых среди них было трое: Дизраели[2], Фердинанд Лассаль[3] и Леон Гамбетта[4]. Вещь редкая в политике — все они создали свои школы, и эти дети пре-

---

[1] Гершель Уильям (Фридрих Вильгельм) (1738–1882) – основоположник звездной астрономии. С помощью изготовленных им телескопов проводил систематические обозрения звездного неба. Построил первую модель галактики, установил движение Солнца в пространстве и пр. – *Ред.*

[2] Бенджамин Дизраели, граф Биконсфилд (1804–1881) – премьер-министр Великобритании. В 1868 и 1874–1880 годах лидер консервативной партии. – *Ред.*

[3] Фердинанд Лассаль (1825–1864) – публицист, немецкий социалист, организатор и руководитель Всеобщего германского рабочего союза (1865–1875). Выступал за всеобщее избирательное право, производительные ассоциации, создаваемые при поддержке государства и др. Поддерживал политику, проводимую Бисмарком. – *Ред.*

[4] Леон Гамбетта (1838–1882) – премьер-министр и министр иностранных дел Франции в1881–1882 годах. Лидер левых республиканцев. – *Ред.*

следуемой расы были обожествлены толпами арийцев. В трех самых культурных нациях Европы аристократы, буржуазия и рабочие чувствовали себя в известный момент представленными потомком Израиля. В отношении почитания потомства Гамбетта не уступает Лассалю, которого при жизни приветствовали как Мессию и после смерти славили как Христа, как спасителя рабочего класса; но самым счастливым из трех, на кого больше всего смотрели с завистью, был, конечно, Дизраели, которому удалось увидеть, как мечты стольких его единоверцев сбывались среди самого исключительного общества.

«Большой вклад выдающихся людей тем более удивителен, что в этом состязании на знаменитость, на почести, среди стольких конкурентов всех рас, оспаривающих друг у друга пальму первенства, еврей, как еврей, обнаруживал заметную инфериорность; даже допущенный на ристалище еврей в сравнении с другими нес большую тяжесть — свою религию и свое имя еврея, так что многие, чтобы побежать быстрее, сочли полезным сбросить с себя этот неудобный балласт» (Леруа-Болье).

Верно, однако, и то, что они дали большее количество талантов, чем гениев; и гении их всегда практические гении, которые никогда не достигли максимальной высоты Вагнера, Данте и Дарвина.

Этот низший уровень гениальности объясняется, может быть, тем (допуская даже существование в семитской крови элемента инфериорности), что для достижения большей интеллектуальной высоты они встречали больше затруднений, нежели их сограждане. К этому надо прибавить, что если преследования и обострили их ум, то они также должны были заглушить и помешать проявиться сотням гениальностей, которые среди других рас, менее преследуемых, могли бы проявиться.

Растение «человек», говорит Леруа-Болье, редко имеет более богатый и более могучий сок, редко разбрасывает вокруг себя столько ветвей; но процветание его было недолгое; еврейский ум – подобно тем деревьями, которые китайцы сажают в маленьких вазах, — был заперт в слишком тесном ящике, так что для его корней не хватало земли. Нечего удивляться, что он вырос рахитичным и вялым; но попробуйте пересадить его на свободную землю, и он расцветет и снова пышно разрастется.

Всего этого достаточно, чтобы показать, что евреев уж никак нельзя упрекнуть в недостатке гениальностей и талантов, и что арийско-семитское смешение не было и не может быть вредным, а только полезным.

Глава 8
Прогресс и еврей

Что касается обвинения евреев, будто они препятствовали стремительному прогрессу арийцев, то оно опровергается тем фактом, что зачинщиками величайших революций были евреи; достаточно вспомнить Моисея, Христа, Гейне, Лассаля, Маркса.

Они дали нам мозаизм[1] — весьма совершенный для своего времени; дали христианство, которое задолго предвосхитило теорию социалистов.

Они вместе с арабами толпились в университетах Салерно, Монпелье, Толедо и Кардовы[2]: «Мы являемся должниками израилитов за большую часть наших первых сведений по философии, ботанике, медицине, астрономии и космографии, как и за первые элементы грамматики и проч.». См. по этому поводу: «Евреи в их

[1] Мозаизм — учение Моисея, основанное на Пятикнижии. — *Ред.*

[2] Ateyra de santos. Memorias de letteratura portuguese.

отношении к науке Средних веков» Schleiden'a; Beugot. Des Juifs d'Occident; Furst. Juden in Asien; Грец. История евреев»; Levi. Jl Semitismo, 1884.

Они, следовательно, не только поднялись над низшим уровнем семитской расы, за которой отрицается способность приобщиться к духовным благам белой расы, в особенности к ее лирике и эпопее, но подчас и над самими арийцами, и уже всегда шли с ними наравне.

Как объяснить этот излишек гениальности? Отчасти мы уже объяснили его выше многократным скрещиванием рас, к которому следует прибавить и влияние различных климатов.

Вынужденная эмиграция подвергла эту нацию, уже по происхождению смешанную, но по содержанию семитской крови[1] несколько низшую, действию климатов, совершенно отличных от первоначального. Продолжительное

---

[1] Семиты, говорит Ренан, не любопытны. Бог велик — вот все их объяснение, и так как они во всем видели лишь непреложное действие Высшего Существа, то и наука их не идет дальше пословиц и лирики, как это было в Греции в эпоху семи мудрецов (*Renan*. Histoire des langues semitiques. Paris, 1885).

Что касается инертности и апатии семитов, то достаточно вспомнить вместе с Despin'ом, что арабы в Африке допустили разрушение многочисленных гидравлических сооружений, устроенных римлянами для поднятия плодородия страны. Во время голода араб скорее умрет, нежели удвоит свой труд, и не постарается новым сбором вознаградить потерянное. Они любят золото, но по скупости, а не для наслаждения, и зарывают его в землю. Наполеон и Монж думали поразить арабов, показывая им великие изобретения физики и механики, но ни электричество, приводившее в движение трупы, ни поднявшийся на воздух аэростат не производили на них никакого впечатления (*Despine*. Psycologie naturelle. 1868, Paris).

вековое преследование, будучи, как сказал бы Дарвин, фактором подбора, усовершенствовало ум тех, которых оно не могло уничтожить, а таковых было не мало.

И так как только хитрость, энергия и нищенская внешность могли спасти их от слишком диких преследований, против которых отважное сопротивление было бы бессильным, то в них и стали преобладать эти полезные для их существования и для борьбы пороки и глохли те достоинства, как храбрость и великодушие, которые были бы им скорее вредны, чем полезны.

Это совместное воздействие климата и обстоятельств ясно видно также из того, что в некоторых местностях евреи не опередили ни на шаг своих земляков, в особенности в жарких странах и там, где их не преследовали. Так, например, ничем не отличались они в Абиссинии, хотя и приобрели там против своего обыкновения много прозелитов, несмотря на то, что не подвергались там преследованиям; точно также они огрубели в классической родной Иудее, где они пользуются щедрыми милостями своих набожных единоверцев со всей Европы, которые смотрят на эту страну, как католики на Рим.

В Бомбее евреи-каменщики, земледельцы, столяры, солдаты претендуют на происхождение от племен, изгнанных ассирийцами во времена Осии, и заключают браки исключительно между собой; они соблюдают субботу, обрезание, чтут Библию, не понимая ее, и, объединенные еще до прибытия европейцев в корпорации под управлением особых начальников, они не поднялись выше уровня низших индийских каст. В Какене, на Малаборском берегу, имеется около 2000 черных евреев, произошедших от смешения прежних евреев с рабами-неграми, ставшими их прозелитами. Эти Beni-Israel, нечто среднее между белым и негром, говорят по-индостански. Придерживаются многих еврейских и индий-

ских обрядов, отличные воины, а от туземцев отличаются лишь некоторой способностью к музыке, почему им отдают предпочтение в полковых оркестрах.

В Legouhat'е евреи очень энергичны; мужчины работают в качестве ювелиров и кузнецов, женщины — как прядильщицы; но работают примитивными инструментами и никогда не наживаются. Они заимствовали у арабов их обычаи, пищу и фаталистические суеверия: они, например, оставляют больных без лечения или в лучшем случае дают им пить воду с погруженным в нее куском мела, которым было написано несколько подходящих к случаю библейских стихов.

У бедных невежественных евреев Дамаска вся наука состоит из нескольких теологических суеверий. В Атласе Давинсон нашел среди берберов беднейших евреев, которые были ничем не выше своих нецивилизованных земляков.

В Китае, где они живут уже более 2000 лет, они также ни в чем не превзошли остальное население.

Так и доряне, не смешавшиеся с другими расами, не дали Греции ни революционеров, ни великих людей; но эти же самые доряне (и вот замечательное подтверждение закона), смешавшись в Сицилии и в Великой Греции с итальянцами, сицилийцами и пеласгами[1], стали в свою очередь революционерами и дали большое количество гениальных людей (Архимед, пифагорейцы; но сам Пифагор был ионийцем) и внесли фермент революции в этрусское искусство. Что касается того, что эта цветущая цивилизация и этот новаторский дух впоследствии уже не восстанавливались, то это потому, что смешение в первоначальной стадии дает результаты наибольшие, но вместе с тем и менее

[1] Пеласги — согласно античным преданиям, догреческое население Древней Греции. — *Ред.*

3. Заказ № 396.

продолжительные, в особенности, когда эти результаты неожиданны. Ирландия и Польша под влиянием аналогичных же причин показали нам именно такую цивилизацию, выросшую с необыкновенной быстротой при иноземном соприкосновении и также быстро улетучившуюся, быть может, за отсутствием других физических и социальных факторов, благоприятных ее росту.

Также среди негров, которые так мало революционны, смешение с белыми и климатическое влияние подняли революционный дух на острове Кубе и создали Toussaint-Louverteur[1]. В Южной Америке, в Бразилии мулаты часто гениальны и революционны, хотя и часто преступны.

Но у евреев есть еще и другое, совсем особое обстоятельство, которое толкает их к прогрессу: отсутствие земных непосредственных идеалов.

Если Ренан мог сказать о евреях, — пишет Лазарь (Revue Bleu, № 2, 1893), — что *они в любую эпоху* были ферментом любой революции, то это потому, что они всегда находились в числе наиболее недовольных.

Их идеал — не из тех, что довольствуются надеждой: поэтому они не ставили его достаточно высоко и не могли увеличивать свое честолюбие мечтами и призраками. Они считали себя вправе требовать немедленного удовлетворения, а не далеких обещаний. Отсюда вечные волнения евреев, проявляющиеся не только в пророчестве, в мессианизме и христианстве, этом последнем проявлении их, но и после диаспоры, и тогда уж в совершенно другом виде.

---

[1] Война кубинского народа против испанского колониального гнета (1868—1878), национально-освободительное восстание 1895—1898 годов и испано-американская война 1898 года привели к провозглашению Кубы независимой республикой (1902). — *Ред.*

Для Израиля жизнь, дарованная Богом человеку, хороша: жить — уже само по себе наслаждение.

Экклезиаст говорит: «Я узнал, что нет счастья помимо наслаждения в течение жизни».

Располагая лишь небольшим числом лет, он хочет наслаждаться, жаждет материальных удовлетворений, способных услаждать существование.

Народы, которые верили в загробный мир (al di la), убаюкивали себя утешительными химерами и дали усыпить себя мечтами о вечности; народы, которые обладали учениями о наградах и наказаниях, о рае и аде, — все они покорно принимали бедствия в настоящем. Мечты о будущих наслаждениях поддерживали их, и они утешались, не протестуя во всех бедах и несчастиях.

Ненависть к несправедливости чрезвычайно ослабляется уверенностью в воздаянии. Какое значение, спрашивает Ренан, имеют кратковременные земные неприятности для народов, которые верят в вечную жизнь, когда будет царить неизменная справедливость? Вера в бессмертие души является прекрасным средством для утешения; и это тем более справедливо, что еврейская непримиримость уменьшается по мере того, как укрепляется в Израиле догма вечности.

Но эта идея непрерывности и постоянства личности ни малейшим образом не принимала участия в образовании нравственного существа еврея. Для них важна была настоящая жизнь.

Человек, пред которым еврей преклонялся, был не святой и не покорный, а справедливый.

Бог пророков хочет: «Чтобы право было, как течение воды, и справедливость, как поток, никогда не высыхающий».

Согласно пророкам, богатство было препятствием к справедливости, и последняя исходила лишь от бедных. Поэтому ebionim, бедные и страждущие, собирались

вокруг пророков, их защитников: вместе с ними протестовали они против поборов.

По возвращении из Вавилона народ еврейский был представлен кучкой бедняков и благочестивых.

Значительная часть псалмов сочинена ими: это те, что содержат наиболее едкую критику богатых; они отражают борьбу пролетариев против имущих. Когда псалмопевцы говорят об имущих, о сытых, они говорят: «богатый зол; он человек насилия и крови; он хитер, вероломен, горд: он делает зло без всякой причины».

Возбуждаемые словами своих поэтов, эти ebionim не усыпляли себя в своей нищете мечтами о дне, когда будут отмщены их горести, когда злые будут низвержены, а добрые возвеличены, о дне пришествия Мессии; эра Мессии для всех этих униженных должна была быть эрой еще не наступившей справедливости.

Когда Иисус придет, он повторит то, что говорили те; он скажет: «Блажены алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся», — и разразится анафемой против богатых, согласно изречению: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ухо, нежели богатому войти в царство небесное».

Итак, понятие о жизни и смерти, которое создали себе евреи, послужило первым ферментом их революционного духа. Исходя из рассуждения, что добро, то есть справедливость, должно реализоваться здесь, а не за гробом, они искали справедливости на земле и, никогда не находя ее, вечно неудовлетворенные, волновались, чтобы найти ее![1]

Понятие, которое они составили себе о божественности, дало им второй элемент: привело их к пониманию равенства, следовательно, к анархии; хотя они все-

[1] См. D'idea Messianica в "Rumori mondani", di Negri. Milano, Neapli, 1894.

гда имели правительство, но никогда не принимали его охотно (di vero cuore).

Когда пророки громили царей, они выражали чувства всего Израиля; они выражали мысли бедных и униженных, всех угнетенных могуществом царя и богатых, и были по этой самой причине очень склонны к критике или даже полному отрицанию созданных тиранией благ.

Считая господином одного лишь Иегову, эти пролетарии, эти ebionim возмущались против человеческой власти, не хотели признать ее, и в эпохи восстаний мы видим, как Zadok и Иуда Галилей[1] идут вслед за народом и кричат: «Не называйте никого Господином вашим. Наше тело, как тело наших братьев; наши дети, как и их дети».

Ненависть еврея к богатому, совершающему несправедливости, усложнялась еще ненавистью против него же за его отрицание равенства. Так как еврей не мог приписать богатству божественного происхождения, не мог верить, что это Иегова, нарушив свой договор со своим народом, так распределил богатства, то он и решил, что всякое состояние есть плод зла, что всякое богатство дурным путем приобретается.

«Была у них и любовь к свободе, и она также содействовала развитию в них революционного духа, в особенности, во времена Антиоха и римского владычества.

Но если понятие политической свободы явилось позже, то понятие индивидуальной свободы всегда было у евреев, потому что оно было неизбежным следствием

---

[1] Иуда Галилеянин из Гамалы — в 1 веке н.э. (6-й или 7-й год) возглавил крупное антиримское восстание в Иудее. Поводом послужила оценка имущества, проводимая легатом Квирипием. Признавая единственным владыкой Бога, Иуда Гилилеянин выступил против царской власти. — *Ред.*

их догмы о божественности, вытекало из их учения о сотворении человека» (Lazare).

Согласно этому учению, Бог — единственный Господин, и никто, кроме Иеговы, не может править человеком, никто из равных ему не мог подчинить его своей воле. Пред лицом себе подобных созданий из плоти еврей хотел быть свободным и должен был оставаться таковым. Это убеждение делало его неспособным к дисциплине и субординации, заставляло его сбросить все узы, которыми цари и патриции хотели опутать его; и иудейские князья правили лишь народом мятежников.

Они никогда не были фаталистами, как мусульмане: *они отстаивали пред лицом Иеговы свою свободную волю и, не обращая внимания на противоречие, в то самое время, когда они склонялись пред волей своего Господина, эти новые Капанеи*[1] *гордо подтверждали ему реальность и неприкосновенность своего «я»*.

Евреи не только полагали, что справедливость, свобода и равенство могли царить в мире, но считали себя созданными нарочно для того, чтобы работать для этой цели. Пророки поддерживали в Израиле эту мечту о счастливой и благословенной эпохе, а после изгнания псалмы еще содействовали этой вере в блаженное время, когда зла уже больше не будет, «когда бедные будут владеть землей и будут наслаждаться в мире». После выхода из Вавилона и вплоть до агонии еврейской нации мечта эта убаюкивала иудеев. Тирания Анти-

---

[1] Капаней – в греческой мифологии участник похода семерых против Фив. В описании Эсхила Капаней отличается кичливостью и бахвалится сжечь город даже вопреки воле Зевса. Еврипид описывает гибель Капанея в «Финикиянах», где вождь сражен молнией Зевса в тот момент, когда он пытался взобраться по лестнице на отвесную стену. – *Ред.*

оха, притеснения римлян, сделали эти надежды необходимыми для них. Они утешались в своих испытаниях, думая о дне свободы; образ освободителя мало-помалу укрепился в их умах и был еще жив в душах тех, кто слышал голос Иоанна Крестителя: «Скоро наступит царство небесное», – в сердцах тех, что последовали за Христом.

Эти надежды породили целую литературу. Достаточно упомянуть книгу Даниила, Псалмы Соломона, книгу Еноха, 4-ю книгу Ездры, Прорицания Сивиллы.

Никому из тех, которые выставляли себя Мессией, не хотел верить Израиль. Он оттолкнул всех, назвавших себя посланниками Бога, отказался выслушивать Иисуса, Бар-Кохба, Thendas, Alroy, Serenus, Моисея из Крита, Саббатая.

И никогда не видел Израиль осуществления своих идеалов.

Есть и другая органо-психическая причина их склонности к революции. «В каждом еврее, – говорит Леруа-Болье, – есть скрытая способность к метаморфозам, которая меня всегда поражала. Он готов на всякие превращения, не теряя отпечатка своей расы; у него исключительная способность менять кожу, не переставая быть евреем: этот человек чем более модифицируется, тем он менее меняется. Он словно металл в жидком состоянии: вы можете отливать его во всевозможные формы, и он принимает любую из них, не меняя своего вещества».

И вот почему крайний консерватор становится социалистом, приверженцем прогресса.

Надо прибавить и тот род подбора, который независимо от преследований благоприятствовал их культурному развитию.

Говорят, что Талмуд способствовал изощрению ума еврея. Нет, как худшее из схоластики, Талмуд мог лишь

повредить еврейскому уму, заполняя его фривольными крючковатостями и глупыми страхами; этому скорее способствовал тот культ и почитание начетчиков Талмуда, которые хотя и не по милости этого глупого сочинения, все же были учеными и мыслителями.

Когда еврей жил в Польше в крайнем варварстве, когда ему было запрещено всякое общение с благородными дворянами, когда он был чужд всякого знания и возводил невежество на степень закона, тогда начетчик, толкователь Талмуда оспаривался, как редчайший товар, чуть ли не покупался с аукциона, как муж для богатейших наследниц.

Мудрец, говорит Талмуд, выше царя; мудрый незаконнорожденный стоит больше невежественного первосвященника.

Поклонение мысли, конечно, увеличило ее деятельность. Оно должно было способствовать нахождению и культивированию тех, которые посвящали себя умственной деятельности, между тем как многие гении теряются, не будучи в состоянии пробить себе дорогу из неизвестности[1].

Еще и теперь там, где бьется настоящая еврейская жизнь, например, на востоке Европы: в Вильно, Варшаве, Бродах, Яссах — еврейские рабочие каждый вечер собираются в своих синагогах для изучения и обдумывания закона; вместо того, чтобы идти в таверны или к оркестрам, привлекающим их товарищей, эти рабочие-евреи основывают кружки для изучения Библии. Всякий кружок (hebra) имеет своего начетчика, содержимого на кружковой счет.

В странах Востока везде имеется бесчисленное множество таких ученых, которыми кишели города Иудеи во время Христа.

---

[1] См. Ч. Ломброзо. Гений.

Следует обратить внимание и на то, что они еще во времена финикийцев и карфагенян были уже культурным (letterato) и промышленным народом, что еврей, не умевший читать, неграмотный, был редкостью; обучение всегда было среди евреев обязательным. Они никогда всецело не оставляли, как христианские миряне средних веков, науку одним духовным лицам.

В силу обстоятельств стали они тем, к чему они уже инстинктивно склонялись, то есть народом из одних торговцев, и потому мы должны сравнивать их не с общей массой населения, но лишь с городским промышленным населением, то есть с той его частью, которая дает большинство мятежников, революционеров и гениальных личностей[1].

В этом смысле истолковывается также и большая тенденция евреев к неврозам, которые особенно часты, как я доказал в «Гении», среди лиц, занимающихся умственным трудом, и являются то следствием, то причиной гениальности.

Вот наблюдение, сделанное мною уже давно и теперь отмеченное и Шарко: среди национальностей, где евреи имеют непропорционально большое количество гениев, они дают и огромное число умалишенных. Так, в Германии насчитывают 8 сумасшедших на каждые 10 тыс. христиан и 16 на каждые 10 тыс. евреев; в Италии 1 на 384 еврея и 1 на 1725 христиан. То же наблюдал Jacobs в Англии[2].

Это — пропорции или, вернее, непропорциональности, исключительные для нации, в которой хотя и много стариков, а среди последних и старческих помеша-

---

[1] См. доказательство в моей книге «Политическое преступление и революции». Часть II, 1889.

[2] *Jacobs.* The Iews journal of the Antropology Institute of Great Britain.

тельств, но зато очень мало алкоголиков. Для объяснения этого нужно сравнить их не с католическим населением вообще, но с индустриальным, дающим контингент умалишенных выше среднего. Но и тогда непропорциональность все еще будет слишком велика[1] и ее можно объяснить лишь злоупотреблением трудом и эхом пережитых гонений.

Об этой фатальной привилегии не подумали те корифеи антисемитизма, которые представляют собою одно из позорных явлений в современной Германии; успех этой бедной нации не приводил бы их в такой гнев, если бы они подумали, ценой каких бед достается он ей даже в наше время, не говоря уже о прошлых трагедиях, когда жертвы были, конечно, более кровавы, но не более несчастны, нежели теперь.

Глава 9
Экономические интересы

В наше время экономический вопрос имеет первенствующее значение. И вот следует спросить себя: не представляют ли евреи вредной конкуренции для нашей торговли? Не с этой ли стороны необходимо объявить им войну?

Я отвечу: конечно, большинство евреев занимается торговлей, в особенности в тех странах, где их преследуют, и где другие средства к существованию им не доступны.

---

[1] Lolli насчитал, что на 1000 сумасшедших Имолы торговцы составляют 12,7% населения и 1,26% сумасшедших. Girard насчитал во Франции в 1852 году 1 сумасшедшего на 2571 банкира. Lunier – 1 на 5687 в 1856–1881 годах и 1 на 18,819 крестьян в 1856–1861 годах.

Даже в Италии, где они уже давно пользуются полной свободой, Servi насчитал в 1861 г.:

Земледельцев	0,7%
Ремесленников	4%
Помещиков	5,6%
Духовных	9,3%
Лиц свободных профессий	27,6%
Служащих	120%
Прислуги	16%
Военных и др.	13%
Торговцев и промышленников	177%

Следовательно, в Италии наблюдается громадное преобладание торговцев и служащих.

Это, однако, не все: некоторые документы свидетельствуют о том, что уже древний еврей, хотя он был сначала кочевником, а потом исключительно земледельцем, обнаруживал склонность к торговле и промышленности.

Я не могу иначе объяснить себе, почему все высшие финансовые должности Ниневии и Вавилона были доверены евреям и почему в еврейском языке находится много слов, свидетельствующих о значительном среди них количестве ростовщиков, с тех самых пор, как установился литературный язык.

Слово haval — ростовщичество, означает вместе с тем: мучение, товар, страдание, узы и кредиторы.

Другое слово — nava — значит ростовщик, жила, обманывать, занимать и проч.

Navad — он согнул.

Enavad — заклад, заем.

Nagas — требовать долг, притеснять, мучить; оно соответствует печальному латинскому слову cexus и даже, может быть, одного с ним происхождения.

И мне кажется, что упоминаемые в Библии социалистические и аграрные законы на практике должны были существовать очень недолго.

Евреи имели свои общества книгопродавцев в Jabes, свои фабрики виссона (дорогая льняная ткань) в Bath-Ashbea. Еще со времени Александра они избрали местом жительства самые коммерческие города: Коринф, Антиохия, Крит, в последнем вавилонские евреи скрывали в смутные времена свои сокровища[1]. Что склонность евреев к торговле зависела от расы, это доказывает их родство с финикийцами и карфагенянами, с которыми у тех был общий язык и с которыми они сообща вели торговлю, например, в Газе (Книга Судей V, II). Финикийцы знали раньше египтян употребление монет и весов точно так же, как и европейские евреи первые ввели банковские учреждения. Жители Сидона славились как фабриканты материй и стекол. Пуническая хитрость[2] известна. Известны и далеко не наивные договоры Иакова с Исавом и Лаваном[3].

---

[1] *Ewald.* Die Alterthuner der V. Israel. Tomo IV, id. II, 296. Gottinge, 1854.

[2] Пунические войны между Римом и Карфагеном (264—241, 218—201, 149—146 гг. до н.э.). — *Ред.*

[3] Иаков (Израиль) — в ветхозаветном предании патриарх, сын Исаака и Ревекки, внук Авраама. Воспользовавшись голодом своего старшего брата-близнеца Исава, Иаков за пищу купил у него право первородства и преимущественные наследственные права на плодородный Ханаан. Спасаясь от гнева брата, Иаков бежит в Месопотамию к своему дяде Лавану. Влюбившись в его младшую дочь Рахиль, Иаков, по договору, отслужил Лавану 7 лет, но тот обманом дал ему в жены свою старшую дочь. Вскоре Иаков получил в жены и Рахиль, но за нее он должен был отслужить еще 7 лет. — *Ред.*

И потому мне вполне понятно, что после таких прецедентов они, принужденные заниматься исключительно торговлей, стали спустя много веков самыми деятельными и, к сожалению, самыми отвратительными торговцами в мире; понятно, почему они в то время, когда еще не было этих ужасных орудий ростовщичества и мошенничества, именуемых банками, почему они были тогда главными ростовщиками, внося в торговлю сильно развившийся в них, благодаря долговременной практике, дух жадности и обмана.

Это было неизбежным следствием занятий, к которым их в течение долгого времени принуждали.

Как всякий продолжительный ручной труд с течением времени приводит к специальным деформациям и вызывает наряду с хорошим и много дурного, так и занятие евреев промышленностью принесло вместе с громадными выгодами — преобразование феодально-теократического строя в буржуазно-меркантильный — и много вреда.

Но что более всего можно было бы поставить еврею в вину, так это его работу, вернее ее плоды, то есть капитализм, который, преобразовав и облагодетельствовав варварское общество, ныне и сам вырождается, стремясь к своему собственному разрушению.

Если во многих странах Европы, разумеется не в Америке и не в Австралии, известное число евреев и повинно в чересчур свирепом владычестве капитала, то в тот день, когда угнетенное четвертое сословие сметет власть буржуазии, эти евреи падут вместе с нею. Но здесь уже вопрос не семитский (расовый), здесь выступает на сцену великий социальный вопрос, касающийся классов и сословий, а не рас, и представляющий больший интерес для будущей эпохи, нежели для настоящей.

Надо принять во внимание и то, что среди мошенников капитала евреям не всегда принадлежит первое

место. Даже и ныне бесчестные сделки Шейлока бледнеют пред таковыми банков Бонту (Bontoux), Панамы, Туринского Народного Банка, Римского Банка, которые покрывались и даже вызывались политическими деятелями и наиболее выдающимися журналистами, из коих, увы, не все евреи. Этим мы обязаны парламентской системе, коммерческим кодексам, словно нарочно выдуманным для того, чтобы вводить массы в заблуждение и ускорять их разорение, неприкосновенности депутатов, банковым собраниям, которые беспомощнее и легковернее детей, и, наконец, законам о печати, которые направлены скорее против тех, кто раскрывает подобные преступления, а не тех, кто их совершает, так что не будь некоторых благородных трибунов, многие до сих пор продолжали бы оставаться безнаказанными и были бы и ныне угрозой для честных людей.

Не к евреям принадлежат те промышленники-миллионеры, которые, как это было в Америке, вооружили настоящих разбойников против своих рабочих и окружили бронированной стеной, минами и пушками свои фабрики.

Но если они и были соучастниками в ошибках и эксцессах капитализма, то им, быть может, первым принадлежит инициатива революции против самого капитализма в лице Маркса, А. Лорио, Лассаля и множества последователей социализма среди евреев всех стран. (В Италии — Treves, G. Levi, Torre, Momigliano и др.) Поэтому если они и причинили какое-нибудь зло, то они же оказали и первую помощь.

Надо, наконец, сказать и то, что богатство евреев часто преувеличивается.

«В большинстве европейских городов имеется много богатых евреев, но преобладающее большинство этого народа было всегда, как и теперь, бедно», — говорит

Mac Culloch, в Principii di Ec. poe. (с. 17—18). А в одном письме к депутату Mezey Кошут, выступая против антисемитизма, пишет: «Зажиточность венгерских евреев зависит от их энергии и бережливости; и виновниками общего регресса являются не евреи, но те, кто по старым заблуждениям не могут с ними соперничать.

Я напомню мадьярам, что среди американских крезов нет ни одного еврея, потому что последний не может конкурировать с американцем».

Благодаря этим инстинктам, унаследованным, вероятно, от финикийцев, отсутствию всякого стремления к идеалам и всякой склонности к пластическим искусствам и более всего — исторической необходимости и пережитым гонениям, благодаря всему этому евреи, быть может, уже много веков, как прошли более позднюю стадию развития и образовали основу для третьего сословия, которая представляет уже большой шаг вперед в сравнении с теократией и военным сословием, подобно тому, как лишаи и мхи часто образуют чернозем (humus) для произрастания высших растений.

И теперь в странах, где, подобно России, преобладают почти исключительно чиновники, дворяне и крестьяне, они образуют основание для промышленной буржуазии. И, разоряя их преследованиями, не только не оказывают этим (как думают недальновидные люди) благодеяния населенно, но совершенно убивают зачатки торговли и промышленности. Это блестяще доказывает один гениальный русский ученый, которого я называю Макиавелли нашего времени — Новиков (La lutte des races).

«Это выселение евреев представляет собою абсолютно ошибочную меру даже для самого правительства, и в России в настоящей момент можно видеть, какой оно приносит вред. В Орловской губернии, например, понизилась цена на коноплю после эмиграции торговцев-

евреев, умевших сбывать ее. Этот случай можно обобщить. Неуверенность в личной безопасности служит часто причиной общего застоя в делах. Теперь, например, евреи в России не решаются что-нибудь предпринять, и рынки разорены».

По поводу этого приходилось слышать, что подобная мера была необходима в России и Румынии, потому что туземные евреи не способны к цивилизации. Но ведь те евреи, которые дали Спинозу, Маймонида и Мендельсона, ничем не разнились от современных русских евреев: как и последние, они питали отвращение к языку, обычаям и полиции тех стран, где они впоследствии благоденствовали. Впрочем, новейшее доказательство этой способности евреев к прогрессу я почерпаю из того, что наблюдается сейчас в Америке. Первые евреи — дети нищих и трактирщиков, высадившиеся в Лондоне и Америке, казалось, должны были жить только попрошайничеством, и, действительно, первые месяцы были бездеятельны, но как только к ним прибыло на помощь несколько русских студентов, изгнанных новыми преследованиями, они удивительно сорганизовались, создали новые отрасли промышленности, не конкурировавшие с преобладавшими в стране, в особенности выделку мехов; устроили тотчас кружки, школы, кооперативы, так что New—Vork Herald находит (увы, как мне грустно повторять это) громадную разницу между ними и итальянцами, которые живут там уже много лет совершенно отдельно, обособленно и подвергаются жестокой эксплуатации со стороны своих же соотечественников вследствие чего и занимают очень жалкое положение в этой стране, где почет достигается успехом и деньгами.

Этот факт благодетельного влияния евреев на зарождение промышленности (industrio-gena) в варварские эпохи ясно выступает в средние века: когда не-

смотря на то, что сильнейшее суеверие народных масс и натравливания духовенства приводили к резне и изгнанию евреев, правительства часто старались, сдерживая гнев народа и попов или пренебрегая им, удерживать евреев или вернуть их, так как иначе они не могли поддержать торговлю, и, кроме того, ростовщичество в отсутствие евреев безмерно усиливалось.

Эгиса, король испанских вестготов, один из упорнейших гонителей евреев, изгоняя их из своего государства, делает, однако, исключение для Settimani'и «с целью исправить те бедствия, которые перенесла эта провинция, дабы евреи восстановили там финансы посредством [выплаты] пошлин казне или же путем своей деятельности и торговли»[1]. Людовик III и Филипп Смелый писали призывные письма евреям, приглашая их в свои государства, так как другого средства поднять упавшие финансы и торговлю и восстановить денежное обращение не было[2].

Пий V, один из немногих пап, преследовавших евреев, объявляет в своих буллах, что он удерживает евреев в Анконе, чтобы не расстроить торговли с Левантом.

Почти одновременно с этим и восстановитель савойской династии Эммануил Филиберт, предоставляя евреям декретом 1572 года право селиться в его государстве, объясняет это необходимостью присутствия евреев для удобства его подданных и «для блага всей страны»[3].

«Когда многочисленные поборы и насилия феодалов (пишет Рошер) делали совершенно невозможной всякую торговлю, за исключением той, которую вели мелкие разносчики по городам и селам, евреи, более смелые и подвижные, принялись за обширнейшие пред-

---

[1] *D'Aguir.* Concil bispan. T. II. P. 752.

[2] Reflectiono d'un Milord. Pag 52.

[3] *Guidetti.* Pro Judaeis. 1884.

приятия и в тиши работали над сближением частей света и установлением взаимной связи между областями. Они обходили все барьеры и укрепления, тщательно скрывая под бедной внешностью свои действительные богатства и секрет своих трансакций. Они привозили и доставляли богатым потребителям мало знакомые произведения отдаленнейших стран. Благодаря этим скитаниям и перекочевыванию из страны в страну, они приобрели точные сведения о нуждах всех торговых центров; знали, где купить, где продать. Нескольких образчиков и записной книжки им было достаточно для важнейших операций. Сношения их велись на веру, на слово, которое они, окруженные со всех сторон врагами, должны были блюсти в своих же интересах. Торговля уже утратила следы умных изобретений, бывших следствиями их трудов, но их влиянию обязан тот быстрый прогресс, блестящий феномен, отмеченный историей среди ужасов феодальной ночи».

Согласно Roscher'у, им принадлежит честь изобретения векселя, который был настолько же полезен буржуазии, как и порох, и книгопечатание; они же, конечно, выдумали банки и ломбарды. Им же обязаны Амальфи, Венеция и Генуя увеличением своей торговли.

Следует еще отметить, что там, где евреев совершенно не преследуют, как, например, в Италии, Голландии, Англии, где они могут прилагать все свои силы во всех направлениях, там видно, с какой страстью отдаются они прежде запрещенным для них вещам, бросаются в политику, в науку, в войска. И между тем, как в последних областях они дают людей, конечно, не бесполезных для страны, они в значительной части оставляют торговлю, и в особенности, ростовщичество, торговлю золотом, которая делала их наиболее ненавистными, и становятся — замечательная вещь — и более бедными.

Настоящий Шейлок, настоящий древний еврей, оплакивает свое старое гетто, где он собирал огромные богатства, оплакивает то, что ныне сыны Израиля гонятся за миражами, а не за реальными благами (vadano dietro al fumo non all'arrosto).

Вот почему, если бы антисемитизм одержал верх, он достиг бы совершенно противоположных результатов, чем он себе наметил, по крайней мере, если — вещь невозможная в наше время в Европе, не говоря про Россию, — не уничтожит совершенно евреев.

Но преследование их, лишение их других средств к жизни только изощряет их в торговле и всегда толкает к более точному соблюдению тех смешных обрядов, от которых они в ином случае мало-помалу освобождаются.

Я думаю, что если бы антисемитизм исчез, то в течение 5 или 6 столетий исчез бы мало-помалу и еврей; лишь в наиболее отсталых и отдаленных странах осталось бы незначительное количество их. Новиков в своем прекрасном труде, который мы неоднократно цитировали, говорит, «что слияние русских с евреями было бы чрезвычайно легкой задачей, если бы этому не препятствовали произвольные меры. Это было видно в России в 1868 году в эпоху либерального законодательства».

Глава 10
Нравственность

Есть такие ханжи, в особенности среди немцев, которые, ссылаясь на значительное число евреев-авторов и приверженцев опереток, утверждают, что они являются учителями современной безнравственности. Но справедливо говорит Леруа-Болье, этот француз с большим сердцем и умом, что в этом отношении наши современники очень мало нуждаются в семите. Что если

некоторые из них, как Гейне или Revere, совсем осмеяли и унизили человеческие идеалы, то это не совсем их вина, а скорее времени, которое быстро проходит и разрушает великие идеалы; это вина современного движения, заменившего стремления к высоким и благородным идеалам неутолимой жаждой реальности.

Евреи, впрочем, имели не только много идеалистов, но и полусвятых: Лассаль, например, Дармштетер и тот Франкетти, который в годину бедствия дал убить себя за Францию в окрестностях Сены; Coralia Caen, бывшая сиделкой тех же французов, пока была пленницей. Участие видных евреев во всех прогрессивных начинаниях также немало говорит в их пользу[1].

Допускаю, однако, что большинство евреев неморально и чувствует скорее стремление, жажду к власти, чем к добру; но и это объясняется веянием нашего времени. Дети современности, они, к сожалению, болеют ее язвами. Наоборот, ультрасемиты и те, которые читают статистические данные, не вникая в них, утверждают, что у евреев повышенная нравственность, так как цифры преступности среди них ниже, нежели у их сограждан, несмотря на то, что антипатия к ним общества должна была бы вывести на свет их преступления. В Баварии 1 преступник приходится на 315 евреев и на 265 католиков. В Бадене — 66,6 преступников-евреев на 100 преступников-христиан.

Но помимо того, что этим цифрам можно противопоставить противоречащие им данные из Австрии и Пруссии, не надо забывать, что треть немецкого воровского жаргона состоит из еврейских слов, и это показывает, какое участие принимали они, хотя бы прежде, в

---

[1] См. прекрасную работу: *Davide Levi*, автора «Пророка», озаглавленную: Il semitismo nella civilta dei popoli. Torino, 1884.

преступном мире и как много мошенников all'anello или так называемого «утреннего поздравления» (angurio mattutino) суть евреи (Vidoco).

Можно скорее сказать, что их любовь к семье, меньшая храбрость и воздержанность от алкоголя удерживают их от насильственных преступлений, от драк и разбоев; что их преступления, в особенности торговые обманы, чаще остаются скрытыми и более соответствуют все прогрессирующей цивилизации, когда преступления, связанные с насилием, мало-помалу исчезают, уступая место преступлениям, требующим хитрости и ловкости, — тем скрытым легальным проделкам, которые называются биржевыми и банковыми операциями.

И здесь они проявляют печальный прогресс, но все же прогресс, в сравнении с кровавыми преступлениями, свойственными менее цивилизованным народам. Они представляют собой в преступности ту часть, которую даст лишь будущая эпоха, и которую мы теперь едва замечаем в Австралии и Северной Америке.

Глава 11
Меры против антисемитизма

Один почтенный, но склонный к иллюзиям, филантроп, большой филосемит, Бирнбаум[1] предложил поощрять колонизацию евреев в Палестине. Он нашел в Австрии последователей, основал журналы, насадил богатые и многочисленные общества, которые создали там дюжину колоний. Но, хотя это отрицается, добрая часть Палестины превращена в пустыню, богатую лишь традициями, так что без крупных капиталов она давала бы колонистам слишком скудные средства к су-

[1] *Birnbaum.* Zionismus. Viena, 1893; *Пинскер.* Автоэмансипация. Одесса, 1884.

ществованию и подвергала бы их еще нашествиям полудиких племен. Кроме того, страдания и могила Христа сделали эту землю священной для верующих других, христианских религий, которые оспаривают друг у друга каждый клочок, каждый камень. Если все они и сохраняют спокойствие под властью апатичных мусульман, которые там живут и другим дают жить, то не так относились бы эти народы к евреям. Захватив в свои руки страну, евреи противопоставляли бы их фанатизму, обостряя и увеличивая его, свой собственный фанатизм и профанировали бы их набожность своим присутствием.

И надо при этом принять во внимание, что только незначительная часть евреев, в России и Румынии, могла бы почувствовать влечение к этой земле, которая уже перестала быть их родиной. Они, может быть, платонически к ней стремились, как Петрарка ждал Лауру еще 20 лет после ее смерти, но с тем, чтобы их не ловили на слове. Они, являя собой современность в наибольшей своей сущности, откажутся вернуться к прежнему варварству (и еще какому!), неизменно господствующему в современной Иудее.

Мы видели, что антропологически и морально, одеждой и языком евреи сливались со страной, в которой оседали, и держались затем этих новшеств долго спустя после того, как их оттуда изгоняли и избивали: так проникались они духом страны, в которой жили. Тот самый консерватизм, который столько времени ожесточал их против идей, господствовавших в новых странах, заставлял их, спустя долгие годы после водворения там, особенно упорно держаться этих самых идей. В Италии они не только итальянцы, но венеты в Венеции, пьемонтцы в Пьемонте (см. выше). Как же могли бы они после всего этого сделаться патриотами Иудеи? И как могли бы они оставить свое отечество,

не чувствуя большого горя, не стараясь вернуться туда? Я понимаю, что одно из лучших и даже наиболее верное средство для ослабления антисемитизма это разредить семитское население в тех пунктах, где оно особенно сгущено, точно так же, как поступают во время эпидемии; но такое расселение должно содействовать цивилизации, большему прогрессу, к которому они инстинктивно стремятся, а не задерживать. Отсылать их в страну, где они в течении столетий так мало успели по пути прогресса, и где они не подвергались этническим и климатическим влияниям, значит, конечно, не содействовать современному движению, а останавливать его.

И что за земледельцы были бы эти старьевщики, ювелиры и трактирщики? Что за годную для земледелия почву может дать разоренная пустыня Палестины? Имей они веру мормонов[1], тогда понимаю, они бы сделали то же, что и те на берегах Соленого озера. Но у евреев, как и у других, уже ослабла вера, и нет потому особых побуждений, чтобы творить чудеса. Нечего и говорить, что слепо верующими могут быть только люди наименее культурные, следовательно, и наименее годные к возделыванию такой неприглядной земли.

Если эмиграция необходима, то она должна быть направлена к более современным центрам: в Австралию, в Северную и Южную Америку. Для псевдоидиллических колоний Палестины можно сохранить тех фанатичных старцев из славянских земель, которые открещиваются от всего нового и еще серьезно мечтают о Сионе.

---

[1] Мормоны («святые последнего дня») — члены религиозной секты, основанной в США в первой половине XIX века Дж. Смитом. В учении мормонов сосуществуют положения христианства и религий, проповедующих многобожие. — *Ред.*

Более верная мера, как бы ни была она несимпатична антисемитам, не давая пищи их ненависти, это предоставить евреям полное равенство в политических правах.

Мы видели, как ростовщические замашки, капиталистические эксцессы исчезают там, где евреям позволили обратиться к другим профессиям; тогда исчезли бы и сами причины ненависти, которую они возбуждают своими занятиями.

Мало-помалу произошло бы слияние, как в Италии и Франции, даже в наиболее антисемитских странах, и последние использовали бы те сокровища ума, которые теперь, конечно, теряются из за вопроса... крещения.

Когда я подумаю о великих гениях-евреях в области медицины, как Traube, Conheim, Casper, и о глупом запрещении стать им ординарными профессорами только потому, что в них течет еврейская кровь, — как будто есть целлюлярная теория[1] еврейская и протестантская, или как будто микротом[2] дает иной разрез в руках православного, — то я себя спрашиваю, не стали ли мы ниже средних веков во многих, многих вещах?

Евреям следует в свою очередь убедиться, что многие из их обрядов принадлежат к другим эпохам, и что своими бесполезными странностями (опресноки, обрезание) они заставляют профанов заподозривать их в

---

[1] Целлюлярная теория основывается на том, что любая болезнь может быть сведена к поражению соответствующих клеток в организме. Недостаток теории – недооценка организма как целостной системы. Выдвинутая Р. Вирховом целлюлярная теория во второй половине века сыграла прогрессивную роль в формировании научного подхода к проблемам патологии. – *Ред.*

[2] Микротом – инструмент для получения тонких срезов со специально отработанных кусочков органов и тканей с целью последующей микроскопии. – *Ред.*

том, к чему они сами питают величайшее отвращение. Если все религии согласно с духом времени изменили самую сущность свою, не говоря уже о внешности, то почему же евреям не изменить хотя бы эту последнюю? Почему не отказаться от такого дикого истязания, как обрезание, от всех тех священных надписей, которые они вывешивают в домах и носят на себе, как мы уже указывали выше? На том же основании они могут предоставить иностранцам употребление при литургиях еврейского языка и принять за достоверное, что Господь поймет их молитвы, на каком бы языке они не были произнесены.

Равным образом, в браках, на кладбищах и в больницах не должно быть разницы между людьми; пусть хотя бы только в любви, болезнях и смерти они облегчат общее слияние и не препятствуют ему со своей стороны.

Но и христиане не должны забывать, что для Христа самым дорогим принципом было прощение, и потому им следует раз навсегда покончить со своей жаждой мести за Его жестокий и несправедливый удел, — мести, которая противоречит воле Христа и направлена против невинных людей.

Если цивилизация мало-помалу уничтожает градации знатности и богатства, то как же ей не уничтожить и различия в религиозных верованиях.

Но так как антисемитизм, к сожалению, явление атавистическое, основы которого лежат в самых низких и печальных страстях, то я опасаюсь, что его адепты, мало считающиеся с мнением науки, не почувствуют особого стремления к увеличению цивилизации, действующей лишь на разум, но очень незначительно на чувство.

Мои опасения тем более справедливы, что правительства на основе всеобщего голосования постоянно стремятся дать преобладание низшим слоям народа над высшими. Точно так же и по тем же причинам,

по которым при одинаковых заслугах выбирают в депутаты дворянина, в силу старого, сохранившегося от феодального времени уважения к знати еврей с особенными заслугами будет иметь всегда голос против себя. А тот, кто будет направлять оружие антисемитизма, хотя бы он был таким маттоидом, как Ahlvart и даже еще большим, всегда встретит отличный прием. Вопрос этот, следовательно, попал теперь в тупик, откуда ему нет пока выхода, разве в только на севере, где теперь особенно разрослась эпидемия; он исчезнет, как исчезает всякая острая эпидемия, бывающая всегда временной.

Окончательно разрешился бы этот вопрос, если бы евреи и другие народы, одновременно поднявшись над общими предрассудками, перешли в новую религию (не Ватикана и не древнеиудейскую), которая относилась бы с уважением к новейшим научным открытиям и даже несла бы на своем знамени новые социальные идеи, которых коснулся когда-то и Христос, словом, если бы образовался какой-то неохристианский социализм, к которому могли бы присоединиться без принуждения и стыда евреи, отказавшиеся от своих старых смешных обрядов, и христиане, раз они освободились от ненависти и антинаучных суеверий.

Правда, так как базой для религии служат эмоции, то наша мало эмоциональная эпоха не дает возникнуть новым религиям и укорениться старым. Но в северных расах, по крайней мере у англосаксов, эмоциональность, а следовательно, и религиозное плодородие не исчезло. Там все придают большое значение религии.

Что касается наших рас, то хотя новая социалистическая доктрина в своей первоначальной стадии и вызвала внезапно в некоторых местностях, подобно всем новым религиям, преступления, но она вызвала и новые идеалы, новые источники эмоций, которые

вместе с новыми надеждами уже не раз разочарованных народных масс должны были благоприятствовать образованию религии любви, способной рассеять кровавые пары антисемитизма. К тому же и явления гипноза, все возрастающие в числе на наших глазах, кажутся словно нарочно созданными для того, чтобы приготовить этот комплекс удивительных и мало понятных фактов, которые необходимы новой религии, чтобы пробить себе дорогу и распространиться. И тут впервые могли бы ученые идти вместе с народными массами.

Турин, 1 декабря 1893 года.

Приложение I

Антропология туринских евреев

Благодаря помощи профессора Ottolenghi и любезности многих туринских евреев я мог изучить антропологические черты 100 евреев, умственно здоровых, старше 21 года, что мне легко удалось, благодаря точнейшим исследованиям Marro (Carateri di delinquenti, 1887) и самого Ottolenghi о нормальных туринцах.

1) Рост. Рост евреев — цифры эти (62), впрочем, очень скудны, чтобы выводы считать достоверными — дал пропорцию ниже той, которая установлена в среднем для туринцев-католиков.

Действительно, их среднее 1633, тогда как у последних — 1651 (Marro). Они распределились:

	Евреи	Христиане
1,53 м	6%	6%
1,57 м до 1,69	80%	65%
1,70 м и выше	11%	28%

то есть уступают больше, чем наполовину в высших размерах роста, соответственно преобладают в меньших и равны в минимуме.

2) Цвет волос. Если сравнивать с пропорциями, найденными Ottolenghi при изучении большого числа католиков (900 туринцев), то у евреев получается почти то же самое:

	Туринские евреи	Туринские христиане	
		Ottolenghi (900)	(Marro) (95)
Каштановые	64%	67%	27%
Черные	32%	29%	39%
Светлые	4,8%	4%	30%

3) Если же взять меньшие цифры Marro, то светловолосых значительно больше среди христианского населения и, наоборот, меньше черного и каштанового цвета.

По цвету радужной оболочки по Ottolenghi: на 900 туринцев-католиков — на 100 туринцев-евреев:

	Евреи	Христиане
Карий-черный	63,9 %	72%
Голубой, серый	36,1 %	28%

у евреев замечается преобладание темных радужных оболочек над светлыми.

4) Череп. При рассмотрении черепного показателя, изученного у туринских евреев в широком масштабе, мы находим почти одинаковые числа чистых брахицефалов и мезоцефалов, почти тройное количество евреев-долихоцефалов и лишь одну пятую ультрабрахицефалов. Сходство здесь, следовательно, больше, а разница незначительна:

	Туринские евреи	Туринские христиане
Долихоцефалы	25%	10%
Брахицефалы	71%	74%
Ультрабрахицефалы	4%	20%

Чтобы понять, какая здесь разница между евреями и семитами, достаточно вспомнить, что долихоцефалия в Сардинии только потому, что там преобладает семитский элемент, составляет пропорцию в 94% с показателем 74, а брахицефалия ограничивается 6% с показателем 80 (Calori).

Но при более мелких подразделениях видно большее количество дифференциаций евреев в отношении черепного показателя.

Черепной показатель	Туринские евреи (101)	Туринские католики (95)
70—75	2%	1,0%
75—79,77	7%	0%
77,78—80	16%	9%
80—83	27%	11%
83—85	25%	21%
85—88,9	19%	42,1%
89—92,4	4%	20%

Отсюда видно, что эти показатели сосредоточиваются у христиан на среднем от 80 до 88 с незначительными цифрами в первых долихоцефалических частях; у евреев также замечается это преобладание, за исключением резкой брахицефалии (их почти 1/3) и долихоцефалии (почти в восемь раз больше), а затем большей раздробленности в различных категориях, которая еще лучше выступает в отдельных личностях.

Вот черепной показатель 95 туринских христиан и 112 туринских евреев.

Черепной показатель	Туринцы	Евреи	Черепной показатель	Туринцы	Евреи
71	0	1	83	10	11
72	0	2	84	10	11
74	1	0	85	6	9
75	0	1	86	7	8
76	0	2	87	6	9
77	2	4	88	11	2
78	5	5	89	6	3
79	2	10	90	4	2
80	5	5	91	3	1
81	4	13	92	3	1
82	7	15	93	3	0

В этих 22 категориях в графе христиан имеется 4 раза 0, а у евреев всего два раза.

Рассмотрим все прочие черепные измерения (см. кранио-метрическую таблицу):

	Попереч. диаметр	Продольн. диаметр	Окруж-ность	Попереч. кривая	Продольн. кривая
Евреи	17^0 5^1	17^0 10^1	11^0 17^1	11^0 17^1	12^0=78^0 23^1=64
Христиане	5^0 10^0	9^0 14^1	15^0 20^1	33^0 3^1	29^0=11^0 11^1=48^1

Мы сейчас же замечаем, что самое большое количество недостающих чисел (или с 0 или с 1) группируется у католиков, в особенности в продольной и поперечной кривых и в окружности, тогда как в диаметре их меньше. Выводя, однако, пропорцию (католиков 94, евреев 82), мы видим 0 у евреев в 94%, у христиан 90%, а 1 — в 77% у первых и 176% у последних.

Факт этот становится еще больше очевидным при употреблении классификации Серджи[1]. Тогда видно, что черепной показатель не служит еще достаточной нормой для этнического характера, что у евреев преобладают черепа, которые Серджи называет birsoidei и эллинтические, видны затем те, которые он называет пятиугольными и яйцевидными, причем не отсутствуют, как мы увидим при изучении черепов (Приложение 3) sfenoides latus и sfenoides oblungus, типы, подобные найденным среди народов из наиболее чистых арийцев.

Эти значительные дифференциации еще заметнее в физиономиях; там на самом деле преобладает тот тип, который я назвал бы египетским, то прогнатический и удлиненный, почти лошадиный, то прогнатический эйригнатический и, наконец, простой эйригнатический, который встречается часто в Пьемонте. Точно также и в волосах видны эти различия: то они рыжие, то свет-

[1] Серджи Джузеппе (1841—1936) — итальянский антрополог. — *Ред.*

лые, то блестящие черные чистого семита или ассирийца, то кудрявые и пушистые, как у хамита, между тем как чаще встречаются те, которые преобладают в той стране, где эти люди уже издавна живут.

Я и Ottolenghi сделали одно наблюдение, которое может казаться странным: туринские евреи, происходящие из семей, ранее живших в маленьких городах Карманьолы, Казале — на небольшом расстоянии от Турина, также дают особый тип в лице и черепе, почему можно сказать, не боясь ошибиться, что наблюдаемые в них очень упорные моральные, очень дифференцированные и интеллектуальные склонности выражены также в их черепных особенностях.

И здесь причина этого лежит, очевидно, в климатическом и этническом влияниях. Как только они жили где-нибудь долгое время, в особенности в Египте, Ассирии, Иудее, им прививались этнические черты этих стран, и теперь они в них воспроизводятся атавистически, как в осле и джигетае живут еще черты их предка cuagga.

Это измельчение, эта дифференциация типа служит также причиной и большого прогресса в сравнении с теми народами, среди которых они живут, и для которых относительное богатство семитической крови, заметное у нас в двойной пропорции долихоцефалов, должно было бы служить препятствием.

Что касается емкости черепов, то у евреев она в среднем меньше (1566), нежели у христиан (1573). Эта инферiорность происходит от меньшего числа очень больших емкостей, она зависит также от меньшого числа высоких ростов или от troco и головной водянки, вследствие которых черепа объемистее.

Минимальные емкости находятся в той же пропорции, что и в туринском населении. Средняя же емкость от 1500 до 1550 по той же причине чаще у евреев, как и несколько высшая емкость от 1550 до 1579.

Емкость	100 туринских евреев	100 туринских христиан
1422—1469=5% 1470—1499=2,5%	7,5%	7,8%
1500—1539=16,25% 1530—1549=17,5%	33,75%	23,7%
1550—1579=21,5% 1580—1599=17,5%	39%	25%
1600—1630=17,5%	17%	41%

Если средняя и немного высшая вместимость черепа преобладают у евреев, то это потому, что их занятия, связанные с умственной деятельностью, увеличивают эту вместимость, между тем как те 100 туринцев, с которыми их сравнивали, принадлежат почти все к менее культурным слоям населения. И здесь заметна тенденция к большей дифференциации, вследствие которой отдельные категории имеют относительно большие пропорции.

Из комплекса этих данных выступает замечательное сходство евреев с населением, среди которого они живут, за исключением, впрочем, большого количества долихоцефалов, меньшого числа светловолосых, большей вместимости черепа и большей дифференциации в черепных формах, произошедшей, вероятно, от последовательных этнических прививок, на которые мы уже указывали.

Средние измерения 5 венецианских евреев дали по сравнении с теми же измерениями 10 католиков следующую разницу:

	Евреи	Католики
Горизонтальная окружность	580	569
Продольная кривая	385	343
Поперечная кривая	320	300
Ширина лба	160	156
Продольный диаметр	210	196
Поперечный диаметр	169	153

4. Заказ № 396.

Из этих измерений следовало бы, что разница в показателях, обнаруживающих у евреев большую долихоцефалию и большую емкость черепа, очень велика, но скудность этих измерений лишает их большой ценности, тем более, что, как мы видели выше, в цифрах, полученных у туринцев, преобладание большей емкости не подтверждается при более широком исследовании.

Евреев с более ясно выраженной долихоцефалией я наблюдал среди тех из них, которые посвятили себя коммерции, а брахицефалов и светловолосых среди художников и ремесленников.

Приложение II

Демография итальянских евреев

Сохранили ли евреи особые черты в смертности и болезнях?

Если мы остановимся на исследованиях, произведенных в Венгрии, Франции, Германии и Голландии, то ответим, конечно, утвердительно.

В Амстердаме умирает детей в возрасте от 1-го до 5-ти лет: 8,85 на 1000 евреев, 11,52 на 1000 христиан; взрослых от 20 до 50 лет: 3,06 на 1000 евреев, 5,98 на 1000 христиан.

В Пруссии установлено: 1 рождение на 25 христиан, 1 рождение на 28 евреев, 1 смерть на 34 христианина, 1 смерть на 40 евреев. В Фурте: 1 рождение на 29 христиан, 1 рождение на 35 евреев, 1 смерть на 19 христиан, 1 смерть на 34 еврея.

Во Франкфурте умирает в течение первых 5 лет жизни: на 100 детей-евреев 12,9, на 100 детей-христиан — 24,1.

На 100 человек евреев 54 достигают 50-летнего возраста, 27 — 70-летнего; между тем, на такое же число христиан лишь 30—50 лет и 13—70 лет.

Четвертая часть христиан достигает 6,5 лет, тогда как четвертая часть евреев — 28 лет и трех месяцев; 50 человек на сто христиан умирает в 36 лет; 50 человек на 100 евреев — в 53 года и 6 месяцев.

Из 100 коммерсантов Франкфурта старше 20 лет умирало 50 христиан до 57 лет, 50 евреев до 61 года.

В Будапеште средняя продолжительность жизни среди христиан равна 26 годам, среди евреев — 37-ми. Евреи в возрасте от 1 до 50 лет теряют 10%, христиане — 14%.

На сто родившихся умирало у христиан 50 в 30 лет, у евреев — в 50 лет; последние дают также большее количество более поздних смертей: 8 на 100 между 85 и 90 годами, тогда как у христиан — 2,4 на 100. В возрасте от 60 до 70 лет христиане дают 9,8 смертных случаев на 100, евреи — 12 на 100.

Там же отмечено, что евреи менее туземцев подвержены лихорадкам, пневмониям, конвульсиям, детским бронхитам, но более катаррам кишек и грыжам.

Legoyt во Франции наблюдал большую среднюю продолжительность жизни у евреев[1].

В Италии подобных исследований не было, и всего лишь несколько лет тому назад мог я приступить к ним благодаря любезной помощи моего друга J. Pardo из Вероны, который вручил мне, по моем возвращении в родной город после многолетнего отсутствия из него, серию документов о смертных случаях, имевших место с января 1855 до конца 1864 г.

Вот таблица, составленная на основании этих данных (см. с. 99).

Из этой таблицы видно, что умерших евреев — 275, то есть гораздо меньше, нежели вновь родившихся (320).

---

[1] См. Ann. d'Hyg. Avril, 1861; *Meyer*. Uber die Abenswartung der Israelites. Bevolk, 1863.

Подсчет рождений и смертей с 1 января 1855 по декабрь 1864 года

Годы	Кол-во населе-ния	Умерших мужчин после 7 лет	Умерших женщин после 7 лет	Умерших мальчиков до 7 лет	Умерших девочек до 7 лет	Всего умер-ших	Всего родив-шихся
1855	1,210	13	19	11	5	48	41
1856	1,224	7	7	5	3	22	29
1857	1,241	6	6	3	3	18	40
1858	1,259	9	4	3	2	18	29
1859	1,261	12	9	4	5	30	30
1860	1,315	7	6	6	3	22	32
1861	1,340	11	9	5	5	30	30
1862	1,346	4	13	4	5	26	29
1863	1,327	13	6	2	6	27	36
1864	1,282	11	6	8	6	31	24
итого	12,805	93	85	51	43	272	320

Отсюда следует, что в отношении смертности они сильно разнятся от католиков, проживающих в том же городе, у которых каждое десятилетие бывает в среднем 2155 смертей и 1957 рождений, то есть последних гораздо меньше первых.

Сравнив эти цифры со всей суммой населения, мы получим, что тогда как у католиков смертность выражается в 4 умерших на 100 живущих — при средней наличности в 52,829 человек, у евреев их всего 2 на 100, то есть половина.

Результат этот вполне согласуется с наблюдениями, сделанными в других странах, но правилен ли он и в действительности так, как это кажется с первого взгляда?

Я думаю, что нет.

На самом деле из первых столбцов уже видно, что смертность среди детей на много ниже таковой среди взрослых.

Действительно, на 1000 родившихся евреев умирает в возрасте до 7 лет 217 человек, то есть меньше четвертой части; на 1000 родившихся христиан умирает в возраст до 7 лет 453, то есть почти половина. По другому подсчету, сделанному в восьмилетие с 1843—1850 гг. из 26 343 случаев смерти среди католиков приходится на детей до 7 лет 16 027, более 60%, между тем как у евреев на 272 случая смерти только 94 имели место до 7-летнего возраста, то есть 30%.

Но наибольшая детская смертность наблюдается среди незаконнорожденных, которых среди евреев насчитывается только 14, то есть 1% и, по-видимому, в действительности должно быть больше; у христиан же число их возрастает до 20% всего населения. Цифра эта у евреев слишком мала, чтобы быть истинной. Такое изобилие незаконнорожденных у католиков и евреев обязано одним и тем же причинам, а именно: общественному предрассудку, что женщина бесчестит себя добрачными сношениями, половому инстинкту, который у ев-

реев, быть может, больше, и наконец, недостатку средств существования.

Недоставало только последнего, но разве это достаточно объясняет громадную разницу? Конечно, нет. Следовательно, много законнорожденных евреев крестилось[1] (annorano alla ruota), но тогда число последних увеличивало их количество среди католиков и уменьшало в больших размерах смертность их среди самих евреев.

Разница между этими цифрами более кажущаяся, нежели реальная. Я думаю, что это рассуждение имеет значение и для других наций, у которых гигиенисты наблюдали большую смертность и меньшую среднюю продолжительность жизни в сравнении с евреями, вероятно, потому, что не принимается в расчет разница, обусловленная смертностью в детских приютах. Все статистические данные, приведенные нами выше, подтверждают наблюдение, что у евреев в сравнении с численностью населения и частотой браков, меньше детей, нежели у христиан; так, в Пруссии отношение рождений к населению равняется: у христиан 1 на 25, у евреев 1 на 29; в Фурте 1 родившийся приходится на 29 христиан и 1 на 34 еврея.

Это наблюдение противоречит тому факту, что семитские расы плодовитее арийских, и его нельзя иначе объяснить, как опущением еврейских незаконнорожденных детей, увеличивающих число католических.

Другое доказательство моего утверждения вы имеете в том, что когда при исследовании смертности двух рас принимают в расчет разницу различных возрастов, то точно так же, как и в данном случае, находят, что разница в смертности имеется скорее всего между только что родившимися индивидуумами, именно — незаконнорожденными.

---

[1] Теперь уничтожено.

Так, в Амстердаме Setrockvis отмечает, что смертность среди неевреев до 1 года вдвое больше, нежели у евреев, тогда как от 1 до 4 лет она у первых гораздо меньше (5 на 1000 у евреев, 3 на 1000 у христиан). То же наблюдалось и во Франкфурте (см. выше), где смертность среди детей до 5 лет вдвое больше таковой у христиан (?). Также и в Пруссии наименьшая смертность у евреев замечается среди новорожденных детей.

Смертность же взрослых евреев в Италии гораздо больше, чем католиков[1]; у первых она достигает 65 на 100 смертных случаев, а у последних только 39 на 100.

Эти цифры уменьшаются, однако, в силу иной пропорции смертей, в более позднем возрасте.

На 178 взрослых евреев 86 умирали после 60 лет, 2 прожили за 90, 17 за 80, 33 за 70, 34 за 60.

В общем, старых насчитывалось по 48 на 100 смертей у взрослых. Оба 90-летних были женщины, среди 17 восьмидесятилетних их было 11.

У католиков же насчитывалось: 4 проживших за 100, 77 за 90, 656 за 80, 1686 за 70, 1744 за 60.

Всего 4167, то есть 40 на 100 смертных случаев среди взрослых, цифра, конечно, меньшая, нежели у евреев, и нельзя сказать, чтобы она компенсировалась большим числом сто- и девяностолетних.

Эта разница вызвана, вероятно, большей заботой о своем здоровье, большей зажиточностью даже еврейского пролетариата, отсутствием опасных занятий и лечением на дому, гораздо более действительным, чем в больницах, которые скорее умножают, нежели уменьшают причины смерти (!), что тяготеют над несчастным пролетарием, я говорю о собрании в закрытых помещениях нездоровых людей. Женщины, в особенности девушки, дали меньшую смертность, нежели мужчи-

[1] 10 323 умерших взрослых на 26 343 смертных случая.

ны, как те 2 столетние и 11 девяностолетних: это объясняется более обеспеченной и менее подверженной различным опасностям жизнью; это наблюдается и среди католического населения Вероны.

Число рождающихся женщин меньше числа рождающихся мужчин, 607 на 720, но то же самое происходит у католиков, у которых в среднем 26 000 женщин на 26 329 мужчин.

Это противоположность тому, что наблюдается в Пруссии, где в отличие от стран с католическим населением женщины преобладают в отношении 103,37 на 100 мужчин.

Причина этой непропорциональности кроется, следовательно, в климате и пище, а не в расе, хотя надо напомнить, что у евреев Вероны эта непропорциональность меньше, чем у католиков.

Что касается причин смертности, то вот что я нашел у 94 детей и 178 взрослых:

Церебральные заболевания	20
Кишечные заболевания	15
Прорезывание зубов	8
Преждевременные роды	8
Скарлатина и корь	7
Глисты	5
Рахит	3
Тиф	3
Ангина (крупп[1])	3
Сердечные болезни	3
Бронхит	2
Гангрена	2
Склероз	2
Туберкулез	1
Водянка	1

[1] Дифтерия. — *Ред.*

Горячка	1
Асфиксия	1
Сифилис	1
Неизвестные	8

Все перечисленные болезни были причиной смерти этих 94 детей.

Здесь особенно выступает разница в причинах смертности детей католиков, которых 6 на 100 от рахита, не поднимающегося у евреев выше 1-го на 100.

Преждевременные роды вызвали 5 смертных случаев на 100 у католиков и более 8 на 100 у евреев; эта разница происходит, вероятно, от более ранних браков.

Церебральные же болезни, eclampsie, менингиты и пр. чаще у еврейских детей, нежели у католических, и это, может быть, по той же самой причине, по которой они чаще и у взрослых, а именно вследствие большого развития и деятельности церебральной массы.

Склерема и корь встречаются у них в меньшей пропорции, нежели у католиков, вероятно, в виду отсутствия детских приютов, где эпидемия имеет широчайшее поле для разгула.

Причины смерти 178 взрослых видны из следующего:

Болезни	Всех	Мужчин	Женщин
Церебро-спинальные заболевания[1]	35	16	19
Тифозные и кишечные заболевания[2]	28	14	14
Острые воспаления дыхат. органов	18	11	7
Болезни сердца	16	12	4
Легочные катарры	16	8	8
Туберкулез легких	11	6	5
Воспаление печени (?)	11	8	3
Скирр[3] и рак[4]	9	4	5

[1] Апоплексия, менингиты, воспаление спинного мозга.

[2] 19 [случаев] тифа.

[3] Скирр — форма кожного рака. — *Ред.*

[4] 2 опухоли матки.

Болезни	Всех	Мужчин	Женщин
Холера	7	2	5
Венозное воспаление	7	2	5
Грудная водянка	5	4	1
Крапивная лихорадка	3	1	2
Родильная горячка	2	-	2
Скарлатина	2	1	1
Мания[1]	2	1	1
Самоубийство[2]	2	2	-
Ревматическая лихорадка	1	-	1
Гангрена	1	-	1
Оспа	1	-	1
Костоеда[3]	1	1	-
Итого	178	93	85

Эта таблица действительно констатирует особую разницу в отношении преобладающих среди взрослого католического населения болезней. Между тем как сердечные болезни дают 4% для всего католического населения, у евреев их 9%. Это превышение можно объяснить:

1) высоко расположенными жилищами (7—8 этажей), из коих по большей части состоят еврейские кварталы; эти жилища представляют собой нечто вроде искусственных гор с их недостатками, но зато без их выгод;

2) большим количеством стариков, которых у евреев больше, нежели у католиков; болезни же сердца — почти специальная привилегия старости;

3) слишком сильными чувствами: тоской по власти (по достижении чего-либо), по превосходству над кем-либо, по деятельности и стремлением стать сильнее обстоятельств и фактов, чувствами, свойственными угнетаемым расам, у которых они становятся второй их натурой; если это дает им нередко силы и средства для

[1] 1 водянка, 1 истощение.

[2] Немецкие солдаты.

[3] Костоеда — устаревшее название кариеса. — *Ред.*

успеха, то, с другой стороны, производит как бы в виде компенсации поражения организма, более чувствительного к страстям.

Только последние причины объясняют, почему эти болезни встречаются у женщин так редко в сравнении с мужчинами (4—12). Женщин чувства волнуют в меньшей степени и в браке почти совершенно прекращаются. Аналогичными причинами объясняется и более частая апоплексия, невральгиты и другие неврозы, которые у евреев доходят до 19 на 100, а среди остального населения дают лишь 8 на 100; может быть, увеличение этих болезней происходит и от частых у них браков между единокровными; влияет на это и большее развитие, большее применение органов мышления (церебрального органа мозга), так как никто из них не занимается чисто ручным трудом, но почти все они предаются занятиям, требующим большей или меньшей умственной работы.

Мне известно, что некоторые из них, будучи направлены по благородной инициативе моих друзей, доктора Calabi и других, к механическим ремеслам, оставляли их при первой возможности, несмотря на то, что они обнаруживали в них значительное умение, и возвращались к торговле, подобно тому, как гренлодицы покидают теплые очаги столиц, чтобы вернуться в свои ледяные берлоги.

Эта склонность евреев к умственной работе и, в особенности, к коммерческим спекуляциям является, как мы уже указывали, следствием большого развития их мозга, еще больше тех условий, в которых они долго находились, а также привычки, унаследованной ими от своих далеких предков, от финикийцев, с которыми они имели общее происхождение, язык, вид и, следовательно, склонности.

Острые грудные заболевания, дающие у католиков почти 50% смертности, у евреев достигают всего 8—9%.

Это объясняется именно их менее утомительными занятиями, выполняемыми не на открытом воздухе, и, следовательно, не вызывающими быстрых простуживаний; это подтверждается также тем, что среди женщин такие заболевания встречаются реже.

Но туберкулез дает почти равное количество, то есть 5% всех жертв (у католиков — 7%); этому нечего удивляться, когда вспомнишь о жилищных условиях бедных евреев, скученных в темных, пыльных и грязных лачугах, занятых такими ремеслами, где им приходится часто вдыхать органическую пыль; объясняется это тем, что даже бедные евреи употребляют хорошую животную пищу, и что пневмонии среди них представляют редкое явление.

Скирро и рак оказались для них вдвое смертоноснее, нежели для католиков (2%), причем женщины подвержены им больше мужчин. Это частое образование рака отлично согласуется с частым же появлением туберкулеза и наблюденное Concat'ом подтверждает взаимоотношение между раком и чахоткой.

Кишечные заболевания дали у евреев больше смертей, нежели у христиан, что вполне соответствует тому, что Glatter нашел в Венгрии. Я не могу найти этому более достоверных причин, чем: 1) исключительную скученность евреев в тесных, плохо проветриваемых комнатах, вследствие чего нередко среди них [бывает] и тиф, и 2) быть может, еще слишком жирную пищу, негодную для нашего теплого климата. Следовало бы отметить (если верить сделанным диагнозам) большое количество воспалений печени, дающее 5% всех смертных случаев. Если это правда, то объяснить это можно довольно хорошо значительным развитием печени, свойственным всем южным народам, следовательно, и евреям.

Количество родильных болезней незначительно у евреев (1%) и больше у христиан (4%), вероятно, вслед-

ствие лучшего ухода за бедными роженицами и скорее всего за отсутствием убежищ, где эпидемические заболевания так часты.

Замечательно совсем ничтожное количество самоубийств (2) и, что любопытно, оба отмеченных случая имели место среди солдат, чужих в городе. Эту редкость самоубийств нельзя объяснить иначе, как религиозным страхом, быть может, более устойчивым в Европе, и более развитым инстинктом самосохранения; этим же объясняется и отсутствие цифр смертности и от травматических повреждений. Факт этот во всяком случае совпадает с тем, что Logout нашел в Берлине и Париже.

Замечательна и цифра умерших от холеры, почти все женщины — замечательно, говорю, потому что она показывает лживость мнимого иммунитета евреев к заразе: ее можно лишь согласить с относительно меньшей заболеваемостью какими-либо болезнями в каких-либо эпидемиях, тех, кто хорошо питается и тщательнее оберегает свое здоровье, с относительной неподверженностью заразе, впрочем, представленной здесь в очень небольшой цифре скарлатинозных и оспенных болезней (3%).

Подведем итог: 1) Евреи дают меньшую смертность, чем католики, следовательно, большую среднюю продолжительность жизни, но эту разницу можно скорее всего отнести за счет отсутствия незаконнорожденных, отсутствия скорее кажущегося, нежели действительного.

2) По той же причине и детская смертность среди евреев необыкновенно мала.

3) Смертность среди взрослых евреев выше, чем среди взрослых католиков.

4) Число смертных случаев среди стариков сравнительно с таковым среди взрослого населения больше у евреев.

5) Число умерших женщин меньше числа умерших мужчин, но это зависит от меньшего числа рождений, что наблюдается и у католического населения; у них было большее число 80 и 90-летних, чем у мужчин.

6) Женщины дали меньшее число пневмоний, пороков сердца и воспалений печени, большее число холерных и церебро-спинальных заболеваний.

7) В общем, причины смерти у евреев отличаются от тех, которые преобладают у католиков. Среди еврейских детей мало больных рахитом, склеремой, а преобладают преждевеменно родившиеся и eclompsie; среди взрослых преобладают заболевания церебральные и сердечные, печени и кишок, мало заболеваний раком и особенно острых воспалений дыхательных путей, мало самоубийств и случаев смерти от травли.

8) Неподверженность евреев заразе и эпидемиям безосновательна.

9) В общем, если сравнить еврейское население с той частью католического, которая не убивает себя ручным трудом, то статистические и клинические отличия двух рас были бы чрезвычайно малы, когда бы мы могли принять во внимание и незаконнорожденных детей евреев.

Следовательно, даже перед всех уравнивающей смертью гражданин-еврей равен своему согражданину-католику, что вполне вяжется с данными, найденными антропометрией для доказательства ничтожной разницы их от народа, среди которого они живут.

Приложение III

Исследование черепов древних евреев и финикийцев

Не привыкши клясться in verba magistri и подтверждать важные выводы без непосредственной проверки их оснований, я хотел бы пополнить эту монографию

исследованием большого числа еврейских черепов, сравнив [их] с чистыми семитами. К сожалению, упорный предрассудок заставляет евреев не допускать вскрытия; они также не разрешают брать с кладбищ черепа их единоверцев, что делает непосредственное изучение еврейской краниометрии невозможным даже для самого богатого антрополога.

К счастью, я узнал, что почтенный антрополог Туринской академии, профессор Gamba, получил от покойного профессора Maggioroni ценный дар из пяти еврейских черепов, извлеченных из катакомб Св. Калиста в Риме, того мнимого святого, который был, кажется, вольноотпущенником, а затем секретарем и дельцом какого-то банкира, по крайней мере, согласно Phylosphumene, и жил, должно быть, 150 лет после Р.Х. Я сейчас же воспользовался этими черепами, тем более драгоценными, что в ту пору этнические примеси должны были быть меньше и, следовательно, истинный тип будет более аутентичным.

Благодаря любезности доктора Koncoroni и студента Bruni, я сравнил их с 7 финикийскими черепами, из коих один исследован Nicolucci, а остальные шесть извлечены генералом Cesnola при раскопках на острове Кипр вместе с финикийскими идолами и надписями, следовательно, вполне аутентичными и относящимися, согласно его исследованиям, к эпохе Синахериба[1], следовательно, к VIII в. до Р.Х.

Черепа евреев

Измерение и осмотр 5 черепов евреев (записаны в музее под № 47—51) дали следующие результаты:

№ 47. Скошенный лоб. Стреловидный шов почти исчез. Зубные ячейки (alveoli) почти исчезли. На затылке ворлиевы косточки. Thorus occipitalis. Лобный

[1] Синахериб — царь Ассирии (705—680 гг. до н.э.). — *Ред.*

угол глазницы немного выступающий. Носовая щель pteleiforme. Лобные бугры. Четырехугольные глазницы. Емкость правой 34, левой — 27, всего 61; черепной показатель глазницы — 21,4. Черепная классификация Серджи. Ellipsoides isoporicampylus.

Продольный диаметр 180, поперечный 144, черепной показатель 80. Вертикальный диаметр 123, межскуловой (Bizugomatico) 129, минимальный лобный 90.

Окружность 512, продольная кривая (к черепной дыре) 342, поперечная 290.

Вес (без нижней челюсти) 595, емкость 1310, вертикальный показатель 79.

№ 48. Затылочная дыра серединная. Детские черты. Открытый шов клиновидной кости. Лоб отвесный и низкий.

Выдающееся темянные бугры. Кажется, принадлежащим ребенку 13 лет. Pentagonoides oblungus. Продольный диаметр 184, поперечный 140, черепной показатель 76,1; правая и левая глазницы имеют каждая объем 22 ст.; черепной показатель глазницы 30,7.

Окружность черепа 502, продольная кривая (к черепной дыре) 354, поперечная 285.

Вес (без челюстей) 410, емкость 1350, вертикальный показатель 72.

№ 49. Тип правильный, но с Thorus occipatalis. Выдающиеся лобные бугры. Вдающиеся носовые кости; выделяющееся височные линии; весьма заметная морщеватость (rugosita) на скуловой кости; скрытый внешний лобный угол; выступающие теменные бугры; есть понижение в 1,5 ст. позади брегмы, почему череп похож на седло. По методу Серджи это было бы Sphenoides oblongus.

Продольный диаметр 191, поперечный 149, черепной показатель 78; вертикальный диаметр 146, межскуловой (Bizigomatico), минимальный лобный 100.

Окружность 520, продольная кривая 350, поперечная 300.

Вес 640, емкость 1440, вертикальный показатель 76, емкость глазницы: правой 31,5, левой 31, всего 62,5. Черепной показатель глазницы 23,2.

№ 50. Череп разбитый. Правильный. Много вормиевых косточек. Некоторая ассиметрия затылка. Небольшой отросток лобной кости к височной. Хрупкая челюсть. Немного плоский. Ясная височная линия; простота стреловидного и венечного швов. Но методу Серджи это был бы Byrsoide.

Продольный диаметр 181, поперечный 151, черепной показатель 83,4.

Окружность 516, продольная кривая (к затылочной дыре) 362, поперечная 320.

Вес 530, емкость 1530, объем правой глазницы в 28,5 ст., левой недостает.

№ 51. Череп толстый со швом metopico. Стреловидный шов немного выступающий и морщинистый; вдающаиеся носовые кости. Sfhenoiedes latus.

Продольный диаметр 173, поперечный 130, черепной показатель 75,1.

Вертикальный диаметр 134, межскуловой (Bizigomfico) 124, минимальный лобный 122, окружность 502, продольная кривая alf. 352, поперечная 305.

Вес (без челюстей) 680, емкость 1310, вертикальный показатель 80, емкость глазниц: правой 25,5, левой 26; показатель глазниц 25,7.

Черепа финикиян

№ 119. Череп женщины? Тройная плагиоцефалия темени слева, затылка и лба справа. Горизонтальность клиновидной кости, неправильно яйцевидной, с ассиметрией стреловидного шва, который сзади сворачивает влево. Череп патологический.

Продольный диаметр 180, поперечный 140, черепной показатель 77,8.

Вертикальный диаметр 132, минимальный лобной 101.

Окружность 502, продольная кривая 354, поперечная 322, емкость 1498.

№ 121. Выступающие теменные бугры. Thorns occipitalis (неполный). Начало dibositico по причине выемки третьего конца клиновидной кости; разорванная задняя дыра слишком обширная; серединная затылочная дыра хорошо развита. Romboides oblunygus Серджи.

Продольный диаметр 185, поперечный 152, черепной показатель 82,2.

Вертикальный диаметр 129, минимальный лобный 100.

№ 122. Череп продолговатый. Задняя плагиоцефалия. Вормиевы косточки. Отверстие pteleiforme носовых костей. Thorus occipitalls. Левая часть лица черепа сжата coronocria, скрепленной слева, между тем как справа шов проявляется. Лобный край глазницы выступает. Sphenoides putenometos Серджи. Резко долихоцефалический.

Продольный диаметр 185, поперечный 140, черепной показатель 75,7.

Вертикальный диаметр 115, межскуловой (Bizigomatico) 116, минимальный лобный 96.

Окружность 511, продольная кривая 330, поперечная 292.

Вес 580, емкость 1240.

№ 123. Череп ультрадолихоцефалический. Большое возвышение вдоль стреловидного шва; затылок подается вниз; скулы сильно выступают; лицо очень высокое. Pentagonoides acutus Серджи.

Продольный диаметр 193, поперечный 135, черепной показатель 69,9.

Вертикальный диаметр 193, межскуловой (Bizigomatico) 130, минимальный лобный 100.

Окружность 514, продольная кривая 392, поперечная 293.

Вес 551, емкость глазниц: правой 26, левой 25; всего 51, черепной показатель 27,4.

№ 124. Череп долихоцефалический. Ellipsoides isopericampylus (с кривыми кругами равными) Серджи.

Продольный диаметр 199, поперечный 149, черепной показатель 74,9, минимальный лобный 110.

Окружность 552, продольная кривая 376, поперечная 320.

Емкость 1490.

№ 125. Имеется только свод, лоб сильно скошенный; череп маленький (нанноцефалия), лобный угол глазницы очень выдающийся. Trapezoides pyrgoides.

Продольный диаметр 173, поперечный 137, черепной показатель 79,2.

Вертикальный диаметр 116.

Финикийский череп Nicolucci — avoides medius очень долихоцефаличен, дает следующие измерения.

Продольный диаметр 183, поперечный 133, черепной показатель 72,7.

Диаметр межскуловой (Bizigomatico) 115, минимальный лобный 117.

Окружность 530, продольная кривая 365, поперечная кривая 330.

Еще кусок черепа (lettera A № 128) представляет нонемго sclerosi и шов метопический.

Продольный диаметр 191.

Из 5 еврейских черепов 3 настоящие долихоцефалические, но два брахицефалических, причем один из них резко — до 83. В среднем показатель — 78.

Емкость в общем оказывается, за исключением одного, ниже средней.

В финикийских же черепах долихоцефалия выделяется яснее и идет до 69, и из 7 черепов лишь один

брахицефалический, и показатель в среднем — 73. Но при методе Серджи сейчас же видно, насколько разнообразнее формы еврейских черепов, которые куда больше дифференцируются и в своих различиях больше приближаются к европейским черепам, чем к семитским.

Даже эти скудные цифры показывают, насколько отличается еврейский череп от семитского, в котором преобладает долихоцефалия.

Кроме Luschen'a все исследования более или менее многочисленных и по происхождению различных серий семитов дают среднее варианты от 73 до 77. Коллекция из 28 черепов дала Катрфажу и Гами среднее в 72,9. Из 28 других экземпляров Топинар получил среднее в 74.

28 арабов (Gillebert Dhercourt)	76
74 араба (Lugneau)	75,4
47 арабов (P. Topinard)	76,3
20 арабов из Аравии Petrea (Ellisseser)	73,8
20 бедуинов из Сирии	75,4

Южные мавры Марокко представляют тот же самый вид. Впрочем, кранциональная высота весьма очевидна — вертикальный показатель 100, между тем как у наших евреев он достигает maximum до 80.

Следовательно, и эти данные также доказывают ничтожную принадлежность евреев к семитам даже в древнейшие времена[1].

[1] Dict. de Scienes Antropol. semite., 1882.

Г. Р. Державин

Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев

Обязан будучи вследствие высочайшей воли Государя Императора сказать мое мнение об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного и обуздании корыстных помыслов евреев таким образом, чтобы они, снискивая себе пропитание собственными своими руками, были более чем ныне благу общему полезными, прочитывал я и разведывал все, что только до сих предметов принадлежит. По всему тому нахожу, что мнение мое должно быть в двух частях: во-первых, вообще о белорусских обитателях; во-вторых, о евреях[1].

---

[1] Полное заглавие подлинника: «Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем». Для установления текста служили нам три списка этого обширного «Мнения», полученные: от М.П. Погодина (писанный при жизни Державина, с поправкой его руки, но без приложений), от П.П. Пекарского и от покойного Ад.Ф. Штакельберга, бывшего директором Статистического комитета (последние два с некоторыми из следующих к записке приложений в верности уступают первой, современной копии). Подлинная рукопись сгорела в пожаре 1862 г., истребившем архив Департамента духовных дел иностранных исповеданий (см. ниже примечания к приложениям, с. 210). Часть этой записки была напечатана А.М. Лазаревским в издании Н.В. Калачева «Архив исторических и практических сведений» (кн. IV. СПб., 1862, с. 60–84), причем только отдел о евреях был сообщен целиком. Первая же половина – о положении белорусских крестьян и проект преобразования быта евреев – были изложены сокращенно, приложения остались неизвестны издателю. В напечатанный тогда текст и особенно в подстрочные примечания записки вкрались многие неверности, ныне устраненные благодаря сличению нескольких списков. После Державина писали о евреях весьма многие, в том числе и А.И. Тургенев (1809), как видно из письма Карам-

ЧАСТЬ I
Вообще о белорусских обитателях

Белорусская губерния, составленная из бывших Полоцкой и Могилевской, простирается на нарочито различных земляных почвах. В Полоцкой – глинистые, песчаные и подзол; в Могилевской – серые, иловатые и тоже несколько глинистые, потому хлебные урожаи суть в них не одинаковы: в Могилевской всегда лучшие, в Полоцкой всегда худшие. Уверяют, что в сей последней уже сряду 9 лет продолжается недород хлеба, и оттого все запасы перевелись. В нынешнем году в сей северной части терпели поселяне не только недостаток, но и самый голод; в полуденной же, или Могилевской, хотя не было изобилия, но и нужды большой не видали. Кроме годов неурожайных причины недостатка хлеба нахожу я следующие.

Первое: вообще поселяне в Белоруссии хотя единоплеменны русскому народу, но примечается в них уди-

---

зина к нему и из примечания самого Тургенева в «Московитянине» (1855, №1, с. 86). В этом же письме Карамзина упоминается о польской книге Чацкого по тому же предмету, изданной в Вильно в 1807 г. под заглавием «Rozprava o Zydach i Karaitach, prezez Tadeusza Czackiego». В наше время значительно разрослась в русской печати литература вопроса о евреях. В недавнее время во 2-м томе «Еврейской бибилиотеки» (СПб., 1872, с. 210–218) напечатан г. Оршанским довольно подробный обзор «Мнения» Державина, к сожалению, не отличающийся беспристрастием.

Приложенные к «Мнению» примечания самого Державина обозначаются ниже звездочками для отличия от наших примечаний, означенных цифрами. (Печатается по изданию: Г.Р. Державин. Сочинения в девяти томах. Т. 7. СПб., 1871. – *Ред.*)

вительная разность и в нравах, и в образе жизни. Русские крестьяне не только в смежных провинциях, но издавна в сей край зашедшие, трудолюбивы и прилежны к земледелию. В случае хлебного недорода наполняют недостаток свой извозом и разными промыслами, никогда почти не требуют ссуды или помощи от владельцев, несравненно принося больше им прибыли, сколько исправным платежом оброка, столько тщательным обрабатыванием полей. Напротив того, поляки ленивы в работах, непроворны, чужды всех промыслов и нерадетельны в земледелии; не заботятся о будущем, но ищут, как бы прогулять время и отлынуть от трудов. Несколько раз примечено, что в самую рабочую пору [они] целые дни просиживают над озером с удою. В случае неурожая хлеба считают необходимым долгом просить снабжения от помещиков не только для семян, но и для пищи. По собрании жатвы неумеренны и неосторожны в расходах: пьют, едят, веселятся и отдают жидам за старые долги и за попойки все то, что те ни потребуют; оттого зимой, обыкновенно, уже показывается у них недостаток. Едят хлеб не веянный, весной – колотуху или из ржаной муки болтушку; в мае, июне и июле довольствуются, с небольшой пересыпкой какого-нибудь жита, изрубленными и сваренными травами наподобие каши; терпя голод, так бывают истощены, что с нуждою шатаются, и оттого успехов в земледелии в сем краю быть не может. Присовокупя к тому, что в праздничные дни, коих они сверх установленных множество выдумали еще сами, обращаются в пьянство и просиживают в корчмах. Таковой образ жизни поль-ских крестьян произошел, кажется, от древней их свободы, что вольно им было переходить от помещика к помещику, что платили тогда весьма легкие подати, что поступали в управление от одного арендатора к другому. А оттого, будучи не привязаны ни привычкой, ни доверенностью к помещикам, ни заботой и строительством к домам своим, первых почти совсем не зная,

а о вторых не имея ни малейшего рачения, уповают сегодня или завтра перейти на новые жилища; а оттого так сделались ко всему равнодушны и вялы, что похожи на отчаянных. Словом, живут со дня на день, лишь бы как-нибудь провести время.

Второе: владельцы также, исключая некоторых, не суть домостроительны: управляют имениями своими, а особливо богатейшие польские господа, большей частью не сами, но через арендаторов и экономов своих.

Третье: превосходнейшие прибытки получаются здесь больше от винокурения: курят вино владельцы, курят панцырные бояре[1], окольная шляхта, попы, разных орденов монахи и жиды[2].

Четвертое: многие здесь владельческие деревни отдаются в аренду, но редко можно видеть в них устройство по причине, что к заключению контрактов на аренды нет общих правил, коими бы охранялись как крестьяне от отягощения, так и хозяйственная часть от расстройки; а от того выходит, что многие любостяжательные арендаторы, оставляя прямое хозяйство, которое бы при порядочном распоряжении могло бы приносить довольную к вознаграждению трудов их прибыль, вы-

[1] «Под именем панцырных бояр известен особый разряд свободных сельских обывателей, водворенных в Витебской губернии на собственных и помещичьих землях и сохранивших доселе некоторые черты своего прежнего исторического значения. Несмотря на громкое название свое панцырные бояре были не более, как простолюдины, хотя в ряду разных категорий этого класса и занимали высшее место». Так начинается статья «Панцырные бояре» В.И. Вешнякова в той же книжке «Архива» (с. 70–94), где напечатана часть «Мнения» Державина.

[2] В оригинале – Жиды (также: Белорусы, Поляки, Евреи) в смысле национальной принадлежности; не имеет негативного оттенка, привнесенного позднее. – *Ред.*

искивают все средства к скорейшему своему обогащению на счет вверившего им свои деревни; крестьян изнурительными работами и налогами приводят в беднейшее состояние и превращают из хлебопашцев в бобылей, а владельческое домостроительство нерачением об оном и опустошением для извлечения своей корысти повергают в совершенный упадок.

Пятое: также некоторые помещики, отдавая на откуп жидам в своих деревнях винную продажу, делают с ними постановления, чтоб их крестьяне ничего для себя нужного нигде ни у кого не покупали и в долг не брали, как только у сих откупщиков, и никому из своих продуктов ничего не давали, как токмо сим жидам же откупщикам; а сии, покупая от крестьян дешевле истинных цен и продавая им втрое дороже, обогащаются барышами и доводят поселян до нищеты, а особливо при возвращении от них взаймы взятого хлеба: ибо ежели не с сугубым превосходством, то уже, конечно, должны отдать вдвое; кто же из них того не исполнит, бывают наказаны. Такими-то и тому подобными узами (не говорю сего обо всех) отняты все способы у поселян быть зажиточными и сытыми. Однако при всем том есть достаточные, которые вышли из необходимости быть одолжаемы жидами.

Шестое: к вящему же их [достаточных] расстройству не токмо в каждом селении, но в иных и по нескольку построено владельцами корчем, где для них и арендаторских жидовских прибытков продается по дням и по ночам вино. Сии корчмы ничто иное суть, как сильный соблазн для простого народа. В них крестьяне развращают свои нравы, делаются гуляками и нерадетельными к работам. Там выманивают у них жиды не токмо насущный хлеб, но и в земле посеянный, хлебопашенные орудия, имущество, время, здоровье и саму жизнь.

Седьмое: сии злоупотребления усугубляет обычай, так называемый *коледа*[1], посредством коего жиды, ездя

по деревням, а особливо осенью при собрании жатвы, и напоив крестьян со всеми их семействами, собирают с них долги свои и похищают последнее нужное им пропитание.

Восьмое: жалуются здесь на сильный вывоз хлеба евреями в Лифляндскую губернию, а оттуда на привоз в Белоруссию многого количества вина. Я не понимал сему причины, какая была от того прибыль, чтоб, из Белоруссии вывозя хлеб в Лифляндию и пересиживая оный там в вино, ввозить паки в Белоруссию. Казалось мне, что прибыльнее бы было здешний хлеб, пересидя в вино, здесь же распродать и тем бы избавиться от излишних туда и сюда на провоз расходов; но меня уверили, что будто лифляндские экономы знают какое-то средство, из меньшего числа хлеба большее количество доставить вина не прямым искусством, но какой-то сдобой.

Девятое: терпят здесь крестьяне недостаток в соли, оттого что казенная продажа оной в 1794 году отменена, а для вывозу оной из Риги не сделано распоряжения; но, напротив того, оказывается им в том препятствие тем, что [так] как продукты здешние выменивают они там на соль непосредственно у иностранных негоциантов, то и почитается сие за род торговли, купечеству принадлежащей, а потому рижскими купцами крестьянам сие возбраняется.

Десятое: поголовная хлебная подать, почитаемая здесь против прочих губерний тягостью, уменьшает тоже избыток в хлебе.

Одиннадцатое: сетуют здесь также, и мною лично при объезде губерний примечено, что многие неболь-

[1] Коледа, коляда – старинный рождественский обряд прославления праздника песнями (колядами), за исполнение которых певцы получали щедрые подарки. – *Ред.*

шие дороги, по которым никакого прогона скота в столицу не бывает, сделаны так же обширными, как и большие, то есть занято под них по 30 саженей шириной, потому многие удобренные поля или, лучше сказать, у некоторых владельцев почти целые владения под линии дорог сих отошли и через то запустели, что на них никакого посева хлеба не бывает.

Двенадцатое: несколько тысяч душ, бывших прежде владельческими крестьянами, домогаясь дворянства, запустили без хлебопашества поля свои.

Тринадцатое: недостаток в скоте отнимает способы к удобрению полей, и вообще от всего вышеописанного и тому подобного губерния сия терпит скудость в хлебе. К отвращению чего необходимо, удаля все причины содействующие сему, уничтожить злоупотребления и изыскать средства к умножению изобилия, и для того предполагается следующее.

Первое. Должно обратить внимание на сельское домостроительство, которое в худом состоянии здесь находится, и поелику земледелие есть главнейшая оного часть, от которого происходят скудость и изобилие, то об усовершенствовании оного прилагаю под литерой «А» поданный мне через правящего должность губернского маршала проект, сочиненный некоторым искусным в домостроительстве здешним обывателем и многими другими одобренный сообразно местному положению сей губернии[1]. Не угодно ли поручить оный рассмотреть Комиссии сельского домоводства и опекунства иностранных, и ежели найден будет полезным, то, издав на основании оного экономический регламент, послать белорусскому дворянству, по крайней мере родом совета, ибо хотя всякий владелец сам должен печься о част-

[1] Этого приложения при имеющихся у нас списках «Мнения» не оказалось.

ной своей пользе, но правительство, по общему по-литическому правилу, обязано приводить доброе состоя-ние частных семейств в ближайший союз с общим благом. А для вящего поощрения владельцев к сей общеполезной части не угодно ли будет облагонадежить их, что всякое хозяйственное устройство, приведенное к усовершенство-ванию, кроме вещественной самим им прибыли и удо-вольствия, удостоено будет высочайшим монаршим бла-говолением и доставит преимущество, что при выборе в должности предпочтен будет таковой менее радивому о собственном домостроительстве, и исполнение сего воз-ложить на господ поветовых маршалов.

Второе. Поправление крестьянского характера и со-стояния должно также отнести к попечению владель-цев. Им известны их подданных качества, склонности, поведение, хозяйство без урядницы, имущество, недо-статки и всякие потребности. Они могут в них злое исправлять, доброе поддерживать благоразумным на-ставлением, прилежным назиданием, деятельным в нуж-дах пособием и должным взысканием; особливо отво-дить их от праздности, которая есть источник бедно-сти, и сделать их промышленными, дабы они, по окон-чании полевых работ, осенним и зимним временем в до-мах не оставались тунеядцами летних плодов рук сво-их, но занимались бы по свойствам и умению их руко-делиями или выходили в города для выделки здешних продуктов, как-то льна и пеньки, для чего множество сюда приходят великороссийских крестьян и приобрета-ют себе прибыль, коей они лишаются по единой своей лености; или же обращались бы в извозах и других рабо-тах, коих в городах довольно сыскать удобно, – одним словом, сделать их полезными себе и другим, возбужда-ющая отличием больше промышленных о собственном благе, в других похвальное ревнование и любовь к преиму-ществу, которые возродят потом склонность к трудолю-бию, а сие принесет с собой довольство и изобилие.

Третье. Винокурение, привилегиями здешней стране предоставленное, признать должно необходимым средством в домостроительстве по местному положению. Оно доставляет удобность к содержанию довольного количества скота, нужного для удобрения здешних хладных полей, и делает главный владельческий доход, но по вкравшимся злоупотреблениям оно не приносит той выгоды владельцам, какую бы могли они иметь, пользуясь в полной мере сим правом, им предоставленным. И для того нужно строго подтвердить учреждение о винокурении в сей губернии графа Чернышева, бывшего здесь генерал-губернатором[1], 1772 года, состоявшееся и высочайше конфирмованное: во-первых, чтобы производили оное одни только помещики, владеющие деревнями, где их хлебопашество состоит при местечках и фольварках, на винокуренных своих заводах под собственным или управителей их присмотром, а не в других где отдаленных местах, и с тем обязательством, чтоб всякий таковой владелец непременно ежегодно оставлял у себя и у крестьян своих в зерне запасного хлеба столько, сколько, по расчислению хотя самой меньшей пропорции, нужно для прокормления в случае недостатка крестьян своих и обсеву их полей, под опасением за неисполнение сего подвергнуть имение свое описи в казну. И чтобы повсеместно не ранее открывалось винокурение каждого года, как в половине сентября, и оканчивалось в половине апреля. Во-вторых, возобновить запрещение, чтоб не имеющие во владении своем деревень – окольная шляхта, панцырные бояре и

[1] Граф Захар Григорьевич Чернышев, содействовавший присоединению Белоруссии, занимал эту должность с 1772 по 1782 г. и образовал два наместничества – Могилевское и Псковское. Оттуда он был переведен в Москву в качестве градоначальника. (Об учреждении о винокурении см. приложение Б. – *Ред.*)

жиды – отнюдь вина не курили ни у себя, ни в помещичьих заводах, ни под каким видом и не ввозили оного образом торговли из других губерний, и не распродавали ни по домам, ни в корчмах, ни поведерно, ни почарочно. А об имениях поповских и монашеских (кроме собственных их родовых или приобретенных дворянских), но таких, кои по завещаниям и другим институтам перешли от помещиков к плебанам[1] для поминовения их душ и числятся церковными, не угодно ли приказать рассмотреть прежние их инвентари, и в которых доходов с винокурения не окажется, на тех распространить такое же запрещение. В-третьих, нарушителей запрещения не оставлять ненаказанными, но тотчас, как скоро уведано будет о их преступлении, предавать законному суждению; а помещиков, если они или не в предписанных местах устроят винокуренные заводы, или производить будут винокурение во время ненозволенное, или же допустят в своих заводах производить винокурение тем людям, кои права к оному не имеют, под каким бы то видом ни было, таковых лишать навсегда права винокурения, и за всем тем поручить строгое иметь наблюдение земской полиции, определив, сверх того, доносителям в награждение половину выкуренного вина, а другую – в Приказ общественного призрения[2], дабы сие установление во всей точности исполняемо было.

---

[1] Pleban (польск.) – приходской священник.

[2] Приказ общественного призрения создан в ходе губернской реформы 1775 года, заведовал школами, медицинскими учреждениями (больницами, богадельнями, сиротскими домами, созданными при Петре I), «работными и «смирительными домами». Особое внимание уделялось гигиене, оговаривался запрет на применение в школах телесных наказаний. На содержание Приказа казной отпускалось в год 15 тыс. руб. – *Ред.*

Четвертое. В Великой и Малой России нет обыкновения, чтоб владельцы отдавали свои имения другим в аренду; но здесь и в других губерниях, присоединенных от бывшей Польши, издревле оно существует; то же употребительно в Курляндской и Лифляндской губерниях. Разность одних аренд между другими ощутима. В Курляндии сей образ управления имениями, если не возвышает, то не приводит в упадок домостроительства; а здесь (хотя нельзя сказать вообще) более разорения, нежели выгоды приносит. Причина таковой разности – не одинаковые там и здесь условия об арендах: в Курляндии *делаются оные на 9, 12 и 15 лет, и в заключаемых* контрактах имения во всех частях предохраняются от расстройства; а в Белоруссии обыкновенно отдается аренда на год, на три, а редко на шесть, по истечении ж одного года или трех иногда продолжается сызнова с тем или другим арендатором; а при том менее наблюдается предосторожности в охранении имения от разорения, ибо контракты большей частью партикулярные и до судебного утверждения не доходят; а от того происходит, что получающий имение на год или на три не имеет нужды прилагать особенного старания об удобрении домостроительства, ибо круг его аренды совершается только на том, что ухватит от владельца; а для того обращает все усилие извлечь свою корысть из того, что видит и с чем *приемлет имение, не* заботясь о его усовершенствовании и не сожалея о его истощении. Напротив того, время 9 или 12 лет заставляет арендатора необходимо печься о содержании хозяйства в лучшем порядке, поелику по истечении трех лет остается еще 6 или 9, в которые собирать [он] должен плоды своего рачения или нерачения. Следственно, если б с самого начала [арендатор] пренебрег о своем домоводстве, то бы в последствии времени должен терять из собственного своего кармана, особливо в случае неурожая, платя всякий год одинако-

вый по положению доход. И для того не угодно ли распространить и на присоединенные от Польши губернии сие общее об арендах правило: 1) чтоб имения (разумеется, дворянские) дворянину же, а не другого состояния человеку отдаваемы не были в аренду менее, как на 9 лет, а по согласию, на 12 и 15; 2) чтоб при отдаче всему хозяйственному, помещичьему и крестьянскому состоянию было верное описание за общим владельца и арендатора подписанием; 3) в заключаемых контрактах должны помещены быть обязательства арендатора, обуздывающие его от расстройки имения, как-то: что он не должен крестьян сверх положенного отягощать работами и разными податями под ответом, какой условятся между собой стороны положить; что лесов, кроме внутреннего домашнего обихода, фольваркового и крестьян-ского, на строение и на дрова не имеет права истреблять для своей корысти; что все хозяйственные части будет содержать в порядке и не допустит до упадка, и что по истечении аренды повинен будет все отдать по той самой описи, по которой принял, в таком состоянии, качестве и количестве, в каком получил, исключая несчастные случаи, засвидетельствованные нижним земским судом[1], как-то: пожара, язвы и скотского падежа; 4) арендные контракты, сдаточные инвентари или описи должны совершаемы быть в присутственных местах, и по оным вступление в арендное владение, и по истечении срока отдачи имения отчиннику должны деланы быть чрез нижний земский суд. Всякие же аренды дворянских имений купцам и мещанам, христианского ли они закона или жиды,

[1] Нижнему земскому суду (1775–1862) была подведомственна территория уезда. Его председателем являлся земский исправник, членами 2–3 заседателя, избиравшиеся местным дворянством и подчинявшиеся губернатору. Решал мелкие судебные дела, приводил в исполнение приговоры. – *Ред.*

вовсе запретить и тотчас уничтожить, дабы люди не свойственными своему состоянию упражнениями не занимались, ибо чрез то происходит и частный, и общий вред. Сими предосторожностями, без нарушения права свободы располагать всякому своей собственностью, дворянские имения, переходящие в аренду, охранятся, сколько возможно, от разорения.

Пятое. Корчмы графом Чернышевым позволено строить и в них по здешним привилегиям продажу вина производить только при больших дорогах в узаконенном расстоянии друг от друга, на ярморочных и прочих местах для довольствия проезжающих съестными припасами и фуражом; но как с забрания края по сие время слишком их размножилось и по поданным ко мне ведомостям числится около 5000, а слышно, что будто еще и более, то все излишние и вновь выстроенные после забрания края корчмы, находящиеся не при больших дорогах, не при ярмарках и перевозах и не при мельницах, словом – там, где никакого собрания посторонних людей не бывает, тотчас уничтожить, и продажу вина в них запретить; а равно без позволения Казенной палаты[1] и губернатора вновь их не строить, а особливо на границах великороссийских губерний, где откупщиками казенного вина продажа производится, ибо таковые корчмы служат в подрыв коронных поверенных, следовательно, во вред казне. А которые корчмы где останутся, то учредить их на праве шинков[1], и жидов-арендаторов тотчас выгнать, и нигде им продажи вина ни ведрами, ни чарками производить не дозволять, ни винокурами при заводах винных, ни факторами или купчинами при домах помещичьих не быть, словом, кроме больших дорог,

[1] Казенная палата – губернский орган финансового ведомства (1775–1917), возглавлялся вице-губернатором, ведал сбором налогов, государственными имуществами, винными откупами. – *Ред.*

ярмарок, мельниц и пристаней, где сбор посторонних людей бывает, не токмо корчмы, но и самые шинки иметь только в местечках и при фольварках под собственным надзиранием помещиков или их управителей; а в деревнях и в пустых отдаленных местах отнюдь их не иметь, для того чтоб крестьяне не спивались. Кто же будет в своих дачах, хотя в назначенных местах, иметь корчмы или шинки и позволит в них или в своем, или чьем чужом евреям, корчмарям, винокурам, факторам производить на месте продажу вина или развозить оное по деревням, тот подвергнется лишению права винокурения и, сверх того, заплатит доносителю половинную цену проданного вина, а другую в Приказ общественного призрения.

Шестое. Под воспрещением взять имение на три года в опеку, уничтожить вкравшееся между многими владельцами в обычай злоупотребление, что они не позволяют своим крестьянам покупать на стороне нужное им и продавать свои избытки иному кому, кроме их корчмарей, но распространить в сем случае свободу для поселян во всем пространстве, как водится то в России.

Между тем, – *седьмое:* подтвердить не токмо владельцам, но и сельской полиции, чтоб по праздникам и воскресным дням отнюдь во время отправления божественной службы продажи вина не было, и корчмы в те часы, как и по ночам, по предписаниям градской полиции были запираемы, и смотреть, чтоб множества поселян в них не собиралось и праздно целых дней не провождали.

Восьмое. Не токмо самим владельцам, но и управляющим, и приказчикам за поселянами наистрожайше смотреть, чтоб с *коледой* жиды и никакие люди не ездили и хлеба с них, а особливо по ночам и украдкой, чрез

---

[1] Шинок – в России до 1917 года (преимущественно в южных губерниях) небольшое питейное заведение с продажей спиртных напитков чарками. – *Ред.*

попойку, вина не собирали, и вообще чтобы жидам и никому [другому] хлебных долгов своих не платили без подачи предварительно владельцам своих счетов и без приставленных к тому от них людей; а в казенных имениях – без присмотра сельской полиции, то есть войтов, старост и выборных, под опасением крестьян отдачи без очереди в рекруты, а евреев ссылки одних, без жен на работу в рудокопные заводы, или какой угодно будет положить штраф, но только строгий, потому что таковые тайные подъезды жидовские и подпойка поселян сколько делают между ними ближайшую связь, столько развращают их и лишают постоянного пропитания. Кратко сказать, винную продажу сколь возможно ограничить, даже можно бы обратить оную в пользу казны устроением кабаков, как в России, ежели б то не было против древних привилегий сего края, всемилостивейше Государем Императором подтвержденных; но только свободы курить вино владельцам отнюдь не отнимать и казенных винокуренных заводов не строить, ибо чрез сие отняты бы были все выгоды у помещиков, и последнее бы хлебопашество и скотоводство по скудости лугов истребилось.

Девятое. Все вышеописанные пункты, до лучшего домостроительства и управления дворянских имений относящиеся, распространить и на казенные имения, в арендном содержании у временных владельцев находящиеся, ежели для них курляндские арендаторские правила в непременный закон будут не даны, потому паче, что по арендаторским правилам графа Чернышева, высочайше конфирмованным, учреждены были под начальством Камерной экспедиции[1] нарочные офицеры для

[1] Камерная экспедиция – орган управления государственными доходами, ведала сбором пошлин и недоимок, наблюдала за исполнением натуральных повинностей. – *Ред.*

смотрения за управлением казенных староств[1], во временном владении находящихся, не разоряют ли оные и, в случае крестьянских жалоб, для их защиты; при Казенной же палате, заступившей [на] место Камерной экспедиции, не токмо ни каковых офицеров нет, но и бывший асессор для посылок отменен: то некому ни досматривать за ними, ни их защищать. А для того не угодно ли будет вновь определить по одному асессору в Казенные палаты в те губернии, где таковые имения находятся, для ежегодного оных свидетельства: в точности ли временными владельцами исполняются арендное учреждение и предписанные к общему устройству правила, или, когда введутся в Белоруссии курляндские правила, то поступать по оным.

Десятое. К отвращению многого вывоза из губернии хлеба предписать, чтобы губернское правление, а особливо губернатор, имели вернейшие сведения каждый месяц в каждом повете, получая ведомости о ценах хлеба, и, печатав бы оные, публиковали по губернии, дабы всякий ведал о прямых ценах его, и буде бы оные начали вдруг чрезмерно возвышаться, а наипаче ежели бы чрез особливые рапорты сельской полиции до сведения стало доходить, что где-либо начал оказываться недостаток в хлебе совершенно, то, узнавая подлинную причину дороговизны, отвращать оную законными распоряжениями, воспрещая в другие губернии вывоз хлеба, или, по крайней мере, заблаговременно доносить вышнему правительству для принятия о том, не упуская времени, надлежащих мер. Касательно ж ввоза вина из Лифляндии, то, как учреждением графа Чернышева 1772 года, 12-м пунктом предписано, чрез дворянских маршалов доброту вина продажного свидетельствовать и поста-

[1] Староство – здесь: имение, пожалованное вельможе за заслуги. – *Ред.*

новлять ему цену, то на основании сего, ежели бы примечен был великий ввоз откуда вина и было бы основательно подозрение о подделке оного, имеют право, в рассуждении его доброты, осмотреть, и буде то найдется, поступить с подвозчиками по законам.

Одиннадцатое. В отвращение недостатка в здешней губернии соли и сугубой через то бедности крестьян, если несходно и затруднительно, как я и сам думаю, восстановить паки казенную продажу оной, то, по крайней мере, сделать таковые распоряжения, чтоб в Риге она с иностранных кораблей казной покупаема была и приезжающим отселе крестьянам с разными продуктами отпускаема не токмо за истинные цены, но с прибавлением некоторых в пользу казны процентов, назначив к тому точное время, когда крестьянам приезжать за солью. Чрез сие, кажется, казна, закупая соль в дешевую пору, может получить выгоду, а крестьяне, единовременно ездя за солью, избегнут разных купеческих привязок, притеснений и убытков.

Двенадцатое. О всех таких здешних поселянах, которых по всей губернии несколько тысяч доискиваются дворянства, не угодно ли будет приказать скорейшее и без очереди кому следует сделать единовременное рассмотрение, и если они найдутся подлинно дворянами, то, выселяя на границы, учредить из них ландмилицию или как благоугодно будет; а когда признаны будут крепостными, владельческими, то расчислить, в продолжение нескольких лет, в рекруты или строгим высочайшим именным повелением приказать им быть в повиновении у помещиков и обрабатывать данные им от них земли, которые теперь лежат впусте.

Тринадцатое. Поелику недостаток рогатого скота, сколь здесь известно, случается наиболее от заразы, вносимой прогонным скотом, то наикрепчайше подтвердить брать всевозможнейшие в том предосторожности, дабы

зараженный скот не был впускаем, и хотя о сем достаточные уже сделаны предписания, нужно только всемерно строгое исполнение оных; однако, кажется, не худо бы приобщить к оным и сие правило, чтоб всякий промышленник при прогоне скота во всяком месте, где иметь будет ночлег, от владельца того селения или старшины, брал свидетельства с означением, именно которого дня и числа прогоняем им был скот, брав удостоверения, что никаким не подвержен болезням, в чем владельцы и старшины должны проверять его очевидным осмотром, и в случае [наличия] заразы, различие полагать здоровому скоту от больного по известным наружным признакам. Равным образом и в случае продажи на пути какой-либо части брать о том от покупщиков свидетельства и оные при первом ночлеге предъ-являть владельцам или старшинам. По тому как, если б где против свидетельства при первом ночлеге не явилось одной или несколько скотин и промышленник ничем не удостоверил, что оные проданы, или же на скоте и самые признаки болезни найдены, то в таком случае, не допуская к дальнейшему прогону, можно бы было задержать и почитаемый в заразе скот отлучить в особое безопасное от сообщения со скотом того селения место дня на три или на четыре. Если б в сие время оказался падеж или видимыми сделались признаки болезни, тогда уже владелец или старшина уведомляет о том земскую полицию, дабы приняты были в таком случае законные меры; когда же бы ни того, ни другого в течение четырех дней не явилось, то промышленник отпускается в его путь с дачею свидетельства о его задержке. Сим средством, кажется, благонадежнее бы можно было несколько отвратить скотский падеж, но только накрепко через сельскую полицию губернаторам смотреть, чтоб под таковым осмотром скота торговщикам или промышленникам никаких прицепок или привязок по дорогам

от поселян не было, и через то не возвышалась бы цена на прогонный скот в столицах.

Четырнадцатое. Относительно же таких дорог, по которым прогона скота не бывает к столице, приказать поступить по силе межевой инструкции, где точно предписано отвести по 30 сажен под те дороги, которые идут в столицу и по коим только прогоняют скот, а прочие отрезанные земли отдать по-прежнему владельцам.

Пятнадцатое. Сельские магазины, на основании изданных узаконений, содержать елико возможно в исправности; но как всякий раз выдача и прием хлеба, лично для маршалов, по пространству поветов не токмо тягостны, но и вовсе почти невозможны, то позволить оные магазины, особливо в казенных селениях, содержать за печатями и замками избранных к тому миром старшин. А потому раздачу и прием хлеба на них же возложить, но только бы они, не продолжая времени, давали маршалам сведения, дабы в случае какого злоупотребления можно было маршалам отвратить или исправить оное взысканием с тех старшин розданного хлеба без крайней нужды. В помещичьих же селениях [выдачу хлеба] оставить на отчете самих помещиков, ибо, как выше предполагается, за не прокормление крестьян описывать в казну их деревни, то и нет дальней нужды маршалам наблюдать в точности за их магазинами, а довольно ежели они наведываться будут о сборе в них в предположенное время хлеба и о целости оного делать иногда свидетельства.

Таковым образом может отвратиться от Белорусской губернии на предбудущие времена недостаток в прокормлении. Владельцы получат не меньшие доходы от избытков своих произрастений, а крестьяне, питаясь без нужды чистым насущным хлебом, благословлять будут Отца небесного и земного, простершего о них свое высокое попечение.

ЧАСТЬ II
О евреях

Известно, что лучшие учреждения заимствуются из нравов тех народов, для коих учреждаются, а нравы изображает история; то, дабы елико можно представить мнение мое о евреях основательнее, почел я за нужное коснуться оной. Вижу из самого Священного писания, что израильтяне, по случаю голода, вышли из страны Ханаанской в Египет и там размножились. Хотя в сравнении с прочими народами были не многолюдны, но производили и ныне производят много о себе шуму; освободясь же от Египта, населили Палестину. От последнего разорения Иерусалима* расселялись по лицу земному и, кочуя, так сказать, по городам и селениям, переходят с места на место чрез столько столетий; когда несколько царств разрушилось и почти следы их исчезли, они удерживают свое единство, язык, веру, обычаи, законы. Древле предопределенный народ владычествовать ныне унижен до крайности, и в то [же] самое время, когда пресмыкается под игом чуждым, по большой части *властвует* над теми, между которыми обитает**. Везде [и] во всех веках за свою взмерчивость, свары и злодеяния, а иногда и по клеветам, был иноплеменными не любим, презираем и гоним; но завсегда покровительствован особо изданными для него законами, даже индо отличаем и преимуществами[1]. С одной стороны, [народ этот] называется избранным от

* 70 лет после Р.Х. римским полководцем Титом, веспасиановым сыном, который после был императором.

** Церковная история Шрека. Ч. 7. С. 412.

[1] В 315 году император греческий (византийский. – *Ред.*) Константин запретил сперва употреблять жидов в

Бога; с другой – родом неблагодарным, строптивым, лукавым, неверным и развращенным. Светские летописи объявляют о иудеях то же. Одни уважают оных, приписывают первым их патриархам просвещение науками и нравоучение всего человеческого рода и [говорят,] что *истинное богопознание*, законы и спасение от них начало свое восприяли[1*]. Другие, изображая евреев всеми гнусными красками, присваивают им все мерзости и пороки, какие только *ко вреду человеческому* выдумать можно*. Обличают паче в гордости, трусости и ненависти всех, кто только не их религии, а более христиан. Укоряют также в корыстолюбии, пронырстве, ласкательстве, обманах и опрометчивости в доносах, склонности к предательству, смутам и самым мятежам**; словом, ежели бы описывать подробнее все преступления, в древних и новых временах на жидов взводимые, то слиш-

---

какие-либо публичные должности; но как прежними императорскими законами имели они на сие право, то двух или трех человек приказал к тому удостаивать; но в последующее время распространил сие право на всех учителей и старейшин сего народа. Тоже императоры Онорий (Гонорий (395–423) – император династии Валентиана – Феодосия. – *Ред.*) и Феодосий, Валентиан и прочие давали многие привилегии, но после по худым поступкам отменяли и подвергали даже жестокой казни.

[1*] Церковная история Шрека. Ч. I. С. 397; Оксенстирн. Ч. II.

* Универсальная история. Т. 23. Кн. 19. С. 631.

** По самому Священному писанию видно, что управляемы они были патриархами, судьями, царями, пророками, испрашивая их сами, а после роптали и восставали против них. В последующие времена вели междоусобные войны в Александрии при Птоломеях, и в Риме при императорах производили беспрестанно почти [все] смуты и мятежи.

ком должно бы распространиться. По сим, видно, причинам политики вопрошали, и едва ли еще решился вопрос сей: *могут ли быть жиды полезными государству**? По строгим, однако, и мудрым в некоторых европейских державах о них *учреждениям*[2*] предоставляется [вопрос] разрешить времени: долго ли они под уздой сих установлений спокойными пребудут? Но как бы то ни было: ежели всевысочайший Промысел для исполнения каких своих неведомых намерений сей по нравам своим опасный народ оставляет на поверхности земной и его не истребляет, то должны его терпеть и правительства, под скипетр коих он прибегнул; споспешествуя установлению судеб, обязаны простирать и о жидах свое попечение таким образом, чтобы они и себе, и обществу, между которым водворились, были полезными.

Жиды, в Польше с давних времен жительствовашие, а именно: *от 1096 года*[3*], а потом по изгнании из Германии умножившиеся около XIV века, происходят от некоего их родоначальника, называющегося по-гебрейски или халдейски ашхенасим[4*] (ашхенази. – *Ред.*), под коим словом разумеется европейский или немецкий жид; а те, которые в Азию отлучились, нарицаются сфарды (сефарды. – *Ред.*). Доказательством тому служит [то], что все здешние жиды говорят поныне на испорченном немецком языке, а богослужение свое отправляют на еврейском**. По высылке их около помянутых времен из Испании (1492 год. – *Ред.)* (где из розданных ими

---

* *Юстин.* Ч. II.

[2*] В Пруссии и Цесарии.

[3*] История Нарушевича. Т. 4.

[4*] География Филиппа Клювера. (Cluver, 1580–1623.)

** Простой народ его не понимает, а только раввины, и те по тайным назначениям в талмудах объясняют его, как хотят, по своим вымыслам.

тамошнему народу взаймы денег осталось много без взыскания), умножились в здешнем краю при владении Казимира Великого[1], и чтоб не подвергнуть себя впредь случившемуся с ними в Испании, изобрели или употребили давно известное им средство забирать в долг деньги у народа, между которого они обитают, дабы чрез то удерживаться в оном. Они подвергали в поручительство за суммы, занятые ими, всего их общества движимое имение посредством их кагалов, кои от заимодавцев снискали себе тем самым привязанность и уважение. Сверх того, способствовало им отменное благоволение царствовавшего тогда короля, реченного Казимира*, который, по некоей особой к ним склонности, многими данными привилегиями открыл им свободу ко всякому промыслу и даже к шляхетскому праву. Они, пользуясь сей его милостью или паче непросвещением его народа, наполнили города, местечки, и наконец рассеялись по деревням и корчмам, содержа в своих руках все то, что до внутренней оптовой и мелочной торговли и денежных оборотов принадлежит. Хотя после узнали поляки ощутительный вред от внедрившихся между ними сих корыстолюбивых пришельцев и старались ограничить их пронырства и расхищение своих имуществ конституциями 1454, 1565, 1567, 1588, 1633, 1638, 1670, 1978 и 1690 годов (в выписке, здесь с прочими законами под литерой «Б» прилагаемой[2]), которыми, т.е. конституциями, запрещено давать им взаймы и брать от них деньги, даже с залогом на время дворянских имений, содержать на откупе и на арендах таможенные сборы, перевозы, продажу соли, корчмы ни самим, ни под чужим именем, также иметь

---

[1] Годы правления: 1333–1370. – *Ред.*

* *Кромер.* Гл. 12. (Cromer, 1512–1589.)

[2] См. приложения, помещенные вслед за «Мнением».

работников и работниц из христиан и делать перекупы всяких товаров и продуктов, и чинить малейшее помешательство в торговле христианам, под строгим за ними наблюдением и взысканием за преступления по законам. Для того подвергнуты они суду и расправе общих правительств и установлений республики (Речи Посполитой. – *Ред.*), с изъятием, однако, таковым, чтоб их против христиан в свидетели не принимать; хотя прежде еще сего не дозволено им было жить в Кракове, а конституцией 1766 года возбранено уже иметь им сонмища свои и в столичном городе Варшаве. С другой стороны, получили некоторые города привилегии, как-то по Белоруссии: Витебск, Могилев и Чериков, от Иоанна III и других королей, дозволяющие им торговый промысл, покупку городовых мест и прочие городовые выгоды, хотя сии привилегии, яко исключительные, и не отменяют общих о евреях законоположений. После того, по разным случаям, разные выходили к обузданию их постановления, но тщетно: ничто не помогло. Жадность к корысти разрушала все оплоты, а слабость исполнительной власти споспешествовала и укрепляла зло. Тунеядцы сии обманами и пронырствами пребывали в изобилии на счет своих гостеприимцев и содержали их всегда своими данниками. Никогда никто не был из них хлебопашцем, а всякий имел и переводил более хлеба, нежели семьянистый крестьянин, в поте лица своего достающий оный. Не находилось также никогда между ними капиталистов по торговле, но вероломством и банкротством нередко делались они обладателями чужых стяжаний. Подобно в прочих ремеслах и рукоделиях они не поднимались и не несли никогда действительной тягости работ; ибо всевозможно избегали трудолюбия, будучи по их талмудам удостоверены, что они господствовать, а другие народы раболепствовать им долж-

ны*. При всем том находили изобильное себе продовольствие и содержание с многочисленными своими семействами. Таково было состояние евреев во время польского владения по всей Польше и Белоруссии.

Не упоминая об изгнании жидов из Киева, около 1113 года, Владимиром Всеволодовичем Мономахом**,[1], а из Новгорода, 1528 года, царем Иоанном Васильевичем Грозным***, прозорливости великих российских монархов отнести должно установление в последующие

---

* Напротив того, из истории видно, что иудеи краткое только время были свободны, а пребывали всегда в рабстве у иноплеменных народов: сам Авраам обитал в чужой земле, Яков до старости своей служил разным народам; в Египте были рабами, даже в Палестине состояние их несколько раз переменялось: то были управляемы судьями, то иностранцами, священниками, а под царями не более 400 лет находились. Подпадали под власть ассирийцев, мидян, персов и наконец римлян, которым платили дань. – *Шрек*. Ч. 6. С. 366.

** История Татищева. Кн. II. С. 213.

[1] Как известно, восстание 1113 года в Киеве произошло после смерти князя Святополка и было не только следствием злоупотреблений на почве ростовщичества, которым занимались евреи, поддерживаемые Святополком при жизни князя. Еврейская община вступила в политическую борьбу за великокняжесткий стол, поддержав Давыда и Олега Святославичей. Владимир Мономах, поддержанный киевлянами, вступив на княжесткий стол, ограничил ростовщический произвол. См.: *И.Я. Фроянов*. Древняя Русь. М.–СПб., 1992. С. 196–254. – *Ред.*

*** Они также изгнаны из Англии королем Эдуардом I в 1291 г. (L'histoire universelle depuis le commencement du monde jusqu'a present. T. 23. Livre 19. P. 631). Из Франции неоднократно, а в последний раз прогнал их король Филипп, наименованный Красивым, последуя примеру Эдуарда, короля английского (L'histoire de la dispersion des Juifs. Chap. V), а

времена таких законов, которые строго воспрещали иметь приход и въезд сим искусным грабителям в пределы империи; но со времени первого отделения от Польши Белоруссии присовокупился и род сей вместе с краем под сень скипетра всероссийского. С тех пор от времени до времени [род еврейский] неприметно и под разными предлогами вкрадывается и расселяется в Малой и Новой России и других сопредельных Белоруссии губерниях; а особливо в Киеве весьма много уже показалось.

Новейшие местные о евреях сведения, собранные покойным графом Чернышевым, бывшим прежде генерал-губернатором в Белоруссии, и много от разных людей в лучшее объяснение характера сего народа собранные и в копиях здесь приложенные под литерой «В», не думаю, чтоб были вовсе несправедливы и плодом единственно ненависти, как они [евреи] говорят, вдыхаемой различием веры. Сии сведения подобны историческим и суть таковы: жиды умны, проницательны, догадливы, проворны, учтивы, услужливы, трезвы, воздержанны, скромны, не сластолюбивы и прочее; но с другой стороны, неопрятны, вонючи, праздны, ленивы, хитры, любостяжательны, пронырливы, коварны, злы и тому подобное. Можно о том читать обстоятельнее в упомянутых приложениях. Но я замечу только здесь важнейшие или, лучше, вреднейшие для обществ, между коими они обитают, обычаи и установления.

1) Находятся у них школы, то есть молитвенницы или училища их веры и воспитания. Там раввины, наполняясь исступлением древних их талмудов или толковников их религии, преданий, обычаев и законов, превращают начальные основания их чистого богослужения и нравственности в ложные понятия о справедли-

---

из Испании в 1492 г. (*Basnage*. Livre XV) за разные их злодеяния, дабы очистить государство от вредного сего народа.

вости и неправде и вместо общественной, практической добродетели поощряют простой народ к одним пустым обрядам и ненависти к другим народам. А чрез то так его ослепили и непрестанно ослепляют, что возвысилась и утвердилась между ними и прочими неединоверными с ними, так сказать, неразрушимая стена, которая, *окружая их мраком, содержит в твердом единстве* и отделении от всех обитающих с ними. Там детей своих они воспитывают с наивеличайшим тщанием относительно только религии их и суеверий, а в прочем ничему иному не учат, правил благонравия и честности не преподают; напротив, поощряют и наставляют к обманам, хотя и хвастают, что будто между ними находятся мужи, имеющие великие познания. За научение *талмудов платят они дорого и ничего не жалея.* Я видал от восхождения до захождения солнца стариков и юношей, кривляющихся и трясущихся с воплем над сими книгами. Закон свой содержат, особливо в буквальном смысле обрядов, весьма твердо. В субботу ни за что не примутся. Посты свои наблюдают с крайним благоговением, весьма строго и постоянно. Женятся весьма рано, иногда прежде 10 лет, от чего хотя плодущи, но слабы. Доколе школы будут существовать в настоящем их положении, ни малой не предвидится надежды к перемене их нравов. В сих сонмищах преподается и укореняется суеверное учение, что они почитают себя единственно истинными богочтителями, а о всех других неединоверных с ними думают уничижительно, признавая их за язычников и идолопоклонников под названием акум (поганые). Там вперяется в народ беспрестанное ожидание Мессии, которого они в помрачении своем баснословят быть Господом вселенной: не духом истины и добродетели, чем Спаситель наш, соединив земное с небесным, учинил человека по блаженству его души, царем мира, Божеству подобным; но они думают,

что их Мессия покорением под свою державу вещественно всех земнородных будет над ними плотски владычествовать, возвратит им прежнее их царство, славу, великолепие и, воздвигнув материально вновь храм Соломонов, вознесет их имя паче всякого имени. Потому-то из детства упоенные сими предубеждениями, закореневшие и состарившиеся в оных, или, лучше сказать, не имея никакого понятия о человеколюбии, бескорыстии и прочих добродетелях, ни к чему они более не привязываются, как к собранию богатств, сокровищ, для созидания того храма или для плотских своих удовольствий нужных*. Впрочем, думают только о настоящем, не заботясь нимало о будущем; а потому ни в каком случае не мучаются совестью, пускаются на все. Честь у жида ничего не стоит. Себя они чтут пред всеми другими превосходнейшими. Вследствие того, чтоб не показать своего унижения, не снимают ни перед кем с голов своих ермолок**. При малейшем, а особливо общем, их благоденствии взмериваются до чрезвычайности, думая, что пришло время Мессии, который даст им

* Известно по истории, что когда император Юлиан Отступник, гоня христиан и покровительствуя евреям, дозволил им в Иерусалиме возобновить их храм, который и действительно был начат, то жиды, сбегаясь со всех концов земных, сносили туда свои сокровища, и женщины даже своими драгоценностями жертвовали. Храм сей, однако, чудесными сверхестественными или естественными событиями в первом своем начале разрушен. О сем не только духовные, но и светские историки удостоверяют. (Юлиан Отступник – 331–363, римский император, получил христианское образование, но, взойдя на престол, объявил себя сторонником языческой религии, реформировав ее на базе неоплатонизма. – *Ред.*)

** Сей обычай, у многих азиатских народов принятый, кажется, происходит от преданий Зороастровых.

собственных своих первосвященников, вождей, судей и прочее. Пример сего надмения, как сказывают, здесь при дозволении им права заседать в магистратах[1] и пользоваться привилегиями купечеству и мещанству, наравне с прочими подданными (чего, как выше явствует, не позволялось им польскими законами) весьма был ясно всем видим.

2) Имеют они кагалы, то есть судилища, или места правления, составленные тоже из избраннейших их старейших, или раввинов, как и школы их. Они существуют издревле и владычествуют над их народом самовластно. При забрании Белорусского края к России оставлены они плакатом 1772 года Государыни Императрицы на прежнем их положении, как думать можно, единственно для государственных податей, чтоб чрез них удобнее было сбирать оные. В сих кагалах определяются и совершаются все их духовные и гражданские дела. Духовные: позволение и запрещение хоронить умерших на их кладбищах, обрезать младенцев, входить в школы и их собрания; браки и разводы; употреблять резников, без коих никакого животного в пищу себе употреблять не могут; гражданские: суд между ними и расправа, наследства, полиция и сбор с их народа денег не токмо для государственных податей, но и для общественных их нужд. Сии сборы существуют у них, кроме многих прочих, под двоякими главными названиями, а именно: *хебрикадыш* (священный) и *коробка*. Из них первый – якобы на погребение бедных, чем присвоили себе кагальные право забирать у наследников богатых умерших имения, иногда и до половины; второй – якобы на содержание школ и вспоможение убогим, который взыс-

[1] Магистрат – в России в 1720–1885 годах выборный орган городского самоуправления, сословный суд для горожан. – *Ред.*

кивается с резников весьма дорогой ценой за продажу *кошерного мяса**. Все сие составляет кагалам ежегодно знатную сумму доходов, несравненно превосходнейшую, нежели с их ревизских душ государственные подати. Кагальные старейшины в ней никому никакого отчета не дают**. Бедная их чернь от сего находится в крайнем изнурении и нищете, каковых суть большая часть. Взглянуть на них гнусно. Напротив, кагальные богаты и живут в изобилии, управляя двоякой пружиной власти, то есть духовной и гражданской, в руках их утвержденной, имеют великую силу над их народом. Сим средством содержат они его, или, по-видимому, рассеянное общественное их политическое тело, не токмо в неразрывной связи и единстве, но в великом порабощении и страхе. Уездные подкагалки подчинены губернскому кагалу, а губернский – синагоге или главному духовному суду, бываемому по случаю чрезвычайных собраний в Бресте или Вильно, или где бы то ни было, по большей частью, как слышно, вне Российской империи. Сей духовный суд есть великий центр их правления. В него из губернских кагалов, чрез нижние инстанции или подкагалки, переносятся всякого рода дела по аппеляциям*.

---

* *Кошерным* называется дозволенное мясо, а недозволенное – *трефль*. Если последнее продается по 2 коп., то первое не менее 6-ти; смотрит за сим подраввинок, по преданиям талмудов, которые произошли от известных всем Моисеевых законов. Чрез сие угнетается простой народ, а богатеют раввины и кагальные. (Подробные сведения о *кошере* и *трефе*, как и о других упоминаемых Державиным особенностях еврейского быта, см. в замечательном издании г. Брафмана «Книга кагала»). (См. также с. 273 и след. – *Ред.*)

** Император Феодосий в 429 году узаконил, чтоб о собираемой в их кагалы казне счет ежегодно требован был правительством для свидетельства.

Примечено даже за некоторыми малосмысленными христианами, что и они подвергаются суду сих раввинов, которые не из свойственного им правосудия, но для дальнейших своих видов и ослепления прочих простолюдинов, доставляют им некоторое удовлетворение: ибо в деле с христианином у них правды быть не может. Сие запрещено талмудами. Славится здесь в разбирательстве тяжб чрезвычайными собраниями, даже иностранных иудеев, некоторый жид Зальман Брохович, живущий в местечке Лёзне, пред глазами которого ополичил я винокурение[1], производимое жидами под предлогом дворянского права. В лицемера сего, лично виденного мной, веруют наиболее *хасиды**, почитая его своим патриархом. Слово его – им закон. Хасиды сии суть их [среди евреев] раскольники или сектанты, в недавнем времени от древних их преданий некими но-

* Хотя от губернского начальства предписано и было, чтоб на губернский кагал вносить апелляцию к губернатору, но сего потому ли не исполнялось, что не было конфирмовано высочайшей властью, или что жиды находят множество способов уклоняться и от самих законов. См. в выписке под литерой «Б».

[1] См. «Записки» Державина. М., 2000. С. 200–202.

* *Праведный* или *преподобный*. Некоторые учением просвещенные люди уверяли меня, что сия секта подобна иллюминатам, и обещали доставить мне о ней книгу; но как оной я не получил и точных сведений не имею, то и не могу удостоверить, в чем подлинно состоит сия секта.

(Хасиды – сторонники религиозного движения, возникшего среди евреев Польши и России XVIII века. Противопоставляют себя ортодоксальному иудаизму и институту раввинов. Центральной фигурой в хасидизме считается цадик (праведник) – чудотворец и ясновидец, который, по мнению верующих, находится в постоянном общении с Богом, ему открыта «Книга судеб».

выми обрядами отличающиеся. Уже приметно видим между ними раздор. Первые жалуются на последних, что они детей их, а особливо богатейших купцов, сманивая в секту свою, отбирают у них золото и серебро, которые остаются в неизвестное употребление вышеупомянутого ханжи. Многие утверждают, что будто чрез него переводят они серебряные и золотые деньги в Палестину на богоугодные там дела, чаятельно при случае пришествия Мессии, которого всечасно ожидают на создание их храма*.

3) В некоторых из сих кагалов и школ находятся у них раввины, называемые ими каббалистиками, кото-

---

Под названием иллюминатского ордена известно несколько обществ. Первое из них возникло в XVI веке в Испании, в 1623 году общество с таким же именем было создано во Франции. Из-за преследований инквизиции эти ордена просуществовали недолго. Самым известным является общество, основанное в 1776 году А. Вейстгауптом – «Союз совершенствующихся». В ордене существовала строгая вертикальная иерархия, во главе которой находился гроссмейстер, всего же было 13 степеней, делившихся на низшую и высшую категории. В орден принимались только мужчины. Целью являлась замена христианства деизмом (Бог – в природе), а монархии республикой. Орден прекратил свое существование 1785 году, когда курфюст баварский Карл Теодор запретил тайные общества. – *Ред.*)

* Император Опорий (Гонорий. – *Ред.*) в 399 году повелел, чтоб золото и серебро, в синагоге собираемое и называемое данью апостольской, отнюдь патриархами их в Палестину высылаемо не было: то неудивительно, ежели они и ныне золото и серебро по таковым вышесказанным преданиям переводят в Палестину. Впрочем, вышеупомянутая дань почиталась наравне с податями императорскими и потому называли ее aurum coronarium; происхождение свое [дань] имеет от закона иудейского, которым предпи-

рые таинственные означения талмудов объясняя по своему вымыслу и буквы Священного писания перенося из одного места к другому и подбирая их слово к слову, составляют из них речения к деяниям нынешних времен или, лучше, к желаниям их относящиеся. Таковыми прогностичеством, чародействами и подобными изуверствами или, лучше, потачками и укрывательствами самых уголовных преступлений доводят они простой народ до предпринятой ими цели. И потому многие из жидов не начинают никаких важных дел без вычисления выкладок или советов сих каббалистиков.

4) В оных же кагалах установляются херимы*, то есть страшные заклинания на все их общества или на некоторое частное лицо их рода в хранении какой-либо тайны или в домогательстве всеми средствами – даже самой злобы, какую только изобразить можно, – чего-либо им нужного. Удивительный пример сему был в недавних годах, против некоего польского помещика Тизенгаузена в Зельвенском их собрании учиненный, о коем в приложении под литерой «Г» читать можно**. Там позволено было на тех жидов, кои против общих их польз к помещику сему прилепились, сочинять даже

сано давать десятую часть в храм Иерусалимский; по разрушении же оного обратилась сия дань в доход их патриархов. – *Шрек*. Ч. 7. С. 402.

* Заговорщики на жизнь французских королей Генриха III и Генриха IV употребляли чародейство раввинов, которые, страшные по талмуду производя заклинанья, прокалывали их восковые куклы через шесть недель кинжалами пред жертвенником в удостоверение непреложной их смерти: *Maimbourg*. Histore de la ligue. P. 90.

** В деле покойного генерал-лейтенанта Зорича находится признательная записка одного еврея [в том], что против него херим был составлен. (О деле Зорича см.: Архив исторических и практических сведений. Т. IV. С. 122.)

фальшивые векселя, подписываться подложно под их руки и утверждать все то [под] присягой в местах судебных. Из сего видно, что жидовская клятва, не кагалами их определенная, ничего для них не значит.

5) В сих же сонмищах, или кагалах, определяются и даются также *хазаки*, то есть вечное право на содержание какой-либо аренды или откупа, в который они по своему произволению отдают чьи бы то ни было чужие недвижимые имения, как-то: деревни, корчмы, мельницы, луга и прочее. Таким образом, ежели только раз настоящими владельцами отданы оные были какому-либо жиду в аренду или на откуп, то другой жид не смеет уже, хотя бы и с прибавкой оброчной суммы, приступить к торгу и взять оные в свое содержание, отняв тем выгоды у первого; но ежели бы помещик отобрал оные у еврея и отдал в содержание христианину, тогда после оного, в случае новой отдачи, может уже другой жид приступить к снятию тех аренд или откупов. В противном случае жид, преступивший сие кагальное постановление, подвергается лютым истязаниям, какие только в тех их кагалах совершаются и коих боится народ паче наказаний, бываемых от правительства по делам криминальным.

6) Там же, то есть в сих кагалах, исполняются или, по крайности, теперь только защищаемы бывают те христианские кровопролития*, в коих иудеи по разным временам и царствам подозревались и поныне по архивам замечаются, что видеть можно из приложений под ли-

* В древние времена, по суеверству их в поругание христианской веры, носили они в своих процессиях образ *Амана*, к кресту прикованного. А Гамалей, их патриарх, многие в самом деле чинил таковые христианские кровопролития, и по поводу распятого одного христианского мальчика император Феодосий в 415 году воспретил ему строить сина-

терой «Д», хотя я, с моей стороны, о сих *кровопролитиях* думаю, что если они и бывали где-либо в древности, то не иначе как токмо по исступлению некоторых их фанатиков, но счел, однако, за нужное не выпустить их из виду[1]. Что ж принадлежит до прочих преступлений еврейских, то о них достоверно известно из приложенной здесь под литерой «Е» справки, из которой явствует, что редко бывает уголовное дело, в котором бы не были многие или один жид замешан, если не настоящим действием, то, по крайней мере, соучастием.

7) Из сих же кагалов, или их правительств, истекают по их народу всякие приказания, налог податей, наряды и прочие распоряжения, которые исполняются с такой точностью и скоростью, что удивляться должно. Живущие по городам, местечкам и деревням тотчас сообщают все друг другу.

8) Впрочем, жиды обращаются в торговле, а некоторые, и то весьма мало, в легких ремеслах. Жены их большей частью сидят в городах и местечках по лавкам и вяжут чулки, чему последнему обучил их принужде-

---

гоги в уединенных местах, чтобы они не могли производить таких неистовств, о каковых по многим царствам и в самой Польше многие находятся анекдоты и надписи на гробницах.

[1] В русской литературе существует довольно обстоятельное исследование об этих «кровопролитиях»; к сожалению, доступно оно очень немногим. Сколько нам известно, оно было составлено В.И. Далем во время службы его по Министерству внутренних дел и напечатано в небольшом числе экземпляров. К списку, доставленному нам Штакельбергом, приложена еще под литерой «Д» рукописная копия книжки, изданной в 1787 году в Петербурге, под заглавием «Обряды жидовские, производимые в каждом месяце у сяпвециэццихов» (перевод с польского) – Смирд. Роспись, № 900.

нием граф Чернышев. Ездят по ярмаркам и ходят по домам, чаятельно с великой для себя прибылью; но вообще сказать должно, что вся жидовская торговля едва ли полезна государству и казне. Сие еще прежде по делам Коммерц-коллегии мной замечено[1].

9) Нередко они здесь упражняются при господах в факторстве или закупке всего для их домов нужного; сии факторы или, лучше сказать, повсеместные пристава бдят под видом прислуг душевно и телесно над истощением хозяйских имуществ и сообщают нужные известия своим собратьям. Многие польские владетели без жида шагу не ступят, и крестьяне по своим нуждам, не заплатив несколько копеек сим хранителям, не смеют показаться в их дома.

10) Занимаются также здесь жиды мелочными перекупками всяких произрастений, и где их много живет, там вообще по городам бывает дороговизна в съестных припасах. Всего же больше упражняются [они] в деревнях в продаже по корчмам горячего вина, а паче в раздаче в долг всего нужного крестьянам с приобретением чрезвычайного росту; и потому, попав единожды в их обязанность, крестьянин не может уже выпутаться из долгу.

11) Для сбора сих своих долгов ездят они осенью так называемой *коледой*, как выше описано, иногда тайным образом и по ночам, спаивая не токмо самих хозяев, но жен их и детей, развозимым с собою вином; пьяных обсчитывая, обирают с ног до головы, и тем погружают поселян в совершенную бедность и нищету. Приложенное здесь под литерой «Ж» польское сочинение, хотя по виду своему сатирическое, шуточное, но поелику, по собранным мной известиям, вижу я в нем совершенный образы жида, помещика и крестьян белорус-

[1] О сем по справкам в деле Зорича удостовериться можно.

ских, то и взял я смелость сюда приобщить оное. Подлинно здесь находятся таковые жиды, арендаторы и легковерные помещики, предавшие в руки жидовские не токмо временно, но и бессрочно деревни свои, чрез верящие письма, контракты и другие крепостные сделки. Всяк себе представить может, каковы суть крестьяне под господством жидов! Должно, однако ж, справедливость отдать и сим последним, что при нынешнем недостатке хлеба они не мало голодных поселян снабжали кормом; впрочем, всякий знает, что не без расчета, ибо при снятии жатвы данное им сторицею они возвратят, ежели только правительство в том не воспрепятствует им учиненными от него строгими предписаниями.

12) Жидов в Белоруссии числится по последней ревизии[1] мужеска полу только 18 121 душа, но известно, что [так же] множество их [есть] прописанных или после ревизии из-за границы пришлых. Доказывается сие тем, что в губернском городе Витебске находится, кроме наемных, 700 еврейских домов, а числится ревизских душ с небольшим 500 мужеска пола; но в каждом, однако, дворе до 20-ти их найти можно, а также и явкой ныне таковых прописных в правительстве. Потому думаю, что скоро их найдется, как говорят здесь, более 100 000 мужеского одного полу, ежели только захотят они употребить в свою и государственную пользу милосердие Государя Императора, оказанное им позволением в годичный срок подать о себе вернейшие сказки. Если ж они сего не учинят, то без особливого чрезвычайного средства трудно им сделать справедливую

[1] Ревизия – в 1718–1861 годах перепись населения с целью обложения его подушным окладом, проводилась раз в 15 лет. «Утайка душ» при ревизии – вполне обычное дело, за которое, однако, при обнаружении оного жестоко карали (см. прим. на с. 174). – *Ред.*

перепись, ибо, живя по городам, местечкам, дворам господским, деревням и корчмам, беспрестанно почти перебегая друг к другу, называют себя не тутошними жителями, а гостями, из другого уезда или селения пришедшими. А притом как много из них единообразных, единоименных, каких-нибудь мовшев, абрамов, лейбов, хаймовичев, лейзаровичев и тому подобных, да к тому же все одеты в одинаковое черное платье, то и теряется память и смешивается понятие при случае их счета и различия, а особливо по делам исковым и следственным. Трудно сыскать виноватого: всякий откликнется и всякий не тот. Сие должно отнести также к их хитрости.

13) На вопрос мой, каким образом они могут себе достать прокормление своими собственными трудами, то есть хлебопашеством, скотоводством и рукоделием, а не извлекать оного от крестьян лихоимством и не содержать по деревням ни корчем, ни аренд и переторжкой не заниматься, все кагалы губернские и уездные почти одинаковым образом отозвались: во-первых, оправданием себя, что они никакими корыстолюбивыми промыслами не извлекают от крестьян хлеба; во-вторых, что прокормление свое получают разными способами, законами дозволенными; в-третьих, что способности и привычки к хлебопашеству не имеют и в законе своем находят к тому препятствие; в-четвертых, что по купечеству и прочим общежительным заимностям с помещиками и другими людьми обязаны контрактами и векселями, почему и отлучиться никуда, без крайнего себя и прочих разорения, возможности не находят и, наконец, что сверх нынешних их упражнений никаких других способов, служащих к их продовольствию, не предвидят и не имеют в том надобности, а желают остаться на прежнем положении, соглашаясь, однако, в том, чтоб по деревням для собирания долгов не ездить и крестьянам более 50 копеек

в ссуду не давать, возвергая, впрочем, недостаток хлеба на самих помещиков, якобы крестьян своих угнетающих безмерными поборами и работами. Один только еврей польского короля, надворный советник Нота Хаймович, представил необходимость доставить множеству праздных людей сего народа безнуждное пропитание заведением разных фабрик и рукоделий, так чтоб, освободив их от двойного оклада, из Белоруссии переселить на пространные пустопоросшие земли, о чем подал свой проект, который, равно как и кагальные отзывы, при сем в подлинниках под литерами «З» и «И» прилагаю[1]. На вопрос же мой, чрез поветовых маршалов, владельцев: каким образом крестьяне их освободиться могут от жидовских корыстных промыслов, так чтоб оставался довольный хлеб у них на пропитание, все отозвались, что избавиться от того они другого средства не предвидят, как только чтобы все жиды были из деревень и местечек их высланы в те города, где они записаны или куда начальству угодно будет; ибо единственной причиной истощения их крестьян по своим оборотам признают они жидов. Напротив, один из всей губернии помещик, князь Любомирский, отозвался, что крестьяне его не от жидовских промыслов терпят в хлебе недостаток, но от разных непредвидимых случаев и неурожаев; что ежели их выслать из его владений, то он понесет немалый убыток по той причине, что получает с них знатные за аренды доходы и уплачивает оными проценты в банк. Те их отзывы, а равно и мнения господ губернатора, вицегубернатора и губернского прокурора, в подлинниках же здесь под литерой «И» прилагаются[2].

---

[1] Эти приложения не вполне сохранились при наших списках.

[2] Приложения эти также не сохранились.

По таковым древним и новым о жидах примечаниям и разным о них мнениям нахожу я: *школы* их ничто иное, как гнездо суеверий и ненависти к христианам; кагалы – опасный *status in statu*, которых благоустроенное политическое тело терпеть не долженствует: в Пруссии они уничтожены. *Денежные сборы* более к угнетению их народа, нежели к пользе служат, и, по собственному их хвастовству, вино у корчмарей для простого народа, а деньги у кагальных для прочих суть такие мечи, против которых редко кто устоит. *Хазаки*, коварный вымысел для содержания в единых их руках всех откупов и аренд, есть род самой вернейшей монополии. *Херимы* – непроницаемый, святотатственный покров самых ужаснейших злодеяний, ко вреду общему и частному свершаемых. *Коледы* – искусный грабеж под видом приязни и дружеского посещения. *Аренды, корчмы, факторства, торговля* и все прочие вышеописанные их установления и деяния ничто иное суть, как тонкие вымыслы, под видом прибылей и услуг ближним, [с целью] истощать их имущество. Словом, ежели вообще их нравы и поступки одобрить не можно, то нельзя правильного сделать заключения, чтоб евреи в нынешнем их положении были добрые люди, а потому и добрыми подданными почтены быть не могут, ибо известно, что единственно благонравный образ мыслей производят гражданские добродетели. А притом, как большая часть из них не имеет даже своих домов и может переходить при всяком случае с места на место и в другие государства, нося все свои имущества с собою, то и не можно признать их собственно принадлежащими Российскому государству. Многочисленность же их в Белоруссии, кроме вышеописанных вредных их качеств, по единой только уже несоразмерности с хлебопашцами совершенно для страны сей тягостна. Между многими вышеописанными в первой части причинами

она есть единственно из главнейших, которая производит в сем краю недостаток в хлебе и в прочих съестных припасах. В рассуждении чего, чтоб исполнить волю Государя Императора и отвратить на будущие времена скудость в Белоруссии хлеба, с одной стороны, обузданием жидовских промыслов, а с другой – некоторым освобождением от них сего края, ведет само собою необходимые последствия: что должно от их связи освободить Белоруссию и притом без нанесения кому-либо вреда в интересах; уменьшить их число и облегчить тем продовольствие коренных ее обитателей, а оставшимся из них дать лучшие и безобиднейшие для других способы к их содержанию, как равно и переселившимся в другие места; узнать верное число их и поместить в классы, пристойные благоустроенному государству; привести их под единственное управление самодержавной власти, а для того ослабить их фанатизм и нечувствительным образом приближать к прямому просвещению, не отступая, однако, ни в чем от правил терпимости различных вер; вообще истребив в них ненависть к иноверным народам, уничтожить коварные вымыслы к похищению чужого добра; пресечь праздность и тунеядство – словом, устроить их политически и нравственно, подобно просвещенным народам. Все сие заключаю я в следующих 10-ти отделениях[1].

---

[1] В подлиннике, по которому «Мнение» напечатано в «Архиве исторических и практических сведений» г. Калачова (см. прим. на стр. 117), следующие за сим отделы проекта преобразования находились в двояком виде: пространном и сокращенном. В «Архиве» напечатана только сокращенная редакция, для полноты текста мы даем этой второй редакции место внизу, под строкой.

Отделение I

О возвещении преобразования евреев и о назначении для них протектора и комиссии[1]

1. Прежде нежели приступить к действительному исполнению вышепредприемлемого о евреях распоряжения, чтоб не произвести какого в них волнования, побегов и малейшего даже ропоту, но, напротив, возбудить паче в них самих охоту к новому образу жизни, нужно всемилостивейшим манифестом Государя Императора объявить им всевысочайшее свое покровительство и сказать, что во уважение единственно размножения их в приобретенных от Польши пределах и оскудения в жизненных припасах берется о них попечение, дабы дать им впредь обильнейшие способы к их продовольствию, с подтверждением во всех отношениях терпимости их веры и привилегий, в плакате 1772 года ознаменованных, с некоторой только отменой древних их установлений, с

[1] Вот сокращенная редакция I отделения.

1) Всемилостивейшим манифестом объявить им высочайшее покровительство и сказать, что по причине их приметного оскудения берется о них попечение для доставления им средств к продовольствию, при чем подтвердить плакат 1772 года с некоторыми отменами древних их установлений, с образом благоустроенного христианского монархического правления несогласных, и дозволить тем, кто не похочет подвергнуться сему установлению, выйти за границу.

2) Определить им особливого протектора.

3) Учредить комиссию в Белоруссии (из 3-х владельцев, 3-х купцов, 3-х евреев и 3-х чинов губернии) для разбору всех долгов евреев с христианами. В других губерниях должно будет учредить такие же комиссии, ибо нельзя ничего будет успеть в преобразовании жидов, если не за всех вдруг приняться.

образом благоустроенного христианского монархического правления несогласных и для самого народа тягостных; кто же из них не похочет подвергнуться сему установлению, дать тем свободу выйти за границу*.

2. Поелику сие новое устроение требует неусыпного внимания и крайнего старания о приведении его к благонамеренному окончанию, то не угодно ли будет для еврейского народа, относительно только преобразования его и, если можно, просвещения, определить особливого протектора, под руководством коего все бы дело сие совершилось и который бы при всяком нужном случае мог не токмо покровительствовать их по губерниям и в Сенате, но и предстательствовать за них у Его Величества.

3. Тем же манифестом учредить комиссию в Белорусской губернии, в губернском городе, под надзиранием губернатора, вице-губернатора и губернского маршала, составленную из трех владельцев, трех купцов российских или польских, трех евреев и трех чинов губернии, как для разбора в генеральности долгов еврейских с христианами, так и для прочего производства по сему делу, дав всем тем комиссарам пристойное жалованье из общественных сих состояний сумм, и для губернских только чинов из казны**.

---

* Когда Фердинанд и Изабелла в 1492 году вознамерились очистить государство от жидов, то они [евреи] сведали о том, приносили в казну 600 000 червонных; однако, не взирая на сей дар, хотя государству крайняя была в деньгах нужда, и [на то,] что 30 000 000 червонных с собою вывезли из Испании, они [были] изгнаны. – *Basnage.* Livre XV. (Фердинанд Арагонский (1452–1516) заключил с Изабеллой Кастильской (1451–1504) династический брак, который привел к объединению Кастилии и Арагона в одно королевство – Испанию в 1479 году. – *Ред.*)

** Сие разумеется, ежели только по одной Белоруссии делать о жидах реформу, а ежели и по прочим губерниям,

Отделение II
О разборе долговых претензий христианских и еврейских и о разрешении их[1]

1. Обнародовать тем же высочайшим манифестом, чтоб от опубликования его в течение четырех месяцев все христиане и евреи внесли в комиссию друг на друга свои претензии, какого бы они рода ни были: по закладным записям, векселям, контрактам, счетам и распискам – с таким притом предостережением, что не внесший в сей срок своей претензии лишится навсегда права отыскивать оную; и чтоб в сие четырехмесячное вре-

---

приобретенным от Польши, то нужно во всех губернских городах таковые учредить комиссии, но чтоб они все центром своих отношений имели первого протектора, а без сего устройство жидов по одной губернии желаемой пользы не сделает, ибо они перебегать будут из одной в другую.

[1] Сокращенная редакция отделения II. О разборе долговых претензий и о разрешении их.

1) Обнародовать тем же манифестом, чтоб от опубликования его в 4 месяца все христиане и евреи в комиссию представили свои претензии друг на друга под опасением уничтожения их, и в сие время чтоб уже никакого взаимного кредита между христианами и евреями делано не было.

2) В ведомостях обоих столиц комиссия дает знать о поступивших в нее претензиях, кого и на ком именно, не упоминая о суммах. В следующие за сим 4 месяца обязаны все должники явиться в комиссию и утвердить долг, представить залог или внести деньги. Молчание ответчиков обвинит их, и впредь никакое оправдание не примется.

3) Кто не представит залога или поручательства, с тем поступить по законам. О спорных деньгах сделать решительное постановление на основании законов, и на сие полагается третий 4-месячный срок, поелику истцы и ответчики будут налицо.

мя никакого взаимного между христианами и евреями не было делано кредита ни частно, ни общественно кагалам, под уничтожением всяких состоявшихся сделок и обязательств, а по прошествии сего срока восстановить прежнюю взаимную доверенность, с тем, однако, чтоб не была она впредь ни малейшей уже связью или преградой к преобразованию евреев в другой образ жизни.

2. После того комиссия должна в ведомостях обеих столиц дать знать о поступивших к ней претензиях христианских и еврейских, не показывая, однако, публике количества сумм, но паче содержа то елико возможно в тайне, дабы открытием оных не подорвать чьего-либо безвременно кредита, но, например, сказать таким образом: такой-то еврей такому-то христианину или такой-то христианин такому-то еврею по такому-то обязательству или акту почитается должен известною суммою, и тут же приказать в продолжение вторичного четырехмесячного срока подать свои признания или отрицания на те поступившие в комиссию претензии лично самим ответчиком и предъявить благонадежные к обеспечению залоги, или с таковыми залогами прислать своих поверенных, или признавшие свой долг могут тогда же полный платеж прислать в комиссию и после того уже освобождаются от личной в оную явки или присылки их поверенных; равным образом комиссия требует, дабы в тот же четырехмесячный срок истцы явились в комиссию с достаточными о своих пре-

---

4) Бесспорным долгам комиссия сделает баланс: сколько евреи должны христианам и сии евреям – только и взыскивать, а прочие долги заверстать. Баланс сей представить протектору, который, утвердив оный, отдает к исполнению, без всякой апелляции; на сие полагается еще 4 месяца. И после оного [срока] сделанное обязательство не будет иметь никакой законной силы.

тензиях доказательствами. Сверх того, [необходимо] сказать в публикации, что не объявление или молчание ответчиков на показанные претензии в сей четырехмесячный срок подвергнет их всеконечному обвинению и неупустительному, по законам, всего долгу взысканию и что впредь уже никакое оправдание нигде не примется во уважение.

3. По собрании таковых сказок от должников комиссия, во-первых, имеет [право] от всякого истребовать благонадежный залог, в движимом или недвижимом имении состоящий, без различия от евреев мужа и жены, или обеспечить долг верным поручительством, но не принимать такового поручительства от еврея по еврее, разве бы на то сам истец был согласен; а кто не представил бы ни залога, ни поручительства, с тем поступать, как в законе предписано. Во-вторых, против отрицания должниками [своего долга] истребовать от истцов вернейшие и никакому сомнению не подлежащие доказательства и по прилежном рассмотрении оных учинить, на основании законов, о всех вообще долгах окончательное решение. На все же сие, поелику истцы и ответчики будут в лицах, следственно и продолжения времени не будет, полагается третий четырехмесячный срок.

4. По подписании решения для избежания при исполнении его какого-либо затруднения во взысканиях, а паче с объявивших себя несостоятельными, комиссия должна будет сделать генеральный счет признанным за действительные долгам христианским на евреях и еврейским на христианах и, выведя перечневые суммы, учинить между ними сравнение или баланс и чрез то узнать: кто больше кому должен, христиане ли евреям, или евреи христианам? И буде бы оказался перевес платежа евреям с христиан, в таком случае, сделав замен равных долговых сумм христианских и еврейских, можно будет излишество последних, во уплату евреям следуе-

мое, предоставить взыскивать вдруг или посрочно не только самим лично кредиторам евреям, но и чрез их поверенных, [пребывая] в том рассуждении, что сии должники, то есть христиане, остаются неподвижно на прежних их жилищах и взыскание с них благонадежно; а если бы вышло превосходство платежа христианам от евреев, то в сие превосходство или в излишество, поместив наперед долги евреев несостоятельных и общественные кагальные, отнести платеж оных на счет кагальных доходов, а прочие в уравнение массы долгов, христианам принадлежащих, заменить еврейскими долгами, которые окажутся на евреях состоятельных, не подверженных, по их залогам и по надежному поручительству, никакому во взыскании сомнению, предоставив их получить самим христианам с христиан, а евреям с евреев, утвердив, однако, каждому принадлежащее по законам, и сей баланс, также и копию с решения за подписанием всех комиссионеров, представить протектору, под руководством коего состоять будет сия комиссия и все вообще преобразования евреев. По получении же от него утверждения, присовокупив тот баланс к решению, объявить обеим сторонам и привести в непременное исполнение без всякой от кого-либо апелляции: на все сие полагается еще четырехмесячный срок, и как тогда, то есть чрез год и чрез 4 месяца, уже всякий расчет христиан с евреями кончится, следовательно, и общежительная между ними связь разрушится; а потому последние без дальнего затруднения и продолжения времени к переселению их в другие области или которые на старых местах останутся к восприятию нового рода жизни будут готовыми. В соответствие чему, если кто после выше изображенного разрыва кредита и предполагаемого здесь расчета взойдет в новое обязательство из христиан с евреями, те уже друг на друга потеряют свое право к взысканию, следовательно, и к

удержанию евреев в прежнем их положении, ибо им, по объявлении сего узаконения, отдастся всякому на волю верить или не верить вновь: то и не может никто требовать от правительства защиты или роптать, что по сей единственно реформе не получил он своего удовольствия.

Отделение III

О сборе окладных или неокладных еврейских доходов и о платеже из них за их бедных и общественных кагальных долгов, а равно и об учреждении нужных капиталов для их переселения и вообще для их преобразования[1]

1. Все сборы с евреев, как-то: окладные с ревизских душ и по особым раскладкам кагалов для платежа государственных податей сбираемые, а равно и неокладные с резников за продажу кошерного мяса, кож и прочего, также за райские яблоки, с венцов, похорон и тому подобное, – со дня объявления высочайшего манифеста да предоставятся на платеж за бедных людей и кагальных общественных долгов, тех, что точно в перевес ба-

[1] Сокращенная редакция отделения III. О сборе доходов и о платеже кагальных долгов по учреждении капиталов для преобразования евреев.

1) Все сборы с евреев, окладные и неокладные, со дня объявления манифеста предоставятся на платеж за бедных людей и кагальных долгов и на переселение и обзаведение их; и потому предлагается с остающихся на месте 3 года, а с переселенных – 6 лет сборы сии не брать в казначейство, а вносить в комиссию.

2) Комиссия, по сложности 3-х прошедших лет, сделает примерное расчисление, сколь велика должна быть сумма, собираемая в год под разными наименованиями с евреев, и представить протектору.

ланса помещены будут, а также и в пользу переселенцев: на обзаведение их домоводств, фабрик и всего вообще нужного для их преобразования. А потому не угодно ли будет всю ту сумму по Белорусской губернии, которая ныне по числу ревизских душ вдвое с еврейских купцов и мещан в казну вступает, а именно: 88,749 р[убля] 66 1/2 к[опейки], в уездные казначейства не принимая, предоставить им на упомянутые их употребления таким образом: чтоб с тех, которые по нижеследующему распоряжению останутся на старых местах, чрез три года, а которые переселятся в другие губернии или в той же на другие места – чрез шесть лет, оных [денег] в казну не взносить, а предоставить во время сих льготных лет, как выше сказано, в их пользу на

---

3) В день издания манифеста комиссия во всех городах и местечках, где есть кагалы и подкагалки, и школы, запечатает ящики и коробки с деньгами, приставит выборного из евреев, который и сборы продолжать будет.

4) Сей казначей, собирая деньги с расписками, записывает [о них] в книги.

5) По прошествии 4-х месяцев деньги и книги отсылаются в комиссию, которая хранит их в губернском казначействе, и по прошествии года отчет приходам комиссия представляет протектору.

6) Если в первый год нельзя будет приступить к переселению евреев по [той] причине, что сборы их недостаточны к тому будут по заплате долгов, то, запретя немедленно им торговать вином, предписать кагалам – бедных и не имеющих пропитания, если найдутся, разослать на работы для трепания льна и пеньки или для провода судов и рытья каналов.

7) Когда, по окончании расплаты взаимных претензий по предписанным в сем постановлении правилам, из сборов еврейских накопится довольная сумма, тогда начинается действительная реформа.

заведение фабрик, рукоделий и домоводства; а потому, хотя кагалы собирать их с еврейского народа, как прежде, обязаны, но только в казну не отдавать.

2. Сборы сии должны состоять до времени совершенного переселения в ведомстве комиссии, которая, для примерного на первый случай о них сведения, в самом начале должна чрез городничих и поветовых комиссаров взять за последние три года от всех в Белоруссии находящихся кагалов и подкагалков записные книги общественных их доходов и вывести из оных генеральный счет, сколько чего по обыкновенной кагальной раскладке чрез коробки, венцы, хебрикадыши, прочие статьи и по особым чрезвычайным накладкам деньгами или каким другим имуществом, или же продуктами собрано было и в приход поступило, по чему бы можно было по сложности узнать на будущее время, хотя примерно, годовой еврейский общественный доход и сделать по оному соображение, как о выплате всех общественных кагальных и бедных евреев долгов, так равно о переселении и о заведении их рукоделий и фабрик, во сколько одни кончатся, а другие начало своего существования взять могут; а потому комиссия и доставит о всем том ведомости расчисления немедленно протектору, от которого единственно все распоряжения по всем частям сей еврейской реформы происходить долженствуют.

3. В то же время, то есть в день объявления высочайшего манифеста, комиссия предпишет во всяком городе или местечке, где только есть кагал или подкагалок, или же школа, в которых жидовские доходы собираются, городничим или земским комиссарам, чтоб они в присутствии своих кагальных запечатали казенными и их кагальными печатями коробки или ящики, куда собираемы были кагальные доходы и, оставив оные во всем на их прежнем установлении и обычае и избрав

из них кагальных по баллам всего еврейского общества, в городе том или местечке находящегося, казначея – разумеется, в каждом кагале или подкагалке и школе одного – уполномочить его доверенностью в сборе окладных и неокладных с народа еврейского доходов, и дать ему на то особые годовые, по родам сумм, книги за шнуром, печатью и подписью комиссии.

4. Сей кагальный казначей принимает вступающие к нему окладные доходы по установленным прежде кагальным минувших трех лет раскладкам и, записывая в приход по числам и номерам в книгу, дает от себя плательщикам квитанции, которые от них в то же время должны представляемы быть в кагал, а неокладные, поступаемые по временам с коробок, с венцов, с яблок, хебрикадыш и прочие должен вводить в приходные книги таким образом, чтоб каждый еврей сам записал и подписал свою статью в тех книгах, сколько он именно чего взнес и которого месяца и числа, а не умеющий писать исполнил бы то чрез рукоприкладство другого; казначей же выдает им в то же время квитанции, что [и] от кого им принято, которые и должны взносителями представлены быть в кагал, подкагалок или школу, где сбор тот происходит, для пометы на самой квитанции и записи оной в особую тетрадь в кагале, подкагалке или школе находящуюся.

5. По прошествии каждой трети года городничий или земский комиссар, обще с кагальными освидетельствовав все собранные по городам суммы и сверив шнуровые книги с казначейскими расписками и с кагальной тетрадью, отсылает деньги с ведомостью своей неудержно по первой почте в комиссию.

6. Комиссия, принимая сии деньги, записывает у себя также [переданные суммы] в заведенную шнуровую книгу, отдает оные чрез избранного одного из своих сочленов и с ведома Казенной палаты для хранения в губерн-

ское казначейство в кладовую, откуда чрез сношения свои с палатой, за подписанием всех членов, делает узаконенным порядком повеленные выдачи, а по прошествии каждого года, истребовав от всех кагалов, школ и подкагалков, где только сборы еврейские происходили, с документами книги и сверяя оные как между собой, так и с собственной своей книгой чрез помянутого избранного для смотрения за деньгами члена своего, делает генеральный счет и посылает перечневую табель всем приходам и расходам еврейским, в минувшем году бывшим, к протектору.

7. Хотя перевес баланса долгов христианских на евреев (если действительно оный окажется, в чем, кажется, и нет сомнения), по сравнению с сложностью трехлетних их доходов, тотчас покажет время возможности преобразовать и переселить евреев; но [так] как легко случиться может, что первых откроется более, а других несравненно менее, так что не токмо на переселение и на обзаведение новых домов, но и на полный платеж кагальных и бедных жидов долгов во многие годы учинить будет не из чего, а поелику между тем, по описанным в первой части Белорусской губернии обстоятельствам, необходимо нужно признается отвратить от оной чем возможно скорее недостаток хлебный; вследствие чего тотчас корчмы, где в них жиды сидели и продавали вино, уничтожить и до вредного сего промысла их впредь не допускать, чрез что многие жиды должны будут восчувствовать неизбежно подрыв последнего их способа к прокормлению. Хотя и нет сомнения, что на наступающую зиму, а может быть и на весь год запасов у них достанет, а паче если так же, как крестьяне, станут употреблять не веянный хлеб; но при всем том не можно оставить без предварительной предосторожности сего могущего быть неприятного случая и крайнего затруднения, то ж предписать ныне же губернскому

правлению, чтоб они приказали кагалам и подкагалкам нарядить и выслать таковых голодных жидов зимой в селения на трепку льна и пеньки, отправляемых в Ригу, а по вскрытии водяного ходу весной – к сплавливанию оных и других произрастений по судоходным рекам к портам Черного и Балтийского морей; летом же для вырытия Мариинского и прочих каналов, сделав наперед чрез старшин их с подрядчиками за сходные цены контракты, чтоб, с одной стороны, сии неимущие евреи не остались без нужного пропитания, а с другой – не обратились бы на разбои и на другие шалости вяще прежнего, в чем также распоряжением своим и ходатайством протектор их вспомоществовать не оставит; а равно и в будущие годы, доколе действительно переселение и преобразование их совершится. Ежели же таковых скудных в пропитании евреев не окажется, то их на показанные работы не посылать и нарядов никаких не делать, а оставить продовольствие на волю их самих, только бы в запрещенные выше сего промыслы не обращались.

8. В продолжение всех таковых к реформам евреев приготовлений комиссия, по вышеописанному порядку собирая общественные их доходы в свое ведомство, не должна оных никуда употреблять без письменного приказания протектора, кроме малого числа вперед каждой трети, что необходимо нужно на годовое содержание кагалов. О чем, однако ж, при первоначальном собрании о доходах кагалов сведения, сделав штат без излишества, а равно и о расходах, собственно для комиссии необходимых, поднесет оный на утверждение протектора. Сии последние долженствуют быть употреблены не иначе как из сумм тех христианских и еврейских претензий, коих комиссия расчетом и решением будет заниматься.

9. По состоянии того о долгах комиссейского решения, упоминаемого [во] II отделении в 4-м пункте, дол-

ги на бедных евреях и кагалах, в перевес баланса помещенные соразмерно примерному по трехлетней сложности счислению доходов, да распишутся комиссией на сроки с таковой крайней осторожностью, чтоб в случае неполного получения доходов и чрезвычайных расходов не быть ей несостоятельной к платежу их на срочное время по старшинству претензий, и дается в том кредиторам за подписанием всей комиссии удостоверение или облигация, что такую-то сумму такому-то за такой-то кагал или за такого-то еврея в такой-то срок комиссия платит непременно, и тогда же сие расписание к сведению и наблюдению да взнесет за своим подписанием протектору, а по тому уже расписанию или реестру, как выше явствует, по старшинству претензий составленному, по прошедшим срокам действительно комиссия и расплачивает кагальные и бедных евреев долги, брав от принимателей денег узаконенные расписки. Ежели же кто из кредиторов узнает, что он по реестру к платежу далек и терпеть более не захочет, а возжелает поскорее чем-нибудь быть удовлетворенным, то можно дать комиссии право не менее, однако, как на половине, мирить*, с тем притом, чтоб чрез таковую мировую сделку другие кредиторы не потерпели и всегда бы в сроки свои быть могли удовлетворенными. В противном случае за всякое таковое притеснение отвечает комиссия, и протектор крайне за сим наблюдать долженствует.

10. Когда же таковым образом долги состоятельных евреев христианскими долгами заменятся, а несостоятельных и кагалов – из общественных доходов по расписанию в сроки заплатятся, или и прежде того по боль-

* Сие предполагается единственно для того, чтоб поскорее евреев от долгов очистить и учинить их свободными к реформе.

шому поступлению сборов и по миролюбию окажутся у комиссии какие-либо знатные суммы еврейских денег, и о том протектор, пребывание свое имеющий в столице, уведомится, тогда немедленно приступит он нижеследующим порядком к действительной реформе и к переселению евреев в другие губернии на пустопоросшие земли.

Отделение IV

О сочинении новой еврейской поголовной переписи[1]

1. Поголовную перепись евреям в Белоруссии необходимо нужно сделать вновь, потому что множество их здесь находится прописных при ревизии, а сверх того по слухам доходит, что знатное количество перебежало их сюда из Пруссии и Цесарии – при бывших не весьма давно в тех державах оных распоряжениях – большею частью бедных, которым там, по неимуществу их, дан был срок выйти за границу, и они, не находя нигде пристанища, удалились в здешний край, а собратией своей или, лучше сказать, кагалами по единоверству приняты.

2. Невозможно предполагать, чтоб по высочайшему указу, сего года состоявшемуся, коим срок назначен к подаче вернейших сказок, сочиняемая теперь кагалами

---

[1] Сокращенная редакция IV отделения:
помянутым же манифестом повелеть всем кагальным старшинам, под [угрозой] лишения всего их имения и отсылки без жен вечно в Сибирь на работу, составить верную поголовную перепись всем евреям. При составление оной, для лучшего удобства, впредь каждому еврею прибавить прозвища российские, например Нота Хаймович *Замысловатый*, Лейба Ицкович *Промышленный* и прочие, и объявить оные каждому, дабы они помнили и назывались оными.

перепись содержала верный евреям счет, ибо кагалы опасаются показывать их всех, дабы слишком не отяготить зажиточных [евреев] податями за прописных, а особливо [показывать] пришельцев, кои или не расселились еще по корчмам, или нет уже в оных нигде места, и потому [они] не имеют способов не токмо к платежу за себя податей, но и к надежному пропитанию; следственно, необходимостью будут побуждаться к утайке многого числа душ; то дабы уничтожить в них такой страх и достигнуть вернейшего евреев исчисления, нужно высочайшим манифестом повелеть со всех кагальных старшин взять особливые подписки не токмо под лишением всего их имения, но и ссылки одних их мужей без жен на вечную работу рудокопных заводов в Сибирь, и тут же обещать монаршим словом за показание истины не собирать и не требовать с прибылых после ревизии душ не токмо двойных, но и одиноких податей, уступая их по III отделению, 1-му пункту, в пользу их нового учреждения и переселения оставшимся на месте чрез три года, а переселенцам вне и внутрь Белоруссии шесть лет, и что за сим никакие уже их увертки и оправдания не будут приняты ни в какое уважение и не послужат к спасению, но паче при малейшем сомнении о неверности посланы будут воинские команды с строгой экзекуцей для учинения в каждом селении на месте поверки их сказок[1].

3. Сия поголовная перепись всеми кагалами и подкагалками должна начата быть, в ведомстве из них каж-

[1] Военные отряды, начиная с правления Петра I, часто посылались на места для усмирения местного населения в случаях волнений, при сборе недоимок и т.д. Действия воинских команд сопровождались жестокими наказаниями провинившихся. Высылка воинских команд рассматривалась как карающая мера. – *Ред.*

дого, со дня объявления высочайшего манифеста и кончена неотменно в четыре месяца, а притом, как для вернейшего исчисления душ, так и для лучшей удобности на предбудущее время по судебным местам, при взыскании с них долгов и при следствиях для обретения истины и виноватого присовокупить всем им при той переписи к именам и отечествам русские прозвища*, например, Нота Хаймович *Замысловатый*, Лейба Ицкович *Промышленный*, Хацкиль Мордухович *Дикий*, Лейзар Мовшович *Деревенский* и тому подобные, объявив оные всякому, дабы каждый свое помнил и назывался оным. По окончании таковой переписи должны кагалы и подкагалки представить оную по прежней своей подчиненности в губернский кагал, с обыкновенною лет, брачного и холостого состояния и детей отметкой, за подписанием о верности всех уездных кагальных и особой подпиской, что за утайку душ подвергают *они себя всей законной* строгости; а губернский кагал в то же время таковую генеральную о евреях, в сей губернии находящихся, поголовную перепись должен представить в комиссию и о дальнейших последствиях ожидать предписания.

Отделение V

О разделении евреев на классы[1]

1. К полезнейшему устроению нового образа жизни евреев предполагается разделить их на четыре класса, а именно: 1) купцов; 2) городовых мещан; 3) сельских мещан; 4) поселян и их работников.

---

* Сие, как слышно, в Цесарии сделано.

[1] Сокращенная редакция V отделения.

Предполагается разделить евреев на 4 класса : 1) купцы, 2) городовые мещане, 3) сельские мещане, 4) поселяне и их работники.

2. Первый класс, купцов, по городовому положению[1] разделяется на три гильдии: в 1-й должен всякий капитал объявить от 50-ти до 10-ти, во 2-й от 10-ти до 5-ти, в 3-й от 5-ти до 1000 рублей, и они оставаться будут безотменно по торговле и выгодам, сему состоянию свойственным, на прежних привилегиях, пожалованных высочайшими узаконениями, и притом предоставляется свобода живущим из них в местечках записаться по старому городу в прежней гильдии или, по оному чис-

---

1) Купцы разделяются на 3 гильдии по городовому положению и им дается всякая свобода безотменно на прежнем основании.

2) Городовые мещане объявить должны капитал от 1000 до 500 р. и остаются равномерно при своих выгодах; одна половина должна быть непременно мастеровыми, а другие – приказчиками и другими служителями по торговле.

3) Казенные сельские мещане платят крестьянские подати; [они] объявить должны капитал от 500 до 100 р. и будут селиться на казенных землях и заводить разные фабрики.

Те же, которые поселятся в помещичьих местечках по особым контрактам, называются владельческими и живут на особых улицах от христиан.

4) Четвертый класс – хозяева, из которых каждый должен объявить от 50 до 100 р. капитал и иметь при себе 4-х работников, которые до тех пор состоят у них в совершенном повиновении, пока сами накопят тот капитал и сделаются хозяевами.

5) Когда между владельцами [поместий] и евреями последует согласие к поселению их в местечках и усадьбах, тогда владельцы должны дать на себя правительству обязательство в том: a) что в местечках в течение 3-х лет непременно заведут они евреями разные мануфактуры, фабрики и рукоделья; а на усадьбах действительно ими же заведут хлебопашество, скотоводство и прочие сельские работы, точно еврейскими руками; b) что они, владельцы,

лясь, войти в другую гильдию, а личное пребывание свое иметь на прежнем месте с тем, однако, чтоб, платя с объявленных капиталов проценты, имели они и в местечках и городах свои дома или, по крайней мере, наравне с прочими обывателями несли градские тягости и сельские повинности.

3. Второй класс, городовых мещан, должен всякий объявить капитал от 1000 до 5000 рублей и оставаться безотменно на прежнем основании при всех выгодах, состоянию их законами присвоенных, с таковым их разделением, что в каждом городе половинное число сих мещан непременно долженствует быть разными мастеровыми и ремесленниками, нужными для города, а другая половина – развозчиками товаров по ярмаркам и другим городам, также приказчиками в лавках у евреев, и все обязаны записаться в цехи. Сии мещане непременно быть долженствуют в городах, а потому живущие в местечках тотчас переселятся в города по причине [той], что по их малому имуществу

за евреев подати государственные платить будут исправно; c) и довольствовать их станут, особливо в случае голода; d) не будут давать им в содержание аренд; e) ни держать их факторами, ни корчем на откуп давать, ни позволять продавать вино, но постараются их сделать полезными работниками и мастеровыми.

6) За нарушение и неисполнение всех сиих статей владелец сначала подвергается денежному штрафу, а напоследок и конфискации имения в казну, а евреи высылаются в Сибирь.

7) Сверх сего между владельцем и евреями непременно должны быть заключены подробные контракты о всех с обеих сторон повинностях и штрафах, означа при том, [что] евреи остаются людьми вольными и по прошествии 10 лет могут переменить контракт и местожительство.

[г] «Жалованная грамота городам» 1785 года. – *Ред.*

разделиться на два дома в городе и в местечке подобно как купцам, будет убыточно; а ежели по городам в купцы записаться не хотят*, то могут оставаться по местечкам, получив тогда наименование уже сельских мещан.

4. Третий класс, сельских мещан, по сему распределению евреев числиться должен не иначе, как в роде поселян, и платить крестьянские подати; каждый таковой (разумеется, казенный сельский мещанин) объявить капитал должен на заведение рукоделий и фабрик от 500 до 100 р. Казенные сельские мещане поселятся на казенных землях и должны будут сами заводить, подобно городовым мещанам, разные мануфактуры, фабрики, как-то: полотняные, парусинные, суконные, кожевенные, канатные в прочие. Другой род сельских мещан будет владельческих, которые могут в здешней губернии по-прежнему оставаться или вновь в местечках владельческих поселиться, по согласию и заключенным контрактам с владельцами, в особенных, однако ж, от христиан улицах**, и также заводить разные фабрики на счет и в пользу владельцев или на свои собственные складочные деньги.

---

* Сие предполагается для того, что по местечкам довольно есть зажиточных евреев, счисляющихся мещанами, которые имеют свои не токмо деревянные, но и каменные дома, то дабы, с одной стороны, скорым переселением их не отяготить, а с другой – чтоб чрез побуждение их записаться в купцы умножить государственный доход; бедные же, живущие там мещане, уповательно, что примут оседлость свою на прежних местах.

** Сие под польским правлением еще заведено было. Константин, греческий император, в 315 году запретил всякое сообщение с жидами; то и ныне, кажется, и деревни их должны быть отдельно от других народов.

5. Четвертый класс – поселян-хозяев казенных и владельческих; каждый таковой объявить должен капитал на заведение домоводства и земледельческих орудий не менее как от 50 до 100 рублей и иметь при себе на свои усадьбы по 4 человека евреев-работников, за условленную с ними годовую цену, или из своего семейства, которые уже никакого капитала не объявляют. Сие предполагается для того, что как евреи к земледелию непривычны, то избранные к тому способнейшие в хозяева могут молодых людей, в работники к ним причисленных, лучше в том предводительствовать и не допускать до праздности.

6. Работники казенных и владельческих еврейских хозяев должны быть совершенно им подчиненными и состоять под их руководством до того времени, пока работами своими, по добровольным их с ними в том условиям, накопят столько денег, что могут объявить вышеозначенный капитал от 50 до 100 рублей, [и] в состоянии будут сами сделаться хозяевами на предместников [в] их усадьбах в случае опорожнения оных, на которые действительно и помещаются в казенных селениях приставами*, а в владельческих – владельцами или поверенными, из таковых же приписных к ним, из молодых или старых, 4-х человек работников. Сие устанавляется для того, что и у привыкших к земледелию крестьян малое семейство бывает причиной их скудости, а хозяевами поселяне еврейские для того названы, что

* Приставы сии в каждом селении полагаются, подобно учреждениям прусским, как для смотрения в их школах, чтобы не происходило ничего зловредного, и решения гражданских дел, так и для наблюдения по улицам и по домам чистоты и опрятности, которые (приставы. – *Ред.*) должны быть из бедных, отставных офицеров на содержании еврейских сумм.

наименование крестьянина по сходству с словом христианин они терпеть не могут и от сего единого в состоянии разбежаться или никогда не быть хлебопашцами.

7. Ибо когда между владельцами [поместий] и евреями последует взаимное согласие к поселению в их местечках мещан или на их усадьбах поселян, то владельцы должны дать на себя правительству обязательство в том: 1) что в местечках в течение трех лет непременно заведут они поселенными евреями разные мануфактуры, фабрики и рукоделия, и будет на оных или в их домах в самом деле производство пряжи, тканья и прочих рукоделий, а на усадьбах их, евреями заселенных, в тот же срок заведут действительное хлебопашество, скотоводство и другие сельские упражнения точно собственными еврейскими, а не крестьянскими руками; 2) что они, владельцы, за них, евреев, платить будут государственные подати бездоимочно; 3) что довольствовать их станут, а особливо в случае голода, безнуждным прокормлением, для чего и устроят для них достаточные магазины; 4) что не будут давать им в содержание никаких аренд; 5) также иметь их при домах своих факторами, разве только при фабриках, что особливо корчем им на откуп отдавать не станут, равно и земель возделанных их крестьянами; 6) что не попустят их упражняться в перекупах, но, напротив, приложат всемерное старание учинить их по местечкам фабрикантами, ремесленниками, а особливо мастерами битых земляных строений, каменщиками, кирпичниками, плотниками, столярами, кузнецами, кожевниками, печниками, резчиками, токарями и тому подобных простых рукоделий искусниками, а по деревням – хлебопашцами, скотоводами, пчелинцами, садовниками, огородниками и прочими; 7) что будут неусыпно смотреть за ними, дабы ни под каким видом не продавали они нигде ни тайно, ни явно горя-

чего вина и не ездили по деревням христианским не токмо с колядой, но [и] просто, без ведома владельцев или их приказчиков; что, напротив того 8) будут их поощрять, дабы они доставали хлеб свой собственно своими руками и деньги на государственные и их подати; 9) что за неисполнение всего того ответствовать обязуются, а именно: за незаведение по местечкам в предположенный срок фабрик и рукоделий, а по селениям – земледелия и скотоводства, штраф в казну [платить] за каждую ревизскую душу по прошествии льготных трех лет: за первый год по 3, за второй по 4, за третий по 5 рублей, а после оных шести лет, ежели не исполнят своего обязательства, как равно за непрокормление их в случае голода, да опишутся их местечки и селения еврейские с их собственными землями в казну. За винную же в корчмах на праве арендаторском продажу, за курение евреями вина в за развоз ими оного по деревням лишатся [они] права винокурения и подвергнутся, сверх того, в пользу доносителя и камерального департамента общественного по предметам призрения в 1-й части узаконенному штрафу. Обличенный же во всем том еврей, чинивший то без ведома и позволения владельца или его управителя, да накажется ссылкой один без жены в вечную работу на горные заводы в Сибирь; а ежели с позволения или с ведома владельца или управителя, то хотя от ссылки избавляется, но наказывается плетьми, подвергается же на место его ссылке управитель, а владелец – выше писанному штрафу. Сила сих статей, хотя вкратце, но должна быть включаема в подписках договаривающихся в присутственных местах при учинении их контрактов, дабы всякий из них знал и не забывал свою обязанность и ничего противного ей чинить не отваживался. 10) Впрочем, по согласию владельцев и евреев, заселить местечки и их усадьбы, кроме означенных под-

писок в присутственных местах, кои обе договаривающиеся стороны дать на себя правительству долженствуют, подлежит быть между ними еще контрактам, на следующих главных основаниях: а) селиться на тех точно местах, которые изберутся по общему их согласию, означая именно, где лежат и в каком пространстве; б) дома для переселяющихся должны быть владельческие или их собственные; в) они в местечках будут заводить *такую-то* именно фабрику на владельческие или на складочные собственные деньги, а в селениях обрабатывать земли и иметь скотоводство, пчеловодство и прочее; г) ничем другим не будут заниматься кроме означенных работ и рукоделий; д) они должны за дома, места и земли платить ежегодно в такие[-то] именно сроки владельцу деньгами с каждого дома, места или усадьбы *такую-то* сумму, работать на владельца *столько-то* в году дней и в *такое-то* годовое время по его наряду, по *столько-то* часов каждый день; обрабатывать земли по *столько-то*, упражняться в каком изделии или других каких послугах за деньги за *такую-то* именно цену или безденежно. Также давать господину по *столько-то* мерой, весом или числом своих произрастений или изделия *такого-то* именно, или харчевых запасов *таких-то*. Словом, чтоб описаны были, сколько возможно яснее, все повинности мещан и поселян владельческих, какие они при своем поселении или оставаясь на старых местах отправлять обяжутся; е) за неисполнение своих повинностей, за ослушание, за все то, чем нарушается порядок, подвергают они себя властному владельца *такому-то* штрафу, денежному ли, телесному или другому какому, с точным того означением; но чтоб телесное наказание было умеренное и не иначе, как при посторонних двух свидетелях, дабы в случае жалоб и неудовольствий о нарушении той или другой сторо-

ной контракта удобно можно было земской полиции, под ведомством коей они состоять будут, сделать разбор, отдать справедливость обиженному и восстановить порядок; ж) государственные подати [евреи] должны взносить владельцу в *такие-то* именно сроки, а за невзнос их *такому* именно [дню] подвергаются взысканию. Равным образом: з) по назначению земской полиции должны исправлять все общественные повинности. и) Должны сии поселенцы почитаемы быть людьми вольными, а не крепостными, и что селятся они у сего владельца на *такое-то* время, которое, однако ж, не менее должно быть 10-ти лет или, для удобнейшего сбора государственных податей, от ревизии до ревизии. к) По истечении контрактом положенного времени свободны они будут перейти в другие местечки или на усадьбы или остаться в прежних, где для них выгоднее покажется, и тогда дома, если [они] их собственные, властны продать или отдать внаймы кому, или как они заблагорассудят, а если помещичьи, то оставить целыми, не разоренными, и за то ответствуют они собственностью своей по оценке, каковая сделана будет при начальном вступлении в дом, расчисляя взыскание денег по времени, в которое могут обветшать строения; по написании же всех взаимных условий и обязанностей со всевозможною ясностью и точностью должны таковые контракты двойным числом, по экземпляру для каждой стороны, подписаны быть обоюдно и для лучшей верности записаны в нижнем земском суде.

Отделение VI

О расчислении евреев, сколько должно их оставлено быть в Белоруссии и сколько выселить из оной в другие губернии на порожние земли[1]

1. По получении новой поголовной переписи прикажет комиссия городничим и нижним земским судам по всей губернии, чтоб они, обще с кагалами и подкагалками, в течение двух месяцев собрали от всех евреев, в ведомстве их находящихся, объявления от каждого порознь письменные за их или рукоприкладчиков их подписями, в какой кто род жизни по вышеописанному порядку в

[1] Сокращенная редакция VI отделения.

1) По получении новой поголовной переписи комиссия, чрез земские суды и кагалы, в течение двух месяцев соберет от всех евреев объявления, в какой кто класс вступить захочет и сколько капиталу покажет.

2) Посему сделает комиссия расчисление, наблюдая строго политическое правило, чтоб не отяготить одного города запискою многих купцов или мещан, а другого не оставить с малым числом – следуя тому расчету, чтоб по числу ревизских душ поселян какой-либо округи не было в том городе купцов и мещан более, как против ста 1 купец и 4 мещанина.

3) И потому как в Белоруссии жителей считается 632 009 душ, то во всех городах должно быть купцов 6 320, мещан 25 280. Но как в то число есть уже там христианских купцов 1 259, мещан 16 768, еврейских купцов 595, [еврейских] мещан 17 526, то и следует в число купцов добавить 4 466, а из мещан убавить 9 014 по сему расчету. Остальным всем евреям, которые не поселятся в усадьбах, отвести земли в Астраханской и Новороссийской губерниях, назнача к переселению самых беднейших. Обо всем этом комиссия представит ведомость протектору.

классы поместиться желает, с объявлением при том вышеозначенных капиталов по избираемому состоянию.

2. О подлинности тех капиталов городничие и нижние земские суды должны удостовериться как возможно вернейшим образом, чтоб оные самим делом, а не на бумаге только и не по совести жидовской, показаны были, а напротив того наличными деньгами, золотом и серебром, драгоценными вещами или шелковыми, суконными и другими товарами, и иметь притом предосторожность, чтоб одних и тех же сумм или вещей, единожды объявленных, в другой раз не было представлено от кого-либо другого, о чем комиссия предпишет им способы и дает правила, как то в самом деле исполнить.

3. Если бы которые евреи при таковом отбирании желаний показали, что они, по согласию с владельцами, хотят остаться в Белоруссии сельскими мещанами или поселянами, в таком случае отобрать также и от тех владельцев объявления как о их согласии, так и о том, приемлют ли они на себя исполнять все предначертанные обязанности, и по всем таковым объявлениям городничие и нижние земские суды, сделав генеральную ведомость по классам, с означением против каждого капитала, должны представить оную вместе с подлинными объявлениями на предположенный срок в комиссии.

4. Комиссия по собрании всех сведений как о числе ревизских душ евреев, так равно об их капиталах и желании войти в какой род жизни, приступит к действительному расчислению евреев, сколько можно их оставить в Белоруссии по городам, местечкам и в новозаводимых жидовских деревнях*, и сколько их следо-

* [Так] как в Белорусской губернии по ведомости Казенной палаты числится казенных пустопоросших земель только 2145 десятин 940 сажен, то, полагая по 15 десятин на душу, и можно поселить будет казенных поселян на оных не более 148 душ мужеска полу.

вать будет переселить в другие губернии, наблюдая строго политическое правило, чтобы не отяготить какого-либо одного города запиской многого числа купцов, а особливо мещан, а другого не оставить с малым числом, отчего или города по множеству жителей терпели бы дороговизну в съестных припасах, или по малости их крестьяне того уезда не имели бы удобности сбывать скоро с рук своих продуктов; а для того можно следовать в сем случае примерному расчету, чтобы по числу ревизских душ поселян какой-либо округи не было в том городе купцов и мещан, разумеется, в том числе и других вер, более как против ста поселян один купец и четыре мещанина, не включая в то число прочих городских жителей.

5. А поелику в Белорусской губернии 16 поветов, или уездов, а в них мужеска пола ревизских душ крестьян считается по последней переписи 632 009, то по выше изображенному примерному расчету во всех городах тех уездов должно быть купцов 6320, мещан 25 280, итого 31 600. Но как уже в то число находится во всей губернии христианских купцов 1259, христианских мещан 16 768, еврейских купцов 595, еврейских мещан 17 526, а всего 36 148, то и следует, по означенной пропорции, в число купцов добавить 4466, а из числа мещан убавить 9014, и из оных уже недостающее число 9666 дополня в купцы, остальных затем мещан 4548, оставить в Белоруссии на казенных или владельческих землях, по местечкам или усадьбам, яко ненужных и единственно тягость Белоруссии причиняющих, или переселить в другие губернии, как равно и всех тех, кои по новой переписи, сверх счисляющихся по прошедшей ревизии, а именно: 18 121 душа, в сей губернии откроются, отведя им пустопорожние земли, кои, я полагаю, нигде пристойнее для них быть не могут, как в Астраханской и Новороссийской губерниях, сколько по отда-

лении их от внутренности России, столько и по свойственному их азиатской породе климату к персидским и турецким пределам, где они могут, сверх земледелия, в скотоводстве, фабриках и рукоделии упражняться с выгодой, в разведении шелковых, табачных, хмелевых, виноградных и сахарных плантаций. А если и сие превосходное число разместится в Белоруссии по владельческим местечкам на помянутых условиях или по землям их на сказанных кондициях, не менее, однако, как каждая душа на 15-ти десятинах, то их из Белоруссии выводить нужды не будет, токмо бы обращалось всякое состояние в подлежащем себе промысле.

6. Относительно сего евреев переселения, в случае не размещения их по Белоруссии таким образом, кого из них здесь оставить и кого переселить в помянутые места, да послужит правилом: 1) кто в городах каменные или деревянные дома имеет; 2) кто за долги свои взнесет вещественные залоги; 3) кто объявит в деньгах или товарах по состоянию своему капиталы; и 4) кто платит исправно положенные на него по кагальному расположению государственные и кагальные подати – тех должно оставить в здешней губернии, яко могущих по состоянию своему приносить себе и благу общему пользу, исключая таких, которые сами переселиться пожелают; а кто домов своих в городах и местечках не имеет, за долги свои залогов не внесет и должного капиталу не объявит, и за кого общественным кагальным доходом платятся казенные и мирские подати, тех, яко ненужных и токмо в тягость сей губернии служащих, назначить к переселению.

7. По таковому назначению комиссия, сочинив генеральную ведомость, сколько всех евреев окажется по оной переписи, кто из них и с какими капиталами объявили желание вступить в какое состояние и сколько и кто именно назначается к переселению, представить

оную ведомость к протектору для испрошения от Межевого департамента правительственного Сената назначения по тому числу пустопорожних земель. Между тем до получения о том предписания комиссия объявит евреям, кто на старых местах оставаться, кто перейти в той же губернии на другие места, кто выселиться в другие губернии должен, и принимает дальнейшие меры.

Отделение VII

О нужном приготовлении к переселению евреев[1]

1. Для совершенного приготовления евреев к их преобразованию комиссия, по окончании новой ревизии и по объявлении желания записаться в какой род жизни, ни мало не медля прикажет кагалам избрать потребное число молодых людей из записавшихся в купцы, городовые мещане и казенные поселяне и отошлет их в продолжение того времени, как ей оплачиваться будут долги

[1] Сокращенная редакция VI отделения.

1) По окончании новой ревизии кагалы должны избрать потребное число молодых людей из купцов, мещан и поселян, и комиссия посылает их в Петербург, Москву и Ригу для обучения бухгалтерии, грамоте, ремеслам и мастерствам и хлебопашеству.

2) Владельцы поселившихся у них евреев равномерно пекутся научить [их] разным полезным упражнениям.

3) По назначении мест и земель для переселения комиссия чрез кагалы избирает расторопных и тщательных евреев и посылает их туда для занятия мест, с назначеньем в каждом местечке не более 300 домов, а в деревне – не более 10 хозяев, или 40 дворов.

4) Сии депутаты, по приезде на место и получив планы селений, представляют протектору, который относится к губернатору о построении на первый случай нескольких домов.

еврейские, по предписанию протектора при своих отношениях к губернаторам в Петербург, Москву и Ригу, первых для научения купеческой бухгалтерии, российской и немецкой грамоте; вторых для научения разным ремеслам и рукоделиям; третьих в школы, для хлебопашества и создания земляных строений по высочайшим Государя Императора повелениям учрежденные, также в каменщики, плотники и прочие простые и необходимо нужные для новых поселений мастерства.

2. Сии ученики должны быть отданы в обеих столицах и Риге мастерам по контрактам, под смотрением тамошних губернаторов [и] заключенным на срочное время и за определенную цену; а комиссия снабдит их как на дорогу, так равно и на содержание мастерам, нужным количеством денег из сборов еврейских, донеся о всем том обстоятельно протектору, а господа губернаторы не оставят со своей стороны иметь смотрение чрез городские полиции, чтоб они в праздности времени не проводили и, елико возможно скорее, научались мастерствам и рукоделиям, к изучению которых отданы. По прошествии же договорных по контрактам лет, следовательно и по изучении, да отошлются они неудержно в комиссию.

3. Поелику сии ученики обучены будут для купцов и городовых мещан, также для казенных сельских мещан и поселян, то для записавшихся в местечках владельческих сельских мещан и поселян должны будут те владельцы и помещики собственным коштом или складочными от евреев, поселившихся в их местечках и на их землях, деньгами научить молодых людей также нужным для них мастерствам и рукоделиям, послав тоже оных в предписанные города с пристойным содержанием и с суммами для платежа учителям; ибо их обязанностью будет завести по местечкам своим в показанное время фабрики и рукоделия, а по усадьбам – хлебопа-

шество и скотоводство. А по тому самому те евреи, кои объявили бы желание быть владельческими мещанами и поселянами, не должны уже будут, а особливо когда бы помещики приняли их на учение и обзаведение на себя, наравне с купцами, городовыми мещанами и поселянами казенными представлять комиссии назначенные по каждому состоянию капиталы наличными деньгами, вещами и товарами, ибо уже за них во всем владельцы их ответствуют.

4. По получении от протектора о назначенных для заселения евреев порожних землях, по определению Межевого департамента Сената, достаточного сведения комиссия также немедленно прикажет кагалам избрать из всего еврейского общества, к переселению определенного, несколько расторопных и тщательных евреев депутатами и пошлет их во все те места, где земли для заселения их отвести приказано будет, дав им от себя расписание к занятию мест для местечек и деревень, с назначением в каждом местечке не более трехсот домов, а в каждой деревне не более десяти хозяев, или сорока дворов, и, снабдив на путевые издержки потребным количеством денег из суммы, от еврейских сборов составляющейся, о том уведомить как губернаторов тех мест, дабы сим депутатам оказано было всякое в их нуждах вспомоществование, так и протектора, чтоб по его отношению от Межевого департамента предписано было межевой канцелярии, чрез находящиеся в тех губерниях межевые конторы или чрез наряженные нарочные землемерные партии, отвести им земли для местечек и для селений по числу ревизских душ, объявленных от комиссии для сих последних на всякую мужеска пола душу по 15 десятин.

5. Сим межеванием отведутся земли вообще для всех местечек и селений, и планы тем землям должны быть выданы депутатам законным порядком, без взыскания

однако с них четвертных пошлин. А между тем, доколе таковое обмежевание происходить будет, посланные депутаты изберут выгоднейшие места под поселение их местечек и деревень соразмерно количеству семей, назначенному по расписанию комиссии для каждого местечка и деревни, и дадут о том знать землемерам, которые их по тому назначению должны будут отмежевать потребное пространство земли для каждого местечка по пропорции городовых выгонов, а для деревни по числу ревизских душ, сочинив каждого местечка и деревни окружной план, отдадут тем депутатам.

6. Депутаты заблаговременно, и именно по получении генерального всем землям плана, должны прямо от себя донести о том протектору, дабы мог он сделать свое распоряжение чрез сношение с губернаторами тех губерний о построении, на первый случай в местечках и деревнях, где оные по избранию назначены будут, по несколько землебитых или деревянных домов для помещения первой партии переселяющихся, и именно: в местечках по 10, а в деревнях по 2 дома – подрядом или собственными трудами, на счет еврейских сборов, и по получении от губернаторов уведомления о действительном того исполнении предпишет протектор комиссии, дабы она приступила к действительному в те места евреев переселению.

Отделение VIII

О переселении евреев из Белоруссии[1]

1. Когда разбором, рассрочкой и заплатой долгов связь евреев с христианами разорвется, а посредством переписи известно будет их подлинное количество и по

[1] Сокращенная редакция VIII отделения.

1) Следуемое количество к переселению разделяется на партии и по одной отправляется наперед, на построе-

расчислению последует назначение, какому числу остаться в Белоруссии и сколько нужно переселить, и когда все к тому приготовление совершится, и комиссия получит от протектора предписание о начатии такового переселения, то приступить к оному самим делом.

2. Следуемое количество к переселению разделяет комиссия на небольшие партии для первоначального заселения и построения большого числа к помещению своему и последующих за ними партий домов и по одной таковой партии отправляет в каждую из тех губерний, в которых отведены будут земли, разделив во всякую партию по равному числу тех учеников, кои земляному строению, плотничеству и каменному делу учились, для удобнейшего и поспешнейшего созидания их жилищ.

3. Ко всякой партии определит комиссия по три человека, избранных всем еврейским обществом, расторопных и больше других опытных и проворных людей, факторов, под руководством коих должна всякая партия провождаться до назначенного места. [Комиссия] дает сим факторам пропускные виды, дабы нигде не имели [они] малейшего задержания, и маршрут, чрез которые

ние на [новом] месте домов другим, которые за ними последуют.

2) При каждой партии назначается из евреев же по 3 проворных; по переселении таким образом всех партий дается им льготы 6 лет. А оставшимся в Белоруссии правительство благоволит дать 3 года льготы, ибо хотя небольшое, но претерпят [они] расстройство от сей реформы. По прошествии же сих лет брать со всех евреев подати наравне с прочими подданными, а не двойные; причем предлагается также, для поощрения заведения фабрик, с мещан подать сбирать не деньгами, а сукном или полотном. Протектор же употребит всевозможное старание для заведения мануфактур.

места должны они следовать. Равным образом, вручит им по назначению протектора путевые деньги и для обзаведения на первый раз неимущим семействам определенную сумму из еврейских сборов, и снабдит подробной инструкцией, чтобы они в следовании своем наблюдали порядок и устройство и во всяких непредвидимых затруднениях или нуждах относились бы к начальнику того места, где бы то ни случилось, с требованием в нуждах помощи; а сверх того, доносили бы прямо от себя, особливо по случаю важных происшествий, протектору для отвращения неудобств и препятствий, быть могущих, благоуспешному продолжению их пути.

4. По отправлении первых партий комиссия, с первой почтой, донесет о том протектору и уведомит как по тракту губернаторов, так [губернаторов] и тех губерний, в которые отправлены [евреи], доставив последним ведомости, сколько в какой партии пошло семей и числом душ, кто при них факторы и сколько им выдано на путевые издержки; а для неимущих семейств с показанием именно количества на обзаведение денег, требуя от тех губернаторов, чтоб они те партии, по прибытии их на место, приняли в свое ведомство и о том уведомили комиссию и протектора для дальнейшего о них распоряжения. Таковым же образом отряжать будет комиссия по получении от протектора предписаний и другие партии, усугубляя оные и отправляя одну за другой в такое время, в которое бы первые партии могли для себя и для последующих за ними их собратьев построить по некоторому числу домов.

5. Губернаторы, от времени прибытия в их ведомство еврейских партий, обязуются прилагать тщательное старание об успехе построения местечек и деревень по предписанным в узаконениях планам, с наблюдением, сколько местоположения дозволят, порядочных распоряжений и красоты домов по архитектуре. Для чего

7. Заказ № 396.

и дадут они евреям чрез губернских землемеров и архитекторов, за подписанием своим, планы и фасады, с таковым притом приказанием, чтоб в каждом местечке более 300 домов, а в деревне 40 дворов не строили.

6. Когда назначенные к переселению из Белоруссии евреи выведены будут и поселятся на отведенных им местах, тогда должны они записаны быть в тех губерниях по состояниям своим, в которые по желаниям их войдут; но поземельных денег с них и прочих податей никаких не взыскивать, а дать им льготные годы, по тамошним узаконениям, не менее 6 лет для заведения их хозяйства и фабрик; оставшихся же в Белоруссии купцов, городовых и сельских мещан и поселян, которые перейдут по состоянию их и по желанию из местечек в города или из деревень в местечки, или вновь заведенные жидовские деревни, комиссия хотя положит также по состояниям в окладе по сей губернии, но только чрез три льготных года податей с них правительство да не взыщет, а обратит оные в пользу на реформы; ибо хотя не большое, но претерпят [они] расстройство. С тех же купцов и мещан, которые, никуда не переселившись, останутся на их прежних местах, подати во все продолжение реформы двойные по-прежнему взыскивать, но оставляя их также в кагалах в пользу переселенцев, до того времени, как урочные три года пройдут, а по окончании сего срока, разумеется в Белорусской губернии, а в новозаселенных губерниях по прошествии льготных шести лет подати со всех евреев брать по их состоянию, наравне с прочими подданными, в которых губерниях они поселятся, только уже одинакие, а не двойные. К лучшему же поощрению земледелия, скотоводства, фабрик и других мастерств, ежели действительно упражняющимся в оных льготу еще на несколько лет продолжить благоугодно будет, то побудятся к умножению таковые в общежитии нуж-

ные люди. Притом ежели подать с городовых мещан и местечек владельческих приказано будет по выгодным ценам вместо денег брать в натуре сукном и полотном для армии, то двоякая польза от того выйти может: первая – армия не дорого оденется; вторая – евреи и их жены принудятся быть рукодельными. Впрочем, к удобнейшему и поспешнейшему устроению суконных и полотняных фабрик в Белоруссии и прочих губерниях протектор приложит всемерное старание свое и обратит на то какие только можно, за [вычетом] платежа долгов и других расходов, все скопившиеся, какого бы они рода ни были, еврейские суммы; а потому и зависеть будут они непосредственно от его распоряжения, дабы скорее принесли ожидаемые плоды. Таким образом кончится переселение евреев.

Отделение IX

О политическом образовании евреев по новому о них учреждению[1]

1. Дабы поставить евреев относительно общежительных обязанностей наравне с прочими России подвластными народами и подвергнуть единственному государственному правлению, то во всех еврейских обществах, где бы оные в Империи ни находились, не должны бо-

[1] Сокращенная редакция IX отделения.

1) Во всех губерниях, где живут евреи, запретить и уничтожить кагалы и самое звание их, по примеру как они в Пруссии и Цесарии уничтожены.

2) Во всех гражданских делах евреи между собой и христианами подведомы быть должны узаконяемым на то правительствам.

3) По духовным [делам] ведаются в школах, состоящих под усмотрением городничих, земской полиции, приставов и владельцев.

лее ни под каким видом существовать кагалы*; а потому и звание их, равно херимы, хазаки и прочие хитрые их установления уничтожить и запретить под строгим взысканием.

2. От времени преобразования да будут евреи ведомы по состояниям своим в делах между собою и христиан судом и расправой по гражданской, уголовной и полицейской части в установленных правительствах**.

3. Относительно же духовных дел, их религии и обрядов в их школах, под смотрением, однако, в городах городничих, в уздах земской полиции, приставов и владельцев касательно только то, чтоб в тех их школах никаких не отправлялось гражданских дел, и ничего вредного обществу и поругательного другим верам, кроме их богослужения и учения, не происходило. Учинивших сему противное раввинов не токмо штрафовать денежным штрафом, какой узаконен будет; но, смотря по преступлению, губернское правление отсылает под суд, да и приставов без взыскания, в случае слабого их смотрения, не оставляет; а напротив того,

---

4) Кагальные сборы отменить, государственные же подати собирать наравне с другими подданными одинаковые.

5) Если же по установлениям их веры и обычаям неокладные сборы быть долженствуют, как-то: за погребение мертвых, с коробок, райских яблок и т.п., то [могут быть] не иначе, как родом добровольного подаяния и ни на что другое, как на благоугодные дела.

6) Нужным признается по губерниям учредить синагоги, а над оными в столице сендарин, или вышний уездный суд. Синагоги заведуют делами веры.

* Они в Пруссии и Цесарии уничтожены.

** Таковое постановление было при императоре Феодосии в 398-м, при Онории (Гонории. – *Ред.*) в 399 году и ныне есть в Пруссии и Цесарии. – *Шрек.* Ч. 7. С. 401.

должны оные школы и синагоги покровительствуемы быть законами, в которых свободное отправление веры их и обрядов никто нарушить да не дерзает под опасением судимыми быть по законам и внести в пользу тех школ штраф, какой положен будет.

4. Вследствие того все лихоимственные с народа еврейского прежние кагальные сборы сим новым учреждением отменяются, а государственные подати собирать с них так же и в те же сроки, как с прочих подданных: с купцов и мещан в ратгаузы, магистраты и ратуши с объявленных ими капиталов; а с сельских мещан и поселян казенных и владельческих — с ревизских душ или с числа десятин земли – в уездные казначейства, наравне с другими подданными одинаковые.

5. Если же по установлениям их веры и обычаям неокладные доходы быть долженствуют, как-то: за погребение мертвых, с коробок, райских яблок и тому подобные, то не иначе, как родом добровольного подаяния и ни на что другое, как на благоугодные дела, а именно: на больницы для пользования больных; на богадельни для содержания бедных и сирот; которые хотя и собирать, но не в другом каком месте, как в школах, и не другим каким способом, как в прорезные ящики за замками раввинов и за печатями в городах городничих, а в местечках и селениях – приставов, владельцев или их управителей, которые сборы и штрафные деньги, в присутствии всех оных чинов высыпая из ящиков, помесячно отправлять [будут], куда в нижеследующем 18-м пункте предписано.

6. Поелику еврейские по городам, местечкам и селениям школы не только суть молитвенницы и училища, но и суды духовные, то для удобного единообразного управления или относительно совершаемого в них богослужения, воспитания и учения юношества и отправления всех обрядов веры нужным признается по губер-

ниям учредить синагоги, а над оными в столице сендарин[1], или вышний духовный суд.

7. В школах должны быть раввины, подраввины, школьники или причетники; а над ними в каждой пристав*, упоминаемый в 3-м пункте. В синагогах провинциалы или еврейские судьи, а над ними надзиратели из губернских чиновников. В сендарине члены из евреев же, а над ними блюстителем протектор.

8. В школах раввинам, подраввинам, школьникам и причетникам быть столько, сколько где сендарин нужным признает, а равно по городам, местечкам и селениям школ**; в синагогах же, в каждой, по пяти провинциалов или судей, в сендарин пять же книжников или архиереев, из коих четыре младшие, а пятый верховный, старший раввин или патриарх иудеев.

9. Решения их исполняются по большинству голосов.

10. В школах раввины, подраввины, школьники и причетники выбираются по баллам от всего еврейского общества, которому они нужны, и утверждаются в городах городничими, а в селениях земскими комиссарами, в присутствии коих и должны производимы быть сии выборы.

11. В провинциалы или судьи синагог выбираются ученейшие раввины по большинству голосов школ, которые и присылаются от каждой школы порознь к губернатору письменные и оным утверждаются.

12. В книжники, архиереи или члены сендарина из самых просвещеннейших евреев четыре вызываются из Немецкой земли или из благовоспитанных здесь, знаю-

---

[1] Искаженная форма слова *синедрион* или *санхедрин*.

* Таковое учреждение сделано в Пруссии.

** Император Феодосий в 415 и в 425 году новые школы евреям без позволения правительства строить воспрещал. – *Шрек*. Ч. 7. С. 409.

щих русский и прочие еврейские языки, принимаются протектором; а верховный раввин, или патриарх жидовский*, выбирается по большинству голосов всех школ и всех синагог и самих членов сендарина порознь письменно, которых голоса из губернии присылаются, а от членов сендарина подаются к протектору, и оным, с доклада Государя Императора, сей главный раввин утверждается; в случае же какого главного порока или вероломства кто-либо из кандидатов городничим и земским комиссаром, губернатором и протектором не будет утвержден, то до трех раз новый делается выбор, а после третьего, кто бы таков выбран ни был утверждается, но только с тем, что ежели после обличится в каких-либо поступках против правил честности и верности государству, то таковой не токмо протектором отрешается, но избравшие оного должны будут внести в казну штраф, какой узаконен будет. Сие полагается для того, дабы всеми средствами побудить евреев к справедливости, верности, честолюбию и отличности.

13. Кроме исполнения обрядов веры, богослужения и воспитания, школы должны содержать у себя и вести метрические книги или записку о умерших, вновь рожденных и браком сочетавшихся, которые и отсылать помесячно в городах городничим, в уездах земским комиссарам и, сверх того, в губернские синагоги, а сии последние, по окончании года, в сендарин.

14. Сочетание браков и оных развод, ежели по иудейскому закону принадлежат до духовенства, то быть им в ведомстве школ, а ежели до гражданства, то поступать по 2-му пункту сего отделения; впрочем, обо всем, что смешано с гражданским и духовным правом, сендарин, единожды сделав разбор и постановление, подне-

* Для магометанского закона учреждены у нас муфтии, для чего же не быть главе иудейской религии?

сет чрез протектора на высочайшую конфирмацию. Но как бы то ни было, только в брак мужеского полу моложе 17-ти, а женского 15-ти лет, вступать не дозволять и не брать с них с каждой четы в общественную еврейскую сумму повенечных денег более одного процента с объявленных капиталов, а за погребение и прочие обряды религии более положенного числа сендарином.

15. Все дела, до веры касающиеся, судятся сперва в школах, потом по апелляциям в губернских синагогах, а наконец в сендарине.

16. Все сии и прочие вышеописанные из губернских правлений и синагог в сендарин вступаемые доходы, хотя непосредственно зависят от распоряжения протектора, но содержаны должны быть не индо где, как в сендарине, и ни у кого другого на руках, как у избранного из числа младших четырех раввинов еврейского верховного суда казначея, который не токмо никуда денег не выдает без письменного повеления протектора, но и без сведения всего сендарина; почему во всех суммах и дает оному отчет.

17. Вследствие чего должны быть составлены и конфирмованы штаты на произведение чинам и сендарину жалованья.

18. Из всех вышеозначенных сумм и прочих неокладных и штрафных доходов и добровольным подаянием, по 5-му пункту сего отделения, в школьные ящики вступаемых, содержаться должны школы, в них и синагогах раввины, подраввины и прочие духовные служители, в которых суммах школы дают отчеты губернским синагогам, а сии сендарину, куда и суммы при ведомостях и отчеты в узаконенное время отправляются.

19. На содержание же сендарина, то есть при нем находящихся жидовского патриарха, четырех книжников или младших раввинов, переводчиков, адвокатов, канцелярских служителей, и на прочие расходы опре-

деляется сумма со всего еврейского народа, с мужеского и женского пола по чему угодно с ревизской души, которые с каждого состояния, посредством правительств, собираются вместе с государственными податями и чрез губернское правление отсылаются в сендарин.

20. VIII отделения 6-м пунктом отдано на особенное попечение протектора заведение еврейских фабрик, рукоделий и домостроительства, то в подкрепление и размножение оных, в случае недостатка денег, может он, однако, не иначе, как с позволения Государя Императора, предлагать которому-либо еврейскому обществу или всему народу денежные складки.

21. По известной неопрятности и нечистоте евреев и образу их жизни имеют за ними строго наблюдать, сверх градских и сельских полиций, приставы, владельцы и их управители, чтобы не токмо в улицах, но и в домах возможная сохранялась чистота; в противном случае взыскивать денежный штраф в школьный доход, какой положен будет.

22. Ежели по обрядам еврейской веры непременно должно быть кошерное мясо, то, однако, с резников ни под каким предлогом никаких податей за оное в школы не брать, а продавать повольной ценой, елико возможно для еврейского народа, не отягощая отнюдь оного возвышением на оное мясо цен.

23. Евреи и еврейки с окончанием реформы ни под каким видом и поводом да не дерзнут употреблять в свои услуги христиан и христианок*, а потому ни по каким сделкам и укреплениям, ни на арендном праве, ни на помещичьем христианскими деревнями и ни одной их душой не владеть и не управлять под опасением казни за уголовное преступление; а именно: в поруга-

* Многими греческими императорами воспрещаемо сие было. – *Шрек.* Ч. 7. С. 429.

ние веры быть судимыми по законам. А для того все евреи, имеющие у себя деревни и дворовых людей, по каким бы то ни было укреплениям, по объявлении манифеста чрез год долженствуют оные продать непременно и аренды сдать христианам.

24. Подтвердить запрещения, указом 1727-го и в последующих годах бывшие, чтоб жидов внутрь России, кроме назначенных для жительства их губерний и в Астраханской, кроме самых пограничных уездов, никуда не впускать под опасением денежного штрафа, какой указан будет, с жида и кто его держать будет. А потому даже и в Сибирь на каторгу за преступления с женами не отправлять жидов, дабы не размножались и не развращали сердце Империи, то есть коренных ее жителей*.

* Российские летописи удостоверяют, что жиды со времени еще царя Иоанна Васильевича, а именно: Схария, Моисей, Шмой, Иосиф, Ханук, Мистр, Леон и многие другие – несколько раз порывались ввести жидовство в России. Даже так в том успевали, что имели уже учеников [среди] людей сильных при дворе, и самых духовных [служителей] развратили нравы, ввели сибаритство, открыли каббалистическое, астрологическое и прочие суеверные учения и через то, вдохнув нечестие, поколебали христианство, отчего сначала произошла ересь, известная по Новгороду «стригольников»; потом в Москве и в других городах разные толки и расколы произошли, которые и поднесь по простому народу разливают свою язву. Были для того в 1497, в 1509 и в последующих годах [церковные] соборы, производили следствия, по коим изобличенные преступники наказаны смертной казнью; но все сие не устрашает жидов. Новейшие происшествия доказывают их в подобных содействиях. (Рукопись Просветитель. Ч. 6. С. 171 и 127; Летопись Новгородская. Розыск Дмитрия Ростов. Ч. 3. Гл. 8; Послание архиепископа Славенского к старообрядцам. Ст. 2; Историческое известие о стригольниках. Ст. 181 и 183.

25. Наистрожайше возобновить запрещение евреям склонять христиан в свою веру, отсылать деньги в Палестину и переписываться с тамошними их патриархами и с прочими заграничными раввинами по их религии с позволения протектора; а кто против сего учинит, судить и наказывать по законам.

26. Если бы и позволить жидам на основании гильдейских правил оптовый торг в России*, то отпуск или ввоз внутрь оной [что-либо] из товаров, как-то в столицы и на ярмарки, не иначе быть должен, как с крайней осторожностью, только чрез поверенных русских купцов, а лично им самим в пределы Великой России отнюдь въезжать не позволять, кроме исключительного права, в X отделении по 6-му пункту, для поощрения их к просвещению предначертанного.

27. Право выбора и заседания с христианами в ратгаузах, в магистратах и ратушах, евреям с прочими преимуществами дарованное, польскими же конституциями запрещенное, а по указу 1797 года под сомнением остающееся, в рассуждении вышеобъявленных соблазнов и предубеждений жидов против христиан, дабы судьбы сих последних не предавать в руки ненавидящих их, необходимо следует отменить**.

---

* Политики доказывают, что жиды полезными государству купцами быть не могут, сколько по вероломству, столько по непривязанности их к земле, и что готовы всегда нажитые ими деньги унести в другие государства или выслать в Палестину, а потому и предполагается, по крайней мере через поверенных, их от того воздерживать и иметь сколько возможно сведение о их капиталах.

** Феодосием императором в 415 году воспрещено было иудейскому славному патриарху или князю Гамалею, имевшему в Риме великую силу, производить над христианами суд и расправу. – *Шрек*. Ч. 7. С. 408.

28. Все вообще евреи от времени преобразования их в новый род жизни, дабы лучше казались соединенными под общие права империи, должны отличительную свою одежду и ермолки скинуть* и надеть обыкновенное в каждой губернии купцам купеческое, мещанам мещанское, а поселянам поселянское платье, с таким притом для пресечения роскоши различием**, чтоб первой гильдии еврейским купцам и их женам носить шелковые и другие всякие материи и украшаться драгоценными камнями, также золотом и серебром; 2-й гильдии шелковое платье, серебро и корольки; 3-й гильдии бумажное, суконное и полотняное тонкое, бисер и прочие малых цен вещи; 4-му классу, то есть поселянам, суконное, сермяжное и толстое холщовое. Хозяева, однако, могут употреблять крашеные синей краской, но только не по жидовскому покрою. Раввины же, подраввины и все вообще духовные останутся в прежнем их отличительном платье, исключая только членов сендарина, которые как будут жить в столице, то должны носить немецкое платье; кто ж против сего [выступать будет], взыскивать штраф, какой узаконится в пользу еврейского школьного дохода.

Отделение X

О нравственном образовании евреев и просвещении[1]

Известно, что во многих временах и царствах многие для евреев изданы законы, которыми они то возвышаемы, то уничижаемы были; индо, по особым к ним

* Оное учинено в Пруссии и Цесарии.

** Сие различие предполагается по словесной просьбе витебских и прочих городов евреев в пресечение роскоши, вводимой между ими примером шкловских евреев.

[1] Сокращенная редакция X отделения.

Образовать школы, где бы преподавание шло на чистом еврейском языке; кроме обучения разным наукам, ввести

личным государей расположениям, наипаче в Испании* и Польше, возводились они даже на самые вышние государственные степени и отправляли важнейшие должности. В других же, в соответствии их неприязненности и обманов, утеснялись и обременялись налогами. Кратко сказать, то усилием, то пренебрежением их владычествовать над ними хотели. Нигде, однако, не было [что-либо] предпринимаемо о их нравственности и политическом просвещении, никто не изыскивал средств, коими бы извлечь их из глубины невежества и ожесточения. В позднейшие только времена славный ученостью своей в Немецкой земле еврей Мендельсон сделал тому первоначальный опыт. Труды его, сколько слышно, благополучным успехом увенчаны. Он в изобличении суеверств исступленных толковников своей веры, то есть обманутых обманщиков, научил нескольких, из своей собратии, чистому еврейскому языку, перевел Священное писание на простой немецкий язык и переведенные им книги сообщил для чтения простому народу. Их поняли, завеса света открылась, владычество талмуда упало. С тех пор показалось более в Немецкой земле ученых общежительных евреев, равняющихся с самыми просвещенными мужами Европы. Сей самый, который подал мне мысль сию, из того общества; он утверждает, что нравы его народа испортились един-

---

преподавание языков русского, польского и немецкого. Отличие и способности учеников должны быть внимательно награждаемы. В наставники выбирать по преимуществу людей кротких и просвещенных.

* Между прочими многими примерами, что жиды в Испании в знатное достоинство возводились, при короле Альфонсе XI из них был один государственным казначеем, родом из Астии, который овладел его сердцем и за сие благодеяние Транемира, его преемника, отравил ядом.

ственно от древних и новых талмудистов*, которые для своих корыстных видов ослепляли простолюдинов, что должно открыть иудейскому народу глаза и обратить его к тому чистому источнику, откуда его первоначальное богопочитание проистекало. Словом, надобно просветить евреев и, истребив из них ненависть к иноверцам, сблизить их с ними. На сем основано прусское учреждение сообразно которому полагаю.

1. Детей еврейских до 12-ти только лет позволить обучать в школах их религии, удаляя елико возможно вредные толки; преподавать им на чистом еврейском языке истинные основания их веры.

2. Потом в нормальных школах обучать русскому, немецкому и польскому языкам, читать и писать, арифметике и другим нужным познаниям, каждому их состоянию свойственным.

---

* Прежде еще Христа книжники и фарисеи упражнялись в толковании Моисеевых законов, ибо были у евреев две секты: фарисейская и саддукейская, из коих одна буквально понимала писание, а другая – объяснениями; одна верила, а другая отрицала воскресение мертвых.– *Шрек.* Ч. I.

(Фарисеи – сторонники религиозно-политического течения в иудаизме, существовавшего во II в. до н.э. – II в. н.э. Фарисеи исповедовали учение о загробной жизни, настаивали на строгом соблюдении религиозных предписаний, отличались показным благочестием. Саддукеи – общественно-религиозная группировка в Иудее во II в. до н.э. – I в. н.э., выступали против Уставного учения, т.е. толкования Моисеева закона, разрабатывавшегося фарисеями, настаивали на строгом выполнении лишь Письменного закона (Торы). Саддукеи отрицали божественное предопределение, существование ангелов, бессмертие души, воскресение из мертвых. – *Ред.)*

3. Чрез вызванных из Немецкой земли просвещеннейших евреев и избранного верховного раввина или патриарха их, из коих будет состоять предполагаемый в IX отделении сендарин, под надзиранием протектора стараться о переводе на русский и прочие языки нужных еврейских книг, издав оные к сведению простого народа с философскими, сколько можно понятными, объяснениями.

4. В рассуждении чего содержать при сендарине, под наблюдением же протектора, типографию, в которой под строгой цензурой печатать еврейские книги, до религии их касающиеся, отметая из них все то, что от суеверия ко вреду человечества вкралось; а для того ввоз из-за границы всех еврейских книг запретить, довольствуя российских евреев теми книгами, которые напечатаются при сендарине, а не в другом где городе или месте.

5. А потому протектор неусыпно стараться должен, чтоб главного раввина и прочих его сочленов всеми ласкательными способами к тому, дабы они как при решениях своих духовных дел, так и [в] поучениях, держась правил кротости, человеколюбия и прочих гражданских добродетелей, распространяли в свой народ просвещение; а для того при воспитании и в общежитии поощрять его разными образами.

6. С молодых людей обоего пола, отличившихся честностью, трудолюбием и теми упражнениями, которые какому состоянию свойственны, буде то засвидетельствуют подлежащими от начальств аттестатами при случае вступления их в брак, предположенных IX отделения в 14 пункте повенечных денег не брать, но напротив того, бедным людям, которые докажут свое знание в чтении и письме или по-русски, или по-немецки, или по-польски и в работах, их званию приличных, давать награждение из оной повенечной суммы, сколько

узаконено будет, отменив притом убыточные по обычаям их при свадьбах пиршества*.

7. Таковым молодым еврейским просвещенным купеческим детям, ежели они при отправлении письменных дел в конторе у иностранных, а паче у российского купца, разумеется в столицах и в тех губерниях, где им жить позволено, честно и радетельно десять лет прослужат и объявят от тех купцов, а равно от своих ратгаузов и ратуш о поведении своем одобрения, дозволить ввозить по доверенности от прочих евреев внутрь России на ярмарки и в столицы их товары. А мещанам, которые тоже десять лет у кого-либо из христиан в сказанных губерниях в услугах без всякого порока пробудут и в том от хозяев от градской или сельской полиции аттестаты предъявят, определять в разные казенные и партикулярные должности, как-то: при почтах в извозчики, при медицинской управе в фельдшеры и подлекаря, при таможнях в форпостные стражи и безухеры, в присутственных местах в канцелярские служители, у помещиков в управители, винокуры и прочие звания.

8. Подобно сему при рекрутских наборах, хотя и могли бы они принимаемы быть в военную службу, но как по природной своей *трусости*** добрыми солдатами

* По обычаю еврейскому при свадьбах их и самые убогие на пирах тратят последнее свое имущество, которые [пиры] и продолжаются на несколько дней, так что по окончании их иногда новобрачные остаются ни с чем.

** По истории не видно, чтобы целые народы в плене водимы были, но евреи два раза – Навхудоносором и Титом; также под руководством только Маккавеев показали опыты своей храбрости и искусства в военных действиях, а более, кажется, нигде, да и ныне при малейшей опасности показываются всегда чрезвычайно робкими.

(В первом случае имеются в виду события 586 года до н.э. – взятие Навуходоносором II Иерусалима и переселе-

никогда быть не могут, да и в субботу пред неприятелем не примутся за оружие, что несколько раз на самом деле случалось и чрез то были побеждаемы; то и можно, кажется, употреблять их только в фурлейты, музыканты и другие нефронтовые низкие должности; высоких же наук достигших позволить принимать в академии, университеты, в почетные члены, доктора, профессоры, адъюнкты[1] и прочие ученые звания, зауряд, однако ж, и не присваивая им без особливого Государя Императора высочайшего соизволения, в каких бы они должностях ни служили, офицерских и штаб-офицерских чинов, тем паче дворянского достоинства.

9. Для осмотра еврейских школ, не находится ли в них каких еврейских изуверных книг и не происходит ли чего зловредного для народов других религий, протектор может по надобности посылать из находящихся при нем 4-х просвещенных евреев, даже и самого их верховного раввина, или патриарха, с повелением, дабы исправляли непорядки и злоупотребления и ввели единство в отправление их религии и в объяснения их учения.

ние зажиточной части евреев города в Вавилон; во втором случае – взятие Иерусалима Титом в 70 году н.э. в ходе подавления восстания в Иудее 66–73 годов, когда как такового переселения не было.

Маккавеи – иудейский жреческий род, в 142–40 годах до н.э. – правящая династия в Иудее. В 167 году до н.э. глава рода Маттафия возглавил восстание иудейских крестьян и ремесленников против селевкидского владычества; после смерти Маттафии восстание возглавили его сыновья, которые добились создания независимого Иудейского государства. – *Ред.*)

[1] Адъюнкт – в России до 1917 года младшая ученая должность в некоторых научных учреждениях, помощник профессора. – *Ред.*

10. От распоряжения сендарина или, лучше, протектора, зависеть будет, где-либо при школах и синагогах учредить еврейские больницы, бани, богадельни и сиротские дома для больных, престарелых, дряхлых и сирых, чтоб они без призрения не оставались.

11. Также продажа по школам, синагогам и по всему еврейскому народу печатаемых в типографии книг и употребление вырученных за оные денег на вышеописанные, служащие ко благоустройству и просвещению предметы, от протектора зависят.

12. Протектор в помощь свою при себе имеет ученейших людей русских, духовных или светских, человека 3 или 4, в том числе несколько других христианских религий, для соучаствования в советах и примечаниях философских на еврейские книги и цензуры оных; а также из всех губерний, где евреи будут жительствовать, по одному адвокату для их общественных и частных дел, в столицах или в других губерниях производящихся, которых и может он не токмо по процессам, но и по делам фабрик, рассылать при своем покровительстве, куда рассудит, по востребовавшим нуждам.

13. Со времени принятия нового образа правления все дела евреев, как-то обязательства всяких родов между ими и христианами, должны быть писаны на русском, немецком или польском языках, а отнюдь на еврейском или халдейском не позволять и по них никакого производства и удовольствия не чинить.

14. Наконец, по всему таковому о жидах постановлению, а особливо по последнему сему отделению относительно просвещения, протектор обязан всевозможнейшее и прилежнейшее прилагать попечение исполнить его самим делом: ибо сей один пункт, ежели не ныне и не вдруг, то в последующие времена, по крайней мере чрез несколько поколений, неприметным образом даст плоды, приятные христианству, и тогда толь-

ко, а не прежде, развращенные евреи, если переменят свои суеверные обычаи, будут российского престола прямыми подданными.

Таким образом, евреев род строптивый и изуверный, враги христиан, хотя по определению вечных Судеб и останутся в непременном своем рассеянии, дондеже угодно Всевышнему, но и в сем своем печальном состоянии получат образ благоустройства. А Павлу Первому предоставится в род и род незабвенная слава, что он первый из монархов российских исполнил сию великую заповедь: *«Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас»*.

Подлинное подписал: сенатор Державин.

ПРИЛОЖЕНИЯ[1]

Б. Конституции

1454 год. Евреи под расписки и обязательства на движимое и недвижимое имение взаем денег давать не должны; а если дадут, денег лишаются, и от платежа должник свободен.

1539 год. Еврей обязан присягать в большом иске, простирающемся до 50 гривен по присяжному листу; в меньшем же иске – при дверях своей школы.

1565 год. Евреи христианам в коммерции помешательства делать не должны, а христианам обоего пола служить у евреев запрещается; в противном же случае еврей

[1] Как уже упомянуто в подстрочных примечаниях к тексту «Мнения», не все находившиеся при подлиннике приложения оказались при тех списках, какие были в наших руках. В последнее время к ним присоединился еще один, обязательно сообщенный нам графом Д.А. Толстым в собрании «Проектов общего преобразования и устройства евреев», списанных по его распоряжению в архиве Департамента духовных дел иностранных исповеданий (впоследствии сгоревшем). При этом списке нашлось между прочим, из не достававших нам приложений, отмеченное литерой «Б», которое мы и заимствуем оттуда. Сборник этот – драгоценный материал для истории соображений относительно евреев, начиная от «Мнения» Державина до позднейшего времени. В конце фолианта любопытны «Экстракты из проектов о преобразовании евреев», где в удобном для обзора, сокращенном виде изложены, на первом плане, как «Мнение» Державина, так и другие проекты, которые были подаваемы в Еврейский комитет, учрежденный в начале царствования Александра I. Один из этих экстрактов помещается ниже под литерой «З».

платит штраф 100 гривен, а христианин подвергается тюремному содержанию. За чем и смотреть старостам и бургомистрам.

1588 год. Евреи не должны делать христианам перекупа в товарах и продуктах.

1633 год. Евреи в другие судилища, кроме подвоеводских, позваны быть не должны.

1638 год. От подвоеводских судов евреям предоставляется апелляция к воеводе.

1670 год. Прежние узаконения и конституции о евреях подтверждаются.

1678 год. О евреях Великого княжества Литовского статут и конституция подтверждаются с предостережением, что ни в какие судебные места, как только в воеводские и староственские суды, а по апелляциям в королевский задворный суд, позваны быть должны, под уничтожением в противном случае приговоров.

1690 год. Непременным законом установлено, чтоб евреи христиан рабочими людьми ни под каким видом удерживать не осмеливались, под взысканием пени 100 гривен, из которой половина должна принадлежать стороне, а другая – судье. Христиан же, в сем поступке [виновными] оказавшихся, держать в тюрьме шесть недель, что разумеется о годовом бытии работника, с такою притом предосторожностью, что можно нанимать людей в винокурни и извозчиков. Такого ж рода дела принадлежат к разбирательству воевод, старост или их градских урядников. А евреи таможенных сборов, мостовых, чеповых, шеляговых и других всяких республики податей ни арендою и ни другим каким способом держать не осмеливались. Подтверждается также конституция 1565 года под названием «о коммерции евреев», другая – чтоб христианин еврею не служил и третья – чтоб никаких сборов евреи не держали. Предписано воеводам, старостам и их урядам, коим поручена

между евреями расправа, то исполнить под штрафом [и] временного отречения от должности.

Учреждение графа Чернышева 1772 года о свободной сидке и продаже вина в Белоруссии в нижеписанных пунктах

1. Всякому, кто только владение деревень имеет, дозволено винокурение и продажа вина в корчмах, кои на больших и малых дорогах, в дачах его лежащих.

2. Корчмы оставлены без всякой перемены в тех же самых местах, но еще дозволяется впредь перенести оные из одного места в другое, построить совсем новые.

3. Предписывается, если кто из имеющих право содержания корчем пожелает перенести [свое заведение] из одного места в другое или в новом каком-либо месте вновь построить, то требовать дозволения от губернатора, который наблюдает, чтоб корчмы построены были по большим и малым дорогам и при церквах, и чтоб не ближе одна от другой вновь заводима была, как в 5, а от городовой земли и местечек в 3 верстах, и чтоб в корчмах вино продавалось в доброте и указной мерой.

5. Мелким дворянам, кои сами обрабатывают землю, право продажи воспрещено.

6. В городах и местечках дворянам водку, вино, пиво и мед продавать не дозволяется.

Высочайшим Его Императорского Величества указом, данным Сенату в 12-й день декабря в 1796 году, Белорусская губерния вместе с другими, поименованными в указе, оставлены на особых, по правам и привилегиям их, основаниях.

Указом 26-го апреля 1727 года велено всех жидов выслать за рубеж.

Указом Правительствующего Сената 31 августа 1794 года вследствие высочайшего соизволения уничтожена в Белорусских губерниях продажа казенной соли.

В. Копия с присланного от белорусского генерал-губернатора Захара Григорьевича Чернышева к псковскому губернатору Михаилу Никитичу Кречетникову, представленного от могилевского губернатора генерал-поручика Каховского, в 1773 году, описания нынешнего состояния евреев, находящихся в Могилевской губернии

Евреи – народ хотя и трезвый, но ленивый, обманчивый, сонливый, суеверный, к нечистоте приобыклый, в домостроительстве неискусный; все они – пришельцы и умножаются в тех местах, где правление слабое и не наблюдающее правосудия; живут обманом и трудами крестьянскими, довольствуются кредитом от заграничных и здешних обывателей, должны всем у кого б только занять можно было и напоследок умышленно делаются банкротами; находят все средства задолжаться обывателям и тем по принуждению терпимыми себя быть заставляют. Занимают разными способами деньги, а если одному из них кредитор не поверит, то оное под видом только, а не по существу, занимают всем кагалом. Сей народ хитрым и ласкательным вымыслом входит в милость и покровительство у знатнейших здешнего места жителей, дабы только чрез то как кредит их подкрепить, так и в судах чрез протекцию дела запутать. Они живут большею частью в городах и почти в каждой деревне по корчмам; в городах живут своими дворами, а некоторые в наемных; одни имеют право на землю, а другие на строение; по деревням везде продают напитки и заведуют дорогами, получая с проезжих за малый мост или перевоз плату; в городах живущие евреи именуются мещанами и пользуются правом равно с христианами; им дана вольность всякие продавать напитки, где

хотя кабаков не имеется: по деревням шинкуют; одним словом, им все способы к их пропитанию и к изнищению крестьян доставлены. Корчмы городские наиболее в их содержании; но [так] как [это] народ чистоту не наблюдающий, ленивый, никакого порядку не содержащий, то как их жилище, так и что у себя ни имеют – все в нечистоте и неустройстве, а наконец и улицы их навозом и грязью завалены. С проезжающих берут как за простой, так и за проданные им припасы втрое, [за] напитки дорого, а цельных нигде у них достать не можно: мешают в вино простое разные травы, дабы тем скорее в беспамятство и пьянство привести крестьян, покупающих у них вино; приведя в такое состояние крестьянина, все деньги у него отберут, а сверх того и долгу напишет, сколько похочет, что после с крестьянина, конечно, и сыщет как деньгами, так и хлебом.

Во всех местечках как владельческих, так коронных имеют евреи своих собственных старшин, ими самими между собой избранных: выбирают к тому достаточных, а не меньше того в талмуде искусных и во всем проворных. Кагал составляют шесть жидов; они же имеют своих наместников, которые, во время первых отлучки или болезни, [на] место их заступают, и те шесть жидов называются кагальными; в малых же местечках кагал составляется из пяти, а меньше четырех нигде не бывает. Где шесть кагальных, там через два, а где четыре, там чрез три месяца суды продолжают; не только в духовных внутренних их делах и обрядов веры касающихся, но и гражданские между ними [дела] подчинены кагалу; и все евреи, как живущие в городе, так и в уезде по корчмам, подлежат суду кагальному: оный налагает всякие подати на своих подсудимых, содержит сбор для своих нищих и для избежания законного наказания чрез дачу денег, если весь кагал или один из них позван будет в суд по делу криминальному.

Таких не мало происшествий, что разными способами тех, которые на них в злодействе и смертоубийстве доказывают, и если им в том неудача, что чрез судей не сыщут вовсе уничтожения того дела или по крайней мере продолжения оного, то как доносителя, так и виновного отправливают; кагал во время судов имеет власть судить евреев, а обиженный судом их не может взять апелляции в суд христианский, если и другая сторона в том не согласна; в противном же случае подвергаются такие проклятию, которое у них называемся херимом. Тот же кагал властен евреев за преступление сажать в железо и телесно наказывать. Кагал приемлет апелляцию от судов раввинских, который, ездя по местечкам, судит; [что] касательно ж до талмуда или духовенства, то [кагал] отсылает обратно к раввину старшему в Брест или Вильно. Кагал может судить в случающихся делах и самого раввина, но все старшего раввина решения приводит к исполнению, из кагала апелляция бывает до синагоги. Синагогу избирают они сами с ведома правления. Если ж кто из кагальных обличен будет, то все единодушно за него обстоят и с другими переписываются, чтобы по его делу всякое употребляли вспомоществование.

Евреи, в городах живущие, где имеются магистраты, оным не подвластны, кроме таковых, которые на земле городской жительство имеют: с которой в магистрат и сбор бывает, или на городской земле приличатся в криминальном деле и с мещанами обяжутся долгами; но и в таком случае судья еврейский, от старосты или воеводы определенный, свой суд производит. Над живущими ж на земле старостенской или воеводской, а на юрисдиках духовных по делам криминальным таковые подлежат до судов магистратских и градских канцелярий. Некоторые города и местечки коронные имеют привилегии, которые евреям не дозволяют в городах как жительства, так дворов и корчем иметь, но только на фор-

штатах, но за всем тем в знатных домах содержат оных под видом факторов, о чем от городов и жалобы происходят. Евреи в магистратах судимы не бывают, [кроме] как только по позыву от мещан по делам криминальным и когда от своего владельца или челобитчика в магистрат отдан будет. Они, во многих местечках и городах шляхетскими владеющие землями, в земский суд подлежат. А как земские суды разбирают всякие долги и облиги, то если и еврей, отдавшись своему владельцу в покровительство, не выплачивает долг кредитору, то он беспосредственно земскому суду подсуден.

Они почти все торгуют разными товарами, но тысячный из них или весьма редкий, чтоб хорошим товаром торговал и чтоб за собственные деньги купил или бы променял на его собственный продуктный товар, искупленный за деньги в тех местах, где он пребывание его имеет; а берет такой или у жителей на кредит, или же с аренд, выбирает от крестьян и приводит чрез то их в изнеможение. Их торг [основан] весь на обмане и к обиде здешних обывателей; народ несправедливый, обманчивый, с ворами и разбойниками имеет сообщение, из них всякий на все в состоянии покушение сделать, лишь бы только деньги в их руки достались; с их сообщества в здешнем крае умножились преступления: они подлых людей умышленно подговаривают промышлять воровством, которые по совету их и входят в таковые дела; напоследок, когда пойманы бывают, следственно и наказываются, а наставники таких откупаются.

От них фальшь в монете: хорошую вывозят за границу и продают, а за фальшивую в здешних местах покупают товары, нередко и сами деньги переделывают; они гнилым и лежалым товаром обывателей обманывают. А как берут за границей на кредит, то им купцы дают товары такие, которых и за наличные деньги сами сбыть не могут, и для того верят такой им на кредит, и хотя

негодный товар, но ставят ценой высокой: отчего проценты неумеренные, ибо еврей на всякий [кредит] согласен, только как бы наискорее контракт заключить или взять на кредит, не помышляя о том, как по контракту исполнить [обязательства] или долги успокоить: он имеет надежду у другого взять, да первому заплатить, а третьего успокоить, взяв на кредит у иного, и тем выплачивает доколь ему кредитуют; а как кредит потеряет, заподлинно последний кредитор ничего не сыщет, хотя его отдачей и обнадеживать будет; проторговавшись же, готов в железах сидеть или завременно спасаться бегом. Таким своим торгом евреи обывателей обще с собой в убожество приводят и подрывают коммерцию, чрез что весь край общенародного лишается кредита. Из выше писанного ясно видеть можно, что торги еврейские – первейшее средство, чтоб брать все в долг, и что они в первый и во второй, а некоторые и в третий раз, кредитору своему уплату делают, но наконец кредитора своего обще с собою в бедствие приведут. Когда же один из евреев занимает у кого деньги или берет товар на кредит, то другой из них не должен уже у того как денег, так и товаров на кредит брать и ни в какие контракты не входить, что под проклятием у них и запрещается, чего они и наблюдают.

Обманов еврейских такое множество, что их все описать трудно; а короче сказать только так: что еврей, то новый вид обмана, ибо сколько ни случилось их дел разбирать, то при всяком деле новые виды обманов показывались; они в судах обманывать должны тем более, что у них редко случаются дела, иные большей частью позваны бывают в суд за неотдачу на срок долгов. Если ж им долги выплатить, то вовсе без пропитания останутся: ибо кроме чужих денег или товаров ничего не имеют, а как только последует просьба об отдаче долгов заимодавцам, то они всеми оборотами, какие только вы-

думать могут, судьям затруднение наводят и их выпрошенными у других или дорогой ценой купленными вещами забегают и, усмотря способность, судей подкупить стараются, а подкупив судей, разные свои долги совсем вымышленные в суде представляют, чтобы тем способом, если не решение дела удержать, то хотя по оному исполнение промедлить. Если же по суду в отдаче долгов обвинены бывают, то они свои пожитки отдают под сохранение сторонним или родственникам своим с таким умыслом, чтобы кредитору ничего не досталось и под секвестр б подпасть не могло, чем судей и не допускают просителям доставить удовольствия. А как по суду отдан будет в заключение, в то время чрез кагальных упрашивают судей и забегают кредитора, уговаривая, что сидя под караулом долгов выплатить не может, а лучше освободить; то будучи на воле, хотя по частям выплачивать станет, и тем способом судные дела их бывают бесконечными; в торгах евреи о том единственно стараются, как бы при своей стороне удержать корреспондентов и им о себе подать хорошее мнение; если ж кто с ними расчетный торг окончит и в том свой расчет сделать захочет, то ему представляют упадок; а если их вновь запоможет, то с прежними долгами и новые успокоить обещается, и такой выдумкой опять в кредит входят и чрез обман взятым у кого имением проживают, а долг час от часу умножается, но всегда без отдачи. Равным образом они и другие свои дела вновь выводить зачинают, чтобы прежние не приведены были к окончанию.

Крестьян же и помещиков в крайнее разорение приводят; итак, можно сказать, что помещики были приказчиками, а крестьяне – невольными работниками, а евреи их господами. Они обыкновенно берут аренды, всеми корчмами, напитками и мельницами заведуют, в контрактах арендных наитягчайших домогаются кандициев

и платят большие деньги с таким договором, чтобы крестьянин покупал у своего арендатора, что только он имеет продажное, как-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иные вещи. Напротив того, крестьянину не вольно [ничего] продавать никому из своих продуктов, кроме арендатора, как-то: пеньку, мед, хлеб, скот и птицу; также крестьянин и на мельницу другую, кроме арендаторской, не властен ехать, а если на чужой мельнице смелет, то большому штрафу крестьянин себя подвергает. Если ж крестьянин, не доложась арендатору, что бы ни на есть на сторону мог продать, такого вконец разоряет, который после и суда сыскать не может: одним словом, крестьяне вовсе связаны и так, что они без дозволения жидов ничего не властны из их домов, окроме их арендатора, как купить, так и продать.

При таковой крестьянской неволе, а жидовской над ними власти, арендаторы как своим товарам, так и крестьянским по своей воле цену налагают и устанавливают собственной мерой, свои товары продают крестьянам высокой ценой, а у них покупают самой низкой, и так жиды за свои товары получают вдвое, чрез что крестьяне всех их выгод и лишены, которыми б могли воспользоваться, а сверх того, жиды крестьянам дают на кредит свои товары ценой высокой, а из той цены берут процент хлебом или деньгами. Например, в нынешнем неурожайном году взял крестьянин весною у жида на рубль соли; принужден за то, что будет ждать жид до осени, не более как месяца четыре или пять, проценту дать ему конопель два четверика, овса то же число или какого ни будь похочет хлеба, что и будет стоить 70 копеек, и от одного рубля проценты за пять месяцев, не считая подарков курей и яиц и прочего домашнего: итак, чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтоб ему в долг верили, то какой бы процент не наложил, дать принужден, и тем са-

мым помещикам крестьяне одну часть, жидам две, а временами и более из своего имения выделить должны; сами же крестьяне с своими семействами довольствуются от своих трудов четвертой частью, а жидов, не получая от них платы, питают и одевают.

Итак, ясно выше изображено, как евреи с своими многолюдными семействами без трудов, а одним обманом, в сих местах пропитание имеют: чрез установление высокой цены их товарам, низкой крестьянским продуктам, (*берут*) необыкновенные проценты с крестьян, а с тех процентов опять новые проценты, что все достаточное и уделяет жидам пропитание, одеяние и дочерям их знатное приданое.

В заключение ж всего того изъясняется здесь исчисление, сколько на них в год в Могилевской губернии исходит ржи, не считая к тому разного хлеба, чем все они пользуются и довольствуются от крестьян без заплаты, и хлеб такой расходится так, как на тунеядцев и бесполезных людей в обществе.

В Могилевской губернии, по ревизии, мужеска пола жидовских голов 15 935, женских – 16 689.

На них ржи выходит в год, полагая два четверика муки на каждого в месяц, что и будет 97 872 четвертей.

Из того выключая 4-ю часть на малолетних, которым довольно в месяц по четверику: итак, на них в год потребно 8156 четвертей, да на три части взрослых людей – 73 404 четверти, итого – 87 560 четвертей.

К тому примерно положить при жидах работников до пяти тысяч человек, то на них в год потребно муки 15 000 четвертей.

А на всех вообще жидов, срослых, малолетних и при них работников – 96 560 четвертей.

Который народ, не зарабатывая сам хлеба его трудами, не засевая земли, получает безденежно с крестьян на их годовой расход вышеозначенное количество, да к

тому ж имея у себя немалое число хлеба в запасе, который обыкновенно и раздает крестьянам весной с получением наддачи в полтора раза и более.

Итак, исчислив годовой оборот хлеба, то и будет больше как двухсот тысяч четвертей, который без заплаты крестьянам за их труды в жидовских руках оборачивается.

Положить же еще и то, сколько они в винную сидку употребят, сколько продадут: что все ясно и открывает дороговизну и недостаток в хлебе в здешней губернии.

А как здешние обыватели ни в какие подробности экономические не входили и оной (sic) прямо не наблюдали, следственно им и неприметно было так знатное и видимое изнищание как крестьян, так и самих их.

Г. Сведения о некоторых еврейских обрядах

Перевод с польского

У них имеется особенный суд под названием духовный, до разбора коего принадлежат дела по претензиям, между ими взаимно случающимся; оный суд воспрещает им входить в свидетельства за христиан против евреев, а особливо в воровских делах; выдает им хазаки, всякому тому еврею, который через три года в одной корчме жительство имел; хазак же служит к тому, что уже никто другой той корчмы в содержание не возьмет и передачи сверх его контракта учинить не может. Херим также, или проклятие, употребляется ими во всех делах, а паче в таковых, кои требуют твердого соблюдения чего-либо в секрете. Сим проклятием внушается им вредить всем тем евреям, которые бы с христианами соучаствовали. Позволяется у таковых отбирать имущество и обращать в их пользу.

Определение общества еврейского, бывшее в Зельвянском собрании против подскарбия Тизенгауза: «Как колокола народу, а барабаны войскам, так известие си-

нагоги брестской воплию (sic) и народным смятением наполнило слухи: находятся между нами столь неверные евреи, что они, снесшися с городницким двором, изыскивают против нас сильные способы на угнетение наше, даже до открытия наших тайн, по поводу чего, пока не извергнется сия могущая рука, позволяем сим нашим благословением всякому на таковых неверных евреев во всяких делах фальшиво руки их подписывать, и таковые фальшивые документы утверждать присягою за действительные и справедливые до того времени, пока не сделают втрое удовлетворения в убытках и вредах, причиненных сообщением своим с христианами».

Д. Записка из дел, отысканных по архивам, относительно христианских кровопролитий от евреев

1) По решению октября 16-го 1783 года Могилевской уголовной палаты, евреи наказаны, вместо смертной казни, за обрезание двух малолетних мальчиков христианского закона, в чем они обличены в действии и самым обрезанием по свидетельству.

2) В 1799-м году в Режицком уезде найден в лесу раздетый русский человек. Знаки на нем оказались: а) правой руки на кисти величиной в окружности с медный пятикопеечник, и в середине просечена инструментом небольшая ранка; б) знак на левой руке повыше локтя; в) знак на левой ноге пониже икры и г) знак среди спины. Все сии знаки такие же, как и первый, и более на оном мертвом никаких знаков не было. При сем нагом человеке найдены разбросанное платье его и обувь. По следствию открылось: сей человек был житель рижский, ревельского Екатеринодальского дворца крестьянин по имени Клементий Лукьянов, вышел из Риги один с деньгами для покупки товаров, здоровый, и

не была ему пущена кровь. Ночевал в корчме арендатора, жида Кейфки Абрамовича. Сей Абрамович и другой еврей, его работник Лейба Езефович, при допросах признались только в том, что последний повез того Лукьянова из корчмы и свез с дороги; взяв от него деньги, сбросил с повозки без движения; а первый, что он получил те деньги. Когда ж были представления о пристрастных допросах, вице-губернатор велел следовать, для чего те необычайные знаки на мертвом сделаны? Подсудимый бежал из-под караула.

3) 1799-го года, пред праздником еврейским, называемым Пейсах, в Сеннинском уезде, близ одной корчмы, занимаемой евреями, в стороне от дороги найдена женщина мертвая.

Нижний земский суд и доктор свидетельствовали ту женщину и на ней нашли следующие знаки: *разрезано* от глаза чрез ягодку до самого конца губы; рана шириной в самой средине в вершок; *разрезано* на правой руке по головной жиле, длиной вершка в два, к первому пальцу до конца состава; *вырезано* под рукою близ запясти по цевки, в длину в полтора вершка; в средине раны *колото*, наподобие шилом; *вырезано* на правой ноге под коленом, в четверть аршина длиной, в три вершка шириной, глубина даже до самой кости, на правой ноге колено сверху *колото,* и рана сделана круглая на подобие 5 копеек серебр[ом]. На платье же и на теле женщины вовсе крови нет. Сие нижний земский суд и многое число крестьян и три женщины, обмывавшие тело, под присягой свидетельствуют: показывая, что и они вышеописанные раны сами видели, подтверждают, что раны резаны острием и человеческой рукой, а не от какого-либо приключения, то есть не от зверя и птиц, и, сверх того, по показанию одного свидетеля нижний земский суд заключил, что та женщина прежде где-нибудь спрятана была, а после вывезена на то место, где найдена; ибо сей

свидетель утверждает, что за два или за три дня на оном был, но там женщины не видел.

Один свидетель под присягой показывает, что он видел сию женщину прежде в помянутой корчме, и как он, так и домашние утверждают, что ее после уже не стало.

И хотя взяты из сказанной выше корчмы четыре еврея, в показанном свидетелями на них не признаются, даже и от того отрекаются, будто бы помянутая женщина у них вовсе не была, но свидетели сверх показания, под присягой ими сделанного, на очных ставках уличают их.

Такое следствие, произведенное сеннинским нижним земским судом, было представлено к белорусскому губернатору, который по причине, что во всех магистратах члены евреи, а над мещанами-евреями должно быть суждение, препроводил белорусского главного суда в Уголовный департамент, где рассмотрено, должным дополнено и присутствием по журналу возложено на секретаря Стукова, дабы старался секретным образом изведать и дойти, нет ли по народному слуху, засвидетельствованному под присягой многими людьми, в законах еврейских положения, что евреям христианская кровь нужна. Стуков, из отдаленных от Витебска мест доставши две еврейские книги под названием *Сульхан Орух*, а третью польскую печатную, представил [их] в департамент при докладе. Из одной книги еврейской перекрест из евреев, недавно принявший христианство, Костинский перевел три места по-русски. Одно, на странице 42-й в 67-м пункте, гласит так: «кровь скота и зверя не вольно, только кровь человеческую, которая употребляется для пользы нашей, то можно». В другом написано, т.е. в толковании на сей пункт, прибавляется: «в упомянутом выше с христианином уже давно остерегали предки наши, когда мы не можем обойтиться без разлития

крови для того, что о том пишет книга Тойсвюс, есть писано и в многих книгах». В третьем, на 119-й странице, в 193 пункте изъяснено: «не имей дружбы с христианином в таком месте, когда тебе надобно»... «для того, чтоб не узнали о разлитии крови».

В другой книге, в которой описано, что в какой праздник евреям делать и употреблять, вырезано 12 листов – те, на которых был помещен праздник Пейсах. В третьей книге, что на польском языке, под заглавием: «Открытие таинственных дел еврейских чрез раввинов, принявших христианский закон», помещен и Пейсах праздник; тут же изъяснено: «что евреи кладут в свою мацу кровь христианскую и на прочее употребляется», и так далее описываются их поступки против христиан.

Прочтя ж книги по указанию вышесказанного перекреста, яко-то: Роумбам, Изыфелев, упоминаемые в той же польской книге, секретарем Стуковым отыскиваются через сношения секретные в разных местах.

Много есть таковых памятников, как слышно, и по другим архивам. Да и перевод с их книг, здесь приложенный, подтверждает таковые события.

Е. Перевод из еврейской книги под заглавием «Шевет егудо»

Печатано в г. Гродно

В предисловии сей книги написано.

Говорит Соломон, сын Вирго, сочинял сию книгу премудрый человек Ягудо сын Вирго о приключениях еврейских для того, чтоб слушали евреи и просили Бога, дабы простил им грехи их, и дал название этой книги Шевет Егудо потому, что говорит раввин их: «Упал Иерусалим и Егудо уничтожился, и дай Боже нам дождаться в нашем веке нашего Мессиаша, Аминь».

В 12-м пункте. В царство Мануеля схватили евреи одного младенца мужеска пола для умерщвления, чтобы достать крови на праздник Пейсах. Мать сего младенца начала искать его и кричать, что, конечно, сын ее у евреев, дабы спасли его; когда ж услышала та еврейка, которая мучила ребенка, тотчас подвязала его под живот свой, села на кровать и стала стонать, будто она родит. Во время которое, по просьбе матери младенца, набегали христиане, обыскивали везде в печи, в сундуках, но не нашли ничего и не догадались, что еврейка искомого младенца имеет при себе; еврейка ж целый день сидела на кровати и стон продолжала, а в вечеру положа умерщвленного младенца на телегу и, заклав шубой, вывезла его в поле, взяв с собою двух соседей евреев, которые его и закопали, и сию историю записали евреи в памятную книгу, что помянутая еврейка умно сделала.

В 17-м пункте. В царство Чарфаса, по словам людей, что видели, как евреи втащили силой в свой дом христианина, дабы замучить его, для того что приближался праздник Пейсах. Пошли в тот дом два христианина, нашли, что еврей выходит с задней комнаты с ножом окровавленным, спросили у него, на что держит в руке нож, и еврей на сие отвечал, что резал курей к празднику. Донесли о сем царю, который, дав мнение, что не может статься дабы в задней комнате резали курей, приказал, чтоб еврея в допрос [вели], на котором он признался, что умертвил [человека] для крови. Почему царь вдруг повелел взять всех евреев под стражу; евреи ж, услышав о признании вышеописанном, плакали о том и пришли к царю, сказали ему, что хотя нам кровь и надобна, но как мы можем ей жертвовать Богу, когда живем под вашим владением?

В 22-м пункте. В царствование царя Алпунза во время праздника Пейсах, ходя около дома еврейского, хри-

стиане услышали в оном доме голос человека: «избавьте меня»; на сей голос вбежав, христиане в доме не нашли ничего, однако, донесли о том выше помянутому царю, который приказал привести пред себя еврейна, хозяина дома и спросил у него: «правда ли это?» – на что он отвечал, что у него на сей неделе и христиан в доме не было. Сказал царь тогда христианам, для чего в то время, когда услышали голос, не отбили дверей; отвечали на то христиане, что боялись судей, дабы за отбитие дверей не судили их. Царь приказал записать имя того еврея и отпустил христиан, которые опять пошли в тот же дом, в котором ничего не нашли как только разлитой крови на полу, почему царь, находя тут правдоподобие, приказал пытать еврея, и он признался в том, что убил в ночи христианина для крови, и, чтоб не нашли, бросил его в реку, за что присужден он к сожжению, а евреи все выгнаны из царства.

В 85-м пункте. Во время царствования того ж царя Алпунза вошли в еврейский дом три христианина, нашли в нем замученного христианина, что было около Пейсаха, и донесли о том владетелю, пред которым еврей отвечал, что того не делал, а христиане нарочно подкинули к нему. Владетель велел еврея посадить под стражу. А в ночи на первый день Пейсаха собралось общество христиан и побили всех евреев, которые не могли уйти в лес. Узнав [об этом], прочие евреи послали по кагалам, дабы прислали послов к царю просить о возвращении ушедших и чтоб не объявлял, что найден мертвый христианин в еврейском доме; но царь послам так отвечал: «Я не могу терпеть, чтоб о таковой вещи просить меня и в таком деле, которого не можно простить: итак, пойдите от меня, выезжайте из моего царства и не имейте сообщества с нами».

Ж. Перевод с польского описания стихами жида Давидки

Писал я неоднократно о королях, князьях и господах: да устремлю хотя раз перо мое к описанию невежд жидов. Некогда для разных и крайне нужных покупок приехал я в Вильну. Среди лавочных рядов схватил меня за епанчу жидок и спросил: «Чего, барин, требуешь?» (имя ему было Давидок). Был я сперва недоволен тем; но как он, сделав покорное приветствие, обещал мне в исправлении покупок исправную свою помощь; то я, по незнанию моему ни сорта, ни доброты товаров, взял его за фактора. Недурно в том он поступил: вдоль и поперек обошел лавки, показал, где самолучшие товары. Пошли мы оба узнавать о цене; он же, предупредив условиться с лавочником и выговорив себе половину корысти, помогал мне закупать; и так [я] по его внушению принужден быль платить двойной ценою. Когда ж из лавок вышли, вдруг поздравлял меня, что довольно дешево случилась покупка. Поверил я сему и еще за его плутовское посредство дал награждения рубль. Он отошел с тем; но, ни мало мешкав, явясь ко мне с лимонами, головой сахара и с бутылкой араку, приветствовал: «Да будут здравы подобные вам господа: вы основательный. Я отныне все вам нужное доставлю, прилежа по всей своей факторской обязанности». Хотя к тому напрашивался и другой, но [я] согласился на первого, уважая чистосердечно мне оказанные им услуги. По возвращении моем в дом выпросил он у виленского кагала хазак на меня, чтоб другой жид в истощении моего имения ему уже не препятствовал и чтоб за сим мог он по воле своей грабить меня безопасно. Не знал я, но мне после известно учинилось, что он в течение трех лет несколько моих червонных благопристойно похитил. Из фактора [он] сделался купцом. Тут ему понадобилась ссуда. Идет ко мне в

богатом наряде, привозит в подарок ролю голландского табаку, сверток кофию, фунт манных круп и две табакерки. Принял я, а он между тем начал просить взаймы пять тысяч, позволяя тут же из оных вычесть себе процент. Дал я ему сию сумму, удержав по обостороннему согласию десять процентов; разным образом пустил он в оборот взятое от меня золото. Сначала торговал внутренними здешнего края произрастениями. Потом, обогатясь многими корыстями из Литвы, очутился за границей для закупки заморских товаров. Не малая ему была добыча, а паче когда, скрытыми стезями провозя товар, не платил пошлин. Однажды, однако, случилась неудача: таможенные смотрители, в проезд его окольными в лесу путями задержав, весь товар в удовлетворение прежних своих ущербов конфисковали. Тут бежал искусный жидок, желая лучше всего лишиться, нежели за похищение пошлины отвечать своею спиной. Напоследок сделался банкротом. Я его оковал в железы, полагал, что долг его кагал мне заплатит; но немало в сей надежде я ошибся, ибо от него не имел он в том поручительства. Когда ж [тот] просидел в железах полтора года, а между тем потеря моя оставалась без удовлетворения, то не возжелал понапрасному далее держать его, по тому паче, что он обнадеживал еще меня отдачей долга. Я, даже не размышляя о предбудущем вреде моем, дал ему в довольно заселенной деревне корчму в содержание, позволив в осени по здешнему обыкновению ездить с коледой. К тому еще в контракте объяснил, что крестьянин ничего из родившегося в доме или на поле продать без воли его не может, но в случае надобности своей всячину покупать у него должен. Потщился так мой жидок показать свои проворства, что достаточная деревня в короткое время самой скуднейшей учинилась. На курение вина накупил он довольно хлеба, примножа еще

оный обильно чрезвычайной коледой, в корчме сделался ежедневный ярмарк: лен, пенька, хлеб и что только в крестьянской хате находиться могло – все в ней очутилось: и теленок, и большой бык, и корова – все перешло в жидовские руки: козы, овин, бараны, утки, гуси, куры, битых в лесу зверей шкуры, ловленные в прудах рыбы, хмель, овощи и краденные в господских амбарах весы и меры были в корчме Давидка продажным товаром. Пред начатием же такового торгу обыкновением там было всякому крепко прежде напиться. Потом всякий, имея чрезмерно грузную голову, продавал добро свое за половину цены; искусно ж обманывающему их жиду за его соль, табак и прочее платили втрое. Таким-то образом хозяйствуя, жид уплачивал аренду и прежний свой долг. Но за сим величайшую сделал мне обиду: людей пред сим зажиточных в имуществе и здоровье до крайности истощил. Пили наповал матери, пили также и отцы, пили девки, пила молодежь и все пили: хозяин на счет засеянного хлеба, хозяйка на счет огорода и льняной пряжи, а сын и дочь на счет того, что только в доме завидеть могли. Все тайно несли в корчму, а что, позабыв, оставили, то напоследок наемная работница туда же стащила. Да и польза из того обильно открылась: шесть человек в корчме под столом упокоились; несколько несчастных сошли с ума; пятерых на переправе через реку залило водой; некоторые терзались, чувствуя сожженную водкой внутренность; несколько страдали ломотой в костях; а иные, как обыкновенно в пьянстве бывает, поссорясь, друг другу лбы проломали; прочие, едва дыхающие, бледные, опухлые, тут и там, подобно ночным привидениям, шатались. Матери потеряли невинности приличный стыд, родя дряхлых детей; а немного взросшие сыновья и дочери следовали родителям и уподоблялись им. Муж, увидевший себя в нищете, проклинал

жену, а жена взаимно мужа, родители проклинали детей, а дети, голодом изнуренные, негодовали на родителей. Дома наполнены стали скудностью, а шумом и колобродством – все улицы. Хозяин гонял по улице свое семейство, сосед тоже гнал соседа, соседка – соседку, везде распря, везде крик, брань и драка. Сказал бы иной, что Тит разоряет Иерусалим. Тщетно их наказывают в страх другим, тщетно священник проповедует об аде и небе; внимать его поучениям весьма было им неприятно, ибо предпочитали [они] более речи Давидка в корчме. Он, спаивая их, внушал им: на то созданы для людей от Бога напитки, чтоб развеселяться ими, облегчать свое уныние от немилосердного владельцев ига, кои лишь трудами их составляют себе благоденствие, что гораздо лучше им было во время царствования Яна[1]. Но сие, если бы они знать пожелали, обещался объяснить им после. Засеянное Давидкою скоро возымело свой плод. Произошло замешательство, свары, воровство, разбои. Когда же учинилась ужасным зрелищем моя деревня, а суета и чувствительность, в наказание меня волей Божьей, разразила мое сердце, тут же открылся мне источник, из коего таковые проистекали несчастья. «Давидок! Давидок! – возопил я, – ты, ты есть достойной сего бедствия и моего негодования причиной. Ты, разгласив в деревне о своей честности, пьянство и леность во всякого вселил и тем разорил всю деревню». Тотчас я прогнал его из корчмы, ныне уже в содержании честного христианина находящейся, и народ, по воспрещении накопления более на себя долгов, как бы из ошаления пришел в себя. Невидимо улетел Давидок. О, когда б он никем и видим не был! Но ах! Опять чрез четверть года возвращается и хорошую мне лошадь в

[1]Ян Собеский – польский король.

подарок дает. Что за сила неосмотрительности и алчбы человека! Никогда не избегает предстоящей ему пагубы. Я, не много мешкав, позволил ему иметь вход ко мне по-прежнему; а он между тем объясняется: «что народ в той деревне был развратен, что ни в чем его не было погрешения, что он исправно вносил аренду и пятитысячный долг заплатил. Если и теперь вам угодна моя услуга, возьмите для оной меня: может быть, другой подобным в ней не окажется». Убедил меня опять к принятию его по-прежнему: я согласился, невзирая на ощутительную свою гибель. Вверил ему королевский мой торг, дав на оный более десяти тысяч денег. Поехал он и доказал, что был и есть Давидкою Давидок: там, утаив взятые у меня талеры, набрал под расписку моим именем разных товаров, за которые, после позывов судебных, я сам принужден стал и с процентами заплатить надлежащие деньги. Возвратился со взятыми сказанным образом товарами, говоря: что у него в пути украдены деньги, однако, сию приключившуюся потерю своими проворными в Кролевце оборотами наградить обещался. Наградил, как в наступающем оказалось времени. Наполнив судно товарами, опять поплыл, заготовив в нем бочку горячего вина, которое гребцам насчет их заработка с излишком отпуская, извлекал у них даже и здоровье; кормщик, бывший в толпе тех пьяниц первым, по быстрой воде плывя, попал на камень и, разбив судно, утонул с прочими товарищами. Вот уже первое Давидка награждение: судно, быв крепкое, от удара не совсем разбилось; сделалась, однако, нужда в починке, которая и продолжилась до двух недель. Между тем убыла вода, и нужно стало ожидать дождей; но еще на сей случай в бочке было водки довольно: пили ее работники, а Давидок, похваляя напиток, считает на них и за те дни, в которые и не напивались. Продолжают пьянство, ибо пловцам на берегу нет иной работы. На-

стала мокрая погода, поплыли, но, попадая на каменья, еще до семи раз останавливались. После чрезмерной задержки напоследок прибыло судно в Кролевец. Вот опять наградил Давидок. Он туда прибыл в то самое время, когда купцы имели запасы, и для того за самонижайшие их цены принужден был продавать товары. Когда же наступило время, река замерзла, и уже он не мог возвратиться с заграничными товарами, то, предупреждая нужду прокормления работников хлебом, сделал свой оборот продажей всех их в солдаты; а сам, избегая праздности, избрал рукоделие в обрезывании полновесных червонцев и талеров, взятых за проданные товары. По окончании того другой также занялся работой, смастерив стальной штемпель для золотой и серебряной монеты: в скрытой земляной печи делал фальшивые деньги. Но сам же, еще не кончив своих подвигов, трудолюбивый человек стремился непременно к выполнению дальнейших своих плутовских замыслов, занимаясь продажей подобным себе жидам вещей, которые еще во время содержания корчмы брал у окрестных соседей; и хотя не верил он в святые тайны, не гнушался, однако, навещать ночью богатые храмы, брал в них разную золотую и серебряную утварь и с шайкой собранных им воров по господским домам творил то же самое. Начала приближаться весна; время пришло думать о дороге назад и оставить зимнюю в Кролевце производимую им работу. Бегал жидок в поту по всему городу, искал худых и брошенных в остатке товаров, нашел, наконец, у какого-то банкрота и за все охотно заплатил деньги. Проворно все на берег свез, поклал на суда и, приискав к тому людей, отплыл. Как хорошо исправился [он] в течение прошедшего времени в Кролевце, можно из прописанного видеть. Прибыв уже летом к виленским берегам, фальшивые променял на настоящие деньги, а чтоб и с них прирастала корысть, отдал в голландский банк.

Таким образом обеспечив себя, пронырливый жид в глубокой осени притащился с судном и к моим берегам. С первого воззрения наполнилось сердце мое восхищением. Изъявляю жидку благодарность и забываю выговаривать за весьма медленное: «Так, Давидок, – сказал я ему, – ты верный мой слуга! Как поживаешь?» А между тем предварительное делаю распоряжение находящемуся в судне товару. Внезапное восхищение превратилось в таковое ж огорчение: погубил меня сей нечестивый рода человеческого изверг: когда только привезенные осмотрел я товары, нашел оные совсем в самохудшем состоянии. Встали дыбом на голове моей волосы, и весь я остолбенел, хотел нечто говорить, но тщетно: вся кровь во мне тогда как бы замерла. По долгой задумчивости пришел в себя и сказал: «Как до сих пор тебя земля живого носит, Давидок!» Уже довольно было моего снисхождения: оковав ему руки и ноги, велел жестоко бить; и сие сделалось сильным побуждением к показанию: что будучи он фактором обманывал господ; в купечестве провозил тайно товары, уменьшал весы и аршины; в корчме разорял людей, похищая имущество их и здоровье. Три помещичьих дома до последнего пороха обокрал. Словом: всех искусно обманывал, крал в церквах, у господ, дворян и крестьян все, что попалось. Полновесные червонцы в талеры обрезывал. Скрыто бил в земле фальшивую монету, и... Но кто возможет все счесть? Словом, все в нем гнездились пороки.

За сим, видя, я, что он уже достоин того, чтоб палач взял в свои руки, отдал его в суд близлежащего местечка, где по саксонскому праву строго разбираемы были дела: рассматривается седыми старыми мужами с ним и мое; а между тем жид чрез своих помощников несколько десятков талеров раздал лавникам, в том суде заседающим. Я его уличаю, а он запирается. Присовокупляю доказательства и свидетелей, бывших при соб-

ственных его признаниях; а он, напротив того, говорит, что, не стерпя побоев, было то признание и что свидетельствуют против него по подкупу. Сильные с обоих сторон были споры. Ложь с истиной сражались, серебро посредствовало, и истина не устояла, по поводу сомнительства определено решить дело чрез жидовскую присягу, которую он, по привычке своей к клятве, и произнес смело в том, что все на него доказываемое было клеветой; а потому я сам, яко не доказавший, подвергся за бесчестие к ответу. Воспользовался я некоторым случаем, и, к счастью моему, собрание судей столь снисходительным сделалось, что только положили денежное с меня взыскание. Вот дело иметь с жидом. Он у меня все пограбил; но я проиграл и, сверх того, еще ему бесчестие заплатил. Ежели кто поступками Давидка гнушается, да будет известен, что все жиды подобны суть Давидку.

Разговор между г. Комиссаром и г. Стряпчим

Стряпчий: Давно уже не имел я честь видеть вас, г. комиссар: тому по крайней мере три недели. Чаятельно, важные какие дела задерживали вас поныне на уезде.

Комиссар: Вы, государь мой, изрядный угадчик: я подлинно в уезде на то время пребывал, объезжая вокруг все господские мызы и хижины крестьян.

С: Что ж, можно ли надеяться, что сей ваш визит для всеобщей пользы действовать будет? Может быть, вы приметили какие неустройства у помещиков, которым должно б было присечь нынешнюю скудость в хлебе или, лучше сказать, голод, от которого деревенские жители едва не умирают.

К: Я тщился проникнуть до самого источника нищеты наших земледельцев и уверяю вас, что все владетели не пренебрегают своей должности; что же до бедных

крестьян касается, ах, любезный мой стряпчий! Ежели б вы сами посмотрели, в каком прискорбном неимуществе они живут, какую жестокость рока претерпевают, верно б и ваше сердце печалью оскорбилось.

С: Как же, ведь высочайшими Его Императорского Величества указами повелено помещикам питать своих крестьян. А хотя бы помещики и пренебрегали указами законного правления, которому сам Всевышний дал власть к повелеванию, как могут они быть равнодушны в рассуждении того, что до их собственной прибыли и потери касается? Разве они не понимают, что нищете и убожеству крестьян нищета и убожество помещиков последует: итак, по моему мнению, владетели виной того бедствия, в котором суть их крестьяне.

К: Владетели уже отворили свои амбары, и хлеб по возможности разделяют крестьянам; но недостаток превосходит все запасы; и так, против всякой рачительности господ, поселяне печальный вид имеют.

С: Ежели господа помещики все то исполняют, чего от них любовь христианская, высочайшие указы и собственная их польза требуют, однако ж, голоду прекратить не могут, надобно сие мнить наказанием Всевышнего, которого правосудие ежели кого тронуть восприемлет, ничто его от того защитить не возможет.

К: Я с вами в том соглашаюсь и почитаю сие быть наказанием Божьим, посланным дабы все, какую-нибудь власть имеющие, глаза свои, мерзким коварством жидов обезумелые, когда-нибудь отверзли, и средства предприняли действующие к избавлению бедных крестьян от сих бесчеловечных мучителей. Ведь вам, государь мой, должно быть известно, что сей голод в хижинах сельских жителей есть общий; но по кабакам и корчмам, которые все скверными заняты жидами, даже и не знают оного ибо там довольно всякого рода хлеба. Видел я повсюду откупщиков или арендато-

ров, равно с их отроками, бодрых, проворных и жирных. Крестьян же видел я одних высохших от голоду, других пожелтевших от заразительного зелья, и сии-то меня встречали по дорогам, едва удерживаясь на ногах, да со слезами просили хлеба кусок.

С: Может статься, что сей запас у жидов является плодом их промысла и невинного заблаговременно призрения, сельские ж жители обыкновенно не думают, что будет впредь, и, не зная бережливости, все вдруг проедают.

К: Довольно уже я знаю, в чем состоит сей мнимый их промысл: подлащиваться к господам, принимать разные подряды и покупки, не отсрочивать платежа, но зато обманывать, похищать, лихоимствовать и до крайнейшей нищеты несчастных земледельцев приводить – вот весь их промысел, которым [они] себе запасы приобретают. Может быть, случилось вам читать польские стихи под заглавием *Давидок*. Сей-то юд из нищего и бедного фактора, взявши на откуп питейный кабак, посредством обыкновенного своему народу коварства так разжился, что деньги на проценты раздавал.

С: Читал я сию наветку или сатиру, и она мне понравилась.

К: Мне она, с первого взгляда показалось, чрез меру злословит жидов, но теперь был я сам очевидным свидетелем, что все арендаторы, в рассуждении поведения их с жителями деревенскими, равны упомянутому Давидку.

С: Не первый я раз слышу, что жиды наших крестьян обижают: но надобно рассмотреть, не имеют ли они причин к наношению сих обид, надобно испытать о договорах и контрактах, делаемых ими с помощниками, есть ли мера и предел в расположении платежей, ибо ежели помещики всякий год большего требуют платежа от своих откупщиков, то принуждают их умножать свои коварства и пронырства к похищению

крестьян, дабы в срочное время откупные деньги принесли. И так самым делом принесут их в силу договора арендаторы. Но управители и приказчики ни прежних долгов, ни податей с крестьян оскудевших сыскать не могут, да еще и кормить их владетелю надобно. Для отвращения сего бедствия должны владетели корчем за посредственную цену давать откупщикам, в контрактах же и договорах строжайше запретить обиды крестьян, предписать способы прибытков, определить верных людей в надзиратели, коих должность извещать о причиняемых крестьянам жидами обидах, за которые арендаторов наказывать двойным платежом: одним словом, господа помещики должны совсем иначе поступать с откупщиками, нежели сочинитель известной вам поветки поступал с Давидком. Тужит он в своих стихах о несчастии своей последней деревни, будто бы жид был единой причиной потери оной; но, кажется, не проницает, что сам к тому дал повод, дозволяя ему объезжать осенью по селам, т.е. выманивать у поселян самые лучшие плоды, определяя его общим на всю деревню купцом или, лучше сказать, владетелем всех произрастений. Когда запретил своим крестьянам и продавать и покупать в другом месте нужные товары, кроме откупщика, в силу сего контракта взял Давид на откуп не только кабак, но всю деревню. Итак, нечему удивляться, что она, собственным своим владетелем будучи предана всяким похищениям, в убожество пришла. Простите мне, господин комиссар, что откровенно скажу: жиды крестьян наших обижают, но сами помещики привилегию и повод им к тому подают.

К: Вы еще не довольно знаете нрав сего скверного народа. Я вас уверяю, что хотя бы они от помещиков за самую умереннейшую цену одну корчму и в откуп получали, однако ж, природному корыстолюбию последуя, похищать, лихоимствовать и грабить не перестали б. Столь

же много лести, коварства, хитрости и лукавства употребляют [они] в похищениях, что и самый острозрительнейший глаз усмотреть не легко может. А следственно простой земледелец никогда не избежит их силков; но хотя бы и не были жиды столь хитры, коварны и корыстолюбивы; то, по моему мнению, довольно б было к разорению деревень одного вина, которое они извлекают из хлеба с несказанным его уроном. Сей вредный напиток приводит крестьян в бессилие, делает их ленивыми и неблагосклонными своим владельцам.

С: Мне кажется, что ежели бы господа помещики благосклоннее с крестьянами поступали, лучше бы склонили к себе их сердца, нежели жидовская горилка отвращает. То скажите мне пожалуйста, за что вы винокурение жидов почитаете за урон хлеба: я не примечаю ни какой разницы в том жидов от помещиков, паче винокуренные помещиков заводы больше хлеба погубляют и в кубах жидовских нет к ним пропорции.

К: Покорнейший слуга!.. Помещик ежели вознамерится вино выкуривать, то из собственного своего хлеба и не прежде, как точно сделав точный счет, сколько требовать[ся] будет для своего и крестьян своих пропитания, сколько на высев и на прочие нужды кроме сего. Винокурни господские пособляют к содержанию многочисленного стада скота, от сего ж навоз, а от того опять плодородие последует; но жиды, не имея пашни, а в наличных денег собирании упражняясь, не смотрят ни на высев, ни на чье-нибудь пропитание или нужды; и так весь хлеб изжигают на вино с несказанной обидою [для] всей окрестности. Вот вам вкратце разница, которой вы не примечали между владельческими винокурнями да жидовскими кубами.

С: Ну! Ежели вы уверены, что жиды столь вредны нашим крестьянам, скажите пожалуйста, нет ли способа какого сие зло отвратить.

К: По моему мнению, надобно б было запретить им пребывать по селам и брать на откуп корчмы, и, отнявши сим образом случай к похищению жителей сельских, куда бы их сослать, право, не знаю; ибо и по городам не менее они обижают; одни из них краденые, другие подложные товары распродавая честным купцам, праведный барыш отнимают; иные прямым воровством питаются или сами собой, или, призвав в помощь злодеев, ночью купеческие лавки, городские жилища да и церкви Господние разграбляют. Есть и такие, что отрезуют и подделывают деньги; дворяне, также и другие особы, претерпевают от них убытки, ибо нередко собственных своих денег, которые или частным людям, или кагалу взаймы дали, сыскать не могут. Нельзя и тот преминуть ущерб, который они государственной наносят казне, вывозя монету за границу, обманывая надзирателей таможенных и не платя пошлину. А что теперь сказать о вреде, причиняемом ими благонравию? Истребляют они добродетели, а именно: искренность и простодушие в купечестве, воздержность при стаканах, великодушие в презирании богатства и прочие изрядные качества, которые весьма суть потребные в обществе, но очень редко видимые. Итак, кажется, что сей скверный народ сделал заговор против христиан; а потому сомневаюсь, дабы отнявши ему случай обижать одним способом, не дать повод ко многим злодеяниям.

С: Из умствования нашего следует, что жидам в государстве нашем нет места, но общая польза требует их, а в советованиях сего народа должны мы все рассуждать. Правда, претерпеваем мы от жидов много убытков, но, однако ж, ежели бы мы их куда сослали, претерпевали бы еще больше, рассудите сами, государь мой, ведь и многолюдство есть слава всякому государству, ибо какая польза из пространных земель, из ве-

ликолепных городов, если в них обитателей мало? Наши города и местечки по большей части иудейский народ населяет. А и по селам немалое количество его живет; да, сошлем мы их куда-нибудь, а вот ужасное опустошение ото всюду! Сколько домов впусте стоит; откуда новых сыскать обитателей!.. Право, в том случае лучше б это сказать можно об нас, что некто об итальянском городе Ферраре сказал в шутках: здесь больше строений, нежели людей... Итак, извольте выдумать другие проекты к исправлению зла, причиняемого нам жидами, а эти оставьте; понеже области наши и так немноголюдны.

К: Я в том не спорю, что многолюдство есть слава и польза государству, но я сего множества жидов, которое есть у нас, не почитаю многолюдством, потому что они, по моему мнению, не могут ничем отечеству услужить. В мире (как я уже доказал) суть они лихоимцы, похитители и грабители крестьян наших: разве, скажите, во время войны будут угодны?.. Но знайте заподлинно, государь мой, что был некогда славен воин израильский, но в ту пору, когда сам Всевышний воинствовал за него. Ныне, будучи они правосудием Божьим лишены Его отеческого покровительства, ни храбрости, ни способности к воинским делам не имеют.

С: Милостивый государь, вы знаете, что во всяком государстве разные суть должности, дела и нужды, а следовательно, разных надобно иметь обывателей. Не все могут воевать, не все земледельствовать, не все в совете заседать. Требуем мы купцов, дабы нам нужные товары из заводов или иностранных областей доставляли; требуем мастеров и ремесленников, чтоб нам в разных рукоделиях работали; требуем и таких обитателей, от которых бы государственная казна обогащалась; рукоделие, деньги и купечество составляют счастье государств: вот вам и жиды к употреблению годны; сверх

того, бывает иногда, что почитаем людей к [ни]чему неспособными потому, что они в том не упражняются: на то я соглашаюсь, что жиды к воинским делам никакой способности не имеют, но для чего не употребляют их к земледелию, не понимаю.

К.: Да который помещик отважится населять жидами свои деревни, ежели один откупщик-жид едва не разоряет всего.

С.: Смешение жидов с поселянами христианского исповедания могло б вредные какие произвести действия: но нельзя ли их раздельно от наших земледельцев посадить? Нельзя ли простым купцам и мастерам собрать купно тех, что обманом крестьян и лихоимством по кабакам живут, населить пустые земли и устроить колонии наподобие устроенных чужестранцами? Я чаю, что в том нет никакого препятствия; правда, что устроение сих колоний сначала много стоило б государевой казне, понеже надобно на дорогу их деньги издержать и нужным к земледелию орудием да съестными припасами снабдить; но издержка сия возвращена б была, ежели б такая колония устроилась близ знатного какого города, в котором новые поселяне произрастения свои подавали б, а правление за их поведением присматривало б. Народ сей привеликим промыслом от природы одарен, превзошел бы старинных наших земледельцев; кроме того, к умножению купечества и рукоделий суть жиды полезны; что же до поголовной подати и рекрутства касается, вы сами знаете, государь мой, что они вдвое больше других платят. Прибавьте еще, сколько государственная казна получает от разного класса купцов; заключите теперь, каких доходов лишилось бы государство, ежели б сей народ прогнан был, и доходов таких, [с] которых нет недоимок, понеже у жидов одни за других платят, дабы правлению не сделать замедления или сообщников сво-

их строгому наказанию не подвергнуть, частные также люди великий убыток претерпевали б: ибо кто не знает, сколько между ими изрядных ремесленников, которые, хотя и не менее других искусны в своем мастерстве, однако ж, дешевле других работают. То же сказать и о купцах, меньшей ценой продающих свои товары, нежели другие. Видим мы часто господ помещиков, приезжающих в город для покупок, а может быть, и самого господина комиссара видели. Не ищут они в лавках товаров, в лавках купцов христианского исповедания, мастеров также сыскивают жидов, потому что у них скорее и дешевле всего получить. А если б мне кто-нибудь сделал возражение, что сия дешевизна есть действо обманов, коих посредством избегают они платежа пошлины на таможнях, то скажу: может ли статься, чтоб всем жидам это воровство удавалось? Однако ж все они дешевой ценой продают. Истинная ж причина сей дешевизны есть, что они весьма бережливо, воздержно и умеренно живут. А как немного требуют для своего пропитания, то и малым барышом довольствуются. Наши купцы, не зная бережливости и умеренности, но роскошествовав и великолепно жить любя, принуждены суть дорого свои товары продавать. Жид же, луком, чесноком да рыбкой всю неделю проживши, хотя бы и вздумал приготовить к шабашу утку или курицу, не имеет нужды просить лишнего в купеческой лавке или рабочей избе. Стал бы я вам, государь мой, больше рассказывать об удобствах, которые имеем мы от жидов в разных покупках, посылках и подрядах, в коих они чрезмерно выдумчивы и услужливы: ибо вы, чаятельно, искусством и по практике это знаете. Итак, из всего того, что мы теперь разговаривали, извольте заключить, что жиды много наносят нам вреда, но в другом виде суть полезны. Предоставим правлению употреблять их в пользу государства, а мы должны по воз-

можности исправлять жестокость пока тех, от которых благоденствия и наше благоденствие зависит.

К.: Покорно вас благодарю, господин стряпчий, за совершенное изъяснение сего дела: примечания ваши буду прилежно и беспристрастно в уединении рассуждать, но причиненных крестьянам нашим жидами обид не прощу и не позабуду.

3. Проект польского надворного советника Ноты Хаимовича

Нота Хаймович, представив в мае 1803 года проект свой о евреях, полагает: преобразовать нечувствительным образом состояние сего народа, отвратить злоупотребления с их стороны, а главнейшим образом, уничтожив источник сих злоупотреблений, именно: бедность, происшедшую по большой части оттого, что бывшее польское правительство не только что не поощряло к промышленности евреев, так сказать, рожденных для нее, но, напротив того, содержало их в этом случае в тесных пределах ограничений, запрещая им не только торговлю, но даже и пребывание в некоторых городах. Нота Хаймович, изыскивая меры к устроению благосостояния евреев, не допускает, однако, многих из тех, которые в других проектах выставля-

[1] В сборник графа Толстого (см. выше прим. на с. 212) этот проект находится и в полном виде; но по обширности его мы принуждены ограничиться помещенным там же сокращенным изложением проекта. В июле 1803 года Новосильцов по высочайшему повелению препроводил его к графу Кочубею для рассмотрения в Еврейском комитете. Нет, кажется, сомнения, что это – тот же проект, с которым Державин ознакомился в 1800 году. Все экстракты в помянутом сборнике означены именем Платона Брещинского.

ются как наилучшее средство для достижения предполагаемой цели. Во-первых, запрещение евреям содержать на откупе помещичьи доходы, в том числе и продажу питей, по мнению Ноты Хаймовича, бесполезно, ибо крестьяне лишатся тогда без траты и без понесения убытка способа сбывать свои произведения и покупать себе все нужное, ибо сами общины будут ездить в дальние города; а так как таковые евреи содержат и постоялые дворы, то проезжающие затруднятся в отыскании себе пристанища и пищи, особливо евреи, употребляющие по своей религии только ту пищу, которая приготовляется единоверцами.

Во-вторых, предложение сделать евреев земледельцами, по мнению Ноты Хаймовича, нелепо; этого нужно бы было желать тогда, когда евреи составляли бы особенное гражданское тело: невозможно всем вести одинаковый род жизни, евреи занимаются теми ремеслами, в которых другие не упражняются, и, таким образом, все евреи составляют одно совершенно политическое тело. В-третьих, считать евреев единственно виновниками скудости крестьян неосновательно. Он доказывает, что во многих местах, где хотя и находятся евреи, крестьяне живут в изобилии и, наоборот, в других местах, где и нет евреев, крестьяне, однако, терпят нужду. В-четвертых, запретить евреям жительствовать по деревням бесполезно, ибо тогда куда денутся бедные евреи, которых считается до 100 000 обоего пола с малолетними. Переселить на казенные пустопорожние земли, с тем чтобы они занимались земледелием? Но кто же может поручиться в том, что они будут заниматься работой, к которой не имеют привычки и склонности; откуда взять сумму на их обзаведение и прокормление; кому будут они сбывать свои изделия и какие нужно употреблять средства, чтобы удерживать их от побегов? Рассмотрев все это, можно видеть то неудобство, какое

влечет за собою переселение евреев. Итак, Нота Хаймович видит, что злоупотребления, приписываемые евреям, большей частью неосновательны; если же и есть со стороны их злоупотребления, то происходят [они] единственно от бедности, и потому, чтобы употребить евреев на пользу государственную и их собственную, нужно отвратить бедность. Средства же, которые он предлагает, суть следующие.

1) Назначить для всех евреев, пребывающих в России, одного попечителя, который отстаивал бы [их] во всех случаях и имел доступ к Государю Императору, а в каждой губернии – по одной депутатской комиссии, под ведением гражданского губернатора, для устроения дел еврейских в той губернии.

2) Освободить евреев от двойной подати и сравнять их в платеже оной с прочими российскими подданными, и не брать с них деньгами, но холстом их собственного изделия; даровать им льготу от всех казенных податей на 4 года, собирая с них окладные подушные деньги и отдавая оные в ведомство губернской депутации на отправление общеполезных дел. Депутатская комиссия должна составить план, сколько и где нужно устроить фабрик и представить сей план попечителю на утверждение. По утверждении же сего плана попечителем комиссия, вызвав охотников из евреев на устроение фабрик, должна немедленно по совершении контрактов приступить к делу, приставив к фабрикам искусных мастеров, а бедных евреев определить к сим фабрикам работниками в той надежде, разумеется, что эти работники в 2 или 3 года сами сделаются мастерами.

3) Всякое общество евреев каждой губернии должно иметь свои фабрики, которые и должны считаться их общей принадлежностью и собственностью. Деньги, выручаемые за произведения фабрик, за вычетом платы фабрикантам и нужных издержек, должны идти на раз-

ные общеполезные цели. В каждой губернии должны быть ломбарды, откуда будут выдаваемы деньги евреям взаймы под разные залоги за узаконенные проценты. [Должно] не только не препятствовать, но поощрять желающих заводить фабрики, исходатайствовывая им чрез попечителя высочайшее благоволение. Что касается до соделания евреев земледельцами, то депутатская комиссия каждой губернии должна заботиться об отводе казенных и пустопорожних земель под хлебопашество, известив о том бедных евреев, и тех из них, которые пожелают сделаться земледельцами, снабдить всем нужным, как-то железными орудиями и пр.; выписывать искусных земледельцев из христиан и водворить между еврейскими поселенцами, дабы последние могли научиться хорошему сельскому домостроительству и земледелию. Давать награды тем, которые будут склонять евреев к земледелию. Для поощрения евреев к восприятию таковой жизни попечитель должен от себя сделать прокламацию с изображением всех выгод и пользы, сопровождающих сельскую жизнь и земледельческую работу. Евреи в помещичьих землях никому никаких податей платить не должны за производимые ими в них промыслы; помещиков же должно ограничить собиранием с евреев податей по мере того состояния, в котором находились во время присоединения того края к России. Оставить евреям право содержать аренды, ограничив все те права их, которые могут возродить разные злоупотребления. В магистратах, коим евреи подсудны и в которых заседают, нужно чтобы все дела производились на российском языке и вообще на правах российских. Что касается до образования еврейского юношества, то на это депутатская комиссия должна обратить особенное внимание, ибо евреи не радеют о воспитании детей своих и поручают оное кому случится; посему депутатская комиссия должна учредить во всех местечках ев-

рейские школы и принимать в сии школы еврейских детей, как богатых, так и бедных. Определить к сим школам не только учителей российского языка, но и учителей других языков, ибо нельзя ожидать, чтобы евреи добровольно поручали детей своих в христианские школы для изучения российского языка, не выбирать к заседанию в министерствах того из евреев, который не знает российской грамоты. Способных же евреев определять в государственную службу и награждать их по заслугам чинами.

Материалы и документы

М. П. фон Кауфман
Н. П. Гиляров-Платонов
Г. О. Гинцбург
Н. П. Игнатьев

П.М. фон Кауфман[1]

Записка, представленная в 1881 году сенатору Половцову[2], ревизовавшему по высочайшему повелению Киевскую губернию[3]

По официальным сведениям, к 1881 г. в Киевской губернии числилось евреев 133 000 мужского и 144 400 женского пола, а вместе — 277 400 душ. Все же население губернии вообще состояло из 1 084 300 человек мужского и 1 090 800 женского или всего 2 175 100 душ. Следовательно, евреи составляли по Киевской губернии около 13% всего населения. Но приведенные цифры далеко не дают точного представления о действительном количестве еврейского населения: при отсутствии всяких других установленных законом средств, помимо метрических записей о рождаемости и смертности, — для определения численности евреев в данной местности ни Правительство, ни сами общества не в

---

[1]Кауфман П.М. – в 1881 году – чиновник Министерства внутренних дел, вошел в группу должностных лиц, посланную в южные губернии для выяснения причин волны еврейских погромов, прокатившейся в 1881 году. Впоследствии сделал головокружительную карьеру, как государственных деятель. – *Ред.*

[2] Половцов А.А. (1832–1909) – сенатор, государственный секретарь. Данная записка неслучайно адресована ему: в 1880–1881 годах Половцов участвовал в сенаторской ревизии Киевской и Черниговской губерний с целью выяснения практического исполнения действующего законодательства о евреях. – *Ред.*

[3] Текст печатается по изданию: Российский архив. Т. IX. М., 1998. – *Ред.*

состоянии даже приблизиться к цифре, которая определяла бы действительную наличность евреев в губернии.

По закону (13 апреля 1835 года. – *Ред.*), ведение метрических книг для евреев возложено на казенных раввинов, которые обязаны, между прочим, записывать: 1) обрезание всякого младенца мужского пола и наречение имени младенца женского пола, с означением дня рождения и 2) погребение умерших всякого пола и возраста, с означением имен и прозваний, лет, состояния и болезни, от которой последовала смерть. Но это установленное законом правило, которое само по себе вполне удовлетворяет потребностям статистики населения, на практике остается мертвой буквой. Желание избежать денежных и натуральных повинностей, в особенности последних, побуждающее евреев скрывать рождение младенцев мужского пола и некоторые обрядового свойства условия (по еврейскому закону всякий совершеннолетний может совершать религиозные обряды, что дает возможность обойтись без раввина, а потому и без записи в метрику) делают то, что выписки из метрических книг и составленные по ним посемейные списки не представляют ни бесспорного документа, удостоверяющего личность, ни материала для статистики. Но непрописка детей не смущает еврейских родителей: с одной стороны, они уверены, что, в случае нужды, общество никогда не откажет выдать надлежащий вид, а с другой – у наиболее фанатических из них и совесть спокойна, так как, не записывая новорожденных, они только исполняют Моисеев закон, по которому «считать» людей признается преступлением (во 2-й книге Царств гл. XXIV говорится, что за счисление наличных голов сынов Израилевых Господь наказал иудеев мором). Между тем по отношению к Правительству такие, нигде не значащиеся с рождения, подданные с появления своего на свет становятся в незаконное поло-

жение и, уже из страха наказания и чувства самосохранения, родители их и они сами устремляют всю изворотливость своего ума на обход, где возможно, страшного для них закона. Много в этом случае способствует евреям их многочисленность и разновидность употребляемых ими однозначущих имен, как, напр[имер], Соломон, Шлиома, Зальман, Шлемка или женское Мариама, Мария, Мерка, Мирень и проч., чем пользуются еврейские общества при выдаче ложных письменных видов, и вводятся в заблуждение городские учреждения, заведующие проверкой посемейных списков, что в особенности красноречиво и обнаружилось при ревизии детей Бердичевской городской думой, где, наприм[ер], мещанин, показанный в посемейном списке (1878 г.) «Эля Лейбов» по метрике значится Эля Годя. В посемейный список бердичевского мещанина Куца вписан сын, которого у него никогда не было, что доказано впоследствии присяжным дознанием. В посемейном списке 1877 г. некоего Шимона Ария Файнштейна сын его Франш, 31 года, показан сыном старшего своего брата Мошки 38 лет и т.д.

В этих обстоятельствах в связи с другими, о которых будет изложено ниже, следует искать одну из причин, делающих все принятые до сих пор Правительством меры к обеспечению со стороны евреев правильного отбывания воинской повинности бесплодными.

До 1874 г. евреи отбывали воинскую повинность на основании специально изданных для них законов, и если недоимки еврейских рекрутов были незначительны, то не потому, чтобы они являлись добровольно в рекрутские присутствия, а благодаря лишь энергичным, *предварительным* мерам, принимавшимся полицией, заарестовавшей своевременно всех годных к военной службе евреев. С 1874 г., когда евреи по отбыванию означенной повинности были сравнены с христианами на пер-

вый, после издания нового закона, призыв, число появившихся евреев быстро уменьшилось, но недоимка была настолько значительна, что явилась необходимость произвести *перепись*. Мера эта не дала, однако, вследствие неудачного исполнения желательных результатов; не имел также практических результатов и закон 3 февраля 1876 г., обязавший евреев исполнять воинскую повинность по месту жительства; так как для испытанного в обходах правительственных распоряжений еврейского населения она оказалась недействительной: евреи, пользуясь неудачной переписью и указанными выше условиями метрических книг и посемейных списков, стали уклоняться от приписки к призывным участкам. Из представленных в 1879 г. бывшим киевским, подольским и волынским генерал-губернатором Министру Внутренних Дел сведений видно, что в Киевской губернии неявившихся к призыву в 1874 г. евреев было только 103, а в 1878 г. число их возросло до 845.

Из тех же сведений видно, что последний закон 9 мая 1878 г., по которому привлечены к призыву евреи, пользующиеся льготой 1-го разряда, также был безуспешен, так как в 1878 г. вообще по Юго-Западному краю недоимка евреев оказалась больше на 10% против 1876 г., когда евреи начали отбывать воинскую повинность отдельно от христиан. Но если уклонение евреев от отбывания воинской повинности и действительность принятых против этого мер уже определяется приведенным числом таких евреев, которые призывались, следовательно, попали в призывные списки, то какова же должна быть цифра непривлеченных к общесословной, государственной повинности евреев вообще, если к этому прибавить всех нигде не записанных и всю жизнь проживающих под ложными видами евреев.

Чтобы выяснить действительность и дать прочные данные для дальнейших мероприятий, касающихся ев-

реев, и не только по отношению к воинской повинности, прежде всего необходимо Правительству знать *количество* тех подданных российских, которые по исторически сложившимся условиям своей жизни и природным особенностям своего племени поныне, несмотря на бывшие попытки Правительства подчинить их общим для населения Империи законам, требуют исключительных мероприятий.

Действительное количество евреев в России может быть *определено единственно путем обдуманной*, правильно организованной внезапной переписи; только с полученными таким способом данными в руках может Правительство уверенно и безошибочно обсудить и соразмерить значение своих распоряжений и избегнуть на будущее время неудачных попыток, которые служат лишь к вкоренению среди евреев убеждения, что законы пишутся только не для них, и к тому, что всякий новый закон, направленный к устранению совершаемых евреями злоупотреблений, только влечет за собой новый способ его обхода. Между тем положение, которое заняли в настоящее время евреи по отношению к остальному населению Юго-Западного края, судя по Киевской губернии, вызывает необходимость со стороны Правительства существенных и строго обдуманных распоряжений. Одним из важнейших, касающихся евреев вопросов в обревизованной губернии является вопрос о *еврейском землевладении*. Из первых законодательных актов, после воссоединения к России Западного края, видно, что существовавшее при польском правительстве запрещение евреям владеть населенными имениями соблюдалось и русскими властями. Настаивая на водворении евреев в городах и местечках, генерал-губернаторы и наместнические правления нашли даже необходимым ограничивать признанные за евреями прежним Правительством права

на арендование оброчных статей в помещичьих имениях, не дозволяя помещикам отдавать на откуп евреям винокурение и корчмы. Вследствие возникших по этому поводу жалоб и поданного еврейскими поверенными от имени всех живущих в городах белорусских губерний евреев прошения о разных их нуждах 7 мая 1786 г. издан Сенатом указ, которым впервые были определены права евреев по владению землей в присоединенном крае. Сенат предписал живущих в местечках и деревнях евреев не принуждать селиться в городах «особливо, когда там нет для них свободных мест под строение домов». При этом Сенат разъяснил право евреев на пользование городской землей, признав его равным с правами прочих городских обывателей, и указал не ссылаться в этом отношении на прежние польские законы и установления о различии евреев противу христиан.

В 1804 г. издано было особое положение о евреях, которым Правительство надеялось окончательно устроить их быт и направить деятельность их к благу и пользе страны, где они поселились. Разделив еврейское население на 4 класса: 1) земледельцев, 2) фабрикантов и ремесленников, 3) купцов и 4) мещан, положением 1804 г. Правительство разрешило евреям-земледельцам приобретать в собственность незаселенные земли, водворять на них наемных рабочих, поселяться на помещичьих землях по добровольным условиям или переходить на казенные земли (в губерниях Западного края, Новороссийского края, а также Астраханской и Кавказской), для чего в некоторых из губерний назначено было к отводу до 30 000 дес[ятин] казенной земли, дарование поселенцам льготы от всяких податей в течение 10 лет и, в видах пособия при водворении, разрешено выдавать им заимообразно ссуды на общих с иностранными капиталистами основа-

ниях; евреям же фабрикантам обещаны были отвод земель под фабрики с выдачей денежных ссуд, для чего велено было образовать особые капиталы до 20 000 рублей в каждой из присоединенных губерний. В то же время, с другой стороны, положением 1804 г., под угрозой денежных штрафов и взятия помещичьих имений в опеку, запрещено было евреям содержать в деревнях и селах какие бы то ни было аренды, шинки и постоялые дворы, продавать в них вино и жить под каким бы то ни было предлогом. Опыт, как известно, не оправдывает этих благих предначертаний Правительства. Образование земледельческих колоний имело мало успеха, а с другой стороны, под разными предлогами евреи стали приобретать населенные имения. Один из способов, изобретенных евреями, под названием крестенций, для владения такими имениями, состоял в том, что помещики сдавали евреям-арендаторам винокурен хлебные посевы и сено в своих имениях, а крестьяне обязаны были собрать, вымолотить и доставить все это на винокурни, и кроме того — давать арендаторам-евреям рабочих и подводы и смотреть за волами, поставленными ими на барду. По дошедшим о таких злоупотреблениях сведениям, Сенат 27 марта 1819 г. приказал немедленно отобрать от евреев все имения, которыми они владели под именем крестенций, и возвратить их помещикам, прекратив «всякие отправляемые крестьянами и дворовыми людьми, под каким бы то ни было названием и предлогом, для евреев сельские работы и услуги», но по засвидетельствованию сенатора Баранова, посланного в 1823 г. по поводу затруднений, встреченных в продовольствии жителей белорусских губерний, изданные до того Правительством законы и основанные на них распоряжения и указы Сената относительно евреев на практике не исполнялись. С воцарением Императора Николая

Павловича[1] вновь начались энергические законодательные работы по устройству быта евреев, и, между прочим, сделано распоряжение, в 1829 г., о выселении евреев по Киевской, Подольской, Волынской губерниям из деревень в города, с дарованием им льготы в платежах государственных податей и выдачей беднейшим безвозвратных пособий из Государственного Казначейства от 100 до 200 р[ублей] на семейство; желающим строиться в городах и местечках разрешено было отпускать казенный лес, а тем, которые пожелают заводить фабрики, выдавать ссуды из ассигнованной на это Государственным Казначейством суммы в 50 000 р[ублей].

Наконец, 13 апреля 1835 г. утверждено было составленное особым Комитетом новое положение о евреях в духе закона 1804 г. Положением этим, в отношении владения землей, права евреев-земледельцев подтверждены, и, в видах поощрения к земледельческим занятиям, дарованы им новые льготы, а права евреев прочих классов — расширены и точно определены. Всем евреям в черте постоянной оседлости разрешено приобретать недвижимую собственность всякого рода и брать в крупное или арендное содержание, сверх земель и разного рода угодий, хозяйственные заведения, мельницы, постоялые дворы, корчмы, шинки и проч., но с *исключением в том и другом случае населенных имений*. Эти имения воспрещено евреям не только приобретать, но и брать в аренду или посессию[2] и даже быть в них управителями или приказчиками. Но евреи продолжали обходить закон, воспрещавший им владение населен-

---

[1] Николай I (1769–1855). – *Ред.*

[2] Посессионное право – условное владение землями или людьми, предоставленное промышленным предпринимателям в России. Условность владения в неотчуждаемости рабочей силы и земель от данного предприятия. – *Ред.*

ными имениями. Прежний способ *крестенций* сохранился, только переменив название. Помещики передавали евреям свои имения под предлогом сдачи на откуп хлеба, собираемого в имениях, и следуемых от крестьян владельцу оброков и, несмотря и на позднейшие запретительные законы, евреи, вопреки правительственным распоряжениям, продолжали жить в селах и деревнях.

С 1859 г. последовал ряд узаконений (в 1865, 1866 и 1867 г.) об отмене действовавших до того времени законов о евреях-земледельцах и об упразднении их поселений. Оставшиеся, таким образом, земли либо поделены крестьянами, либо возвращены в казну, а собственно по Киевской губернии из 13 531,81 дес[ятины], отведенных под еврейские колонии, большая часть которых никогда и не была занята евреями, в настоящее время оставлено в пользование евреев всего 1 504,88 дес[ятины], наделено крестьянам 7 729,34 дес[ятины] и включено в продажные (на льготных основаниях, по правилам 1865 г.) участки – 4 297,61 дес[ятины]. Эти 1504 дес[ятины] и 5139 душ евреев обоего пола, сохранивших название евреев-земледельцев, разбросанные по 8 уездам, были в 1880 г. единственным видимым памятником бывших еврейских колоний в Киевской губернии.

Такой исход имели слишком 50-летние усилия и огромные жертвы в льготах от повинностей, земле и капиталах, потраченных Правительством для привлечения евреев к земледельческому труду.

Что касается прочих евреев, не земледельцев, то, хотя с изданием положения 19 февраля 1861 г. право приобретать помещичьи земли дано лицам всех состояний, но евреям оно было воспрещено, а разрешено лишь в 1862 г. (Выс[очайше] утв[ержденным] Пол[ожением] об устр[ойстве] евр[еев] 26 апреля 1862 г.) в таких имениях, где обязательные отношения крестьян к владельцам окончательно прекращены. В Юго-Западном крае

законом этим воспользовались очень немногие евреи, в Киевской губернии, кажется, всего один, так как, по вспышке в 1863 г. польского мятежа, взгляд Правительства на землевладение в Западном крае изменился: Правительство признало необходимым усилить русское землевладение и с этою целью предпринять ряд мер, к числу которых относится и Высочайшее повеление 10 июля 1864 г., коим постановлено: дарованное евреям в 1862 г. право приобретать угодья и земли, принадлежащие к помещичьим имениям, не распространять на губернии, в которых производится обязательный выкуп, и, согласно сему, воспретить всем без исключения евреям приобретать от помещиков и крестьян земли в губерниях, подведомых виленскому и киевскому генерал-губернаторам. Но несмотря на такое категорическое воспрещение евреи нашли возможность обойти закон, покупая помещичьи земли или на имя подставных лиц, или же прикрывая свои покупки достаточными арендами. Из сведений, доставленных бывшему киевскому генерал-губернатору за 1878 г., видно, что в то время было в Киевской губернии 12 имений, отданных в долгосрочную аренду на таких условиях, которые прямо указывают, что арендные контракты служат только прикрытием фактического владения евреев этими имениями. Так наприм[ер]: 1) с. Головятин в Черкасском уезде графов Ивана и Марии Шеленбург — 838 дес[ятин] 1780 саж[еней], по контракту, заключенному с согласия попечителя их графа Карла Шеленбурга и явленному у с.-петербургского нотариуса Ясокина 13 февраля 1870 г., отдано в аренду еврею Мошке Ицкевичу на 36 лет на следующих условиях: Ицкевичу отдается имение со всей принадлежащей к нему землей (за исключением крестьянского надела), со всем лесом, оброчными статьями, строениями, рабочим скотом и со всей движимостью; ему предоставля-

ется право пользоваться имением по *своему усмотрению*, рубить лес и продавать в свою пользу, отдавать землю и оброчные статьи в аренду, строить заводы и фабрики, строить хозяйственные и питейные заведения; арендная плата назначена по 1000 р[ублей] в год, и вся сумма уплачена вперед; кроме того, на обязанности арендатора имения отнесена уплата всех причитающихся с имения сборов и повинностей. По истечении 36-летнего срока, если Ицкевич захочет оставить имение за собой, то владельцы обязаны заключить с ним контракт на тех же условиях и на такой срок, на какой он пожелает. Очевидно, что контракт этот только прикрывает покупку Ицкевичем имения. 2) Часть с. Куликовки в Чигиринском уезде Якубовского и Порембской, 105 дес<ятин> по мировой сделке, совершенной в бывшем Чигиринском уездном суде в 1866 г., отданы еврею Авруму *Гольденбергу в аренду на 90 лет за 1625* р[ублей], которые и уплачены вперед при заключении сделки. Здесь как уплата вперед арендной суммы, так и самая продолжительность срока указывают на фиктивность аренды. 3) *В Сквирском уезде при с. Яроновичах*, хутор Никот княгини Гогенлоэ-Шилигсфюрст — 29 412 дес[ятин], отдан евреям Иосю и Зельману Ревисам с 1868 г. на 36 лет за плату единовременно 6000 р[ублей]. По условию куплен собственно лес на сруб, с правом пользования в течение 36 лет землею; по истечении же этого срока княгиня Гогенлоэ, если пожелает отобрать от Ревисов землю, обязана заплатить им за постройки, какие бы они ни были, 10 000 р[ублей] или оставить землю у Ревисов на дальнейшее время. 4) В Каневском уезде с. Степаницы помещика Хамца, 705 дес[ятин], состоит в аренде у еврея Иойны Зайцева с 1869 г. на 36 лет, за плату ежегодно 3250 р[ублей], которые засчитываются за процент от должных Хамцев Зайцеву 66 000 р[ублей], обеспеченных арен-

дуемой землей. Здесь, очевидно, покупка совершена Зайцевым на особом условии, обеспечивающим его от потери уплаченного капитала, если бы арендный контракт был признан недействительным. 5) В Киевском уезде д. Матяшевка Чеховского, 600 дес[ятин] отдана в аренду тому же Зайцеву на 36 лет с 1878 г. за плату по 1900 р[ублей] в год, которая вносится по полугодиям. Ничтожность арендной платы, по 3 с небольшим рубля за десятину, в местности, где наемная плата за десятину доходит до 10 р[ублей] и выше, указывает на то, что Зайцевым *куплено* имение, арендная же плата составляет, вероятно, платеж процентов земельному банку. По всей вероятности, и между имениями, состоящими у евреев в краткосрочной аренде (до 12 лет), есть такие, которые куплены евреями и на которые возобновление арендных контрактов в пользу действительных владельцев-евреев обеспечено какими-нибудь денежными обязательствами. Как, например, *покупки евреями имений через подставных лиц можно указать на имение Красноселку в Чишринском уезде помещика Амосова.* В этом имении евреи Шмуль и Берко Лемберские, по условию 9 ноября 1873 г., приобрели за 8000 р[ублей] право вырубить лес на всем пространстве имения 449 дес[ятин] в течение 20 лет; в тот же день Амосов совершил запродажную сделку на продажу всей земли в этом имении дворянину Храплю, который, как убеждают пункты условия, и есть то подставное лицо, на имя которого, сверх леса, куплена и принадлежащая к имению земля. Нет сомнения, что это случай не единственный, и хотя в настоящее время нельзя определить даже приблизительно количество таких имений, так как по распоряжению бывшего генерал-губернатора в 1876 г. собирались сведения только об имениях, которые состоят в *арендах* у евреев, но можно с уверенностью сказать, что при замечающемся в последнее время стрем-

лении евреев-капиталистов к приобретению в Западном крае земель, что в виду постоянно возрастающей ценности земли составляет несомненно выгодную операцию, — если не будут приняты меры, чтобы положить предел этим противозакониям, — в непродолжительном времени большинство имений в Западном крае перейдет в еврейские руки, и все меры, которые Правительство принимало для усиления русского землевладения, будут парализованы, так как имения приобретаются евреями не только у поляков, но и у русских землевладельцев: из 12 имений, которые, по имеющимся сведениям, могут считаться купленными евреями *под видом долгосрочной аренды*, 7 принадлежали русским землевладельцам. Независимо от вреда, который приносит еврейское землевладение целям обрусения (евреям в аренду сдаются, в противность закона 1865 года, и *участки, купленные лицами русского происхождения на* льготных основаниях), указанный способ приобретения имений представляет еще другое зло: покупка евреями имений, под видом долгосрочных аренд, дает им возможность скрывать свое имущество на случай несостоятельности, так как имущество, числящееся состоящим только в аренде, хотя оно в действительности принадлежит несостоятельному должнику, не может быть продано на пополнение казенных и частных долгов «арендатора». Как видно из представленных примеров, условие, которое, главным образом, дает евреям в последнее время возможность обходить закон, воспрещающий им владеть землею на праве собственности, заключается в предоставленном им праве арендовать землю, но право евреев арендовать землю дает повод опасаться за последствия не только как противозаконный способ покупки, но и как условие, препятствующее экономическому развитию коренного христианского сельского населения. Соображения эти имелись, между прочим, в

виду у бывшего киевского генерал-губернатора князя Дондукова-Корсакова[1], который в 1870 г. представлял [записку] Министру Внутренних Дел о необходимости принятия против распространения еврейского землевладения и аренд радикальных мер, по заключения его, внесенные на рассмотрение Комитета Министров, Высочайше утвержденным положением Комитета 13 апреля 1873 г. переданы на обсуждение в учрежденную при Министерстве Внутренних Дел особую Комиссию по устройству быта евреев и дальнейшего движения поныне не получили.

Между тем разрешение этого вопроса становится все более настоятельным. По сведениям, собранным в 1878 г., в Киевской губернии в аренде у евреев было уже в 223 имениях до 160 000 дес[ятин] земли, не считая земель в казенных имениях, но с тех пор цифра эта, при значительном стремлении евреев захватить в свои руки сельскую промышленность, как они захватили уже промышленность торговую и фабричную, должна была значительно увеличиться. Вместе с тем усиливается влияние евреев на сельское население и эксплуатация крестьянского труда. В имениях евреи ведут хозяйство или сами за свой счет, посредством наемных работников из крестьян, или же, иногда в помещичьих и в особенности в казенных имениях, раздают землю мелкими частями крестьянам, редко за деньги, а по большей части за известную часть урожая. Если в первом случае евреи эксплуатируют крестьянский труд, пользуясь им по дешевой оценке в виде отработки долга или процентов за долг, то все же они вносят известную долю труда и затрачивают капитал, необходимый для устройства и

[1] Дондуков-Корсаков А.М. (1820—1893) — киевский, подольский и волынский генерал-губернатор (1869—1877). — *Ред.*

ведения хозяйства; последний же род аренды еще более вреден: он является по преимуществу там, где крестьяне наиболее нуждаются в земле и готовы взять ее на самых невыгодных условиях, но не имеют ни предприимчивости, ни свободных денег, чтобы самим заарендовать большой участок земли; евреи этим пользуются и благодаря временной поддержке находят средства и способы, чтобы без всякого риска получить чистые барыши, не затратив ни труда, ни капитала.

Таким образом, арендование земель евреями, при настоящем нравственном и экономическом уровне коренного христианского населения, влечет за собою следующие последствия: упадок помещичьих хозяйств, так как евреи, ведя в арендуемых имениях хозяйство хищническое, обесценивают эти имения, нарушение и обход существующих о евреях законов и, наконец, препятствует улучшению быта крестьян. По всем сим соображениям нельзя не желать, чтобы предположения бывшего киевского генерал-губернатора, представленные еще в 1870 г., были подвергнуты возможно скорому рассмотрению во вновь учрежденном при Министерстве Внутренних Дел Комитете о евреях.

Неопределенность прав евреев на арендование земель в Киевской и других губерниях Западного края породила другое явление, едва ли не более вредное по своим последствиям, чем арендование евреями помещичьих имений; это — взятие евреями в аренду участков усадебной земли, поступившей в надел крестьянам на продолжительное время, и прочное водворение евреев среди крестьянского населения.

До освобождения крестьян евреи жили в селениях только в качестве винокуров или содержателей корчм и оброчных статей — мельниц, рыбных ловель и проч., по условиям, заключенным с помещиками; после же совершения обязательного выкупа, давшего крестьянам

более или менее обеспеченное положение, евреи водворились на землях крестьянских, открывая там шинки по приговорам общества, стали селиться в селах не только в качестве арендаторов, но и в качестве ремесленников, мелочных торговцев и, наконец, без всяких определенных занятий и мало помалу совершенно подчинили себе крестьян: являясь посредниками при всяких покупках и продажах и при отсутствии, благодаря корпоративному духу, между ними конкуренции, евреи назначают на предметы крестьянского производства и потребления цены по произволу; кроме того, при полном почти отсутствии в Киевской и других губерниях Западного края сельских банков, крестьянам поневоле приходится обращаться за кредитом к еврею, а при несостоятельности к уплате долга соглашаться на самые тягостные сделки. Этим зависимым положением крестьян пользуются евреи, чтобы приобретать от них участки из поступившей в надел земли. Земли приобретаются евреями или посредством взятия участков отдельных домохозяев в аренду на продолжительный срок, или же участок переходит к еврею в уплату долга, тоже в форме аренды, но обставленной такими условиями, что фактически земля становится полной собственностью мнимого арендатора, наконец, случается и так, что земля отдается еврею в виде обеспечения уплаты долга при самом заключении займа, т.е. создается не допускаемый законом вид закладной, при котором имущество должника поступает в распоряжение заимодавца не со времени обнаружения несостоятельности должника, а со времени заключения долговой сделки. На приобретенных таким образом участках евреи строят дома, часто с нарушением строительного устава и таким образом прочно водворяются в селениях. Сколько земли, входящей в состав крестьянских наделов, перешло в руки евреев и

сколько вообще их водворилось в селах, неизвестно даже приблизительно, так как сведения по этому предмету не собирались, но, несомненно, что число евреев, водворяющихся в селениях, год от году увеличивается, и экономическая зависимость крестьян от евреев усиливается. Нравственное же влияние евреев на население так же пагубно, как и экономическое: они захватили в свои руки все шинки, корчмы, кабаки и пр. и в этих притонах все делается для развращения народа. С другой стороны, водворившиеся в селах евреи находятся, сравнительно с другими классами населения, в совершенно привилегированном положении. В качестве мещан и вообще городских обывателей евреи эти освобождены от подушной подати; не владея в городах и местечках недвижимой собственностью, они не платят налога, установленного взамен подушной подати с мещан; занимаясь в селах ремеслами и мелкими промыслами, они избегают платежа за промысловые свидетельства под видом занятий сельскими промыслами и ремеслами и по невозможности надзора за этим в селах и деревнях; поземельных земских сборов они не платят тоже, потому что внутренняя раскладка между крестьянами предоставляется сельским сходам, власти коих евреи над собою не признают. В сборах на сельские учреждения, т.е. содержание сельского старосты, волостей, сотских и пр., они не участвуют. Натуральных повинностей — постойной, подводной, дорожной — они не выполняют; они избавлены от нарядов по требованиям полиции для посылок, сопровождения арестантов и т.д., и все это не столько от злоупотреблений и послаблений, сколько от того, что законодательство наше, считая евреев городскими обывателями, недостаточно определило положение их вне городской черты. Очевидно, при таких условиях коренное христианское население не может относиться

к евреям вполне доброжелательно. Еще в 1873 г. бывший генерал-губернатор князь Дондуков-Корсаков указывал Министру Внутренних Дел на то, что, как видно из донесений о происшествиях, часто бывают случаи убийства целых еврейских семейств в уединенных корчмах и что хотя преступления эти совершаются без непосредственного участия местных жителей, но последние смотрят на них совершенно равнодушно и при случае даже готовы оказать содействие к укрывательству преступников. Бывшие весной беспорядки в Киеве и других местах указывают, что отношение христианского населения к еврейскому с тех пор не улучшилось.

В Киевской губернии и других губерниях Западного края крестьянское население составляет ту силу, на которой зиждется нравственный и фактический авторитет Правительства; задачей последнего, следовательно, должна быть забота о поддержании этого населения, о поднятии его материального благосостояния и степени умственного и нравственного развития и об ограждении его от враждебных влияний. Вот почему должно быть обращено самое серьезное внимание на замечаемое в последнее время стремление евреев водвориться в селах и деревнях, которое так вредно отражается на духовном и материальном состоянии крестьян. В этом отношении, независимо от общего вопроса о еврейских арендах, заслуживает особого внимания ограничивающий для евреев право питейной торговли закон 14 мая 1874 г. На основании этого закона евреям дозволяется открывать питейные заведения только в собственных домах.

Последствие издания этого закона не замедлило выясниться: первоначально после его издания в Киевской губернии появились случаи дерзких грабежей несколькими шайками и поджоги винокурен и заводов, содержимых крестьянами; вскоре найден был способ и

как обойти закон: евреи начали брать патенты на имя крестьян или помещика или открывать заведения на имя немногих евреев, купивших землю до 1864 г. Для того, чтобы не быть уличенными в незаконной торговле, евреи поселяются в том же доме, где открыто заведение, а сидельцу крестьянину платят жалованье; с той же целью евреи берут от фиктивных содержателей шинков доверенности для сбора денег с сидельцев, что дает им право во всякое время находиться в питейном заведении.

К сожалению, разъяснения Министров Финансов и Внутренних Дел закона 1874 года в том смысле, что собственным домом признается не только тот, который построен на собственной земле, но и на земле арендуемой, дали новую возможность евреям обходить этот закон: евреи стали брать в аренду у помещиков и крестьян земли, строить на них дома или приобретать дома, уже стоящие на этих землях, по домашним, чисто фиктивным, сделкам и на этом основании получать патенты на право продажи питей. Порядок этот продолжается до сих пор, несмотря на два решения Угол[овного] Касс[ационного] Деп[артамента] Пр[авительствующего] Сената 1 мая 1878 г. и 20 января 1879 г., которыми разъяснено, что собственным домом, по закону, может считаться только дом, построенный на собственной земле. Таким образом, закон 14 мая 1874 г. не только не достиг своей цели, ибо число содержимых евреями питейных заведений не уменьшилось (в прошедшем 1880 г. насчитывалось в Киевской губернии до 5 тысяч заведений, устроенных на землях, не принадлежащих евреям как собственность), но, напротив, имел то невыгодное последствие, что евреи усилили свои старания заарендовывать крестьянские земли и приобретать от них дома.

Сам по себе закон 14 мая 1874 года представляет не ограничение прав евреев по питейной торговле в селе-

ниях, но совершенное лишение этого права, так как в силу закона 10 декабря 1864 г. евреи не могут приобретать земли в западных губерниях, а следовательно, иметь в селах собственные дома, но, ввиду изложенных обстоятельств, нельзя даже предположить, чтобы число евреев, существующих на счет питейной торговли, составлявшее, по сведениям Киевского Акцизного Управления, в Киевской губернии до 1874 г. около 70 000 душ, в настоящее время уменьшилось, а потому вопрос о питейной торговле евреев вне черты городов — поныне остается в том же виде, как был и до издания помянутого закона.

Таким образом, все попытки Правительства, как в смысле расширения, так и ограничения общих гражданских прав евреев с целью урегулирования их отношений к коренному христианскому населению поныне оказывались бесплодными.

Не обладая достаточными данными по одной Сенаторской ревизии для того, чтобы высказать заключение о том, которое из двух преследовавшихся нашим законодательством направлений ближайшее к цели, и излагая лишь то, что в кратковременное пребывание мое на месте постоянной еврейской оседлости мне удалось лишь проверить, я прихожу к убеждению, что, ознакомившись с общим числом евреев в России и, предварительно разрешения общих начал нового устройства их быта, независимо, конечно, от частных мер, подлежащих немедленному исполнению, Правительству необходимо употребить все старания для уничтожения основного условия, препятствующего принятию и нарушающего успешное выполнение его распоряжений, как только дело касается евреев. Условие это — их обособленность и поддерживаемая этой обособленностью корпоративность. И то и другое узаконяется и проявляется в существующих для еврейского населения специальных сборах,

каким является сбор коробочный[1], в особых благотворительных и учебных заведениях, наконец, в специальных школах и молитвенных домах.

Несмотря на Высочайшее повеление 14 декабря 1844 г., подчинившее евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением учрежденных в 1772 г. кагалов, кагал, уничтоженный по закону, продолжал существовать и развиваться тайно и после 1844 г., как то подтверждается утвержденной в 1866 г. еврейской комиссией при Виленском генерал-губернаторе фон Кауфмане I[2], существует и действует поныне, как я убедился во время производства ревизии в г. Бердичеве. Средства и способы для своего существования и деятельности кагал, опираясь на фанатическую, грубую и невежественную часть еврейского населения, получает, между прочим, благодаря существованию указанных выше специальных, законом освященных, условий еврейского быта.

Коробочный сбор, взимаемый с необходимейшего предмета народного продовольствия — мяса, являясь чрезвычайно тягостным налогом для бедной части еврейского населения, есть в то же время способ, под законным предлогом, доставлять денежные средства кагалу. В Бердичеве кагал составляют несколько фанатических зажиточных евреев, преимущественно духовных

---

[1] Коробочный сбор введен в 1844 году, подразделялся на общий — налог на потребление кошерного мяса, и частный — налог на доходные дома и унаследованные денежные капиталы. — *Ред.*

[2] Константин Петрович фон Кауфман I (1818–1882) – виленский, гродненский, минский, ковенский генерал-губернатор и командующий войсками Виленского военного округа (1865–1867), известен по военным действиям в Средней Азии. – *Ред.*

раввинов, называемых духовными, в отличие от казенного, который, в сущности, обыкновенный чиновник уездной администрации, заведующий еврейскими метриками и ничего общего с духовным миром своих единоверцев не имеющий. Эти члены кагала, в свою очередь, состоят агентами своего цадика, произведения закоренелого невежества, воспитанного на талмуде, почитаемого как чудо Творца. В пользу цадика, живущего в Сандогуре, как засвидетельствовали мне сами почтенные купцы г. Бердичева, собирается ежегодно с бердичевского еврейского населения дань от 6000 до 9000 р[ублей], которые и доставляются ему правильно одним из членов кагала. Независимо от того этот же кагал собирает с того же населения деньги на составление капитала для поддержки своих единомышленников во всех их законных и незаконных предприятиях и для осуществления на деле кагального проклятия — херима, ведущего к полному разорению и всяким другим несчастиям каждого еврея и даже христианина, который дерзнет противоборствовать беззаконным проявлениям подпольного еврейского правительства. Пользуясь фанатизмом массы, кагал, через своих агентов, по большей части входящих в состав местного духовного управления, как наприм[ер], «шохетов» — ученых резников, умеющих резать по правилам талмуда *на кошер*, т.е. для употребления евреями мясо и птиц, и «дайонов» — наблюдателей, приставленных духовными раввинами для наблюдения за правильным исполнением резниками своих обязанностей и разрешающих, по просьбам частных лиц, всякого рода религиозные сомнения относительно признания мяса *кошером или трефом*, т.е. нечистым по талмуду и годным для одних христиан, извлекает из коробочного сбора необходимые для своих операций денежные средства. На это, как обнаруживается по г. Бердичеву, существует два приема: во-первых, взимание при продаже кошерно-

го мяса налога свыше разрешенного законом и, во-вторых, неисполнение сметы расходов коробочного сбора.

Бердичевский коробочный сбор, как и другие коробочные сборы Киевской губернии, сдается губернским правлением с торгов на откуп на 4 года. Откупная сумма на четырехлетние с 1878 по 1882 г. составляла 48 669 р[ублей]. Высшая норма акциза, по закону, с каждого фунта кошерного мяса, идущая в пользу откупщика, составляет 2 к[опейки], затем к этому, на основании кондиций на содержание откупа, прибавляется 1/3 к[опейки] с фунта за убой и зарез вола и, таким образом, 2 1/3 к[опейки] должны составлять всю разницу в цене кошера, сравнительно с трефом, т.е. обыкновенной рыночной ценой на мясо, но в действительности разница эта достигает 4, иногда 5 к[опеек] на фунт.

Взысканные таким образом с еврейского населения лишние противу 2 1/3 к[опейки] поступают в безотчетное распоряжение кружко-содержателя — откупщика сбора, который, в свою очередь, отчисляет из этого барыша значительную долю резникам (шохетам) и наблюдателям (дайонам) и другим влиятельным евреям города, т.е. кагалу. Не платить дань этим лицам откупщик не может, так как в противном случае резники либо делают стачку и отказываются убивать скотину, либо портят ее умышленно, не исполняя при резании каких-либо казуистических требований талмуда, что, однако, превращает убитого вола в треф и тем самым заставляет кружко-содержателя продавать мясо без акциза. «Наблюдатели» со своей стороны, при скупости откупщика, всегда могут забраковать на кошер всю заготовленную на убой скотину, безапелляционно признав в ней тем же талмудом указанные признаки нечистоты и, следовательно, обратив весь заготовленный кошер в треф, что равносильно разорению кружко-содержателя, пользующегося акцизом с кошера.

Насколько значительна выручаемая указанным выше противозаконным способом сумма, видно из следующего приблизительного рассчета. В г. Бердичеве в неделю потребляется кошера 45 000 фунтов; если взять по 3 к[опейки] на фунт, сверх дозволенного законом сбора, в неделю такой сбор составит 135 000 копеек или 1350 р[ублей], а в год получится 70 200 р[ублей] тягостного для беднейшего класса населения произвольного налога и безотчетного дохода откупщика, а через него кагала. Другой прием эксплуатации коробочного сбора обнаружен при ревизии Бердичевских еврейских заведений общественного призрения и городской думы. Постановлением киевского губернского правления 18 июля 1878 г. о распределении расходов из коробочного сбора на четырехлетие с 1878 по 1882 г. назначено было ежегодно на содержание Бердичевской еврейской больницы 10 000 р[ублей] и богадельни 2000 р[ублей]. 20 января 1880 г. составлен был общественный приговор мещанами-евреями г. Бердичева, в котором изложено, что из назначенных на текущее четырехлетие по 2000 р[ублей] на содержание богадельни выдано думой по назначению за 1878 г. и 1-ю половину 1879 г. 3000 р[ублей], а затем остается к отпуску на 1-е января 1882 г. 5000 р[ублей], но из них приговором признано достаточным употребить на богадельню, ввиду уменьшения числа призреваемых, до 3000 р[ублей], а остальные 2000 р[ублей] назначены на устройство ремесленного класса при бердичевском двухклассном еврейском училище, на что и испрашивалось разрешение. Разрешения этого пока не последовало, а деньги в размере 3000 р[ублей] получены из думы под расписку купца Брадецкого, по уполномочию от общества, на содержание *богадельни*. Но произведенным на месте дознанием обнаружено, что деньги по назначению не употреблены, так как богадельни не существует в г. Берди-

чеве вовсе, а тот флигель при больнице, который под этим названием был указан производившим дознание, содержится на счет общей суммы 10 000 р[ублей], отпускаемой по смете расходов коробочного сбора на содержание больницы. Куда употреблены полученные Брадецким 3000 р[ублей], расследовать оказалось невозможным, так как в день посещения ревизором здания больницы, он скрылся и, несмотря на усилия полиции, не разыскан. По частным же показаниям я узнал, что деньгами этими он, Брадецкий, лично не воспользовался, так как они уже израсходованы на «общественные надобности».

Очевидно, ни сверхакцизный налог при продаже мяса, ни подобное указанному расходование сумм коробочного сбора, ни многие другие противозаконные действия евреев не имели бы места, если бы влиятельная часть еврейского населения не была уверена в беспомощности угнетенных пролетариев и не укреплялась в своих беззакониях взаимной поддержкой; а оба эти условия возникают как из того корпоративного духа, которым вообще отличается еврейское население, так и из фанатической преданности темной массы, питаемой ею к своим духовным раввинам, ученым талмудистам и цадикам, что, в свою очередь, обусловливается самым воспитанием, полученным большинством евреев с детства.

Во время производства ревизии городских и полицейских учреждений в г. Бердичеве нельзя было не заметить, что все еврейское население города резко разделяется на две неровные и враждебные друг другу партии. Разделение это выражается внешним образом в принадлежности к приходам разных синагог — старых, в которых богослужение совершается по всем правилам традиции, и новой, где допущены некоторые отступления от рутины; в новой синагоге заведен, например, прекрасный хор певчих, в то время как в старых

поют до сих пор все прихожане; внешним же отличием служит разница в наружном виде: евреи-прихожане новой синагоги носят европейское платье, иногда стригут пейсы, евреи же старого порядка представляют собою тот же тип, который известен был и сто лет тому назад. Внутреннее разъединение этих партий заключается в том, что евреи-прогрессисты, составляя энергическую оппозицию кагалу и влиянию цадиков, выражающуюся, между прочим, массой жалоб и заявлений, подаваемых ими по этому предмету местным властям, видят будущность еврейского населения в слиянии его с христианским, при условии уничтожения всех тех особенностей, которыми еврейская национальность в России, по их убеждению, поставлена в заколдованный круг; они борются всеми средствами с злоупотреблениями по коробочному сбору, посылают своих детей в общие учебные заведения, часто доводят их до университета и не избегают, хотя бы при отсутствии корыстного интереса, сближаться с христианами. Представители этой партии — сами люди, получившие уже некоторое образование и не особенно строгие последователи талмуда, но, к сожалению, они составляют меньшинство. Большинство же, в противоположность им, видят всю силу и благополучие евреев в корпоративности их духа, общности интересов и замкнутости среды; они избегают сходиться с христианами; многие из них, прожив всю жизнь в Бердичеве и достигши преклонных лет, не понимают русского языка; они чтут цадиков, сами верят или стараются убедить неразумную массу в их чудотворной силе, поддерживают всеми средствами духовных раввинов и их кагальное самовластие, имеют по всей губернии, а может быть и далее, своих агентов; об интересующих их правительственных распоряжениях, исходящих из Петербурга, знают часто ранее, чем губернская администрация и, в случае нужды, тотчас

же ополчаются, как один, для принятия надлежащих предосторожностей; наконец, люди этой партии не посылают своих детей в общие учебные заведения, а руководители ее всеми мерами затрудняют детям путь к общему образованию, основательно опасаясь, чтобы они впоследствии не принесли с собою луч света, который осветил бы мрак невежества, суеверия и фанатизма, составляющий ныне их почву и силу.

Одним из средств к поддержанию в темной массе талмудического авторитета предводителей означенной партии я считаю, как это, впрочем, не раз уже высказывалось и правительственными органами и печатью, специальные еврейские училища, молитвенные школы или дома и благотворительные учреждения.

Независимо от городских еврейских училищ, в которых преподавание идет гласно и по утвержденным учебным начальством программам, в городах и местечках Киевской губернии, населенных евреями, существует множество специальных еврейских училищ, известных учебному ведомству и полиции только по названию. Сюда относятся: хедеры — начальные талмудические училища для детей младшего возраста от 5 до 16 лет; талмудторы — такие же школы, но имеющие назначением призревать еврейских мальчиков из неимущих семейств и сирот; и *ешиботы* — высшие школы, или как бы академии талмудической учености, где уже взрослые юноши изучают тонкости казуистики талмудиче-ской литературы. Эти учебные заведения распадаются на явные, т.е. известные учебному начальству и полиции, хотя бы лишь потому, что у входа в них иногда прибита вывеска, и на такие, которые ни в каких официальных списках не значатся. Содержатся они на проценты с пожертвованных капиталов, сумма которых еще никогда губернским начальством определена быть не могла, на единовременные взносы, а некоторые, как, наприм[ер], Бердичевс-

кая талмуд-тора, пользуются официально пособием из сумм коробочного сбора, хотя существует, как и другие, на частные пожертвования. Независимо от этих училищ, в которых преподавание ведется безграмотными, невежественными меламедами[1], но за которыми, по крайней мере официально, признано право учить, существует, судя по Бердичеву, множество частных «пансионов» или таких же школ, но с той разницей, что в них очень ограниченное число учеников и преподают в них даже не меламеды, а известные под именем гелертеров (Gelehrter) учителя-дилетанты, нанимаемые преимущественно для воспитания детей местных богачей, или, как они сами себя называют, аристократов.

Общего числа этих учебных заведений — явных и тайных — тоже никак нельзя было выяснить.

Наконец, еще особый вид школ составляют школы только по названию, известные в законе под именем молитвенных школ или домов.

По закону Высоч[айше] утв[ержденному] Пол[ожению] о евреях 13 апреля 1835 г. молитвенные школы (по евр. Бес-гамидраш), равно как и синагоги (Бес-гакнесер), назначены для совершения евреями общественных богомолений, и закон не различает их никакими признаками, устанавливая лишь норму прихожан, при которой дозволяется открывать синагогу или молитвенную школу: в городе или селении, где число еврейских домов не превышает 30, дозволяется иметь одну молитвенную школу; где число домов не превышает 80, евреи могут иметь сверх молитвенной школы одну синагогу; где же число домов будет более 80, дозволяется заводить на каждые 30 домов по одной школе или по одной синагоге на каждые 80 домов. Но на деле между сина-

[1] Меламед – учитель древнееврейского языка и закона веры. – *Ред.*

гогами и молитвенными домами разница не в одном количестве богомольцев: синагога есть действительно храм для общественного богослужения, она устраивается на средства всего еврейского общества или значительной его части данного города или местечка, занимает преимущественно просторные и прочные здания и для всех открытые. Богослужение в синагогах совершается по установленному издревле обряду и по окончании службы синагоги закрываются. Молитвенные же школы или, как их называют в разговорном языке, «пришколки», «клаузы», учреждаются по инициативе и на средства частных лиц или отдельных кружков, братств, корпораций (иногда в честь какого-нибудь цадика), и посторонние лица в них не допускаются; для своих же они открыты и днем и ночью и служат не только местом сборища для богомоления, по большей части по казуистическим правилам талмуда, но и местом сходок для разрешения вопросов, ничего общего с религией не имеющих.

В Бердичеве каждый цех имеет свою молитвенную школу и в них, наприм[ер] во время производившейся ревизии бердичевских учреждений, собирались евреи для составления разного рода заявлений по коробочному сбору; в молитвенном же доме была решена, незадолго до приезда ревизоров в Бердичев, стачка резников. Впрочем, по дошедшим до деревни сведениям, такие собрания происходили и в школах, имеющих назначение быть учебными заведениями.

Количество молитвенных школ в Киевской губернии неизвестно: по частным сведениям за 1867 г. их насчитывалось в одном Бердичеве до 69. В Киеве, где постоянное местопребывание евреям воспрещено, кроме тех, которым по закону разрешено повсеместное жительство, по официальным сведениям насчитывалось в 1880 г. 14 молитвенных домов.

Все эти школы приносят двоякий и, при их существовании, непоправимый вред: убивая в массе еврейского юношества, как учебные заведения, с детства всякую способность к физическому труду, заставляя голодных и изнуренных мальчиков по 10 часов в день напрягать свои неразвившиеся еще головы над разрешением непонятных казуистических вопросов талмуда и затем в юношеские годы развивая в них фанатическую приверженность часто бессознательно воспринятым в детстве талмудическим предписаниям, школы эти создают те тысячи тунеядцев, болезненных, слабых, неспособных ни к какому производительному труду и обреченных на всю жизнь быть паразитами. С другой стороны, школы вообще и молитвенные в особенности, представляя собою тайные клубы и давая притон для всякого рода недозволенных сходбищ и соглашений, поддерживают между евреями ту корпоративную связь, которая составляет их силу и делает неуязвимыми от всяких преследований закона.

К средствам поддержания обособленности и корпоративности евреев следует отнести и существование у них во множестве, неуловимых для правительственного контроля и развивающихся на частные сборы братств и разных благотворительных обществ. Так, в Бердичеве существует общество под названием «Маскил-эльдаль», т.е. призрения бедных, имеющее целью помогать торговцам и ремесленникам в трудные минуты, доставляя им заблаговременно средства поправить дела. Затем, при каждой синагоге и в особенности при молитвенных домах ремесленников существуют общества под названием «Гмилот-Хсудим» (благотворения), имеющие целью давать денежные ссуды под ручные залоги без процентов и др. Все эти общества и братства существуют иногда и с ведома губернской администрации, но перед ней всегда, а часто и перед своими жертвователя-

ми, совершенно безотчетны, а между тем суммы, которыми они располагают, в общем итоге могут быть весьма значительны.

Изложив положение, в котором мне представился за кратковременное пребывание мое в Киевской губернии, еврейский вопрос, я позволю себе высказать убеждение, уже много раз выражавшееся прежде меня, что самое верное средство для освобождения христианского населения от оков еврейской эксплуатации — это поднятие умственного и нравственного уровня русского народа, но, в то же время, лишь с уничтожением тех особенностей еврейского быта, которые в настоящее время дают силу их корпоративности и создают им исключительное положение, сравнительно с прочим населением Империи. При последовательном выполнении раз намеченного Правительством плана, без малейших колебаний и уклонений от намеченного пути, только и можно ожидать успеха от дальнейших правительственных мероприятий, которые признано будет необходимым принять по отношению к евреям. Долгом считаю добавить, что вопрос в настоящее время настолько назрел, что дальнейшее отлагательство его разрешения может повести лишь к неисчислимо тягостным последствиям.

20 декабря 1881 г. П. фон-Кауфман
С.-Петербург

Н.П. Гиляров-Платонов[1]

Еврейский вопрос в России

(Составлено на основании статей и писем Гилярова-Платонова)[2]

Никита Петрович Гиляров-Платонов был глубоким знатоком еврейского вопроса. В 1857 году, по предложению графа Блудова[3], стоявшего во главе Еврейского комитета, Гиляров-Платонов был командирован *за границу* с поручением «собрать сведения обо всем, что было сделано за границей по части распространения между евреями истинного образования, дабы воспользоваться опытом и применить у нас к делу все, что там оказалось действительно полезным». В инструкции, преподанной Блудовым, указывалось в особенности на следующие предметы.

---

[1] Гиляров-Платонов Н.П. (1824–1887) – публицист, философ, писатель, по своим взглядам был близок славянофилам. После окончания московской Духовной академии, преподавал там же, но за высказываемые взгляды под давлением митрополита Макария был вынужден уйти в отставку. С 1856 года работал цензором в Московском цензурном комитете, с 1867 до конца жизни был редактором газеты «Современные известия». – *Ред.*

[2] Печатается по изданию: Н.П. Гиляров-Платонов. Еврейский вопрос в России. Составлено на основании статей и писем Гилярова-Платонова. СПб., 1906. – *Ред.*

[3] Блудов Д.Н. (1785–1864) – в 1832–1838 – министр внутренних дел; в 1839–1862 – главноуправляющий 2-м отделением Собственной его императорского величества Канцелярии. В 1855–1864 годах президент Петербургской АН; председатель Комитета министров (1861–1864) и Государственного совета (1862–1864). – *Ред.*

«1. Известно, что евреи чуждались, – а у нас и до сего времени чуждаются, – христианских учебных заведений. Почему желательно было бы знать, какие были применены меры к привлечению еврейского юношества в общие учебные заведения и каким образом училищное начальство действует на образование юношества и ослабление фанатизма, питаемого учением Талмуда.

2. Какие в сих видах изданы были руководства училищным начальством или просвещеннейшими евреями и какие из сих руководств в особенности содействовали цели слияния евреев с коренными жителями. Для соображения г. Гилярова прилагается при сем записка *о сочинениях, одобренных раввинской коллегией и некоторыми учеными евреями.*

3. Так как в виду Еврейского комитета и Министерства народного просвещения есть предположение об учреждении для евреев, по примеру Пруссии, реальных училищ, то желательно бы иметь сведения, на каких основаниях сии училища были учреждены в Пруссии и приносят ли они существенную пользу».

Впрочем, не ограничиваясь сими предметами, можно было бы предоставить Гилярову войти в дальнейшие, по усмотрению его, обозрения по части учебного образования евреев за границей и предоставить замечания и предложения обо всем, что может доставить нам возможность, не прибегая к крутым мерам, распространить и утвердить между евреями истинное образование».

Во время своего пребывания за границей Гиляров собрал значительный материал по порученному ему делу, но чем более он углублялся в него, чем более изучал литературу вопроса о положении евреев в государствах Запада, тем более приходил к убеждению в невыполнимости той задачи, которую он на себя принял, так как сама постановка предложенных ему Д.М. Блудовым

тезисов представлялась ему неверной. В самом деле, инструкция, данная ему, требовала от него выяснить: как достигнуто было за границей слияние евреев с коренным населением; какие меры для этого употреблялись правительствами; как этим мерам помогло устройство образования. Между тем, изучая вопрос, Гиляров убедился, что все эти меры действительно существуют: слияние произошло, меры правительства были, образование распространено, но что все они [коренные народы и евреи] *один от другого независимы*. Правительственные меры не содействовали, а скорее вредили слиянию, и образование было не средством к нему, а скорее его следствием. Вдобавок к тому у Никиты Петровича сложилось впечатление, что тот ход, каким произошло возрождение евреев в Европе, не может быть приложим у нас без нарушения коренных начал нашего государственного быта.

Вернувшись с такими взглядами на дело, Гиляров-Платонов решил значительно расширить рамки порученной ему работы. Он предполагал изложить, как на самом деле шла история еврейского возрождения в Европе, показать различие европейской истории от нашей и тамошнего быта от нашего и потом из этого сличения вывести, какие меры полезны были бы у нас относительно евреев. В зависимости от такого плана задуманный труд Гиляров-Платонов разделил на три части: первая должна была заключать в себе исследование философское, то есть рассмотреть еврейский вопрос с точки зрения общего права; другая часть должна была быть исторической; а в третьей предполагалось изложить нужные меры практически-административные.

Первые две части труда Никита Петрович решил напечатать и уже в печатном виде препроводить начальству. К этому побуждало его следующее соображение, высказанное им в письме к графине А.Д. Блудо-

вой: «В последнее время послышались в литературе безусловно-защитительные голоса в пользу евреев: как-де угнетать у нас это несчастное, а между тем, столь прекрасное и во всех остальных отношениях достойное и полезное еврейское население; и какие-де несомненные права имеет оно на полное уравнение свое со всеми прочими сословиями. Голоса эти внушаются не столько знанием дела, сколько общей теперь модой щеголять в литературе гуманностью и либеральностью. И признаюсь, как вообще я считаю оскорблением для нравственного чувства эту моду играть в самые высшие и священнейшие истины, как вообще возмутительно видеть это желание дешевым образом составить себе славу гуманного и образованного, так, в частности, грустно мне было видеть наклонность к провозглашению громких, но, в сущности, пустозвонных фраз о евреях. Мне хотелось потому поставить вопрос на ту единственную точку, с которой, по моему мнению, должно его рассматривать. Предполагая в рукописной, практической части отчета указать меры, благоприятные для евреев, я хотел в то же время печатно засвидетельствовать, что неблаговидные качества евреев зависят не от одного угнетения, что причиной нашего разделения с ними служит прежде всего их, а не наша, исключительность; что, во всяком случае, каков бы народ этот не был, как случайно пришлый, он может искать и заслуживать доверие господствующего народа и затем получать новые права, но никак он не может этого *требовать,* как права себе прирожденного. Такого рода мысли, печатно выраженные, были бы, по моему мнению, полезны и в том отношении, что они вынудили бы образованных евреев также печатно отрекаться от своей исключительности и даже протестовать против меня. Но пусть их. Тем, однако, само дело подвигалось бы: они увидели бы себя в необходимости уверять нас в своей к нам близости».

«С этой целью, – продолжает Гиляров, – взял одно готовое немецкое исследование, весьма замечательное. Я взял именно готовое, немецкое затем, чтобы отнять у моих размышлений слишком местный характер, а следовательно, и ту некоторую резкость, которую они могли бы получить от этого. Впрочем, исследование это до того мною проделано, что если бы следовать мне примеру большей части наших ученых, я мог бы его назвать и своим. Сверх того, я добавил к нему собственные замечания, которых больше, нежели само исследование. Эти мои замечания и должны были послужить первой частью изготовляемого мною целого труда о еврейском вопросе».

Об этом своем труде Гиляров сообщает также Юрию Федоровичу Самарину[1]. «Знакомил я вас когда-нибудь, – пишет он, – с брошюрой о евреях, мною составленной? Эта брошюра составлена была некогда в Германии *Паулусом*, замечательным главой известной отрасли рационализма, называемой *натуральною*. Воззрения его мне показались здравыми и тем более замечательными, что его-то уж никак нельзя заподозрить в *фанатизме*.

Много, однако, пришлось все-таки переделать; исторические исследования пришлось даже написать вновь, так как брошюра вовсе не есть перевод. Да, кроме того, я счел нужным разбавить ее собственными примечаниями... Прочитайте посылаемое и на основании этой меньшей частицы произнесите приговор: печатать ли мне [ее], стоит или не стоит? Сдается мне и теперь, что рассуждения как Паулуса, так и мои собственные довольно дельны. А вы не скажите ли что-нибудь: совета, возражения, указания?»

---

[1] Самарин Ю.Ф. (1819–1876) – общественный деятель и публицист. Был одним из идеологов славянофильства.– *Ред.*

Свою переработку сочинения Паулуса Гиляров-Платонов начал печатать и совершенно уже отпечатал два листа. По мере того, как сочинение печаталось, он снабжал текст своими примечаниями, которые, как выше было упомянуто, должны были составить первую часть общего исследования Гилярова о еврейском вопросе. Почти вся брошюра уже была набрана, и все, что набрано, было уже предварительно одобрено московской цензурой. Вдруг Московский цензурный комитет получает предписание Главного управления цензуры, «чтобы статьи, в которых рассуждается о даровании евреям в России гражданских прав наравне со всеми сословиями Российской империи, не пропускались к печати без разрешения Главного управления цензуры».

И вот пришлось Гилярову отправлять отпечатанные два листа и рукопись в Петербург на разрешение высшего цензурного учреждения, которое и запретило для печати этот труд, как *могущий возбудить общественное мнение христиан против расширения прав евреев*.

В архиве Главного управления цензуры сохранились в делах два отпечатанные листа труда Гилярова, из коих сделаны нижеследующие извлечения. Рукописная же часть сочинения бесследно исчезла.

Полное заглавие представленного Гиляровым сочинения было: «В каком смысле могут принадлежать евреям права гражданства в христианских государствах. На основании сочинений Паулуса составил и собственными замечаниями дополнил Н.Г.».

Паулус в своем сочинении, написанном в опровержение брошюры «Голос об эмансипации проповедников Моисеевой веры в Бадене» (1831), высказывает следующие предварительные тезисы своих взглядов:

1. «Ни в каком государстве евреям нельзя дать право полного гражданства, доколе они будут смотреть на себя, как на иудеев в смысле раввино-фарисейском»;

10. Заказ № 396.

2. «Им нельзя дать этих прав именно потому, что они сами через это хотят оставаться среди всех отдельно стоящей нацией и эту свою отдельность возводят для себя даже на степень религиозной задачи».

Для приобретения прав полного гражданства Паулус предлагает евреям «фактически отказаться от подчинения своим особым *государственно-национальным законам*... они должны доказать – и доказать убедительно, – что в каждой стране, которая принимает их под свое покровительство, они принадлежат именно к народу этой страны, а не к одному какому-то избранному народу».

Гиляров, опираясь на Иоста (Geschichte der Israeliten, 1846), поясняет в своем примечании эти положения Паулуса. «Условие, предлагаемое Паулусом, заключает в себе требование, само по себе даже невыполнимое. Народность не дается по доброй воле, она, прежде всего, есть дело физического происхождения и потом результат целого ряда исторических условий, которые нельзя воспроизвести в себе по произволу. С другой стороны, такое требование есть в то же время нарушение прав господствующего народа. Вступить в среду чужого народа, как народа, это тоже самое, что быть принятым в чужую семью. Народ, как и семья, при единстве крови есть союз по преимуществу нравственный, основанный на любви и, следственно, на взаимности; чтобы принадлежать к нему, недостаточно заявить одно свое желание или принять известные народные внешности, ни даже проникнуться духом народа. Нужно прежде всего согласие самого народа, чтобы он признал вступающего своим собратом. Без этого мы отнимем у него нравственный элемент, служащий основой его существования, отнимем у него право быть тем, чем он хочет и, следовательно, чем он есть, словом, уничтожим самое бытие его, как народа. Как мне после того без наруше-

ния самых существенных народных прав можно сказать какому-нибудь инородцу: "докажи фактически, что ты принадлежишь именно к этому народу?"»

Но несмотря на все вышесказанное, или лучше сказать по тому именно самому, мысль Паулуса, в сущности, все-таки справедлива: и Иост, и другие защитники евреев слишком поспешно хотят вывести отсюда заключение, что евреи во всяком государстве имеют право требовать себе полного гражданства.

1. Государство есть союз, составленный для взаимного ограждения интересов, как при внутренних сношениях собственных его членов, так и при внешних отношениях их к членам прочих государств. В этом смысле могут вступать в него различные национальности, но это далеко не безусловно. При этом необходимо требуется, чтобы и интересы, для ограничения коих различные национальности собираются в один общий союз, во всяком случае представляли собой взаимность, и чтобы единство их непременно пересиливало ту разрозненность, которая заключается в национальностях. Без этого, очевидно, сама идея союза становится невозможной. И опыт показывает, что как скоро при различии племенном и кровном выступает сверх того различие во всех прочих интересах, как-то религиозных и хозяйственных, в таком случае государственный союз сам собою рано или поздно неминуемо распадется. Пример тому – Голландия и Бельгия.

Приложим теперь это к евреям. Различие своей крови от прочих народов они сохраняют очень строго: по их закону запрещается даже брак с инородцами. В некоторых государствах, как например России, присоединяется к этому еще различие языка, усвоенного евреями и ставшего для них природным. Религиозные интересы евреев также совсем другие. Интересы *политические* не только совсем другие, но именно противопо-

ложные – если будем судить о них по различным основаниям еврейского вероучения. (А по каким же другим основаниям мы и имеем право судить?) Наконец, интересы хозяйственные являются даже совершенно враждебными интересам других народов. Еврейский «шахр» есть именно не что иное, как эксплуатация чужого труда, возведенная в догмат, в идею, всосавшаяся через привычку в плоть и кровь еврея и пользующаяся, при всяком удобном случае, на счет чужого простодушия. А из всего этого, очевидно, следует, что в случае даже совершенно равноправной национальности евреи никогда не смогли бы составить вместе с другими общего государственного союза на условиях полного равенства. При отсутствии взаимности интересов, какое мы видим относительно прочих народов, такой союз был бы просто немыслим.

2. Но, в сущности, редко случается, чтобы государство представляло ту искусственность, какую имеет оно в идее: чтобы оно составляло из себя совершенно случайное сочетание лиц для взаимного ограждения интересов, основанное чисто на договорном начале и совершенно безразличное к народностям; чтобы каждая народность вследствие того, по самой идее союза, имела в нем совершенно одинаковое с другими право. Пример такого искусственного государства представляют разве только Северо-Американские Штаты, да и то собственно в законе, а не в факте. В действительности обыкновенно бывает наоборот, что *один* какой-нибудь народ составляет зерно государства более или менее крупное. Он один обыкновенно бывает исконным туземцем в стране, которую населяет. Он один несет все тяжести и все подвиги своего исторического развития. Ему одному принадлежит вся честь выработки государственных убеждений, в которых он живет. Прочие народности, являющиеся среди него и около него в государстве,

бывают обыкновенно случайные пришельцы или необходимые приростки, во всяком случае имеющие силу и значение при господствующем народе только от него и через него. Вместе с этим, очевидно, только сему последнему и принадлежит исключительное право распоряжения гражданством в своем государстве. О праве собственно какой-нибудь другой народности, деятельно не участвующей в государственном созидании, очевидно, тут не может быть речи. Как мы сказали выше, одно *доверие* господствующего народа может служить здесь решающим началом, принять или не принять в сограждане то и другое лицо или то и другое племя. (О *выгодах* принятия мы не говорим: коль скоро принимают при этом в расчет выгоды, тогда является опять то же искусственное сочетание народностей, о котором говорилось выше. Тут возможны опять два случая: выгоды обеих национальностей, либо взаимные, либо односторонние. В первом случае нормальное отношение есть равноправность, как во всех государствах, отнесенных нами к первой категории. В последнем союз опять становится невозможным, сам по себе он ненормален.) Лицо или племя может *искать* доверия у господствующего народа, может его *заслуживать,* а в таком случае получать от него права гражданства; но ни в каком случае не могут они себе этого *требовать* ни даже тогда, когда по всей видимости они заслуживают полного доверия. Гражданство всегда будет уступкой со стороны дающего народа и никогда – правом со стороны получающего. Как мы видели, господствующий народ может дать у себя права самого полного гражданства даже тому, кто принадлежит другому государству[1], состоит в чужом подданстве и в то же время может не допускать

[1] Оказавшие особые услуги или возбудившие любовь и уважение.

ровно ни до какого гражданства даже тех, у кого совсем нет другого своего государства, и кто не состоит доселе ни в чьем другом подданстве. Случается, что народ отдает власть или даже вполне поддается совершенно чуждому для него доселе лицу или народу и в то же время может давно сидящему у него чужеродцу и состоящему в его подданстве уступить права гражданства только условные. Но все это – его добрая воля.

Прилагая сказанное опять к евреям, мы находим, что ни в каком государстве они не участвовали деятельно в его созидании. Всюду они случайные пришельцы и не более. Крови своей при трудовой организации государства они не проливали, трудов своих не клали, финансовыми средствами помогали, сравнительно все же мало, и то большей частью только побочно и косвенно. Что же касается до самого духа государственных учреждений и до выработки всех благ, которые доставляет обеспечиваемая государством цивилизация, – этому, разумеется, они содействовали всего менее. Итак, выходит, что по своему прошлому, случайному значению в каждом государстве, евреи нигде не имеют права требовать себе больше того, что им уступлено господствующими народами, даже в том случае, когда бы существо их национальности по отношению к народному доверию стояло в совершенно одинаковых условиях, как и все прочие, случайно примкнувшие национальности.

3. Но дело в том, что условия-то эти вовсе неодинаковы. При всей свободе, какую, по самому существу своему, имеет доверие, нельзя, однако, сказать, что тем скорее оно оказывается, чем большими и очевиднейшими фактами заслуживается. В этом смысле доверие господствующего народа не может оставаться одинаково равнодушным ко всем национальностям, каковы бы они ни были. Черемисы, чуваши, мордва – так же народ. Но народность их простирается только на отличие от

других в происхождении и языке: это *народ*, не восходящий далее к *племени*. Всеми элементами для своей духовной жизни он питается исключительно из того народа, среди которого поставлен. Сверх того, вся целость каждого из этих племен помещается в пределах одного и того же государства: для них нет других центров тяготения. Естественно, что такому племени господствующий народ может оказывать наиполнейшее доверие и вследствие того не отличать его ни в каких правах даже от самого себя. С другой стороны, особую также народность представляет и семья, вышедшая из другого государства, где ее соплеменники составляют *господствующую нацию*. Доверие к такой семье, особенно при ее относительной малочисленности, также не встречает затруднений, коль скоро она отрекается от своего прежнего подданства. Отрекаясь от подданства чужому государству, она тем самым отрекается и от народа, которому это государство служит представителем. Она не в силах изменить свою кровь; она сохранит, пожалуй, и свой прежний язык; она остается, таким образом, в старом *племени*, но выходит из целости *народа*, как единицы нравственной. По крайней мере, принятие нового подданства служит свидетельством и гарантией этого выхода. Таким образом, и здесь господствующий народ, не стесняясь, может дать пришлой народности гражданство у себя с той же полнотой права, с какой владеет им и сам. Но евреи лишены и того, и другого преимущества, встречающегося в обеих видах чуженародностей. Целость племени их помещается ни в одном государстве, а рассеяна во всех, и в то же время нет у них нигде и своего собственного государства. Ни одно государство, где они живут, не составляет для них центра нравственного тяготения, и в то же время нет у них видимого органа, отречением от которого они могли бы засвидетельствовать свой действи-

тельный выход из целой своей народности. Вместе с тем, народность их не только не лишена самостоятельного духовного начала, напротив, оно вызрело, выработано и окостенело даже крепче, чем, может быть, во всяком другом народе, и при том враждебно всякой другой народности. И при всем том, что нет у них господства видимого, у них есть оно, невидимое, идеальное будущее, которого они ждут и которому они служат. Вдобавок, наконец, племя не столь малочисленно, чтобы особенность его могла быть оставлена совсем без внимания. Все это, очевидно, условия, не слишком благоприятные для приобретения народного доверия. Принятие евреями подданства не сколь здесь не помогает, ибо оно ничего не доказывает. Подданство будущему идеальному государству одинаково может сохраняться и при видимом подданстве другому, теперь существующему государству. Таким образом, очень естественно, что государство, если и допустит такой народ до гражданства в своих пределах, то не иначе, как на условиях, более или менее ограниченных, не доводя его до полного равенства с собой, а тем менее до возможности быть каким бы то ни было *органом государственной власти*.

После всего сказанного и выходит, что требование, предлагаемое Паулусом, в своей отрицательной половине справедливо *безусловно*, а в положительной – оно должно быть только точнее выражено. Должно сказать, что евреи могут получить право полнейшего гражданства не тогда, «когда докажут, что *принадлежат* к господствующему народу», что было бы невозможно и незаконно; но тогда, «когда докажут, что они связывают все свои интересы и все свое нравственное сочувствие с покровительствующим [им] народом, что они ему вполне и безусловно *преданы*».

Затем Паулус предостерегает от употребления слова *«эмансипация»*, коим евреи называют требуемую ими

равноправность. Евреи не *мансипии,* не рабы, говорит он, а свободные граждане, хотя и стоящие только под *покровительством государства.* Кто простит себе чего-нибудь под ложным названием, тот тем самым заранее дает [повод] подозревать, что он либо сам не знает ни своих прав, ни того, чего просит, либо хочет только обмануть других, пользуясь намеренно придуманным, фальшивым названием. Он указывает, что евреи не только эмансипированы в собственном смысле уже давно в Германии, но что им дано нечто даже большее против собственных граждан: им оставлены *собственные суды и законы.* В делах гражданских – в браках, разводах, в обращении с женским полом, в разделах имуществ между мужским и женским поколением, в завещаниях, контрактах, присяге и образовании – евреям дозволено руководиться не общими для всех граждан, а своими собственными законами. Для всех этих законов дозволено им притом иметь своих юристов в лице фарисейско-талмудических раввинов.

Гиляров-Платонов, указывая на различия в положении евреев в Германии и у нас, упоминает, между прочим, об ограничении места их жительства.

«На это обстоятельство защитники евреев могут в особенности указывать, как на доказательство, что последние у нас еще не вполне эмансипированы: они являются у нас *прикрепленными* к местности. В ответ должно сказать следующее.

1. Нужно принять в расчет, допущена ли эта мера законом собственно для стеснения евреев и эксплуатации их труда или, наоборот, только для ограждения коренных жителей от стеснения их законных интересов и от эксплуатации, какую производят над их трудом евреи. Никто не станет спорить, что ответ утвердительный должен быть на последнее, а в таком случае закон является совсем в другом свете. Если из двух

стеснений непременно приходится выбирать, [то] слишком странно было бы требовать от государства, чтобы оно из ложно понимаемой гуманности осудило на стеснение непременно коренных своих жителей, ближайшую плоть и кровь свою.

2. Должно припомнить и то, что в губерниях, где евреев теперь нет, их и искони не было. А те губернии, где им жительство дозволено, хотя и составляют ограниченную часть империи, но по отношению к коренной России составляют все-таки недавнее приобретение. Итак, вопрос и здесь переменяется. Он должен быть поставлен не так: "можно ли исключать евреев из права на жительство в каких-то местностях?", а "должно ли быть им дано право жительства вне тех местностей, которыми искони они были ограничены и далее которых они не простирались?". Словом, вопрос получает тот самый смысл, какой он имел для России во время самостоятельного существования Польского государства, и, как тогда, конечно, никто не мог оспаривать права принять или не принять к себе евреев, так и теперь, и совершенно в том же смысле, никто не может оспаривать точно такого же права пустить или не пустить их во внутренние губернии. И как в прежние времена недопущение евреев в Русское государство вовсе не было закрепощением их в рабство со стороны русского правительства, а было просто обнаружением общего всем международного права: точно также не имеет смысла закрепощения и теперешнее их недопущение в великоросийские губернии».

По поводу утверждения Паулуса, «что обращенный в христианство иудей отверг национальную обособленность, в которой иудеи продолжают оставаться, и потому, собственно, а не потому, что он отверг одни верования и принял другие, – его следует *признать вполне вступившим в гражданское общество страны*», – Гиляров-Платонов говорит:

«Могут сказать, что полное применение сейчас высказаного правила будет *косвенным религиозным убеждением* – это значит перспективой будущей полноправности манить к перемене веры. Действительно, по отношению ко *всякому другому*, кроме еврея-талмудиста, такое возражение было бы совершенно справедливо. Нет ничего обыкновеннее и, надо сказать, нет ничего возмутительнее, как слышать от фанатиков в защиту религиозного насилия оправдание вроде следующего: "Правда, что отец присоединиться вопреки убеждению. Но что ж за важность? Зато дети его буду искренне убежденными". Но при этом надо иметь в виду опять-таки основное различие, существующее между еврейской и всякой другой народностью. Всякая другая, как мы уже говорили выше, имеет где-нибудь свое коренное государство, к которому она принадлежала, или, по крайней мере, имеет свои какие-нибудь национальные обычаи и убеждения, *безразличные к религии*, отречением от которых она может, не изменяя своей вере, засвидетельствовать полноту и искренность своего вступления в новое государство, свою приверженность к нему. А у евреев-талмудистов нет никакого своего государства, у большей части их нет даже своего отличительного языка. А *национальные учреждения* их составляют вместе с тем и их *религию*. Какого же теперь другого отречения от того, что они называют своей религией, может требовать от них государство, как свидетельство искренности их подданства? Положение безвыходное, и не государство тому виной. Государство не имеет нужды и не должно указывать им ту или другую определяющую религию, как условие их полноправности: это было бы действительно религиозным принуждением. Но оно имеет право требовать, чтобы они, когда хотят полноправности, не держались религии в том виде, какая у них теперь есть, как несовместимой с государственны-

развили в них чувство самосохранения, которому вековечная их бесправность указывала единственное их прибежище *в деньгах*. Не материальная сила, которой они были лишены по своей относительной малочисленности, не политические права, до которых они не допускались, – деньги, деньги и деньги – вот оставшаяся им опора, и коммерческая выгода – единственное оставшееся побуждение»[1].

Против разлагающего христианское общество влияния еврейского космополитического капитализма и его изнанки – космополитического социализма – выступило новое социальное движение в Германии, именно христианский социализм, коего создателем и руководителем является пастор Штеккер. Это движение, представлявшееся в то же время и противоеврейским, Гиляров приветствовал в письме к Штеккеру. «К числу коренных моих убеждений, – пишет он, – относится, что для современного мира существуют только два вопроса или, точнее, один в двояком проявлении: вопрос еврейский и вопрос рабочий. Рабочий вопрос есть вопрос о превозможении капитала или, точнее, против превозможения капитала. А еврейский и есть ни что иное, как это превозможение капитала и притом в чистейшем виде, отвлеченное от национальности и религии; напротив, сущность и национальности, и религии еврейской есть капитал и ничего более. Ротшильд и Маркс – два полюса того же явления, капиталистический космополитизм напротив рабочего космополитизма; тот и другой с подразумеваемым ими явным отрицанием национальности и религии, как таковых, и со стремлением обратить себе государство, как учреждение, в орудие»[2].

---

[1] Современные известия, 1881, № 159.

[2] Русское обозрение, 1896, № 11. С. 459.

Еще более подробно выясняет Гиляров суть христианского социализма в передовой статье «Современных известий» (1881, № 12): «Христианский социализм, – гласит статья, – или, как полнее называет он сам себя, "Христианско-социальная партия рабочих", затрагивает мировой вопрос первостепенной важности, точнее – главнейший вопрос, движущий всю современную историю и притом в ее существенном пункте. Не религиозный, как встарь, не политический, как в позднейшие времена, а социальный вопрос движет теперь историю, и ему подчинены и религиозные, и политические, и им они определяются ближайшим или отдаленным образом, – вопрос об отношениях и сравнительных правах собственности, капитала и труда. Еврейский вопрос, с одной стороны, и рабочий вопрос в теснейшем смысле суть части его, или моменты, выражаясь философским языком, стоят одно перед другим: капитализм и коммунизм, частная предприимчивость с laissez faire и всеми его последствиями, между прочим, с правом бедного умирать с голоду и, наоборот, отрицание всякой частной инициативы и частной собственности. То и другое в крайних своих выражениях одинаково упраздняет и веру, и государство. Капитал-космополит – по существу, а манчестерская школа возводит прямо даже в догмат, что государство не другое что и есть, как служебное орудие, назначенное воспомоществовать частной инициативе и капиталистическому производству. То же положение, но поставленное на противоположной точке, выставляется международной ассоциацией рабочих, отстраняющей все национальные и политические различия и взывающей к союзу рабочих безразлично всего света против капитала и, понятно, против государства или, точнее, против государств. Вера точно также вычеркивается из деятелей и в том и в другом лагере. В одном – под кажущимся уважением к личной

свободе; она есть Privat sacne, частное дело, как выражаются немцы, общественным отношениям до нее нет дела; «государство безбожно» – определил Тьер, а в Соединенных Штатах преподавание Закона Божия даже воспрещено. Менее церемонится с верой противоположная партия: она не просто устраняет ее из вида, игнорирует, она объявляет ее врагом истинной цели человечества, тормозом блага. Чистый социалист есть атеист непременно, равно как злой враг существующих государственных порядков вообще.

Среди этих-то противоположностей, в сущности исходящих, однако, из того же основания, пытается стать Христианско-социальная партия рабочих, предводимая Штеккером. Она не отрицает ни веры, ни государства. Напротив, первый пункт ее программы гласит: "мы стоим на почве христианской любви к королю и отечеству"; и второй пункт: "мы отвергаем современную социальную демократию, как непрактическую, нехристианскую и непатриотическую". Она не становится, однако, на почву буржуазии, патриотизм которой, а тем более уважение к религии, не более, как лицемерие. Четвертый пункт программы Христианско-социальной партии рабочих провозглашает, что она целью своей поставляет уменьшить пропасть между богатым и бедным и установить экономическую обеспеченность. Ее цели те же, что и у простого социализма, но начала евангельские, а средства осуществления – не революции, а реформы, не ниспровержение государства, но прогресс на преподанных историей основаниях, политических и религиозных.

"При чем же здесь антиеврейское направление?" – спросит читатель. А при том, что современное еврейство и есть именно чистейший выразитель одного из двух крайних направлений, на которые разложилось экономическое движение, еврейство есть именно воплощение космополитического капитализма, не смеши-

вающего себя ни с чьей национальностью, ни с чьим государственным устройством, ни с чьей верой. Это есть капитал сам в себе, отрешенный от всякого отечества и от всякой веры, кроме веры в себя. Еврейство, против которого борется христианский социализм, берется не в его религиозном или племенном, а в его экономическом значении среди народов и государств мира, и в частности в Германии. Правда и религия, и племенная обособленность евреев как бы нарочно выдуманы для того, чтобы служить пособием к экономической мировой роли евреев, совершенно приноровлены к ней и не могут быть отвлечены при суждении о ней»[1].

«Капитал всего мира в руках еврейских. Обетование Иеговы исполнилось: Израиль господствует над вселенной. Некоторыми учеными из евреев действительно так объясняется пророчество о Мессии. Поверье, что Мессия придет единолично, восстановит Израильское цар-

[1] «Сущность еврейства в том, что евреи религиозно относятся к себе, как к племени. Евреи никому из всего человечества не могут быть братьями; если могут и бывают, то не должны по требованию своей веры, которая продолжает смотреть на Израиль, как на народ избранный. Евреи не могут прижиться ни к какой национальности (по крайней мере опять, не должны) и не могут быть ни в каком государстве вполне надежными гражданами, потому что никакой [народ] и никакое законодательство не могут быть ими признаны за свои; им все у других чужое, они не делали ни с кем истории; история у них своя, общая им, рассеянным по земному шару, и не имеющая общего ни с чьей историей, никакого народа. Все это факты, исторически, тысячелетиями запечатленные. Возражать против них было бы смешно, а доказывать примерами противное и уверять в верноподданичестве евреев к тому или иному государству даже бесстыдно». – Современные известия, 1871, № 102.

11. Заказ № 396.

ство и покорит все народы силой меча, остается принадлежностью старой школы, против которой само еврейство в своем образованном слое восстает как против предрассудка... В учебниках еврейской веры, принадлежащих новому, возрожденному Мендельсоном еврейству, ясными буквами напечатано толкование: завет с Иеговой и миродержатель Мессия означают мировое владычество еврейского племени... Всемирный рынок в руках еврейства, а в руках рынка все – политика и даже наука... Призвание еврейской науки и религии есть призвание разрушительное, и притом в обоих смыслах – и религиозном, и государственном. К нему ведет именно то обстоятельство, что еврей равнодушен ко всякому государству и все общественные обязанности покоряет двум побуждениям – личной выгоде и своей религиозной связи (она же племенная). Космополит по политическому признаку, исключительный слуга своекорыстия по принципам социальному и нравственному, просвещенный еврей с той же последовательностью должен дойти до атеизма в приципе религиозном и присвоить своей нации и религии (что одно и то же) даже водительство в этом направлении: еврейство-де и исторически назначено ниспровергнуть государства и религии и основать царство личной корысти. Председательство Маркса в "международной"[1] очень просто... немецкое племя возбуждает теперь в остальных зависть своим преобладанием; а разберите поподробнее это преобладание, на глубине и окажется, что каждый, хоть будь тут разнемец, непременно сам зависит прямо или косвенно от еврея. Да ни одно царство в свете столько не зависит от евреев, сколько немецкое, и притом всюду –

[1] Имеется в виду I Интернационал (Международное товарищество рабочих) основан в 1864 году Марксом, имел целью объединить рабочее движение разных стран. – *Ред.*

даже в науке, искусстве, в публицистике: большинство журналов в Германии положительно в еврейских руках»[1].

Если на Западе евреи, слившиеся в правах с коренным населением, принесли также пагубные для общественного здоровья начала, то какая осторожность нужна в суждениях о «равноправности» евреев в России, об уничтожении «черты оседлости» и пр. – словом, в применении к еврейскому вопросу в России либеральных принципов, выставляемых юдофилами.

«Юдофилы предпочитают взлетать к правам человека вообще, к тем правам, которые провозглашены первой Французской революцией в своей напыщенной декорации. Я человек, как и все, следовательно, имею свои прирожденные политические права, равные со всеми. Это теория космополитизма, и, в сущности, еврейское племя и не должно признавать другой политической теории; патриотизм отдельных его членов есть случайное явление, прекрасное по своему содержанию, но грешащее непоследовательностью. Государство не есть воплощение народа, а прибор для спокойствия индивидуумов без различий, – так неизбежно рассуждает еврей, потому что его племя, хотя и есть народ, но народ не воплотившийся в государство. Национальность, ограничивающаяся языком, который иногда перенимается евреями у коренных жителей, есть старая национальность, хотя за нее и хватаются иногда евреи, как за право сопричисления себя к родным сынам земли, где они живут.

Длинно входить в разговор о том, какое понятие о государстве более правильно: основанное ли на отвлеченных правах человека вообще или зиждущееся на органическом факте живого народа. Большинство государств принадлежит к последнему типу: одни Северо-

[1] Современные известия, 1871, № 103.

Американские Штаты в чистоте выдерживают первый; иные только исповедуют в теории космополитический принцип, на деле ему не следуя. Пусть Россия, по мнению юдофилов, есть страна варварская по излишнему господству национального начала. Но это вопрос, касающийся ее, но не евреев; пускай же они идут в государства более просвещенные»[1].

При рассуждении о правах евреев надо принять во внимание исторические условия водворения евреев на Западе и у нас. «В Западной Европе до своей эмансипации евреи лишены были не только политических прав, но оттерты от всех социальных занятий за исключением ростовщичества; они были полные выкидыши, действительно и во всем гонимы. Для них были закрыты и ремесла, и земледелие, и даже торговля, кроме денежной; барон с виленом закрывали земледелие; крепко развитые цехи и гильдии не допускали к ремеслам и торговле. Эмансипация евреев не была расширением прав, которых они лишены были, совершенно не находя места ни в одном ряду крепко организованного общественного строя, а [являлась] освобождением в точном смысле слова, отменой сословных привилегий, стоявших перед ними стеной. У нас совершенно наоборот: евреи в бывшей *Речи Посполитой* и представляли из себя то среднее сословие, которое везде в Европе запирало им двери к участию в городской жизни. Еврей по отношению к нееврею в польском, литовском, белорусском городе есть то самое, чем был немецкий бюргер и итальянский купец по отношению к еврею в средние века, с придатком той еще разницы, что еврей у нас не довольствуется городом, а проникает в село, втискивается в посредничество между землевладельцем и земледельцем, между селянином и городским потребите-

[10] Современные известия, 1881, № 159.

лем, чего за сословиями в Европе не водилось, каждый знал свое место и за перегородку не переходил. Таким образом, их, евреев, положение в крае, куда они недальновидными кругами были в свое время призваны, есть господствующее»[1].

«То же господство и ту же привилегию отчасти переносят, а отчасти и перенесли они уже и в Новороссийский край, где с населением его дана им была такая свобода, что народила привилегию, законом не установленную, но ими завоеванную на почве экономической конкуренции. В том-то и дело, что всюду, куда проникают они, они выступают плотной организованной силой, а сила эта коренится в привилегированном *положении, которое они заняли в Западном крае*. Их сравнивают с тараканами и клопами, сравнение неблагозвучное, и мы вовсе не думаем им оскорблять сынов Израиля, но замечательно метко то народное наблюдение, что где вы сегодня видите двух евреев, там завтра будет их тысяча»[2].

---

[1] Современные известия, 1881, № 160.

[2] Скорбя о том, что интендантские подряды во время русско-турецкой войны попали в руки евреев, Гиляров (Современные известия, 1878, № 124) говорит: «Дело в особенного рода ловкости, которой отличаются сыны Израиля. Они – особенные мастера практически выполнять подряды. Они по-своему исполнительны, исполнительны в том смысле, что их непоспех к сроку не трезвонится, как это делается при русских поставках; еврей-подрядчик, не робея и не горячась, своевременно ходатайствует об отсрочке, твердо веря, что на земле нет ничего невозможного. Наконец, евреи всеведущи: где и когда и к кому надо явиться для получения поставки – все им известно, и они пользуются своими сведениями с тем большей беззаботностью и успехом, что вдобавок ко всему они представляют плотно соединенную силу: Иука не выдаст Лейзара,

Религиозная и племенная обособленность, а у нас в России, кстати, и обособленность по языку, необходимо должны были содействовать этому колонному характеру еврейского наступления.

Эта обособленность по языку делает, по мнению Никиты Петровича, еврейское население Юго-Западного края кадром германизации[1]. Евреями пользовалась Австрия, чтобы германизировать Галицию[2]. Еврей по природному своему языку есть немец. Если не считать происхождения и религии, русский еврей уже теперь есть немец Моисеева закона, состоящий с господствующим племенем лишь во внешней связи общего подданства.

«Евреи ростовщичествуют, евреи кулачат, евреи шинкарствуют, спаивают народ и высасывают его производительные силы. Здесь два конца: один в высасывающем, другой в высасываемом. Коршун не нападает на живое мясо со стаей себе подобных, он летит туда, где есть падаль. Еврей неохотно стремится в Западную Европу, несмотря на предлагаемую равноправность; он ищет Румынского королевства, ему хочется проникнуть в русскую деревню, где экономическое и нравственное сопротивление слабо. Он не порывается даже в страны, облегающие Кавказ, где встречается с племенем, не уступающем ему в искусстве эксплуатировать (с армянами). Гоните мух, налетевших в комнату; но удачней будет, если остережетесь подставлять жидкие сладости. Евреи – это саранча, за которой не остается ничего: все

Лейзар – Мошку, и все они поэтому становятся сплошной, непреодолимой стеной между казной и производителями, которую русским, действующим в одиночку и притом лишенным всеведения и практичности на все руки, никогда не пробить».

[1] Современные известия, 1881, № 304.

[2] Современные известия, 1871, № 94.

съедено. Это опасный дар, оставленный историей, с которым не знают, как быть на Юго-Западе, от которого отмахиваются на Востоке и которого со страхом ждут на Севере»[1].

«Евреи все захватывают в свои руки, захватывают, притом не только не оплодотворяя края, но высасывая сок из него, истощая силы местного населения; они все берут и ничего не приносят – ни капиталов, ни труда, ни просвещения, а одну изворотливость, и притом направленную на одно маклачество[2]. Вот причины негодования против них. Еврей скупает хлеб в своих местах производства, действуя слишком известными способами: не капиталом, которого у него нет, а задатками, и потом где обманом, где соблазном, где прижимкой, где злодейственным кредитом, обращающимся быстро в паутину, из которой несчастный крестьянин уже не выпутывается иначе, как разоренный и забитый вконец. И вся прибыль от производства, добрая часть самих даже издержек производства – все это уходит к услужливому посреднику и оттуда уже не возвращается на обогащение края, оставаясь в кармане всемирного гражданина»[3].

«Наплыв евреев есть указание на слабость экономических сил, на опасность разложения: хирургические операции бывают необходимы, но еще необходимее терапевтические, в особенности гигиенические и диетические средства, чтобы даже подобие трупности не улыбалось экономическим коршунам.

А между тем само правительство легализацией еврейского общества, с предоставлением ему притом самоуправления поддало в свою очередь еще более силы

---

[1] Современные известия, 1869, № 246.

[2] От маклак – тот, кто наживается, перепродавая что-либо, спекулянт. – *Ред.*

[3] Современные известия, 1871, № 94.

этой и без того плотной массе, в которой держится один за другого и без правительственного содействия. Кагал не признает общих государственных законов, имея в основании Талмуд, дающий широкое право личного усмотрения. Таким образом, это учреждение имеет диктаторскую власть над еврейской массой, вторгаясь во все сферы жизни евреев. Он безапелляционно распоряжается не только достоянием своих подданных, но и самими неприкосновенными правами человека, супружескими, например, отношениями; взамен же того подает еврею право на эксплуатацию собственности христианина, государства, чтобы только иметь возможность задобрить угнетаемую массу за свое хищничество. И еврей, отклонившийся на йоту от предписаний такого деспота, может жестоко поплатиться за свой либерализм... Таким образом, против этой тучи, которая представляет из себя коалицию религиозную, племенную, гражданскую, почти предводимую самим правительством и тем более поблажки встречающую со стороны низших правительственных агентов, – против этой-то тучи предоставляется экономическая борьба одиночным, разрозненным, частным силам. Борьба, понятно, невозможна, поэтому во всех отраслях торговли, за которые взялись евреи, нееврей непременно у нас будут вытеснены – это есть общее наблюдение»[1].

«Евреи захватывают монополию и притом даже в противоположность формальному закону. Предвидя возражение, заменяем слово "монополия" другим: "стачка". Евреи, живущие в одном городе, тем самым не составляют одного торгового дома. В этом смысле они не монополисты, но их торговые действия падают на остальное население со всеми признаками, которые свойственны монополии. Конкурируя между собой, они

[1] Современные известия, 1871, № 86.

единодушны в отношении к чужим, находясь перед ними в стачке, в стачке постоянной, даже недоговоренной, а вечно подразумеваемой и присущей. Стачка – явление противозаконное. И можно задать вопрос: каким же образом случилось, что она допускается? Но мы этого вопроса не зададим по той простой причине, что сам закон до известной степени покровительствует стачке, выделяя евреев в особую корпорацию. Экономическая стачка есть только последствие отчуждения племенного и религиозного, которое закон не только признает, но, можно сказать, утверждает, признавая "еврейское общество", дозволяя ему делать между собой раскладки и пр.»[1]

«Евреи скорбят о неравенстве прав своих с остальным населением. Неравенство это заключается единственно в ограничении мест их оседлости. Но господствующее население может указать на неравенство прав в обратном смысле. Евреи имеют организацию, которую отчасти признает, отчасти терпит закон. Обладают ли равносильной организацией хотя бы крестьяне или мещане нежинские?»[2]

А между тем раздаются у нас голоса: «еврей обижен: он такой же, как и все, а правами пользуется не всеми и лишен самого главного – свободы местожительства, которая равнозначна свободе личности вообще». Гиляров находит совершенно неверным такое рассуждение в

---

[1] Современные известия, 1881, № 206.

[2] Статья писана по поводу погромов в Нежине в 1881 году. По поводу еврейских погромов, бывших кроме Нежина в Елизаветграде, Киеве, Переяславле и Борисове, Гиляров замечает, что «личного озлобления нет, нет побоев, тем меньше убийств, нет даже оскорблений, и идет разгром, а не побоище; высказывается фактический протест имущественный, а не политический, не племенной, не религиозный». (Погром 21 июня 1881 года, подавлен на следующий день при помощи военной силы. – *Ред.*)

приложении к русскому государству. «Евреи, – говорит он, – лишены вовсе не таких прав, которые бы принадлежали всем жителям империи, ограничения, которым их подвергают, связывают вовсе не их исключительно. Увы, большинство, девять десятых населения связаны, как и они; крестьяне прикреплены к земле; право отлучки, которое им предоставляется, не многим шире кратковременной отлучки, какая дозволена в запретные губернии [евреям]. Но, наконец, вопрос ставится вообще ложно: относительно местожительства у евреев ничего даже не отнято, им не дана лишь привилегия, которая уступлена другим. Их не изгоняют из России, как гнали из других стран Европы; их просто не пускают, и даже правильнее сказать «не пускали», потому что права местожительства все-таки расширены – за кордон бывшей польской республики в великую Россию, в которой не были они искони»[1].

«В сущности, жалобы евреев и жидолюбцев на неравенство – суть жалобы на недостаточность привилегий. Им еще мало их! Они пользуются полной свободой веры, пользуются свободой самоуправления, полноты неслыханной и завидной для всякого из народов вселенной; они умеют себя освобождать, благодаря тому же кагальному

[1] Современные известия, 1881, № 159.

«Каждый еврей может гулять по всей России свободно, с одним лишь условием – [получение] дозволения от кагала. Кагал захочет – выдадут свидетельство в знании ремесла тому, кто отроду не знал никакого; не захочет кагал – не пустит, и действительно, никогда не выпускает откуда-нибудь из Гродно или Бердичева, хотя бы просящий был действительно ремесленник, действительно имел по закону право на выселение и действительно своим выселением прибавил бы для великой России лишние не эксплуататорские, а производительные руки». – Современные известия, 1872, № 108.

самоуправлению и от части податей (воровским сокрытием числа душ) и от военной повинности (разложением выкупов за себя на коренное население). Они почти всемогущи. Они государство в государстве, пользующееся всеми преимуществами власти; государство сильное, сверх того, и внешними союзами, идущими далеко за пределы их названного отечества, расстилающимися по всему миру. Этого мало? Да пора подумать не о том, чтобы даровать прав больше и закабалить коренное население окончательно, но чтобы высвободить население из хищных рук этой банды, сравнять их действительно со всем населением, но в обратном смысле: сравнять в тяготах, а не в привилегиях, сравнять в строгости закона, который не должен потворствовать систематической эксплуатации живых народных сил из ложного опасения, что меру, предписываемую экономическим смыслом и требованиями национального развития, припишут религиозному фанатизму»[1].

«Присоединение польских владений к Российской империи не означало покорения Российской империи евреями. Свободная Англия не дает прав английского гражданина лицу, не родившемуся в Соединенном Королевстве; индус, хотя бы и принц, не говоря уж о новозеландце, не дерзает и помыслить о политических правах на Альбионе. Если еврей состоит в Российской империи на положение индуса в Великобритании, он может находить участь свою не вполне для себя удовлетворительной, но не может в основании своих притязаний взывать к историческому праву и политической справедливости. Заслужи мою благодарность, заставь полюбить и уважать себя, докажи, по меньшей мере, внешнюю для меня пользу, которая проистечет от твоего сожительства со мной, – двери мои тебе отворены.

[1] Современные известия, 1872, № 106.

Так, в сущности, говорит русский народ, и оберегатель русского достоинства, русской пользы, русского чувства, наконец, русское государство верит этому голосу».

«Еврейский вопрос, – говорит Гиляров в другой статье, – вопрос мудрый, для России тем труднее разрешимый, что положение евреев у нас беспримерно. Обращающиеся за примером разрешения [его] к Западной Европе упускают из вида два обстоятельства: во-первых, что в России числится более половины всего европейского народонаселения на всем земном шаре, и во-вторых, что целые губернии не имеют у нас другого городского населения, кроме евреев. Эти обстоятельства не повторяются и не повторялись еще нигде во всем свете, и они-то затрудняют вопрос до чрезвычайности: потому что право, например, жительства во всей империи, не говоря о прочих неудобствах, ровно ничего не изменит в социальных отношениях между коренными жителями и евреями в тех местностях, где свободное жительство евреям дозволено. Чтобы достигнуть результатов, подобных тем, которые получены, не говорим во Франции и Англии, но даже в Северной Германии, пришлось бы насильственно разрежать городское население западных губерний, т.е. насильственно переселять евреев оттуда и насильственно разбрасывать по разным местам, начиная от Днепра и до Камчатки; с другой стороны, насильственно же нагонять в западные города население другой веры и другого происхождения, чтобы содействовать ассимиляции евреев. Разве это возможно и справедливо? А без этого все обещания и успокоения, основанные на примере западных государств, обращаются в пустословие»[1].

Попытка обратить евреев к занятию производительным трудом доселе терпела одни неудачи. «Колонии

[1] Современные известия, 1881, № 101.

землепашцев из евреев пыталось устроить в России само правительство; им отведена была земля, дана была льгота, и известно, чем это кончилось: земледелие не привилось к евреям. Они приняли землю только для вида, а сам труд земледелия возложили все-таки на наемных батраков-христиан, предоставив себе привычное занятие гадательством в разных родах[1]. Это привычка даже не вековая, а тысячелетняя, и если бы нашлось не двадцать, но хотя бы дюжина еврейских семейств, которые искренно предложили себя в землепашцы, русский народ благословил бы их, и правительство, нет сомнения, поспешило бы им на помощь. Земледельческому труду противоречит отчасти сам организм еврея. Мускульное напряжение не по нем; самое большее, на что он идет – ремесло, род занятий почти женский, свойственный слабому организму. Это даже не лень и не расчет, а естественно невольное отвращение. Организм еврея по преимуществу нервный, живость, быстрые переходы от одного движения к другому, и физического, и духовного, свойственны ему по преимуществу. Целые тысячи лет воспитывался организм, и это тем более значит, что порода с другими не скрещивается, и, следовательно, физические задатки переходят от одного поколения к другому последовательнее, чем нежели во всяком другом племени. Затем нравственная природа еврея противится земледелию,

---

[1] Современные известия, 1881, № 167.

«Евреи лишены отечества, они странники. Это есть догмат еврейства, еврей не должен оставлять посоха в руке, потому что он странник. Получая землю, еврей берет работника и сразу пустится в гандель (гадательство. – *Ред.*). Еврейское племя есть племя-паразит, только поедающее, обсасывающее чужой труд, не участвуя в производительности». – Современные известия, 1874, № 23.

с тех пор как они потеряли свое отечество, каждую землю они считают чужой, особенно те, для кого священна память об Иерусалиме, прикрепляя себя и к чужой земле, искренно признать себя ее сыном может только еврей, в душе совершенно развязавшийся от своих священных преданий. А много ли таких?»

На основании всего изложенного выше, не так в России важен вопрос: «что делать с евреями и для евреев», как вопрос: «что делать с русскими и для русских, среди которых вращаются евреи и для которых они тяжелы, несносны, вредны»[1]. Необходимы, по мнению Гилярова, оборонительные и поощрительные меры в сторону противоположную еврейской, и они даже экономически полезнее мер репрессивных против евреев, помимо уже того, что всякая репрессия претит чувству человечности. Он находит, что законодательство допустило гибельную ошибку по отношению к евреям в области культурной. «Евреев не только допускают к высшему образованию, но правительственными мерами поощряют к нему, можно сказать, насильно тащат во вред и пагубу, если не целой России, то тому несчастному и без того забитому коренному населению обширного края, где сосредоточено еврейское племя»[1]. Гиляров припо-

[1] В пояснение этой, до сих пор пренебрегаемой, стороны вопроса Гиляров указывает на случай, рассказанный в «Новом времени»: в Могилевской губернии один православный священник с содействия настоятеля православной обители устроил для местных крестьян ссудосберегательное товарищество, чтобы вырвать из ростовщических когтей, которые на этот раз, как и всюду на Западном крае, были когти еврейские. Крестьяне действительно отдохнули было, но евреи начали подавать на священника донос за доносом, и облегчитель своих прихожан выведен был из округа в другой приход за двести верст.

минает данное ему в 1850-х годах поручение указать лучшие средства для привлечения евреев к общему образованию и [то,] как ему пришлось тогда отнестись к господствующему мнению, что «общее образование есть лучшее средство к слиянию евреев с коренными жителями». «При этом терялось из виду, – говорит он, – что образование есть сила, и притом сила вдвойне, во-первых, уже по развитию способностей, которое через него приобретается, и во-вторых, по правам гражданским, которые с ним в России соединяются. И это-то для племени, которое и без того занимает господствующее социальное положение, и среди народа, доведенного крепостной властью иноверца-пана до полуидиотского состояния, который потерял способность считать свыше десяти и диапазон голоса помимо трех, много четырех нот, оставшихся у него. А 24 года назад (т.е. в 1857 г.) крепостное право было еще в силе и бедному литвину и белорусу не только до гимназии, но даже до начальной школы, до простой грамотности было далеко. Еврей же непременно грамотен, непременно учился хотя бы у меламеда, а ему преподнесли раввинские училища, потом гимназии и университеты, и это задолго, задолго до освобождения крестьян. Вопрос был опять поставлен ложно в самом основании и опять благодаря невниманию к разнице общественных отношений в Европе, и в частности в Германии, с отношениями у нас. В Германии вопрос шел о том, чтобы *допустить* евреев к общему образованию, к которому они порывались, ища слияния с коренными жителями. Слияние с коренными жителями им было дорого, потому что оно открыло им вход в запретный для них строй. У нас слияние по языку, да притом с придачей просвещения, только облегчает и расширяет сферу господства, кото-

[1] Современные известия, 1881, № 160.

рое и без того остается за евреями. Отсюда, между прочим, и первоначальная неохота, с которой отдавали евреи детей своих в правительственные училища: лишней силы через это они не видели. В правительственных кругах приписывали эту неохоту учиться исключительно "религиозному суеверию" и очень, кажется, этим огорчались, впадая в двойное заблуждение: во-первых, принимая вовсе не свойственную религиозно-педагогическую задачу в чужом вероучении, с трагикомическими стараниями соблюсти и очистить еврейское православие, а во-вторых, вводя евреев во вкус новой силы, которой они еще не отведывали, и приучая к новой силе господства, которая была дотоле еще недоступна. Старания увенчались успехом. Гимназии в Западном и Новороссийском краях заполнены исключительно еврейскими детьми, а теперь переполняются даже университеты. Космополитизм, личная нажива, отсутствие чести (в христианско-европейском смысле), отвращение и брезгливость к христианству – все это должно вноситься в заведение через учащихся евреев, если их много. (Кассы ссуд среди учеников в таких учебных заведениях.) Образование евреев поведет к нравственному перевесу их над остальными жителями, а не к слиянию. Еврей, будучи по истории и по природе космополитом, у нас в частности, есть немец в зачатке. Жаргон евреев есть немецкий язык; приподнимая евреев культурой, вы обращаете их в немцев прежде всего. От них не знает куда деться педагогический мир; неофиты вошли во вкус неведомой дотоле страсти; еще немного лет и мы увидим Западный край особенно преобразованным: все судебные, медицинские, педагогические, административные должности от берегов Вислы до Днепра будут заняты евреями. Племя, бесспорно, даровитое, а в искусстве тащить друг друга они не уступают "правоведам"...

Похвально поощрять образование, но несправедливо направлять в виде привилегии поощрения на одну часть населения с исключением другой и тем более несправедливо, рассыпая заботы о насынке, оставлять в пренебрежении сына. Главнее всего – это вооружить коренное население, создавшее великое государство Русское, *в борьбе с ядом еврейства, дать ему силу не подпадать* под ярмо бессердечной еврейской эксплуатации, оградить от ненасытного еврейского стяжания. А эту силу, это оружие может дать более всего школа»[1].

«Рядом экономических мер в пользу коренного населения можно если не улучшить, то ослабить язвы еврейского паразитизма. Народные язвы здесь на первом плане, банки, которые вместе были бы и ссудные, и страховые, и даже посреднические в сбыте произведений народного труда. Учреждение таковых подрезало бы главнейшую еврейскую промышленность в самом корне. Евреи сами побегут оттуда, где существует правильно организованный народный труд и облегчен кредит. Затем должны следовать меры, направленные уже на самих евреев и притом столько же положительные, сколько отрицательные. Не местности, но промыслы некоторые должны быть воспрещены евреям безусловно, именно все те, где возможна эксплуатация, где не прямым участием в производстве и не наличным капиталом действуется, а посредничеством, к каковым относится, например, шинкарство и в более верхних слоях – *посредничество*. Не мешали бы такие особенные реальные школы по различным отраслям еврейского труда для приучения еврейских детей к производительным промыслам; возможно было бы установление особых обязательных свидетельств, по которым еврей не имел бы право промышлять за свой счет [иначе],

[1] Современные известия, 1884, № 141.

как представив удостоверение, что он предварительно занимался известные годы в качестве ученика, работника и подмастерья в ремесленном или сельскохозяйственном заведении (однако никак ни у еврея), или же удостоверяли бы в действительной наличности известного капитала. В дополнение к последней мере могли бы быть прибавлены постановления, которые бы затрудняли евреям возможность злоупотреблять кредитом и притом не только в качестве заимодавцев, но и в качестве должников. Безразборчивый кредит, или оказываемый, есть одна из причин зла; в большей части случаев, как известно всякому купцу, имевшему с ними сношения, отпуск им товара в долг обращается на голову верителю, нанося с тем вместе существеннейший вред сельскому населению. Выманивая товар в кредит у оптового торговца, оборотливый израильтянин пускает его за наличные, а то тоже в кредит поселянам, но уже за жидовские проценты, сдирая кожу с крестьянина, сам оттягивает платежи и даже совсем раскладывается со своим доверителем и таким-то путем действительно наживает капиталы. Все это слишком обыкновенно и слишком известно; но тем и необходимее против этого меры»[1].

А о просвещение евреев, их слиянии с населением, их рассеянии уместно ли государству прилагать заботы? «Евреи, – по словам Гилярова, – Русского государства не созидали, крови и трудов на его создание их отцы не клали[2]. Они все-таки пришельцы, согласимся даже – полезные, благожелательные, но пришельцы со вчерашнего дня, приставшие к готовому организму, к

[1] Современные известия, 1871, № 111.

[2] Зато попытки наших революционеров поколебать основы русского государства, сказавшиеся в целом ряде злодейских покушений, не обошлись без значительного участия элемента еврейского. В приведенном выше письме Ги-

устроенному делу, не его хозяева, не его душа. По гостям почет на условиях, какие хозяин для себя найдет сообразными. Не угодны им условия – путь им чист: вот Соединенные Штаты с безусловным равенством, основанным на «правах человека».

Но оставаясь в гостях, они от себя, по собственному побуждению, должны бы делать кое-какие уступки

лярова к Штеккеру, Н.П. указывал на большой контингент анархистов-нигилистов, доставляемый евреями. Соредактор Гилярова-Платонова в «Современных известиях», его племянник О.А. Гиляров, конечно, не без одобрения Никиты Петровича, посвящает передовую статью в № 287 названной газеты за 1881 год выяснению причин отложения такого большого процента (одна треть всего числа) семитов в крамолу. Он ставит этот факт в связь с усилением еврейства в гимназиях и университетах. «Социализм, – говорит он, – есть прямая изнанка и чистого еврейства, и иудействующего христианства. В юном еврее социализм возникает по необходимому закону реакции, при первом же прикосновении с гуманным образованием. Это та же искра при прикосновении кремня со сталью. К этой же реакции прибавьте полное в еврее отсутствие патриотизма. Ибо отечества давно уже нет и нет надежды на его восстановление; прибавьте, что и история политическая оканчивается разрушением Иерусалима Титом. Прибавьте еще и атеизм образованного еврея, к чему он необходимо переходит от Талмуда, наказывающего побиением камнями как за убийство, так и за пользование носовым платком в день субботний. Утрачен даже и национальный язык, евреи во Франции говорят по-французски, а в Германии и у нас особенным несваренным жаргоном, то есть испорченным немецким языком. Нет истории, нет отечества, нет языка, нет религии. Такая выпотрошенная национальность, даже и помимо реакции есть уже прямо самая лучшая почва для социализма».

хозяевам. «У нас в доме живут люди: они сторонятся от хозяев, но между собой держатся плотно, шепчутся, стараются обойти и обходят при всяком случае правила и обычаи, принятые у вас дома, обманчиво показывая вид, что всему наравне со всеми подчиняются...»[1] В видах общественной и собственной пользы и собственного спокойствия, которому не в первый раз народное негодование изъявляет нешуточные угрозы, евреям, по мнению Гилярова, следовало бы поступиться некоторыми из своих *прав,* которыми они владеют и которых лишены прочие. Пусть усилия их направляются к разрушению той корпоративной особенности, которая образует из них не только вероисповедную секту, а социально-экономическую и отчасти политическую касту. Не входя вдаль, почему бы, например, самим евреям не попросить, чтобы их метрики велись в полиции и браки свидетельствовались полицией же? Почему не ходатайствовать, чтобы всякое общественное совещание было обязательно публичным и во всяком случае совершалось не иначе, как в присутствии агента правительственной власти? Первое служило бы ответом на нарекания об уклонении от военной службы, о подлогах в именах и летах, о намеренно уменьшенном народонаселении. Второе фактически рассеет подозрения, что евреи систематически эксплуатируют население, сообща обдумывают способы действительнейшей стачки и т.п. Всякое совещание евреев, не обставленное упомянутыми гарантиями, признавалось бы тогда за незаконное сборище; права с остальным населением уравнялись бы тогда не только в одну, но и в другую сторону.

«Было бы жестоко, хотя вполне основательно, сказать евреям: измените свои привычки настолько, чтобы

[1] Современные известия, 1875, № 162.

мы приучились в вас видеть не только сограждан, – сотрудников, споспешествующих общему благоденствию, и тогда обращение с вами переменится. Тогда встретят и примут вас везде, как немецкого колониста или как англичанина-механика. Мы знаем, что воспитываемое тысячелетиями и притом подкрепленное религиозными верованиями не исчезнет в десятки лет. Но можно посоветовать, чтобы по крайней мере в наружности своей сыны Израиля старались сглаживать признаки, являющие, что они принадлежат к племени, собственное имя которого есть имя нарицательное безжалостного ростовщика и бессовестного эксплуататора...»[1] «Если бы общество и правительство увидели бы, что еврей ростовщичествующий подвергается презрению и гонению от соплеменников, что обратившийся в христианство в них же встречает защиту от фанатических гонений, тогда можно быть уверенным, что евреям широко откроются все врата повсюду на Руси...»[2] «Пусть образуется кагал евреев, составится стачка не для эксплуатации христиан, а против единоверцев, мошенничествующих и принимающих краденое, пускай образуется круговая порука, пускай лучшие и влиятельнейшие из евреев принимают на свою ответственность поведение еврея, поселившегося вне законной черты»[3].

***

Подведем итоги изложенному выше. Причиной отчуждения евреев от всех народов и неприязни последних к евреям являются три особенности еврейского племени: единство промыслов, скрепленное связью единоплеменности и освещенное верой. Вера воспитывает

---

[1] Современные известия, 1881, № 206.
[2] Современные известия, 1884, № 24.
[3] Современные известия, 1884, № 185.

в евреях понятие об их миропобедительном значении, а обо всех прочих племенах – как об орудиях и средствах для их благоденствия. Национальность их представляется всемирной национальностью, члены которой тесно связаны между собой, но которая безразлична ко всякой другой национальности в мире. Помыслы идут к единственной цели – накоплению денег для денег. В силу указанных свойств евреи даже в тех государствах, где внешнее слияние их с остальным населением произошло, вносят в общество элементы разложения, ибо служат носителями начал космополитизма и капитализма, т.е. начал, отрицающих государства, национальности и веру.

У нас, на западе и на юге России, евреи благодаря пережитому в Речи Посполитой поставлены в исключительно благоприятное положение относительно местного, слабого для противодействия им, населения, от которого они притом отличаются [как] внешним образом (язык, одежда), так и узаконенной русским правительством привилегией – особого общественного устройства. Сплоченные, солидарные и дружные в действиях евреи направляют свои силы не для созидательной работы в пользу народа, а наоборот, высасывают соки из народа и препятствуют его экономическому преуспеванию. Образование, доступ к которому государство им дает, еще более сообщает им силы в деле эксплуатации населения; расширение же, после присоединения Польши, черты их оседлости дало возможность разлиться волне еврейской наживы по всему западу и югу России. Еврейские погромы в 1881 году указали на степень возбуждения против евреев народа кроткого, покорного, пережившего немало невзгод на своем веку. Эти же погромы вызвали в русском обществе голоса в пользу прав ограждения евреев от народного насилия в пользу «расширения прав» евреев и «уничтожения черты оседлости». Но дело не в ограничении евреев, а в

ограждении [местного] населения от еврейской эксплуатации. А для сего не следует давать евреям еще больше силы – уничтожением черты оседлости и другими льготами; наоборот, следует духовно и материально поднять местное население, нужно дать ему способы для потиводействия еврейской наживе. В народном образовании, в умножении школ для русского населения видит Гиляров один из способов, и притом самый могущественный.

А улучшить отношение народа к евреям могут они же сами, изменив свои привычки жить и богатеть на счет других национальностей, отказавшись от исключительных прав своей общественной организации и самоуправления. Не требовать себе во всем равноправности с господствующим народом следует им, а наоборот, искать и заслуживать доверие у приютившего их народа, доказывая на деле свою готовность трудиться на общую пользу. Если им это не угодно, то пусть не сетуют на отчуждение от них и недоброжелательство.

Всеподданнейшая записка[1] барона Г.О. Гинцбурга[2] от 22 марта 1882 года с замечаниями министра внутренних дел графа Н.П. Игнатьева[3]

Августейший монарх, всемилостивейший государь!

Бедственное положение единоверного мне еврейского населения России, пребывающего, после ужасов пережитых погромов, в сильнейшей тревоге за свою будущность, возбудило во мне решимость преклониться у подножия Престола Вашего Императорского Величества с мольбой о милосердии и спасении[1*].

В прошлом году какие-то темные силы подняли на еврейских подданных Вашего Величества толпы черни, которые совершали над личностью и имуществом евреев жестокие насилия. Несмотря на распространявшиеся ранее устно и в местных газетах слухи о готовящихся беспорядках, предупредительные меры не везде были приняты, а вспыхнувшие погромы не

---

[1] Текст печатается по журналу «Источник», 1993, №3.

[2] Гинцбург Г.О. (1833–1909) – крупнейший банкир Петербурга. Финансировал еврейские научные и благотворительные общества. – *Ред.*

[3] Игнатьев Н.П. (1832–1908) – министр внутренних дел (1881–1882). Далее цифра со звездочкой – замечания Н.П. Игнатьева. – *Ред.*

[1*] В этом бедственном положении, если и признать его действительно существующим, виноваты сами евреи, возбудившие своими незаконными действиями и экономическим гнетом на христиан общую ненависть населения. Правительство и без какого-либо ходатайства принимает меры к поддержанию общественного спокойствия. Агитация только вредит спокойному исходу из затруднений.

везде были подавляемы с достаточной быстротой и энергией[2*].

Погромы совершались преимущественно в городах, весьма редко в селениях, и не *местными*** жителями, а шайками *пришлых оборванцев*, чуждыми *местным интересам*, в ввиду чего беспорядки эти нельзя приписать озлоблению русского народа против евреев. История произнесет беспристрастный приговор над инициаторами и попустителями прошлогодних погромов, равно как над их целями[3*]. В настоящее же время не подлежит сомнению, что будь подобная травля и приемы

[2*] Указания на какие-то темные силы, вызвавшие противоеврейское движение, *ложны*, что *неопровержимо доказано следствием и судом по поводу бывших противоеврейских беспорядков*, а также *заявлениями губернских по еврейскому вопросу Комиссий*, приписывающим это движение экономическому гнету евреев на население. *Даже и еврейские представители* в среде местных Комиссий нигде *не решались подтверждать факт участия темных сил* в еврейском движении.

Что же касается заявления, что не везде были приняты меры предупреждения, то причина тому заключается в том, что администрации невозможно предвидеть, где произойдет взрыв народной ненависти, ограждая каждого еврея, предупреждающим, конвоем. По отношению же к подавлению волнений трудно изыскать меры более энергичные, нежели употребленные в Нежине, и других местах.

** Курсив по тексту – выделения Александра III.

[3*] Погромы были не только в городах, *но и в близ лежащих к ним селах и местечках*, и участвовали в них большей частью *местные жители*, заявившие, что они уничтожают имущество своих кровопийц (донесения Графа Кутайсова, заявление подсудимых христиан в Киеве, на что указал Стрельников, и указания членов губернских по еврейскому вопросу Комиссий). (Кутайсов П.И. в 1881 году занимался рас-

направлены к возбуждению черни против высших классов общества, они не остались бы без успеха[4*]. Тем легче и вернее они удались, когда дело шло о совершении нападения на часть населения, гражданские права которого ограничены исключительными законами[5*].

Гражданское положение массы еврейского населения в России, в которое оно поставлено законодательством, заставляет смотреть на евреев, как на людей отверженных[6*]. Несмотря на то, что на территории, вошедшей в состав Российской империи, евреи живут уже многие столетия, что они несут все государственные тягости и повинности наравне со всеми подданными, что они десятками тысяч в рядах доблестной русской армии кровью своей защищают Престол и Отечество, — их все еще продолжают считать «пришельцами», в отличие от «коренных», и законодательство наше лишает

следованиями причин еврейских погромов в юго-западных губерниях. Стрельников В.С. – прокурор окружного суда Киевского военного округа. – *Ред.*)

[4*] Это весьма и весьма сомнительно. Напротив, несмотря на все старания евреев отвести ненависть народа от себя на высшие классы, это, благодаря Бога, не удалось. (Подробные сведения об усиленных стараниях евреев поступили из Полтавской губернии).

[5*] Нападения на евреев не могут быть приписаны их несколько ограниченному правовому положению в государстве — народ законов не знает вовсе, а потому и бить евреев по этой причине не мог. Но он твердо знает отношение еврея к нему самому.

[6*] Напротив, народ потому и нападает на евреев, что считает их *привилегированными*, в виду тех фактов безнаказанного уклонения от отбывания воинской повинности, постоянного выигрыша тяжебных дел с крестьянами и, наконец, кажущегося особого покровительства властей евреям (заявление членов местных Комиссий).

их, между прочим, даже основного из присущих каждому подданному, хотя бы язычнику, прав личных, т.е. права повсеместного жительства и свободного передвижения в Империи[7*].

При таких условиях весьма понятно, что темная масса смотрит на приниженных самим законодательством евреев, как на людей, стоящих вне закона, над которыми самоуправие и всяческие насилия позволительны[8*].

Между тем вместо ожидаемых еврейским населением мер, направленных к успокоению, к уврачеванию, *к устранению искусственно вызванного* племенного антагонизма, местные административные власти, вслед за погромами, стали относиться к евреям *строже прежнего*. Начались *насильственные выселения* ев-

---

[7*] По всеобщей воинской повинности по призыву 1881 года процент неявки у евреев равнялся 34% числа призванных, и это еще результат особенно благоприятный, который объясняют впечатлением, которое произвели на евреев слова Государя Императора. Неявившихся христиан в тех же 15 губерниях было менее 6%.

Предоставить право повсеместного жительства в Империи евреям-талмудистам представляется мерой неудобоисполнимой вследствие отношений, которые повсюду и всегда устанавливались между ними и производительным населением также, как и по первенствующему месту, которое принадлежит им в уголовной статистике. Евреям же караимам, вследствие отсутствия кагального между ними устройства, это право и ныне предоставлено. (Караимы – последователи иудейской секты, признающие священной книгой Пятикнижие, но не Талмуд. – *Ред.*)

[8*] Выше было сказано, что народ темный не знает законов, а потому обстоятельство, что закон считает евреев инородцами, не может подать повод к нападениям на евреев, способствуют этому причины экономические — еврейский гнет на население.

реев из различных городов и местностей, а также из 50-ти верстной пограничной полосы в Волынской губернии[9*]. Затем разнеслись слухи о готовящихся репрессивных мерах и новых ограничениях их гражданских прав, вроде выселения около полумиллиона душ из сел и деревень, в видах предотвращения погромов в будущем.

Эти слухи в высшей степени встревожили еврейское население, которое в уме своем не может совместить с идей справедливости предположение о наказании пострадавших за совершенные над ними насилия[10*].

[9*] Если и допустить существование антагонизма, то возбуждение его следует приписать евреям, так как замечено, что и до погрома и после прибытия войск они своим вызывающим образом действия усиливают существующую вражду. Если администрация стала относиться строго к евреям, то потому, что во многих случаях *погромы вызваны их нахальством* (донесения начальника Витебской губернии о залитии в глаза евреями на базаре дегтя приехавшему крестьянину) и предписываются выселения в видах ограждения евреев. *Выселения основаны на существующем законе* и допускались со всевозможными *снисхождениями* для евреев. Из местностей, где происходили противоеврейские беспорядки, администрацией выслано для предупреждения этих беспорядков гораздо больше ни в чем не повинных рабочих в места жительства, нежели удалено евреев из мест, где им по закону воспрещено жительство.

[10*] Известные ограничения прав, злоупотребление которыми со стороны евреев вызвали противоеврейское движение, необходимы для успокоения населения, так как невозможно допустить в благоустроенном государстве, чтобы одна меньшая часть населения постоянно ограждалась от другой — большинства — вооруженной силой. В Черниговской губернии, например, войска не выходили в лагеря, а заняты были охраной еврейских кабаков.

Трехмиллионное еврейское население и без того задыхается в тесных пределах «черты оседлости», что приводило нередко к случаям невольного обхождения законов и обращения к неблаговидным средствам существования. Нагромождение новых ограничений неминуемо должно умножить число этих нежелательных явлений. Внезапное переполнение городов громадным еврейским пролетариатом из сел и деревень есть тот же имущественный погром, способный породить многочисленные преступления против собственности. Главное же, такие меры не достигли бы предполагаемой цели. При нынешнем обострившемся положении всякие репрессивные меры против евреев могут укрепить в народе мысль, будто само Правительство враждебно настроено против евреев, и потому они не предотвратят, а скорее вызовут со стороны черни новые погромы[11*].

Оставление евреям всех их настоящих прав, как ходатайствует о сем барон Гинцбург, не совместимо с успокоением населения, предоставление же им равных прав с коренными жителями государства невозможно в виду злоупотреблений евреями своими правами. Не только в России, но и в Европе, евреи известны этими злоупотреблениями и своими неуместными с благом большинства населения требованиями. Так в Линце в Австрии совет местной еврейской синагоги требовал от австрийского правительства воспретить христианскому духовенству при преподавании закона Божия утверждать, что евреи безвинно распяли Христа. Евреи требовали этого, дабы не возбуждалось ненависти к ним. Предъявляя подобные требования к другим, евреи для себя добиваются полной свободы и равноправности.

[11*] Этот-то обход законов и неблаговидные средства для обогащения, о которых говорит Гинцбург, и вызвали беспорядки, которые поэтому могут быть устранены только уничтожением причин их вызвавших. Ограничение поэто-

Августейший монарх! Нравственно потрясенные всем этим верноподданные Вашего Императорского Величества еврейского закона видят единственное свое убежище в милосердии Царя, которому одинаково дорого благо всех подвластных Ему народов.

В страхе за свою жизнь, за свой семейный очаг, за последние крохи своего достояния, еврейские подданные Вашего Императорского Величества коленопреклоненно умоляют о сохранении, по крайней мере, за ними нынешнего гражданского их положения неизменным, об отвращении от них горькой чаши новых ограничений, об оставлении их на прежних пепелищах, не тревожа разорительным переселением громадной массы бедного люда[12*].

С глубокой верой в милосердие Вашего Императорского Величества дерзаю выразить убеждение, что, после случившихся печальных событий, только эта Монаршая милость в состоянии действительно предотвратить дальнейшие погромы, умиротворить и успокоить

му прав евреев, дабы они не могли обходить законы и неблаговидными средствами обогащаться во вред остальному населению, есть необходимая мера к установлению мирных между жителями отношений.

Принятие репрессивных мер к упорядочению отношений не может касаться только христиан, оно должно относиться и к евреям, если они своими действиями подают повод к применению против них подобных мер. Нелицеприятное отношение правительства к евреям, как и к христианам, в большей мере послужит к успокоению населения, нежели меры, направленные специально только против христиан, чего, по-видимому, желает барон Гинцбург.

[12*] Если, согласно прошению барона Гинцбурга, оставить евреям все на прежнем основании, то невозможно было бы предупредить возобновление беспорядков, во время которых имущество и личность евреев подвергаются опасности.

взволнованные умы в различных частях населения вверенной Вам Богом Державы.

Вашего Императорского Величества верноподданнейший коммерции советник Барон Гораций Гинцбург.

Жительство имею во 2-м участке Адмиралтейской части по Конногвардейскому Бульвару, в доме под № 17.

22-го марта 1882 года.

Всеподданнейшая записка министра внутренних дел графа Н.П. Игнатьева

По прошению Барона Гинцбурга.

На общее замечание Вашего Императорского Величества долгом считаю всеподданнейше доложить, что, по имеющимся сведениям, Барон Гинцбург состоит в Петербурге представителем всемирного еврейского союза (Alliance israelite[1]) и, вероятно, в этом качестве и позволяет себе не только считаться представителем евреев, но даже и обращаться от их имени к Вашему Величеству.

В этом, как и во всех почти отношениях евреев к власти, встречается одно и то же. Евреи в гораздо большей степени, чем какие-либо другие подданные Империи, дозволяют себе постоянное нарушение и обход законов, пользуются самым беззастенчивым образом корыстными и бескорыстными послаблениями относительно них власти, а затем, когда наконец эти послабления вызывают прискорбные явления и невольно заставляют власть внимательнее отнестись к делу, и хотя отчасти со всевозможными отсрочками и облегчениями приступить, однако, к исполнению закона, хотя бы общего для всех,

[1] Создан в 1860 году в Париже для оказания помощи евреям во всем мире. Первая еврейская организация, носившая международный характер. – *Ред.*

евреи поднимают дружный вопль негодования на притеснение и нарушение их прав, которые они усматривают в простом исполнении закона. От уставов и постановлений они требуют, чтобы имелись в виду исключительно еврейские потребности, все, что им не нравится, следует, по их мнению, устранять или обходить.

Это свойство, присущее всем евреям вообще, доводится уже до высшей степени дерзости теми из них, которые соединяют большое состояние, общественные связи и выдающееся положение в среде хотя бы незаконного еврейского сообщества. Лучшим доказательством этому может служить настоящее всеподданнейшее прошение.

Мне уже не раз представлялся случай докладывать Вашему Императорскому Величеству о существе и значении прошлогодних еврейских погромов. Сведения о них, изложенные в настоящем всеподданнейшем прошении, настолько уклоняются от истины, что не заслуживали бы опровержений по существу. В приложенной записке указано, сколько неверного содержится в прошении Барона Гинцбурга.

Для краткости останавливаюсь здесь лишь на тех местах, на которых начертаны Высочайшие Вашего Императорского Величества отметки.

Насколько искусственно вызван антагонизм между евреями и христианским населением, всего лучше доказывает История. Там, где среди русских жило еврейское племя, оно всегда возбуждало ненависть, первые свидетельства летописи о погромах относятся к 1027 году[1]. Тоже проходит по всей истории Малороссии и Юго-

[1] Непонятно, что имеет в виду Игнатьев. В Повести временных лет под 1027 годом нет упоминаний о каких-либо погромах. В Ипатьевской летописи под 1113 годом содержится первое упоминание о погроме в Киеве (см. с. 143).

Западных губерний, где не раз бывали кровавые расправы с евреями, которые продолжаются сплошь до прочного водворения там русской власти.

В течение настоящего века не было собственно особо выдающихся кровавых расправ и повальных убийств. Начало беспорядков, подобных тем, которые были в прошлом году, следует отнести к 1871 году, когда они проявились внезапно и в таких размерах как в Одессе. При значительном проценте евреев и при крайней задавленности и безличности местного населения погромов не бывает, во всех же остальных случаях попытки к ним неотвратимы без изменения условий, вызывающих неудовольствие против евреев.

Один хронологический перечень ясно доказывает всю неверность постановки вопроса в рассматриваемом прошении. Не одни оборванцы принимали участие в прошлогодних беспорядках, а большинство местного населения. Это достаточно свидетельствуется всеми произведенными в 1881 году исследованиями о беспорядках и всеми трудами местных Комиссий. Возобновление беспорядков через 10 лет после освобождения[1], всего правильнее объясняется тем, что в черте постоянной оседлости евреев личная свобода крестьян дала могущественный рычаг, вредный в экономической деятельности евреев.

Гнет евреев в прежнее время касался преимущественно личности крестьянина, его труда, семейного быта, религиозных потребностей и проч. Как ни тяжел он был, особенно там, где еврей располагал по незаконным условиям барщиной крестьян, получал деньги за требы[2], деятельность евреев не распространялась на

---

[1] Крестьянской реформы 1861 года. – *Ред.*

[2] Требы – церковные обряды, совершающиеся по желанию (требованию) отдельных верующих. – *Ред.*

самый дом, скот и землю крестьянина. Но когда, по освобождении крестьянина, все это стало полной собственностью крестьянина, круг операций еврея расширился. С тех пор как правдой или неправдой еврей пустил корни в деревне, ему открылось еще новое широкое поприще: понемногу крестьянские усадьбы, земля, скот стали переходить в руки евреев как неминуемое последствие их ростовщических операций. Переход этот совершается частью непосредственно, частью при содействии судебной власти; но именно этим следует объяснить себе ненависть крестьян к еврейскому имуществу, которое они признают неправильно отнятым у земледельческого населения. Народные сетования, поскольку они выразились самыми разнообразными путями, везде указывают на то, что население изверилось в возможность найти в какой-либо местной власти, судебной или административной, защиту от жида, который, по мнению крестьян, во всяком правительственном учреждении сумеет провести свое дело.

Взрывы дикого народного чувства, подобные тем, которые мы видели в 1881 году, тем и объясняются, что крестьяне ежедневно видят самое беззастенчивое нарушение евреями закона, которое всегда проходит им безнаказанно.

Безнадежность положения, уверенность, что законным путем нельзя восстановить свои права, и вызывает стихийное движение. Вот почему никак нельзя допустить, чтобы исполнение закона «строже прежнего», как выражается б[арон] Гинцбург, и «насильственное выселение» из тех мест, где они не имеют права жить, могло бы вызывать беспорядки.

Из всех мнений генерал-губернаторов всего благоприятнее евреям, конечно, отзыв временного харьковского генерал-губернатора князя Святополк-Мирско-

го[1]. Однако он первый заявил, что только доказав населению заботливость правительства в деле ограждения его от еврейской эксплуатации, можно надеяться предотвратить возобновление беспорядков.

Известно, что цель учреждения еврейских Комиссий и Комитета и была та, чтобы, оградив законные права населения и устранив поводы столкновения крестьян с евреями, дать на будущее время твердую почву охранению порядка. К сожалению, временные правила еще не рассмотрены в Комитете Министров и нельзя ручаться, чтобы одни обещания могли бы произвести достаточное впечатление на народ чтобы предотвратить попытки к беспорядкам. Но всего более неверна ссылка барона Гинцбурга на то, что лишь черта постоянной оседлости евреев и теснота, в какой они вынуждены жить, побуждают их «к невольному обходу законов и обращению к неблаговидным средствам существования».

Густота населения в России вообще незначительна, тем более это относится ко многим губерниям, где живут евреи; но замечательно, что при появлении их в какую-либо губернию даже в таком незначительном числе, что уже ни о какой тесноте не может быть и речи, род их занятий и отношение их ко всяким требованиям закона ясно обнаруживают, что и обход закона, и жизнь на счет ближнего составляют присущее им свойство, совершенно не зависящее от числа их.

В заключение следует разъяснить себе самую цель настоящего прошения: составитель его очевидно пользовался материалом, не напечатанным и законным путем для него недоступным; говорит он от имени всех евре-

---

[1] Святополк-Мирский П.Д. (1857–1914) – государственный деятель, генерал от кавалерии. В 1882 году временно исполнял обязанности харьковского генерал-губернатора. – *Ред.*

ев; домогается если не расширения их прав, то, по крайней мере, сохранения неприкосновенным настоящего положения.

Если сопоставить эти обстоятельства со значительным оживлением еврейских надежд за последнее время, также как и с тем, что теперешние их желания оказываются противоположными тем, которые ими же выражались в середине прошлого года, то можно в известной мере разъяснить себе точку зрения и стремления всемирного кагала в настоящее время.

Усматривая во многих явлениях современной русской жизни достаточно доказательств шаткости и колебаний по отношению к евреям, они видят в настоящем направлении внутреннего управления невыгодную для них случайность, которая может миноваться и, изменившись, дать широкий простор их стремлениям. Такой взгляд неминуемо вызывает задерживательную с их стороны тактику относительно всех мер по еврейскому делу.

Так как ныне они не ожидают мер, из которых они прямо или косвенно могли бы извлечь выгоду, то стремления их ограничиваются достижением того, чтобы в настоящее время не было принято никаких мер и чтобы все еврейское дело было оставлено в том хаотическом состоянии, в каком оно на деле находится.

Такие стремления евреев и их незаконного представительства лучше всего доказывают необходимость твердо и неуклонно следовать по начертанному Вашим Императорским Величеством пути и возможно скорее избавить (в той мере, насколько это окажется исполнимым) коренное население от еврейского гнета.

« » Апреля 1882 года.

Речь министра внутренних дел графа Н.П. Игнатьева перед представителями еврейской общественности

(Г.О. Гинцбургом, С.С. Поляковым[1], А.М. Варшавским[2] и др.)

Я не хотел Вас принимать вместе, так как, конечно, не могу признавать солидарности еврейских интересов русских подданных Моисеева закона, живущих в разных городах. Но так как Вы уже собрались — то единственно для того, чтобы не говорить каждому порознь скажу Вам то, что имел бы сказать каждому из Вас.

Ваше положение не утешительно, но от Вас во многом зависит его исправить. Живя среди чуждого Вам населения, Вы навлекли на себя такую ненависть, что я несколько месяцев вынужден напрягать все силы, чтобы только охранять Вас. Следствия далеко не подтвердили Вашу любимую поездку, что на Вас нападают как на собственников. Еще менее можно приписывать, то, что произошло на Юге, религиозной нетерпимости. Русский народ, как и государство, очень веротерпимы — много нужно, чтобы его вывести из терпения. На Востоке среди русского населения живет много инородцев, нехристиан. Там, однако, не приходилось употреблять войск для их защиты. Глубоко скорбя о происшедших беспорядках и делая все, что от меня зависит для их

---

[1] Поляков С.С. (1837–1888) – владелец многих железных дорог, основатель ряда банков. – *Ред.*

[2] Варшавский А.М. (1821–1888) – член комитета общества для распространения просвещения среди евреев. – *Ред.*

предотвращения, я предупреждаю Вас, что не буду действовать односторонне. Рассматривая причины беспорядков, изучив их подробности, нельзя не признать, что во многих случаях они вызваны самими евреями; долгое совместное житье с евреями вкоренило убеждение в местном населении, что нет закона, который еврей не умел бы обойти. Во время самих беспорядков крутой переход от панического страха до прибытия войск к вызывающей наглости в присутствии солдат не мог не действовать раздражающе на население.

На штык можно опереться, на него нельзя сесть. Помните, что Вас ограждают, но что нет возможности терпеть порядок вещей, при котором постоянно нужно ограждать евреев от последствий народной ненависти. Старайтесь отыскивать себе производительные, трудовые занятия, бросайте шинкарство, ростовщичество. Не рассчитывайте на те обходы закона, которые Вам доселе удавались. Знайте, что, избегая всего резкого и крутого, я буду настойчиво требовать исполнения закона и с этого пути не дам себя сбить никакими воплями. Вам и теперь открыта западная граница; разрабатываются предположения о том, чтобы сделать Вам доступными отдаленные края. Я охотно готов Вам содействовать во всем, что может ускорить Ваш переход к земледельческому, ремесленному и фабричному труду, но, конечно, Вы во мне найдете всегда сильнейшего противника тому, чтобы под названием ремесленников и других производительных занятий разнести ко всем губерниям России обычные ныне еврейские промыслы. Закончу тем, с чего начал: до тех пор, пока Вы сохраните Ваше кагальное устройство, Вашу сплоченность и стремление все забирать в свои руки, нарушая законы страны — будут по необходимости ограждать Вашу безопасность, но уже, конечно, Вам нечего рассчитывать на льготы, на расширение прав или места оседлости, которые создадут

новые затруднения.

Всеподданнейшая записка барона Г.О. Гинцбурга от 6 марта 1890 года

Ваше Императорское Величество,
Августейший Монарх,
Всемилостивейший Государь.

Не в личных моих интересах, а для избавления целого племени, к которому я принадлежу, от безвыходного положения я вновь, как и 6 лет тому назад, прибегаю к священным стопам Вашего Императорского Величества, благоговейно ожидая правды и милости для нескольких миллионов верноподданных Вашего Величества.

I

В Российской Империи, как Монархии Самодержавной, единственным источником законов, определяющих жизнь народов и отдельных лиц, является Верховная власть. Все без изъятия должностные лица и учреждения должны основывать определения свои на точных словах закона, исходящего от Вашего Императорского Величества, не переменяя в них, без доклада Вашему Императорскому Величеству, ни единой буквы и не допуская произвольных толкований. Лишать несколько миллионов русских подданных-евреев покровительства законов, которые должны быть исполняемы беспристрастно, без соизволения Вашего Императорского Величества, никто не вправе. А между тем законы, относящиеся к евреям, подвергаются, под видом разъяснения их, в циркулярах и отдельных распоряжениях, постоянным изменениям и дополнениям, находящимся в непримиримом противоречии с незыблемыми правами Верховной Самодержавной власти, которая одна

только является источником правды. В подкрепление того, в какой мере узаконения, касающиеся евреев, подвергаются неправильному истолкованию и применению, можно указать на следующие выдающиеся примеры.

1. Неоднократно Правительствующий Сенат[1] отменял распоряжения, которыми отставные и бессрочно-отпускные нижние чины выселялись из мест жительства вне черты оседлости евреев и, таким образом, подвергались, вместе с семействами, нужде и гибели. Такие высылки, явно противоречившие выраженной в законе воле Самодержавной власти, стремящейся утвердить благосостояние лиц, на долю которых выпала обязанность защищать Престол и Отечество, тем не менее производились и продолжают производиться, повергая в нищету целые массы лиц. Если, благодаря разъяснению Правительствующего Сената, высылка не может быть применена к лицам, отбывшим военную службу, то правительственные места и лица не затрудняются применять эту меру к их женам и делать распоряжения в этом смысле. Новые разъяснения, которыми отменена эта противозаконная мера, влекущая за собою разлучение супругов, недозволяемое ни Государственными, ни Божьими законами, повели лишь к тому, что не оставили в покое детей, возбудив, в свою очередь, и вопрос о праве их жительства, причем он разъяснялся в том смысле, что дети отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов, по достижении известного возраста, должны быть вырваны из лона семьи и водворены на произвол судьбы, без приюта и крова в совершенно чуждые им места постоянной еврейской оседлости.

2. Хотя лицам, приобретшим высшее образование в

[1] Правительствующий Сенат – высший государственный орган, учрежден в 1711 году. С начала XIX века – высший судебный орган. – *Ред.*

высших учебных заведениях Империи, предоставлено законом право повсеместного жительства во всей Империи, тем не менее это право истолковывается в том смысле, что только они одни, а не их жены и дети, пользуются этим правом, как будто цель жизни человека есть забота о своем личном довольстве, а не о счастье и благополучии семьи, как будто подобное толкование не расшатывает основ семьи, на которой зиждется государственное общежитие.

3. В наиболее сильной мере жертвой произвольных толкований закона, влекущих за собой высылку из места жительства и жестокие материальные лишения, является тот класс еврейского населения, который неустанным физическим трудом, потом и кровью добывает себе средства к существованию, а именно: ремесленники всякого рода. Как ни полезен труд ремесленника, но излишнее количество ремесленников в 15 губерниях, где евреям дозволено постоянное жительство, ничего кроме вреда принести не может: ремесленные изделия понижаются в своем достоинстве вследствие дешевизны, а сами ремесленники лишены средств к существованию. Именно в виду того, что в 15-ти губерниях, где евреям дозволено право жительства, приходится 1 ремесленник на 7 человек общего населения, евреям-ремесленникам предоставлено селиться во всей Империи, где число ремесленников гораздо меньше и где во многих местностях до сих пор совершенно отсутствуют представители многих отраслей ремесленного труда. Казалось бы, что цель закона, даровавшего евреям ремесленникам право жительства по всей Империи, направленная к благу не только известной части еврейского населения, занимающейся производительным трудом, но и к благу коренного населения Империи, должна была бы вызвать в среде правительственных лиц и учреждений соревнование в исполнении и осуществле-

нии ее. На самом же деле переход ремесленников-евреев из мест, переполненных ими, в места, где в них чувствуется сильная потребность, сопряжен с такими затруднениями, связан с такими измышленными разными учреждениями и лицами формальностями, что этим правом до сих пор в течение четверти века едва могло воспользоваться сравнительно небольшое количество семейств. Но и после того, как переселение ремесленника уже состоялось, после того, как труженик ремесла успел уже водвориться на месте нового жительства и труда, его преследует целая система подозрений, над ним постоянно тяготеет возможность подвергнуться высылке, хотя бы из-за того, что явившиеся для ревизии не застали ремесленника за работой, потому что он отлучился для получения или сдачи заказа, или потому что это день субботний, когда евреи не производят работы, или что он обедает, а не сидит в мастерской. Все эти внезапные ревизии направлены будто бы к тому, чтобы предупредить пребывание во внутренних губерниях России неремесленников под видом ремесленников. Если для того, чтобы подвергнуть наказанию человека, заподозреваемого в преступлении, требуется представление достаточных доказательств, то тем более высылка совершенно невинного в каком-либо уголовном преступлении человека должна быть обставлена достаточными доказательствами того, что он заслуживает ту печальную участь, которой он подвергается вместе со своим семейством.

4. Таким образом, целым рядом распоряжений, направленных не к исполнению закона, а к изменению и дополнению его, положение евреев, которым дозволено право жительства во всей Империи, ухудшено вопреки закону. Но совершенно невыносимой стала жизнь евреев внутри черты оседлости, благодаря тем дополнениям, которым подверглись путем толкования Временные

правила 3-го мая 1882 года. Несмотря на то, что, по воле Вашего Императорского Величества, эти правила названы «временными», что только в виду особых обстоятельств установлены для евреев временно весьма важные ограничения приобретенных ими прав, как верноподданных Вашего Императорского Величества, правительственные лица и учреждения стали смотреть на них как на законы, которыми отменяются все приобретенные уже евреями права. Целым рядом решений высших компетентных учреждений эти произвольные толкования закона были отменяемы, но, как уже указано, решения по частным случаям нисколько не препятствовали исполнителям закона истолковывать его в превратном смысле. Если с 1882 года евреям запрещено вновь селиться в селах и деревнях, то из этого делались толкования, что все евреи должны быть выселены из деревень. Отмена такого определения, разъяснявшая, что евреи отнюдь не лишены приобретенных ими прав и что только временно приостановлено увеличение числа евреев в селах, повела лишь к тому, что под поселившимися до 1882 года стали разуметь только таких лиц, которые имеют недвижимые имущества в селах, как будто закон имел целью оказать снисхождение лишь обеспеченным недвижимым имуществом евреям и не давать никакой пощады людям необеспеченным.

II

Нынешнее направление в деятельности правительственных лиц и учреждений по отношению к евреям некоторые склонны объяснять тем, что среди них нашелся известный процент людей, увлекшихся разрушительными политическими тенденциями. На этот укор вся масса еврейского населения в России имеет полное основание возразить, что нигилизм не есть продукт иудаизма, что закон Израиля есть самый непримири-

мый враг всяких противогосударственных учений. Несправедливо вменять заблуждение нескольких отщепенцев из среды недоучившегося юношества в вину всему еврейскому населению, которое во все времена и при всяких обстоятельствах отличалось неизменною приверженностью Венценосному Вождю России.

Против евреев высказывалось также неоднократно обвинение в том, что они систематически уклоняются от исполнения воинской повинности. Если обвинение это справедливо, то разве только по отношению к отдельным личностям; но оно отнюдь не может быть распространено на все еврейское население. В вопросе о том, правильно ли это обвинение или нет, имеют, конечно, решающее значение цифровые данные. Данные эти содержатся в двух официальных источниках, а именно: а) в «кратких отчетах» об отбывании всем населением, в том числе и евреями, воинской повинности, печатаемых ежегодно в «Правительственном Вестнике» и б) в «отчетах Министерства Внутренних Дел» по тому же предмету. «Краткие отчеты» публикуются вслед за окончанием призыва, отчеты же Министерства внутренних дел составляются полгода спустя. В сих последних отмечаются все явившиеся до 1 июля и поступившие на службу по окончании призыва, почему они гораздо полнее и точнее «кратких отчетов», в которых такие лица не могли быть показаны. Но так как полные отчеты Министерства внутренних дел не только не обнародуются, но за последние годы даже и не печатаются, то общество, да и само правительство, делает свои заключения об исполнении евреями воинской повинности по данным «кратких отчетов», публикуемых, как выше замечено, вслед за окончанием призыва, в которых с евреев показан значительный недобор. Между тем, в действительности, недобор этот после призыва уменьшается вследствие явки многих из призываемых,

и цифра принятых на службу евреев, показанная по «отчетам Министерства внутренних дел», всегда выше показанной по «кратким отчетам». Если сопоставить сведения обоих названных отчетов за двенадцатилетний период (1875—1886 годы), то окажется, что евреев поступило в военную службу средним числом ежегодно на 583 человека более, чем значилось по «кратким отчетам». Но приведенное обвинение должно еще более рушиться, если сравнить, с одной стороны, отношение числа евреев, подлежащих ежегодно призыву, к числу призываемых неевреев, а с другой — отношение числа еврейского мужского населения Европейской России к числу мужского населения нееврейского, ибо тогда на поверку оказывается, что евреи призываются к отбыванию воинской повинности ежегодно в большем числе, чем следовало бы сравнительно с общим населением. Цифровые данные «*Статистического Временника*», издаваемого Центральным Статистическим Комитетом о количестве того и другого населения в связи с цифровыми данными «отчетов Министерства внутренних дел» о количестве принятых на службу, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что в общей сложности за упомянутые 12 лет евреев было призвано к отбыванию воинской повинности больше против нормы на 114 821 человек, или, средним числом, в год более на 9568 человек. По отчетам Министерства внутренних дел, число евреев, поступивших в армию за первые 12 лет со времени введения Воинского Устава (1875—1886 годы), составляет 94 535 человек, а за 1887—1889 годы, по «кратким отчетам», 39 956 человек, а всего 134 491 человек. К началу 1889 года в рядах войск можно было считать евреев более 37 000 человек.

Евреев обвиняют, далее, в том, что они уклоняются от земледелия. Но в черте оседлости, где скучена вся масса еврейского населения, евреям не дозволено ни

приобретать земли, ни даже *арендовать* их. Говорят также, что евреи занимаются, по преимуществу, трудом непроизводительным, забывая о тех ограничениях, которые они встречают почти на каждом шагу для рационального приложения своих рук и способностей. Прохождение высших ступеней военной и гражданской службы для еврея закрыто, недоступными ему делаются теперь и так называемые свободные профессии. Все, по-видимому, направляется к тому, чтобы опять сковать евреев в то железное кольцо, которым они были обхвачены до того времени, когда начинала заниматься для них заря лучшего будущего, и тем дать пищу новым на них нареканиям. В результате получается заколдованный круг, перед безвыходностью которого не может не содрогнуться сердце всякого благомыслящего человека. Для еврея существует только одно равенство сравнительно с остальным населением, это именно равенство в отбывании и несении всякого рода государственных и общественных повинностей, личных и денежных. Что же касается до равенства прав, то оно ему совершенно неизвестно. Вся жизнь еврея обставлена ограничениями, созданными как будто нарочно для того, чтобы закрыть для него все отрасли полезной деятельности, чтобы насильно заставить его заниматься тем, за что его же сурово упрекают. Ограничения эти обособляют еврея из среды остального нееврейского населения, а между тем и эту обособленность ставят ему также в вину. Они налагают на него печать отверженца, гонимого самим правительством, и тем самым как бы оправдывают недружелюбное отношение к нему со стороны населения. Он унижен и оскорблен в самых естественных своих чувствах, свойственных всем людям, созданным по образу и подобию Божию, унижен и оскорблен не потому, чтобы совершил какое-либо преступление, а лишь по той причине, что родился евреем.

А между тем, Государь, евреи только и мечтают о том, чтобы в них признавали добрых верноподданных своего Царя. Они только молят Августейшего Монарха о том, чтобы рушились ограничения, создающие их обособленность и мешающие слиянию их с остальной стомиллионной массой населения.

Направление деятельности правительственных лиц и учреждений сложилось под непрестанным давлением преобладающей части современной печати, которая, забыв завет великого русского поэта — будить чувства добрые в сердцах людей, — ежедневно сеет вражду между национальностями вопреки прямому запрету закона и выставляет как требование национальной политики, не слитие племен и народов в общем русском море, а вытеснение отдельных племен. Этим создается обстановка, которой даже люди, убежденные в противном, не решаются открыто сопротивляться. Ведь эти взгляды выдаются за голос общественного мнения, хотя это противно духу русского народа, всегда отличавшегося веротерпимостью и состраданием к угнетенному ближнему.

III

До недавнего времени взоры всех евреев обращены были на учрежденную в 1883 году, по повелению Вашего Императорского Величества, Высшую Комиссию для пересмотра действующих в Империи законов о евреях. Они полагали, что Высшая Комиссия, имевшая возможность основательно и всесторонне ознакомиться с положением евреев, не преминет приостановить стремление к отнятию прав, дарованных евреям Самодержавной властью, что она утвердит благополучие евреев на основе слияния их с коренным населением.

Но труды Высшей Комиссии окончились и неизвестно, какая судьба постигла задуманные ей меры. Между тем надежды еврейского населения заменились тре-

вогой по поводу распространившейся вести о разосланных ко всем административным властям двух циркуляров, коими требуются новые заключения по вопросам, бывшим уже в рассмотрении Высшей Комиссии. В одном из этих циркуляров, как слышно, высказывается предположение о превращении Временных правил 3 мая 1882 года в постоянный, для всей Империи обязательный закон и об окончательном выселении всех евреев из сел и деревень, даже тех, которые жили там до издания сих правил. В другом циркуляре, если верить тем же слухам, говорится о желательности отмены закона, дозволяющего евреям-ремесленникам повсеместное в Империи проживание, причем предполагается всех ныне проживающих во внутренних губерниях ремесленников из евреев выслать обратно в губернии постоянной еврейской оседлости.

Если принять во внимание, что и теперь для евреев в 15 губерниях их постоянного жительства сократилась до нуля возможность отыскивать себе средства существования в виду того, что они могут селиться только в городах и местечках, а не в селах и деревнях, если принять далее во внимание, что в 50-ти верстной черте от границы в западных губерниях евреи не могут вновь селиться не только в селах, но и в городах и местечках, то полное выселение оставшихся до ныне на жительстве в селах евреев в те же крайне переполненные ими города и местечки Западного края и выселение туда же ремесленников из внутри России явилось бы мерой, прямо направленной к истреблению с помощью голода, нужды и болезней значительной части еврейского населения в России. Такая мера, несомненно противоречащая воле Вашего Императорского Величества, могла бы быть применена лишь к такой части населения, которая восстала бы против Престола и Отечества, но не к мирным людям, среди которых если и есть нечести-

вые, как и среди каждого племени, то есть в то же время и праведные люди, кровным потом и трудом снискивающие себе средства существования. Если люди, не отдающие себе ясного отчета в том, какие результаты должны повлечь за собою их слова и действия, могут с *легким сердцем говорить о выселении из деревень* и сел 600 000 человек, что равнозначаще гибели как этого населения, так и того населения, в среду которого они внесут голод и нужду, то такие мысли во всяком случае чужды намерениям Августейшего Монарха, пекущегося о благе своих подданных, к какому бы племени и исповеданию они не принадлежали.

Истинная воля Самодержавной власти в России относительно евреев заключается не в исходящих от отдельных правительственных лиц циркулярах, но в докладах, удостоившихся Высочайшего одобрения и послуживших действительной основой тех мер, которые предпринимались, начиная с 1835 года, по отношению к евреям. В докладе графа Уварова[1] «о преобразовании евреев», поднесенном в 1841 году Деду Вашего Императорского Величества[2], сказано, между прочим, следующее: «В течение многих столетий Европейские Правительства старались разрешить еврейский вопрос гонением и насильствами всякого рода; впоследствии обратились к мерам кротости и к внушениям здравой логики. Кажется, этот последний период настал и для нас; народы не истребляются, особенно тот народ, коего новейшая история начинается у подошвы Голгофы; но народы могут быть доведены до самой последней степени морального унижения и на этой степени настигают ныне евреев меры, благодетельным правительством принима-

[1] Уваров С.С. (1786–1855) – государственный деятель, в 1833–1849 годах – министр народного просвещения. – *Ред.*

[2] Николай I. – *Ред.*

емые». На этом докладе Собственною Его Императорского Величества рукой написано: «основания справедливы». Руководствуясь этими основаниями, Император Николай Павлович еще в 1835 году окончательно прекратил задуманное в 1804 году переселение евреев из сел и деревень, которое к тому встречало громадные затруднения вследствие нищеты евреев и неимения средств устроиться на новых местах жительства.

Как тогда, так и теперь, единственным средством устроить положение евреев является, как это возвещено в Положении о евреях 1835 года и в указе министру народного просвещения Императора Николая Павловича в 1844 году, открытие им свободного пути к отыскиванию средств существования упражнениями в земледелии и промышленности и образования юношества еврейского в таком духе, который способствовал бы слиянию его с коренным населением. Эта программа действия по отношению к евреям, завещанная России Дедом Вашего Величества и которой следовал в бозе почивший Император Александр Николаевич[1] вполне совпадает с стремлениями, провозглашенными Вашим Величеством, призывающим всех верных подданных Своих (не исключая и евреев) к служению верой и правдой Вашему Величеству и Государству, к утверждению веры и нравственности, к доброму воспитанию детей.

Если бы правительственные учреждения и лица признали тщету таких стремлений, как истребление целого народа, а прониклись истинными задачами государства относительно евреев, завещанными Дедом Вашего Величества, то они не только не настаивали бы на выселении евреев из сел и деревень, но, напротив, признали бы необходимым доставление евреям возможности заниматься земледельческим трудом, разрешив им приобретение

[1] Александр II. – *Ред.*

и арендование участков земли для занятия земледелием, всячески содействовали бы переселению их во внутренние губернии, как для улучшения их быта, так и для скорейшего слияния их с коренным населением.

Никто, положа руку на сердце, не скажет в настоящее время, что цели, которые преследовались Дедом Вашего Величества, оказались на самом деле неосуществимыми. Напротив, успехи, которые достигнуты в течение 50 лет в деле слияния значительного числа еврейского населения с русским народом, не могут не быть признаны поразительными и дальнейшее следование по этому пути, именно по пути обрусения евреев, является залогом благоденствия как для евреев, так и для Государства, в котором им суждено пребывать по воле Провидения и истории. Достаточно указать на то, что если 50 лет тому назад принимались насильственные меры для привлечения евреев к образованию и посещению общерусских школ, давались льготы для привлечения их в ряды медиков, фармацевтов, техников, инженеров и т.д., то в настоящее время постоянно твердят о наплыве евреев в школы, о страстном влечении их к образованию и о том, что ими будто бы переполнены ряды лиц, получивших высшее образование; если в то время достигались самые ничтожные результаты поощрительными мерами, направленными к приучению евреев к земледелию, то в настоящее время, ввиду невозможности приобретать участки земли на своей Родине, евреи десятками тысяч выселяются ежегодно в Палестину и Америку для устройства земледельческих колоний. Но неужели можно думать, что занимающая полмира Российская Империя не может вместить ничтожной горсти евреев, давая им возможность отыскивать производительным трудом средства существования, что 100-миллионное население Империи действительно имеет основание опасаться нескольких миллионов людей, которые в

других странах Европы слились, до неузнаваемости, с коренным населением и которые на пороге своей истории дали миру Священное писание. Если евреям свойственны какие-либо особые недостатки, то последние им нисколько не прирожденны, а привиты к ним их смутной многовековой историей, теми исключительными, глубоко унизительными условиями, в которые они поставлены сравнительно с остальной массой русского населения.

Ввиду тяжелой неизвестности, в какой пребывают евреи относительно будущих судеб своих, я и дерзнул излить пред Вашим Императорским Величеством ничтожную долю той скорби, преисполняющей сердца моих соплеменников и выразить в общих чертах те надежды и упования, которые мои соплеменники возлагают, с трепетным благоговением, на Державного Вождя России.

Вашего Императорского Величества
верноподданный барон Гораций Гинцбург.
«6» Марта 1890 года. С.-Петербург.

Антисемитизм?

Ответственный за выпуск *В.С. Белов*
Редакторы *Е.А. Белова, В.Г. Кузнецов*
Оформление *обложки Л.Л. Михалевский*

Лицензия ИД № 00173 от 27 сентября 1999 г.

Сдано в набор 12.03.02. Подписано в печать 30.07.02.
Формат 70x100/32. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 11,25 п. л. Тираж 1500 экз. Заказ № 396.

ООО Издательство «Крафт+»
129343, г. Москва, *проезд Серебрякова*, 14
Тел.: 186-93-78, 363-68-73

Отпечатано с готовых диапозитивов
в РГУП «Чебоксарская типография № 1».
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.

Вниманию оптовиков!

Издательско-книготорговая фирма

предлагает всегда

широкий ассортимент (более 5 тыс. наименований) книг по

ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ, ПСИХОЛОГИИ, ВОСТОКОВЕДЕНИЮ, НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ, КУЛЬТУРЕ

а также

альбомы, иллюстрированные издания, словари, энциклопедии, учебно-познавательную литературу, прозу и поэзию

издательств:

Республика, Аграф, Аспект-пресс, Логос, Муравей, Голос, Сибирский хронограф, Знание, Радуга и многих других

129343, г. Москва, проезд Серебрякова, 14, «Крафт+»
тел. 186-93-78, 363-68-73
в С.-Петербурге: 141-23-37
E-mail:kraft@podlipki.ru,
www.podlipki.ru\~kraft

АНТИСЕМИТИЗМ

интернет-магазин
OZON.ru
27308716